

A stylized graphic illustration of a flower with red petals and green leaves, set against a background of yellow and green curved shapes. The flower is the central focus, with its petals radiating outwards. The background consists of large, overlapping curved shapes in shades of yellow and green, creating a sense of movement and depth.

**«ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОГО МИРА В РАМКАХ
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ»**

**Сборник материалов Всероссийской
научно-практической конференции**

Минобрнауки России
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова»

**«Вызовы современного мира в рамках
социально-гуманитарного знания»**

Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции

Ижевск, 2–4 марта 2023 года

Издательство УИР ИжГТУ
имени М. Т. Калашникова
Ижевск 2023

УДК 378(06)
ББК 74.58я4
В92

Редакционная коллегия:

Председатель: *А. В. Губерт*, и.о. ректора, канд. техн. наук, доцент

А. Н. Копысов, проректор по научной и инновационной деятельности, канд. техн. наук, доцент

М. В. Петрова, профессор кафедры «Общественные науки», д-р полит. наук

В. В. Соболев, декан факультета «Математика и естественные науки», д-р физ.-мат. наук, доцент

С. А. Рябая, зав. кафедрой «Общественные науки», канд. ист. наук, доцент

А. В. Рябчиков, директор Института международных образовательных программ, канд. техн. наук, доцент

А. В. Еленский, зав. кафедрой «Языковая подготовка в профессиональной сфере», канд. хим. наук, доцент

Г. Н. Первушин, директор Института строительства и архитектуры имени В. А. Шумилова, д-р техн. наук, профессор

Е. И. Архипова, зав. кафедрой «Английский язык», канд. пед. наук, доцент

И. Н. Загоруйко, доцент кафедры «Языковая подготовка в профессиональной сфере», канд. филол. наук

Ю. Н. Семин, профессор кафедры «Инженерная графика, профессиональная педагогика, и технология рекламы», д-р пед. наук

В. А. Баранов, профессор, зав. кафедрой «Лингвистика», д-р филол. наук, профессор;

Г. М. Тихонов, профессор кафедры «Общественные науки», д-р филос. наук.

«Вызовы современного мира в рамках социально-гуманитарного знания» :
В92 сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Ижевск, 2–4 марта 2023 года). – Ижевск : Изд-во УИР ИжГТУ имени М. Т. Калашникова, 2023. – 215 с. – 3,9 МБ. – Текст: электронный.

ISBN 978-5-7526-1002-8

В сборнике представлены статьи, созданные в рамках научно-практической конференции учеными разных направлений. Философы, психологи, культурологи, политологи, филологи, историки, религиоведы обсуждают актуальные проблемы и вызовы современного мира. Излагаются актуальные вопросы современной системы высшего образования.

Сборник предназначен для ученых, аспирантов и магистрантов различных научных направлений в области гуманитарных и общественных наук.

УДК 378(06)

ISBN 978-5-7526-1002-8

© ИжГТУ имени М. Т. Калашникова, 2023
© Оформление. Издательство УИР ИжГТУ
имени М. Т. Калашникова, 2023

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ. ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОГО МИРА

УДК 141.2

ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОГО МИРА: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

М. В. Петрова, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры общественных наук, Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова

Статья посвящена анализу концепций, выступающих в качестве философских оснований вызовов современного мира. Показана роль философских концептов постмодернизма, ницшеанства, экзистенциализма и других течений в формировании кризисов современного общественного развития. Названы и проанализированы основные вызовы современности.

Ключевые слова: вызов, цивилизация, постмодернизм, Просвещение, гуманизм.

Или ты создаешь мир, или мир создает тебя.
Джек Николсон

Современный мир представляет собой специфический объект для философского анализа. Необычайно сложный динамичный феномен являет собой многогранник с постоянно меняющимся количеством граней, возникающими и исчезающими связями внутри фигуры, целостная форма которой текуча. Некоторые литераторы и философы определяют современную эпоху как «эру ртути». Золотой век человечества далеко позади; серебряный, медный, бронзовый, железный века прошли; настала новая эра [1].

Если попытаться определить специфику современного мира одним словом, то это будет слово «вызов». Просматривается определенная эволюция: 60-е годы – 80-е годы XX века – ключевое слово современности – «проблемы». С 90-х годов XX века маркером начинает звучать слово «кризис». В 10-е года XXI века слово «вызов» постепенно выходит на первый план и сейчас звучит как доминанта. Этот процесс можно объяснить.

Возможно, сначала возникают проблема, круг проблем; затем они порождают кризис, сумму кризисов; и, наконец, система переходит в состояние «вызова». В философии категория «вызов» используется в различных смысловых плоскостях. В рамках философии истории, в цивилизационном подходе Арнольда Тойнби определяется принцип вызов-ответ как ключевой механизм жизни цивилизации. Если определенная цивилизация не находит ответ на исторический вызов, она гибнет. Но это не единственная философская концепция, где осмысливается феномен вызова.

Другое философское направление – экзистенциализм. В философии Жана-Поля Сартра вызов осмысливается как пограничная ситуация жизни-смерти, в которой человек обретает состояние подлинного, истинного бытия, совершает выбор и обретает свободу. В философии Альберта Камю абсурдность бытия представляет собой сущность бытия и основу **постоянного вызова**, поэтому неизбежно порождает в человеке внутренний протест, выражающийся в бунте. Человек бунтующий рассматривается как норма.

В философии Фридриха Ницше вызов представлен как выход человека за пределы самого себя в мир инобытия. Обозначено движение: от человека к сверхчеловеку; из мира морали в мир «по ту сторону добра и зла»; от религии Христа к религии Антихриста; от идеала Богочеловека к Человекобогу.

В марксизме, самой дерзкой философии, брошен вызов многовековым устоям человеческой истории. Здесь вызов представлен как «зов» к новому, справедливому миру для угнетенных. В знаменитом 11-м тезисе К. Маркса о Фейербахе говорилось: «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы его изменить».

В теософии христианство в сравнении с другими мировыми религиями наиболее остро обозначает категорию вызова. Сатана, Дьявол постоянно бросают вызов Богу. Человек, поддаваясь искушениям, уходя по пути греха, тоже бросает вызов Богу. Христос как Богочеловек провозглашает религию любви, прощения и милосердия; и это вызов старой ветхозаветной морали «око за око, зуб за зуб». Наконец, идея Воскрешения в христианстве – это вызов Смерти, ее преодоления и торжество Жизни.

В XX веке в философии постмодерна основной вызов определяется как вызов господства искусственного мира над естественным, имитации над оригиналом, виртуального мира над реальным миром.

Если попытаться назвать философские основания бытия современного мира, мира 20-х годов XXI века, то это будет синтез названных философских парадигм. Однако они существуют не в ряд, не параллельно, а выстроены в определенную последовательность. Безусловно, лидером, локомотивом концепций выступает постмодерн как философия, как идеология, как мировоззрение. Это произошло потому, что мир человеческой истории разделился на до и после: на мир до компьютера и Интернета и после.

Именно с этого времени мир технического эволюционировал в мир информационно-технического [2]. Поэтому на первом месте стоит вызов доминирования мира технического информационного над всеми остальными срезами бытия. Но мир информации может быть как миром объективной Истины и Свободы, так и миром, где они невозможны. Второй вызов выражает то, чему и кому будет служить глобальная информационная система. Частному интересу, ничем, кроме прибыли и власти, не ограниченному или интересу, включающему Общее благо в том или ином виде. Если человечество не выработает системные, продуманные ограничения капиталистической системы, начиная от институтов собственности, финансов, мирового разделения труда и оплаты труда, и заканчивая созданием позитивного, гуманистического информацион-

ного пространства, то человечество погибнет в клубке нарастающих экономических противоречий и кризисов.

Третий вызов – это кризис развития. В философском смысле, развитие – это направленное изменение. Если развитие идет на естественной, природной основе, оно всегда носит диалектический характер. Последующее состояние системы включает органически предыдущие ее состояния. Отказ от диалектического развития в пользу искусственного конструирования будущего с отрывом от настоящего и прошлого уводит человечество в зону господства абсолютной случайности с непредсказуемыми последствиями [3]. Искусственное встраивание аномалий как нормы в человеческом сообществе, все ЛГБТ-явления, культура отмены, цензура как механизмы разрушают диалектическое развитие человечества. Следствием этого является оформление нищезанятия и социалдарвинизма, человеконенавистничества в различных формах в качестве магистральных этических доктрин. Отсюда рост экстремизма, терроризма, воинственного национализма. Христианству как религиозной основе западной цивилизации начинает противостоять сатанизм. Из узкого движения андеграунда оно грозит перерасти в магистральное течение.

Четвертый вызов связан с психически эмоциональной сферой жизни. Колоссальные информационные нагрузки, шок нового, состояние бесконечной конкуренции и борьбы, высокая межличностная конфликтность общества порождают не просто некомфортную среду для отдельного человека, а среду очень агрессивную, в которой здоровый и нормальный человек просто не сможет сформироваться. Отсюда продолжающийся рост наркомании, алкоголизма, психиатрических заболеваний и других асоциальных форм поведения в различных странах мира. Плюс деформация эмоциональной сферы, формирующаяся под воздействием средств массовой информации и современного искусства, не решающих проблемы человека, а служащих совершенно другим целям и интересам. Культ насилия, секса и извращений в философской основе разрывают связи человека с идеалами эпохи Возрождения и конструкциями Богочеловека в рамках христианских философских доктрин.

На основе философии постмодерна выдвигаются идеалы свободы как вседозволенности. Разум – идеал эпохи Просвещения – низвергается с пьедестала, на смену ему создается культ искусственного вычислителя, искусственного интеллекта. Философия абсурда дополняется философией отчаяния, о чем свидетельствуют социологические исследования. Так, психологическими характеристиками современного человека, по данным социологических опросов, являются тревожность, страх будущего, депрессия.

Другим маркером неблагополучия в эмоциональной сфере общества являются всевозможные практики смерти: концепции эвтаназии, технологии помощи в умирании (Канада), группы самоубийц в Интернете, культ насильников и изуверов, которые печатают свои воспоминания за огромные гонорары.

Пятый вызов – политический. Наблюдается кризис системы политического управления в целом: на международной арене, на региональном и локальном уровнях. Причина кризиса: отказ гегемона современного мира – западной ци-

визации – от идеалов политической философии Просвещения: свободы слова, диалога, разделения властей, уважения норм права, согласования интересов всех групп общества на основе мнения большинства. Абсолютизации идеалов либерализма как вознесение прав личности над всеми другими правами уведут человечество в тупик страшного в условиях информационных технологий тоталитаризма [4]. Результатом упадка идеалов Просвещения, забвения принципов гуманизма является рост конфликтности в сфере политики и угроза третьей мировой войны, первая фаза которой уже началась. Будущее человечества – единый организм, где война невыгодна, не нужна, устарела и является атавизмом как каннибализм. В настоящее время необходимо сконструировать философию, где это будет обосновано и сформулировано как всеобщий идеал.

Наконец, вызовы, связанные с витальным выживанием человечества, могут быть отражены не только на основе прочного международного права, но и с помощью создания научно обоснованной модели развития человечества на базе расчетов демографии, экологии, всеобщего труда и ресурсов [5]. Философскими основаниями этих расчетов могут служить восточные философские системы, провозглашающие принцип гармонии (китайские, индийские философские системы). Идеалы русской почвеннической философии, где идея общего блага как общего дела, могут быть переосмыслены в новых формах. Наконец, политические идеалы демократии могут быть развиты и дополнены за счет снижения анонимных форм власти и выработки соответствующих новых философских доктрин.

Современная американская модель глобализации, опирающаяся на худшие практики расизма, насилия, национализма и нацизма, в философских основаниях в качестве фундамента содержит ницшеанскую антропологию. Это самый страшный вызов современного мира. При отсутствии мощной альтернативы, без формирования международных массовых движений под лозунгами **сотрудничества, солидарности, справедливости и свободы**, с помощью одних политических тайных договоренностей и экономических игр, локальных войн ситуация не изменится и с каждым днем будет усугубляться. Нужна философия Нового Гуманизма, Новая эпоха Возрождения, Новая эпоха Просвещения и идеология Всемирной революции.

Таким образом, систематизация, вербализация и рационализация вызовов современного мир позволяет в сложных условиях нарастающей конфликтности мира сформулировать новые мировоззренческие принципы и программы для преодоления кризисов и противоречий, которые пока только усиливаются и множатся.

Список использованных источников и литературы

1. Шелест, Д. А. Мир ртути: будущее середины XXI века в преломлении постмарксистских концептов // Социология. – 2019. – № 5. – С. 104. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mir-rtuti-buduschee-serediny-xxi-veka-v-prelomlenii-postmarksistskih-kontseptov> (дата обращения 07.01.2023).

2. Вызовы глобального мира / А. В. Захаров, Н. Е. Копытова, И. В. Налетова, Л. А. Пронина. – URL: [file:///C:/Users/User/Downloads/vyzovy-globalnogo-mira%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/User/Downloads/vyzovy-globalnogo-mira%20(1).pdf) (дата обращения 06.01.2023).
3. Аксюци, В. В. Вызовы глобализации. – URL: <https://proza.ru/2014/10/19/1961> (дата обращения 06.01.2023).
4. Савельев, В. Глобальные вызовы современности. URL: <https://proza.ru/2021/05/31/100> (дата обращения 06.01.2023).
5. Кайсин, К. Задачи планетарного масштаба. 8 глобальных вызовов для человечества / К. Кайсин, Ю. Молодых // Материалы компании Up Great. – URL: <https://ria.ru/20201113/rvk-challenges-1584322591.html> (дата обращения 06.01.2023).

M. V. Petrova, PhD in Political Sciences, Assistant Professor, Professor of the Department of Social Sciences, Kalashnikov Izhevsk State Technical University

CHALLENGES OF THE MODERN WORLD: PHILOSOPHICAL ANALYSIS

The article is devoted to the analysis of concepts that serve as philosophical foundations for the challenges of the modern world. The role of philosophical concepts of postmodernism, Nietzsche's teaching, existentialism and other trends in the formation of crises of modern social development is shown. The main challenges of our time are named and analyzed.

Keywords: challenge, civilization, postmodernism, Enlightenment, humanism.

ЭТИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ ГНОЗИСА КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

А. В. Сухоруких, доктор философских наук, профессор кафедры социально-гуманитарных наук, Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г. Ф. Морозова

В статье поднимается вопрос этического приоритета понимания историко-культурных процессов, актуализируется научный взгляд на динамику и закономерность исторической традиции, подчеркивается важность преемственности нравственных констант национального и общемирового культурного наследия.

Ключевые слова: история, культура, историческая память, дискурс.

При рассмотрении ускользающего «образа будущего» и в отсылках к историческому прошлому, к национально-исторической памяти сегодня отсутствует целостное понимание закономерности общеисторических связей и категориальной преемственности национально значимых духовно-нравственных акцентов. Научный и философский подход к исследованию традиции национальной истории во многом искусственно редуцирован до идеологических дилемм.

Существуют объективные причины для «исторической амнезии» российского общественного сознания, при которой происходящий темпоральный контекст каждому очередному поколению парадоксально представляется новым историческим нарративом в крайних оценках: если не критическим экзистенциальным вызовом, то эпохой потери онтологических смыслов. Радикальная трансформация российской ментальности только в XX веке проиллюстрировала «двукратное на протяжении жизни двух поколений отвержение привычных мировоззренческих паттернов», поставившее под угрозу социальную самоидентификацию большинства россиян [1, с. 14].

Нельзя не отметить сходство восприятия исторических ситуаций их современниками с разницей почти в сто лет. Рубеж XX века, как и века XXI, было «время общего смущения, растерянности власти, время всевозможных проектов и течения мысли, время самых дерзких экспроприаций, когда жизнь сложилась в какой-то мрачный клубок, из которого, казалось, не было выхода. Людям, не забывшим заветы истории и русские устои, жилось плохо. Их давили случайные выходцы, временно завладевшие жизнью и задававшие фальшивый тон. И в казенные ведомства проникали эти течения – не только проникали, но и господствовали» [2, с. 136]. «Мы проходим не зоологическую, а каменную фазу существования», – резюмировал В. В. Розанов о «своей» России [3, с. 309], сегодня же мы говорим о глобальном антропологическом кризисе.

Но не будет преувеличением и констатация того, что весь XIX век – это время активных нравственных поисков в русском обществе. Этика становится

стержневой доминантой в отечественной культуре, в наследии поэтов, мыслителей, ученых, начиная от пушкинских слов о «самых прочных изменениях к лучшему: нравственных» через «интуиции сердца» П. Д. Юркевича, «заветные мысли» Д. И. Менделеева, мысли о воспитании Н. И. Пирогова – к апофеозу учения В. С. Соловьёва о Софии и Богочеловечестве.

Неоднократные коллизии отечественной истории традиционно рассматривались реальностью социально-политических противоречий, сочетанием и совокупностью ряда факторов и тенденций. Учитывалось, что на «реперных точках» исторического процесса, отсчитывающих начала нового онтологического цикла, раскрывались глубинные ценностные императивы исторически сложившейся наднациональной российской государственности, обозначались приоритеты ее полиэтнической эволюции. Для существа подлинной исторической науки всегда имела смысл объективность происходящих процессов, факты исторической реальности, сущностные тенденции социокультурных изменений, специфика этапов исторического процесса, но никак не интерпретации и трактовки разрозненных исторических сюжетов. Идеологическая эклектика была на периферии формирования нового исторического знания. В конечном итоге, даже провозглашаемая идеологическая доктрина, как и сама история, представляла целостным процессом, а не дискретностью частных событий: «информационной повесткой», «продуктом».

Кардинальные изменения в понимании социальной онтологии произошли с фатальной для научной историографии подмены исторической реальности «историческим дискурсом», герменевтическим феноменом, не предполагающим декларацию целеполагания и рассматривающим историческую реальность в канве допустимых по умолчанию нарративов. Плюрализм произвольных оценок привел к замещению понятий, фактов и тенденций исторического процесса приоритетом конъюнктуры, при которой трактовки интерпретаций стали не имеющими самостоятельной значимости идеологическими единицами краткосрочного ментального конструкта.

С утверждения во второй половине XX века «игровой» культурософской идеологии Й. Хейзинги историческая «сенсация», как правило фабрикуемая, сделалась глобальным дискурсом теории всеобщей стратегической игры и многочисленных «дилемм заключенного», став в наши дни движущей силой деструктивных геополитических процессов. С пророчества У. Черчилля о том, что глобальная политика принесет неисчислимы трагедии малым странам, что она будет губить интеллектуалов и ломать судьбы выдающихся талантов, предполагать неожиданные альянсы и навязывать алогичные решения, «игра» стала пониматься самым серьезным, что есть в мире. Исторические нарративы, задействованные для аналитики вместо исторических реалий, сделали возможной четкую дифференциацию политико-социальной и этнокультурной среды: игра «навсегда» отвела роли для тех наций и государств, которым «по сценарию» отказано в субъектности мирового права, чья презумпция невиновности априори аннулирована.

Утвердив аксиологическую нейтральность «текста» и «цифры» константой для интерпретаций новых реальностей дискурса, «постмодерн» существенно

увеличил рост регрессивных тенденций. Технологичность «принципа деконструкции» мировой истории и культуры стала подразумевать стереотипом все что угодно для последующей провокации и разрушения любой иерархии и системности. Символы по-прежнему «правят миром», но соответствие формы смыслу и содержанию остается в прошлом, символ перестал означать исконное древнегреческое «*symballein*», «соединение»: «игра», становясь точной наукой управления массами и их эмоциями, атомизирует социальную реальность, разрывает историческую ткань. «Дискурсное» управление энергией и информацией лишило психической, исторической, культурной субъектности целые мировые общества. Сценарность эпохи «подвижных смыслов», в которой всё презентация, игра и интрига, предполагает априорное наличие «режиссуры». Хотя и искажена, она классическая: «театр», от предвыборных компаний до военных действий, «питается» энергией массового зрителя, «игровая» форма мировосприятия по-прежнему самая «живая», и сегодня через ее «живость» происходит самое глубокое, аффективное индуцирование базовых, «рептильных» эмоций. В частности, «демонизация врага», «расчеловечивание», тотальный аспект принципа деконструкции, становится приоритетом уже не пропаганды, но сетевого политического маркетинга, энерго-информационной «инфекцией».

Опасность дискурсности истории заключена в двух аспектах. Во-первых, в ее нарративах легка подмена принципа системности и подлинной открытости, транспарентности общества. Иерархичность и детерминация всех его страт искажается псевдоравенством, однородностью простейших социальных конструкций. Государственность как универсальный, абсолютный вектор урегулирования общественных интересов перестает существовать, ее принципы заменяются «сетевым» принципом: замкнутостью многочисленных корпоративных, по сути, клановых ячеек. Общество, как сеть ячеек-корпораций с частными интересами и агрессией к чужим, архаизируется. Во-вторых, налицо не просто разрозненность ценностно-смысловых социальных кластеров, но ментальная деконструкция всего пространства культуры как «пространства общей памяти» [4, с. 202], когда исключается право на историческую память, национально-языковой образ мира, духовную идентичность этноса.

Если историческое летописание было первой попыткой запечатления реальности-были, то историческое повествование – неизбежно интерпретация, и в этом качестве оно «не бывает этически нейтральным, оказывается лабораторией морального суждения» [5, с.172], попыткой соотнесения с метафизикой бытия. Однако в «поздней современности» этос исключен априори, прежняя история становится «неисторией» или «постисторией»: СМИ делают ее «не единой и универсальной, а симультанной», «позволяют составить некую синхронную мозаику» разновременных событий, где царит когнитивный хаос [6]. В таком симулякре информативная «нейтральность» аналогична нигилизму, информационные массивы и любые «тексты» уравниваются для немедленного потребления. Основным объектом агрессии становится базовый субкультурный онтологический ресурс, язык, формирующий историческое сознание общества и ценностно-смысловую картину мира именно как языковую, хранящую куль-

турный код нравственной интуиции национального сознания. Языковая сфера, как и социальная, жестко дифференцируется в «параллелях» нарративных интерпретаций. Вне традиции памяти, этической императивности научного знания, само историческое пространство предстает инструментально-игровым элементом семантической деконструкции. Куда большую роль, чем содержание и смысл реального действия или морального акта обретает презентативность статуса, и наконец, в абсолютном релятивизме уходит онтологическое понимание значения подлинности как таковой: «нужна – правда: правда, которой поверят все или подавляющее большинство» [7].

Что может вернуть онтологическую значимость исторического гнозиса, национальной памяти, наличествующего бытия человеческой цивилизации? Лишь этос способен изменить ситуацию кардинально: «образ будущего» только духовно-субъектен. Начинаясь ностальгией не по прошлому, но «по целому как настоящему, подлинному» [8, с. 56], актуализируя ценностную иерархичность знания, через универсальность традиции культурной памяти, этос неизменно подводит к персонально-духовной составляющей национального бытия, и ноша культурных ценностей парадоксально «облегчает исторический шаг» [9, с. 231]. Исторические процессы происходят объективно, вне зависимости, придаем ли мы им научное значение, или общественное сознание отягощено конструктами «постмодерна». Творчество национального бытия остается фундаментальным качеством и в «повторяющейся» отечественной истории. «Русским в эпоху всеобщего смещения нужно повышение умственной и духовной культуры. Иначе они останутся безоружными в борьбе, которая происходит в современном мире», а для этой борьбы «нужно усовершенствованное умственное и духовное вооружение» [10, с. 8] – как и вначале XX века, в современности это актуальнейшие приоритеты.

Список использованных источников и литературы

1. Полонская, И. Н. Традиция: смысловые грани понятия // Научная мысль Кавказа – 2004. – № 2 (38). – С. 14–20.
2. Соколов, П. И. Воспоминания об А. С. Суворине // Исторический вестник. – 1913. – № 1. – С. 136–140.
3. Розанов, В. В. Опавшие листья. – Санкт-Петербург : Азбука СПб., 2015. – 400 с.
4. Лотман, Ю. М. Память в культурологическом освещении: избранные статьи. – Таллин, 1992. – Т. 1. – С. 200–202.
5. Рикер П. Я-сам как другой. – Москва : Издательство гуманитарной литературы, 2008. – 416 с.
6. Ваттимо Дж. Прозрачное общество. – Москва : Логос, 2003. – 124 с.
7. Эфир «Шустер-Life», 1 национальный канал Украины. Эфир 5.05.2014. – URL: <http://yandex.ru/video/preview/11503928625612718134> (дата обращения 5.12. 2022).
8. Иванов, А. Прогрессивная ностальгия? // Художественный журнал. – 2007. – № 65/66. – URL: <http://xz.gif.ru/numbers/65-66/aleksandr-ivanov/> (дата обращения 5.12. 2022).
9. Лихачев, Д. С. Письма о добром и прекрасном. – Москва : Прогресс, 1992. – 238 с.
10. Духовные задачи русской эмиграции // Путь. – 1925. – № 1. – С. 3–8.

A. V. Sukhorukikh, Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Social and Humanitarian Sciences of Voronezh State Forestry Engineering University named after G.F.Morozov

ETHICAL PRIORITIES OF THE GNOSIS OF CULTURAL AND HISTORICAL PROCESSES

The article raises the question of the ethical priority of understanding historical and cultural processes, actualizes the scientific view of the dynamics and regularity of historical tradition, emphasizes the importance of continuity of moral constants of national and global cultural heritage.

Keywords: history, culture, historical memory, discourse.

Секция 1. ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ВЫЗОВЫ, ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ

УДК 37.013.41:159.9(045)

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛА В ТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Н. Г. Вавилкина, старший преподаватель кафедры «Общественные науки»,
Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова
А. В. Жукова, кандидат психологических наук, доцент кафедры
«Общественные науки», Ижевский государственный технический университет
имени М. Т. Калашникова

Статья посвящена анализу психологической проблемы формирования личности профессионала в техническом университете. Дано описание условий, необходимых для формирования личности профессионала. Приведены результаты мини-исследования мотивов учения. Сделаны выводы.

Ключевые слова: мотивы учения, профессиональное образование, профессионал.

Глобальные изменения, произошедшие за последние три десятилетия в политической и социально-экономической сфере России и зарубежья, привели к изменению образовательной парадигмы в целом. На сегодняшний день становится актуальной проблема подготовки личности профессионала в рамках среднего профессионального и высшего образования. Отличительная черта профессионального образования определена в его направленности на усвоение будущими специалистами знаний, навыков, умений, формирование компетенций, соответствующих ФГОС, позволяющих на достаточном уровне вести профессиональную деятельность [1, с. 6].

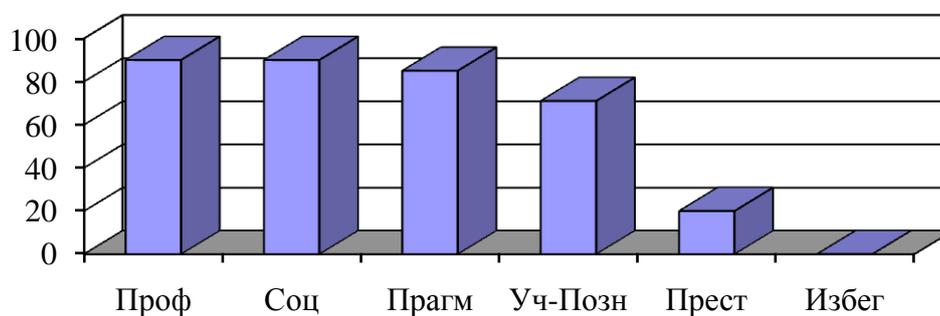
Поскольку признаком современного общества является динамизм, обусловленный научно-техническим прогрессом, то появилась необходимость в подготовке личности профессионала, готового к постоянным изменениям, происходящим в обществе и на рынке труда. Целью профессионального образования является обеспечение условий для подготовки специалиста, обладающего высоким уровнем компетентности, в выбранном направлении обучения, готового к активному профессиональному и личностному развитию на всех этапах профессионального становления. Это в дальнейшем повлияет на степень его конкурентоспособности, эффективности профессиональной деятельности, а также будет влиять на профессиональную самореализацию в условиях современного рынка труда.

Формирование профессионала происходит одновременно с его личностным развитием: «человек стремится к самоопределению как личность и как человек,

включенный в общественное производство, в трудовую деятельность» [2, с. 423]. Поэтому подготовка личности профессионала в рамках образовательного учреждения должна быть нацелена и на развитие ответственной, социально и производительно активной, мотивированной, целеустремленной личности, обладающей осознанностью и самостоятельностью, что позволит ей достигнуть высокой профессиональной эффективности. Такие свойства личности, как мотивационно-потребностные, познавательные, психофизиологические, являются при этом средством проявления ее активности, с одной стороны, и базой для качественных изменений, с другой стороны.

Поскольку формирование личности профессионала происходит в процессе обучения в образовательном учреждении, то становится актуальным вопрос мотивации учения. Сама социально-психологическая значимость студенческого возраста (17–25 лет) связана с актуализацией мотивации направленности на профессию, существенно влияющую на психологическое развитие личности [3, с. 181]. Характеристики мотивационной активности студентов могут выступать в качестве определяющих критериев возрастного развития [там же].

С целью изучения приоритетности среди групп мотивов учебной деятельности в 2021 году нами было проведено тестирование студентов очной формы обучения первого курса ИжГТУ имени М. Т. Калашникова. В исследовании приняли участие 130 респондентов. Их возрастной диапазон – 17–20 лет. Все студенты получают первое высшее образование. Гендерное соотношение опрошиваемых респондентов составило: 67 % – мужского пола, 33 % – женского. Психодиагностический инструментарий исследования был представлен методикой «Изучение мотивов учебной деятельности студентов» (А. А. Реан, В. А. Якунин). Опросник состоит из утверждений, фиксирующих шесть групп мотивов учебной деятельности: учебно-познавательные, профессиональные, социальные, личного престижа, избегания и прагматические [3, с. 434–437]. Респондентам необходимо было выбрать пять наиболее субъективно значимых мотивов. Данные обработки представляют собой подсчет % респондентов, оценивших тот или иной мотив как значимый. Результаты опроса см. на рисунке.

Распределение мотивов учебной деятельности студентов по частоте выбора (в %)

Наиболее частотными в выборе студентов стали профессиональный («стать высококвалифицированным специалистом») и социальный («в перспективе за-

нять желаемое положение в обществе», «улучшить свое материальное положение») мотивы – по 90 % респондентов. На втором месте по значимости – прагматический мотив («получить диплом») – 85 % опрошенных. Собственно учебно-познавательный мотив («получить глубокие, прочные знания») оказался на третьем месте – 71 % от общего числа принимавших в опросе студентов. При этом на долю мотива личного престижа («хочу быть в числе лучших студентов») приходится 20 %, а мотив избегания («избежать службы в армии» и «не отставать от друзей») не был выбран.

Обсудим некоторые предположения по результатам проведенного опроса:

1. Одним из наиболее приоритетных мотивов стал профессиональный мотив, что является, согласно Е. В. Осминой, косвенным показателем продуктивного варианта развития личности в студенческом возрасте [4, с. 181], с одной стороны, и способствует повышению эффективности профессионального образования – с другой.

2. Мотивы, не связанные непосредственно с самим процессом обучения (социальный и прагматический), имеют несколько большее значение, чем учебно-познавательный мотив. Высокая значимость прагматического мотива является своеобразным индикатором отсутствия у ряда студентов личного смысла учения, что не только проблематизирует продуктивность их – ведущей в данном возрасте – учебно-профессиональной деятельности, но и снижает результирующий эффект профессионального образования. В целом, высокие показатели выбора социального и, в особенности, прагматического мотивов могут свидетельствовать о наличии некоторых затруднений в профессиональном самоопределении. В то время как именно выбор профессионального пути в студенческом возрасте во многом говорит о способности личности не только «встраивать» себя, в соответствии со своими психологическими особенностями и характеристиками, в систему социальных отношений, но и осознавать свою ответственность за происходящее.

3. Для современного студента учебно-познавательный мотив не является ведущим. Возможно, это связано с тем, что на первом курсе студентам необходимо изучать дисциплины, которые не имеют прямого отношения к выбранному направлению обучения.

4. Поскольку выборку составили студенты-первокурсники, отметим наличие возможностей влияния социокультурной среды вуза на развитие учебно-профессиональной мотивации обучающихся.

Список использованных источников и литературы

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». – Москва : Эксмо, 2022. – 256 с. – (Актуальное законодательство).

2. *Мухина, В. С.* Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: Учебник для студ. Вузов. – 7-е изд., стереотип. – Москва : Академия, 2002. – 456 с.

3. *Ильин, Е. П.* Мотивация и мотивы. – Санкт-Петербург : Питер, 2002. – 512 с.

4. *Осмина, Е. В.* Жизнь на пределе возможностей, или невозможная определенность субъекта: монография. – Ижевск : Изд-во ИжГТУ, 2007. – 248 с.

N. G. Vavilkina, senior lecturer, social sciences, Kalashnikov Izhevsk State Technical University

A. V. Zhukova, PhD in Psychological Science, Assistant Professor, social sciences, Kalashnikov Izhevsk State Technical University

PSYCHOLOGICAL PROBLEM OF PROFESSIONAL PERSONALITY FORMATION AT A TECHNICAL UNIVERSITY

The article is devoted to the analysis of the psychological problem of professional personality formation at a technical university. The description of the conditions necessary for the formation of a professional personality is given. The results of a mini-study of the motives of the teaching are presented. Conclusions are drawn.

Keywords: the motives of the teaching, professional education, professional.

СИСТЕМА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: МИГРАЦИОННЫЕ ПОТОКИ АБИТУРИЕНТОВ И ВЫПУСКНИКОВ

В. В. Соболев, доктор физико-математических наук, декан факультета «Математика и естественные науки», профессор кафедры «Физика и оптотехника», Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова
Л. В. Мельникова, доктор медицинских наук, начальник управления информационно-технического сопровождения аккредитации специалистов, Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования Минздрава России
Л. И. Нехвядович, доктор искусствоведения, и. о. директора – заместитель ректора Института гуманитарных наук, Алтайский государственный университет
Л. В. Шамрай-Курбатова, кандидат экономических наук, проректор по учебной работе и управлению качеством, Волгоградский институт бизнеса
А. В. Рябцев, кандидат исторических наук, доцент, проректор по воспитательной работе и молодежной политике, Государственный гуманитарно-технологический университет

Данное исследование было проведено в 2020–2021 годах. Оно посвящено анализу состояния системы высшего образования Удмуртской Республики, в частности в контексте исследования потоков абитуриентов и выпускников вузов республики.

Ключевые слова: высшее образование, Удмуртская Республика, направления подготовки, абитуриенты, выпускники вузов.

Удмуртская Республика (УР) расположена в северо-восточной части Приволжского федерального округа (ПФО). Население относительно невелико – чуть больше 1,5 млн человек, и в основном это городское население (около 70 %). Возраст основной доли населения составляет 25–59 лет – это как раз наиболее активная, трудоспособная его часть. В силу такого возрастного состава населения в регионе может наблюдаться спрос на получение высшего образования посредством заочной формы обучения, а также по программам ДПО. За последние 10 лет среди населения в возрасте 20–24 года, то есть студенческого возраста, наблюдалась тенденция к увеличению числа женщин и снижению количества мужчин [1]. Прогноз численности населения в возрасте 18 лет показал, что наибольший прирост среди соседних регионов ожидается в Удмуртской Республике – к 2026 году до 31,5 % по сравнению с 2016 годом [2].

Рассматривая экономические показатели региона, можно выделить тенденцию роста валового регионального продукта. За 2010–2018 гг. реальный ВВП возрос с 274,5 млрд руб. до 317,6 млрд руб. [3].

Основными отраслями экономики УР согласно их обороту являются: обрабатывающие производства, добыча полезных ископаемых и торговля [4].

По структуре занятости наибольшая часть населения задействована в обрабатывающих производствах (23,8 %), значительная часть населения задействована в сфере образования (13,4 %), торговли (9,6 %) и в области здравоохранения и социальных услуг (9,2 %). Сравнительно немного заняты в добыче полезных ископаемых – 2,4 % [5]. Согласно данным 2019 года, население УР в основном занято в обрабатывающем производстве, а также в сфере образования, здравоохранения и социальных услуг [6]. К сожалению, нет данных о структуре занятых, имеющих высшее образование. Отметим, что к отраслям-плюсам по зарплате можно отнести: обрабатывающие производства (29,9 %), образование (13,8 %), здравоохранение и социальные услуги (10,4 %) [5]. Можно констатировать, что регион специализируется на обрабатывающих производствах, образовании и здравоохранении и сфере социальных услуг. Наибольший рост по зарплате наблюдается в обрабатывающем производстве. Из рассмотренных показателей можно сделать вывод, что к пропульсивным отраслям экономики республики можно отнести в первую очередь обрабатывающее производство, далее с некоторой долей условности сферы образования, здравоохранения и социальных услуг. Об этом также свидетельствуют данные по структуре занятости населения и уровню роста зарплат. Несмотря на значительную долю в экономике республики отрасли по добыче полезных ископаемых (почти 23 %) – ее нельзя назвать пропульсивной по целому ряду признаков, в частности по весьма низкому уровню роста зарплат (4,6 %), по оттоку выпускников вузов данного профиля в другие регионы и по малой доле занятости в данной отрасли населения – всего 2,4 %. Сферу торговли, сопоставляя аналогичные показатели, также нельзя отнести к числу пропульсивных отраслей.

Рассмотрим систему высшего образования УР. Среди направлений подготовки по приведенному контингенту преобладают: инженерное дело, технологии и технические науки, затем науки об обществе, здравоохранение и медицинские науки. Затем следуют педагогические, сельскохозяйственные, математические и естественные, а также гуманитарные науки [7]. По динамике структуры вузовской сети мы видим все ту же предыдущую тенденцию: наибольший рост показывают инженерное дело и технические науки, затем науки об обществе и далее с большим отрывом другие [8].

В своем исследовании мы рассмотрели крупные государственные вузы УР – их пять. Наиболее крупные из них – это Удмуртский государственный университет (УдГУ) и ИжГТУ имени М. Т. Калашникова. У этих двух вузов имеется ряд филиалов как на территории Удмуртии, так и за ее пределами. В регионе присутствует небольшое число частных вузов.

Нами были проанализированы данные по качеству приема в вузах Удмуртской Республики в динамике с 2019 по 2021 год. Общие тенденции – это снижение среднего балла ЕГЭ в 2021 году, что могло быть связано с дистанционным обучением в школах на фоне пандемии коронавирусной инфекции, и повышение стоимости обучения. Количество зачисленных абитуриентов в основном увеличилось по сравнению с 2019 годом, отрицательная тенденция наблюдалась лишь в Ижевской государственной сельскохозяйственной академии (ИжГСХА) [9].

Для выяснения причины снижения количества приема в ИжГСХА сравнивались средний балл ЕГЭ и стоимость обучения в 2021 году в сельскохозяйственных вузах соседних регионов. Было обнаружено, что в 2021 году Татарстан обладал конкурентным преимуществом по стоимости обучения, что могло отрицательно сказаться на количестве абитуриентов в Удмуртии. По медицинским и техническим направлениям вузы Удмуртской Республики могли быть привлекательны для абитуриентов с более низким проходным баллом по сравнению с соседями [9].

Сопоставляя показатели эффективности вузов УР и вузов регионов-соседей по ПФО можно сделать следующие выводы:

- среди классических университетов в УдГУ наименьший ср. балл ЕГЭ наряду с другими в среднем одинаковыми показателями эффективности;
- среди технических вузов в ИжГТУ один из наименьших ср. баллов ЕГЭ наряду с другими в среднем примерно одинаковыми показателями эффективности;
- среди аграрных вузов в ИжГСХА наименьший показатель эффективности;
- в Ижевской государственной медицинской академии (ИГМА) по сравнению с медвузами Татарстана, Башкортостана и Пермского края более низкий балл ЕГЭ. Это обуславливает приток абитуриентов в ИГМА из указанных регионов. Самый высокий средний балл ЕГЭ в Татарстане, поэтому, в частности, весьма высока доля поступивших в ИГМА именно из этого региона и составляет более половины от числа поступивших (на момент 2019 года) в этот вуз жителей Удмуртии.

Резюмируя, можно сказать: в вузах Удмуртской Республики по сравнению с вузами Татарстана, Башкортостана и Пермского края более низкий балл ЕГЭ. Это обуславливает приток абитуриентов в Удмуртию из указанных регионов. Самый высокий средний балл ЕГЭ в Татарстане, поэтому, в частности, весьма высока доля поступивших в ИГМА именно из этого региона [10].

Таким образом, население региона занято преимущественно в обрабатывающих производствах, образовании, торговле, здравоохранении и социальных услугах, сельском хозяйстве. Среди направлений подготовки бакалавров, специалистов и магистрантов преобладают: инженерное дело, технологии и технические науки, математика и естественные науки, науки об обществе, здравоохранение, образование. Сравнительный анализ региональной экономики и структуры вузовской подготовки показывает, что Удмуртия находится в состоянии конкуренции за человеческие ресурсы, что стимулирует модернизацию образовательных программ в соответствии с потребностями региона. По данным Центра занятости УР наиболее актуальными вакансиями в регионе являются должности, не требующие высшего образования: продавец, разнорабочий, уборщик, водитель, грузчик, электрогазосварщик, швея, повар и т. п. [11].

Считаем, что структуру подготовки кадров высшего образования Удмуртской Республики нельзя считать достаточно сбалансированной. В частности, в избытке готовятся специалисты в таких областях, как образование и педагогические науки, экономика и управление, юриспруденция, в то же время в регионе ощущается острая нехватка преподавателей физики, математики и информатики.

В ИжГТУ наибольший набор студентов ведется на следующие направления: информатика и вычислительная техника, техника и технология строительства, экономика и управление, машиностроение, электроника, радиотехника и системы связи. На большинстве остальных направлений подготовки наблюдается уменьшение числа бюджетных мест и лишь на некоторых в основном незначительный рост. Наибольший рост числа бюджетных мест прослеживается на информатику и вычислительную технику (рис. 1). Основная часть поступивших – это выпускники средних образовательных организаций УР, но из года в год стабильно есть абитуриенты из регионов-соседей – Башкортостана, Татарстана, Пермского края. Это неудивительно, исходя из анализа среднего балла ЕГЭ в вузах УР и других регионах ПФО. К сожалению, мы не располагаем данными о баллах ЕГЭ уезжающих, приезжающих и оставшихся выпускников школ регионов-соседей по ПФО.

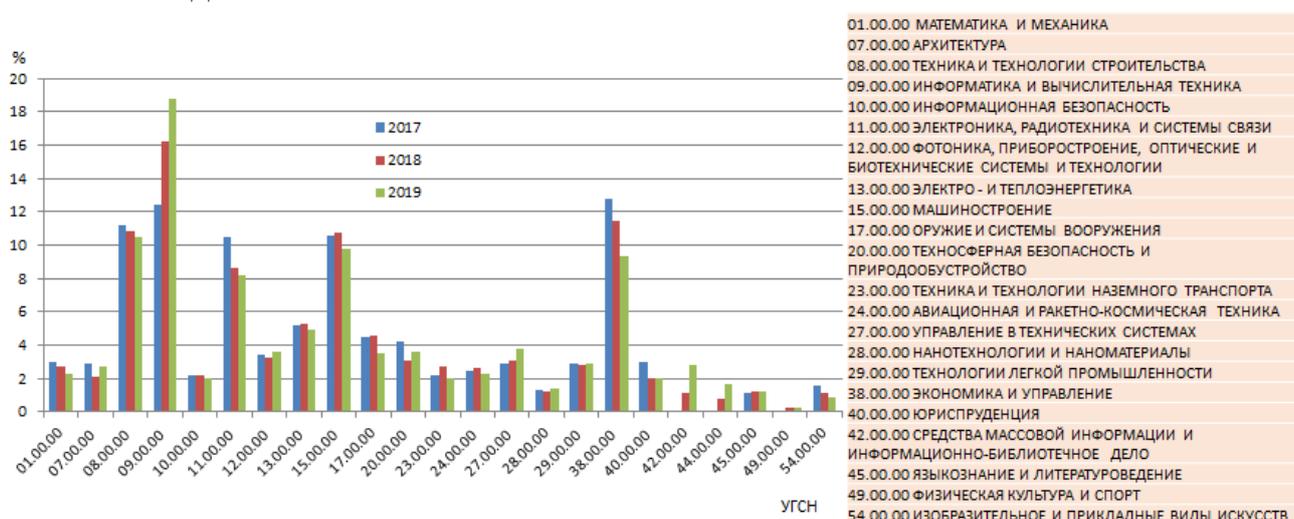

Рис. 1. Число поступивших по УГСН в ИжГТУ имени М. Т. Калашникова

В УдГУ наибольший набор студентов ведется на юриспруденцию, языковедение и литературоведение, экономику и управление, образование и педагогические науки. Хотя во всех этих группах число бюджетных мест за последние три года стремительно сократилось. В основном рост бюджетных мест наблюдается на естественно-научные направления подготовки, информатику и вычислительную технику (рис. 2).

Значительная доля поступивших – это выпускники школ и других средних образовательных организаций УР, но из года в год стабильно много абитуриентов из регионов-соседей – Башкирии, Татарстана, Пермского края. Это также неудивительно, исходя из анализа среднего балла ЕГЭ в вузах УР и др. регионах ПФО.

Наиболее востребованными направлениями подготовки в ИжГСХА являются: агроинженерия и ветеринария. На многих направлениях подготовки наблюдается сокращение числа бюджетных мест и лишь на некоторых незначительный рост (рис. 3). Подавляющая доля поступивших – это выпускники школ и других средних образовательных организаций УР, но из года в год стабильно

присутствуют абитуриенты из регионов-соседей – Татарстана, Пермского края, очевидно из-за разницы среднего балла ЕГЭ в вузах УР и других регионах ПФО. Сравним средний балл ЕГЭ: Удмуртия (ИжГСХА) – 54,55; Татарстан (КазГАУ) – 58,01; Пермский Край (ПермГАТУ) – 55,37, Башкортастан (БГАУ) – 57,12. Таким образом, баллы ЕГЭ у поступающих в ИжГСХА в среднем ниже, чем в соседних регионах.

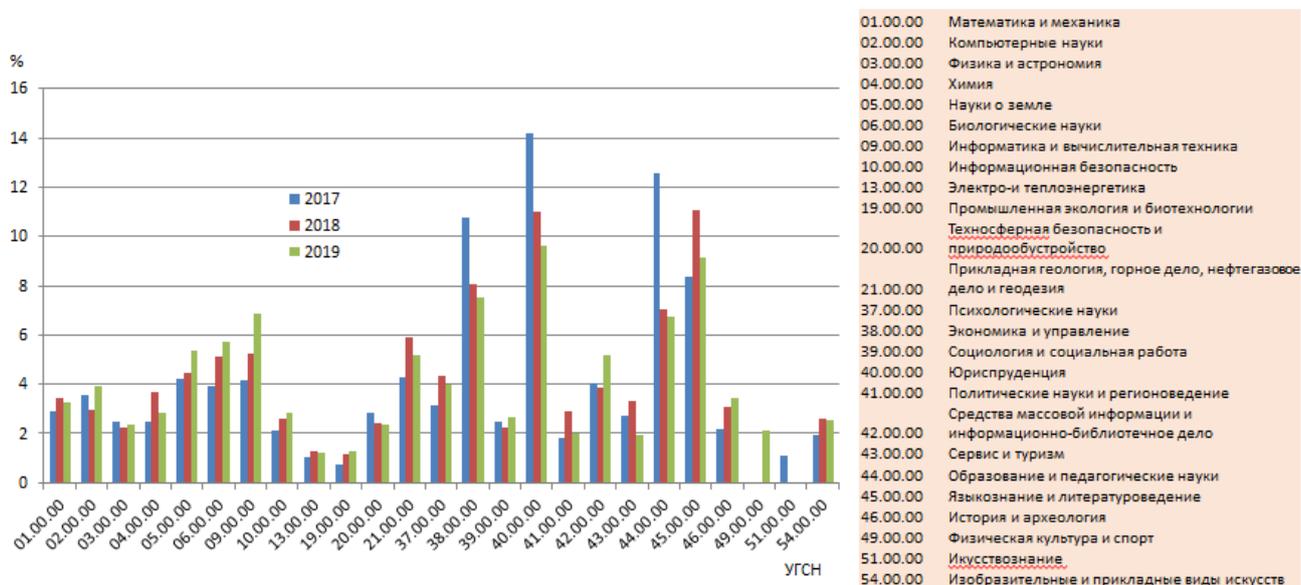

Рис. 2. Число поступивших по УГСН в УдГУ

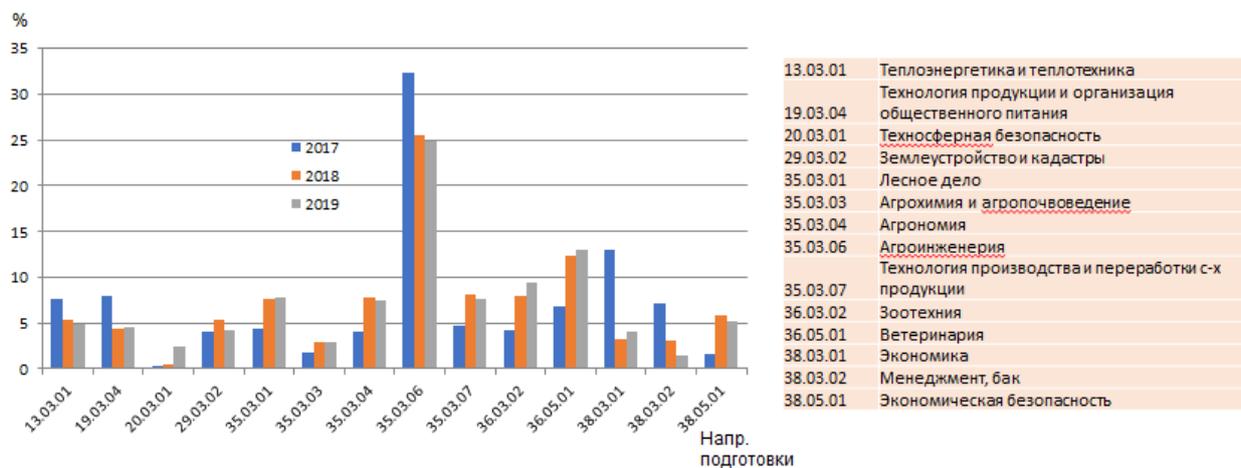

Рис. 3. Число поступивших по УГСН в ИжГСХА

Наиболее востребованными направлениями подготовки в Глазовском государственном педагогическом университете имени В. Г. Короленко являются: педагогическое, специальное (дефектологическое) образование. Число бюджетных мест на отдельные направления незначительно колеблется, а на ряд других незначительно растет (рис. 4). Подавляющая доля поступивших – это выпускники школ и других средних образовательных организаций УР, но из года в год

стабильно поступают абитуриенты из регионов соседей – Кировской области и Пермского края. Это происходит из-за разницы среднего балла ЕГЭ в вузах УР и других регионах ПФО.

В Ижевской государственной медицинской академии наиболее востребованным направлением подготовки является лечебное дело. Число бюджетных мест на двух из трех направлений подготовки незначительно растет (рис. 5). Большая часть поступивших – это выпускники школ и других средних образовательных организаций УР, но из года в год очень значительное число абитуриентов приезжает из Татарстана. Стабильно приезжают абитуриенты и из Башкортостана. Это закономерно, исходя из анализа среднего балла ЕГЭ в вузах УР и др. регионах ПФО. И кроме того, средний балл по ЕГЭ в медицинские вузы Татарстана значительно выше, чем в УР, это и определяет приток абитуриентов.

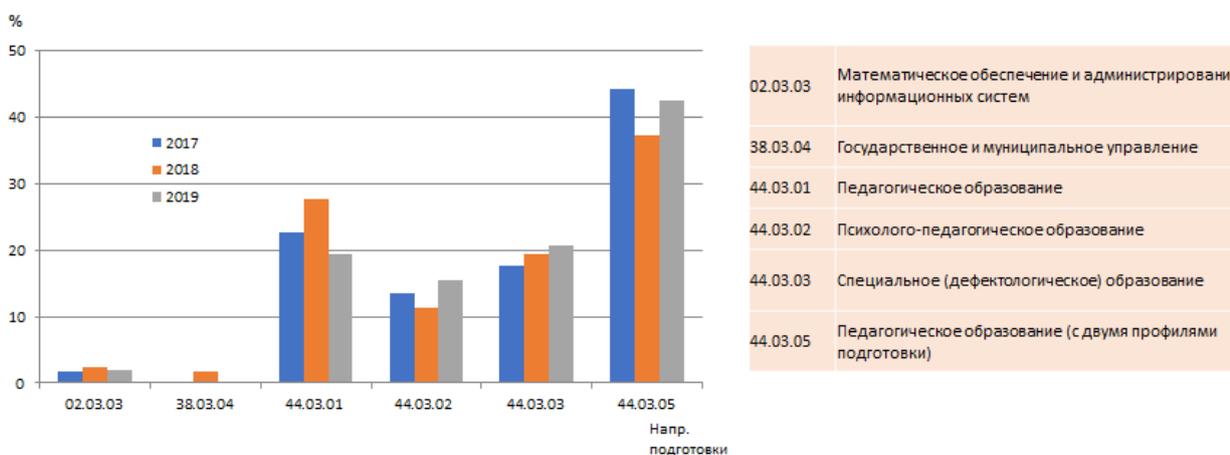

Рис. 4. Число поступивших по УГСН в ГГПИ им. В. Г. Короленко

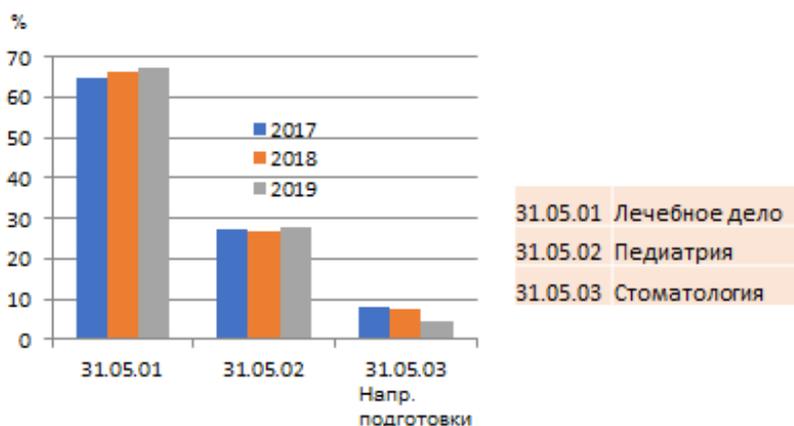

Рис. 5. Число поступивших по УГСН в ИГМА

В целом по УР больше всего абитуриентов поступают на следующие направления: образование и педагогические науки, сельское, лесное и рыбное хозяйство, клиническая медицина, экономика и управление, информатика и вычис-

лительная техника. Стабильный рост бюджетных мест наблюдается только на информатику и клиническую медицину (рис. 6). В основном абитуриенты – из УР. Хинтерланд же для УР (откуда приезжают абитуриенты) – это в основном регионы-соседи: Татарстан, Башкирия, Пермский край, Кировская область. Это обусловлено географической близостью и меньшими баллами по ЕГЭ в вузах УР.

Рис. 6. Число поступивших по УГСН по Удмуртской Республике

Для каких регионов и субъектов УР является форландом? То есть куда уезжают выпускники вузов УР? Выпускники вузов в основном уезжают в Пермский край, Башкортостан, меньше в Татарстан и Кировскую область, то есть в регионы-соседи. Форландом для УР являются тоже регионы-соседи: Кировская область и Татарстан, в меньшей степени Пермский край и Башкирия. Отметим, что среди регионов ПФО в УР наивысший процент трудоустройства выпускников вузов – 86 % [12].

По рис. 7 можно проследить по каким направлениям подготовки зарплаты выпускников уехавших из УР больше, чем у оставшихся, а по каким – меньше.

По данным мониторинга трудоустройства (2016 г.) средняя сумма выплат выпускникам в УР составляет 25 838 рублей, а средняя сумма выплат уехавшим выпускникам – 31 500 рублей. Отношение средней суммы выплат уехавшим выпускникам к средней сумме выплат оставшимся выпускникам составляет 1,37. Таким образом, зарплаты уехавших в большинстве своем больше, чем у оставшихся. Это обстоятельство и определяет степень оттока соответствующих специалистов из УР [12]. Отношение числа уехавших из УР выпускников к оставшимся по различным направлениям подготовки составляет в среднем 0,49 = 1:2 (2016 год) [12].

Также можно отметить, что число уехавших трудоустроившихся выпускников по всем крупным вузам УР более чем в 2 раза меньше, чем оставшихся. При этом зарплаты уехавших трудоустроившихся выпускников для всех крупных

вузов УР несколько больше, чем у оставшихся. Особенно отчетливо это видно на примере двух наиболее крупных вузов УдГУ и ИжГТУ [12].

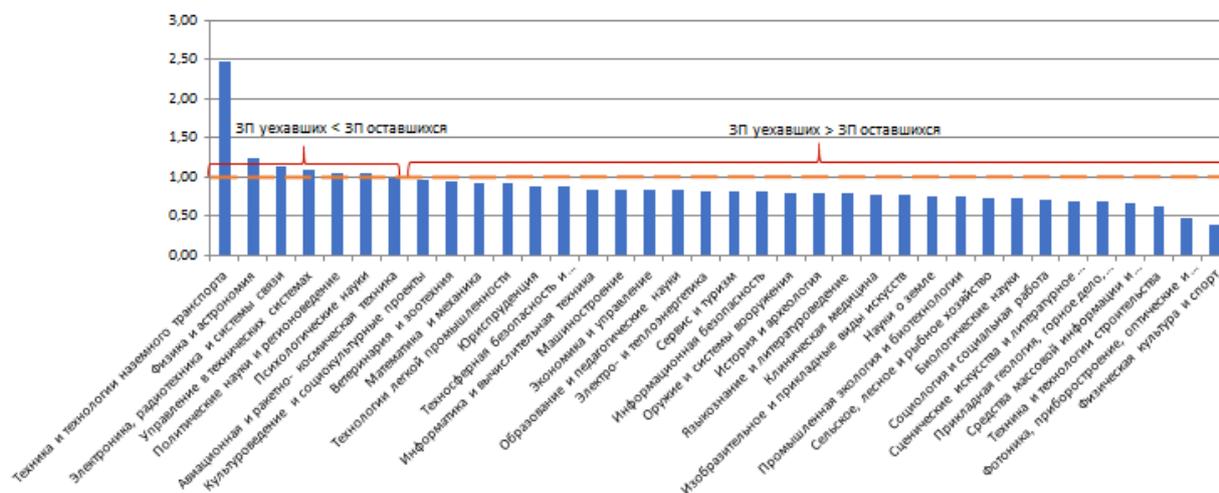

Рис. 7. Миграционный индекс зарплат выпускников вузов УР по укрупненным группам подготовки (отношение зарплаты оставшихся в УР к зарплате уехавших из УР)

Доля трудоустроенных выпускников составляет 86 %, трудоустроенных в регионе – 67 %. Наибольшее число уезжающих из УР выпускников – это специалисты в области «Прикладная геология, горное дело, нефтегазовое дело и геодезия» (таблица). Скорее всего, это обусловлено не столько отсутствием востребованности, сколько уровнем зарплат в этих областях относительно других регионов РФ. По другим направлениям подготовки примерно треть или четверть выпускников уезжают, а остальные остаются. В количественном отношении больше всего уезжают выпускники направления «Экономика и управление». Причина, очевидно, в больших карьерных перспективах и зарплатах вне УР [12].

Трудоустройство выпускников (2016 год)

Отрасль науки	Число уехавших выпускников	Число оставшихся выпускников
Экономика и управление	996 (39%)	1543
Юриспруденция	217 (28%)	541
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	126 (24%)	394
Образование и педагогические науки	99 (23%)	353
Прикладная геология, горное дело, нефтегазовое дело и геодезия	288 (63%)	171
Машиностроение	120 (28%)	303
Клиническая медицина	146 (36%)	259
Техника и технологии строительства	116 (34%)	227
Информатика и вычислительная техника	109 (35%)	199

Далее сформулированы общие выводы и возможные рекомендации исходя из нашего исследования.

Выводы:

- Пропульсивными отраслями экономики Удмуртской Республики можно назвать обрабатывающие производства. Но в регионе наблюдается миграционный отток молодежи, возможно, из-за низкого уровня зарплат и недостаточного количества новых качественных рабочих мест.
- Основной контингент абитуриентов в вузах региона составляют выпускники школ Удмуртской Республики, наблюдается приток абитуриентов из Татарстана (клиническая медицина), из Кировской области (педагогические науки), что связано со многими факторами (стоимость обучения, стоимость проживания), а также с низкими проходными баллами ЕГЭ.
- Повышенный спрос населения наблюдается на направления сферы здравоохранения, что подтверждается количеством приема и высокими проходными баллами ЕГЭ, несмотря на более высокую по сравнению с другими направлениями стоимость обучения. Увеличение в 2020 и 2021 году стоимости обучения по сельскохозяйственным наукам послужило причиной оттока абитуриентов по этому направлению в другие регионы, в частности в Татарстан.
- При незначительном увеличении среднего балла ЕГЭ и повышении стоимости обучения в 2020 году в техническом университете и медакадемии закономерно наблюдалось снижение приема.
- В 2020–2021 годах во всех вузах Удмуртской Республики наблюдалась общая тенденция снижения качества приема – средний балл снизился с 64,6 в 2019 году до 62,6 – в 2021 году. Одновременно, несмотря на возросшую среднюю стоимость обучения с 117707 руб/год в 2019 году до 120598 руб/год, наблюдался рост количества поступивших на платной основе, в среднем с 196,8 чел. до 245,8 чел.
- Средняя доля трудоустройства выпускников в Удмуртской Республике наибольшая среди других регионов Приволжского федерального округа – 86 %.
- Из региона выпускники вузов уезжают преимущественно в Пермский край и республику Башкортостан. Приток выпускников вузов в Удмуртскую Республику наблюдается из Кировской области.
- Отток выпускников вузов из Удмуртской Республики в другие регионы России наблюдается по направлениям: политические науки и регионоведение, прикладная геология, горное дело, нефтегазовое дело.
- Величина средней заработной платы выпускников вузов, трудоустроенных в регионе по большинству направлений подготовки, ниже, чем в соседних регионах, что обуславливает отток специалистов.
- Регион готовит большое количество специалистов по направлениям: образование и педагогические науки, экономика и управление, юриспруденция. В то же время в регионе ощущается острая нехватка преподавателей физики, математики и информатики. Это обусловлено тем, что при избыточном количестве выпускников по образованию и педнаукам, вызванном высокими КЦП, нехватку учителей можно объяснить тем, что доля выпускников, работающих по специальности в этой области, невысока. Кроме того, наблюдается большой отток подготовленных специалистов в области физики, математики и информатики из

региона – это можно объяснить весьма низким уровнем зарплат и зачастую отсутствием перспектив. Избыточное количество специалистов по направлениям «экономика и управление», «юриспруденция» вызвано высоким спросом среди абитуриентов и их родителей на платные образовательные программы в этих областях.

- Привлекательность вузов Удмуртской Республики по техническим специальностям обусловлена сравнительно низким средним баллом ЕГЭ при поступлении – 60,27 и возможностью дальнейшего трудоустройства ввиду большого комплекса в республике обрабатывающих производств и высокой концентрации в регионе крупных промышленных предприятий.

Рекомендации. Оптимистичный сценарий развития высшего образования Удмуртской Республики возможен за счет позитивного изменения баланса факторов и барьеров развития:

- Реализация преимуществ соседства с развитыми регионами Приволжского федерального округа: сотрудничество и партнерство с другими социально-экономическими системами, что позволит вовлекать в процесс уникальные ресурсы и активизировать обмен технологиями между всеми участниками. Это могут быть совместные проекты с крупными вузами соседних регионов, в том числе проекты по сетевым образовательным программам, а также сотрудничество с предприятиями соседних регионов (хоздоговоры на НИОКР, договоры по практике студентов, целевому обучению и т. д.).

- Развитие в регионе учебно-научных комплексов (качественный университет и современные исследовательские структуры) с эффективной системой стимулирования научной деятельности за счет привлечения инвесторов, заинтересованных в результатах деятельности бизнес-структур.

- Увеличение привлекательности региона для выпускников вузов по направлениям «политические науки и регионоведение», «прикладная геология, горное дело, нефтегазовое дело», что может быть реализовано за счет региональных социальных программ. Например, выделение служебного жилья, льготной ипотеки или материальной помощи для покупки жилья молодым специалистам, региональные и внутривузовские грантовые программы для молодых ученых.

- Модернизация образовательной деятельности – реализация вектора развития: одаренный абитуриент, успешный студент, профессиональная и интеллектуальная элита. Для этого необходимо:

1. Усилить взаимодействие вуза с учреждениями среднего и средне-специального образования путем реализации профориентационных учебных программ для детей. Это будет способствовать дополнительному привлечению абитуриентов в вуз. Примерами такого взаимодействия являются такие программы, как «IT-Вектор», «Школьный университет».

2. Инициировать взаимодействие региональной администрации, местных органов власти и образовательных организаций в области организации стартапов, привлечения бизнеса с целью реализации стартапов. Причем мотивация на них должна начинаться еще в школе.

3. Внедрять и реализовывать в вузах региона современные программы повышения квалификации и переподготовки по запросам работодателей для их сотрудников и для выпускников.

4. Отдать центры карьеры вузов на внешнее управление (координацию) органов региональной власти, стимулируя таким образом их связь с работодателями.

5. Формирование ценовой политики вуза в отношении стоимости обучения необходимо производить с учетом анализа цен у вузов-конкурентов соседних регионов. Так, например, снижение стоимости обучения в ИжГСХА может явиться дополнительным фактором привлечения абитуриентов на платной основе.

Список использованных источников и литературы

1. Численность населения РФ. – URL: <https://численность-населения.рф/удмуртская-республика> (дата обращения: 21.01.2022).

2. «От волги до Енисея...»: образовательная миграция молодежи в России / Н. К. Габдрахманов, Н. Ю. Никифорова, О. В. Лешуков; // Современная аналитика образования. – 2019. – № 5 (26). – 48 с.

3. Рассчитано и визуализировано авторами по: Валовой региональный продукт по Удмуртской Республике. – URL: <https://udmstat.gks.ru/storage/mediabank/ВРП+по+УР+за+1998-2017.pdf> (дата обращения: 01.03.2020).

4. Основные экономические и социальные показатели. – URL: https://gks.ru/region/doc1194/IssWWW.exe/Stg/d120_19/d121b.htm (дата: 01.03.2020).

5. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Удмуртской Республике. – URL: <https://udmstat.gks.ru> (дата обращения: 01.03.2020).

6. Рынок труда. – URL: https://gks.ru/region/doc1194/IssWWW.exe/Stg/d120_19/d124.htm (дата обращения: 01.03.2020).

7. Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования 2019 года.

8. МИРЭА – Российский технологический университет. Главный информационно-вычислительный центр. – URL: www.miccedu.ru (дата обращения: 01.03.2020).

9. Качество приема в российские вузы: 2021. – URL: <https://www.hse.ru/ege2021/#clarification> (дата обращения: 19.01.2022).

10. Вузы России. – URL: <https://vuz.edunetwork.ru> (дата обращения: 03.03.2020).

11. Интерактивный портал Государственной службы занятости населения Удмуртской Республики. – URL: <https://szan.mintrud18.ru/statistics/?ProfessiogramsOnly=False&Extended=False&CoursesOnPage=False&GroupByCzn=False&Sort=4&VacancySort=0&CoursesSort=0&grid-sort=&grid-page=2&grid-pageSize=10&grid-group=&grid-filter=> (дата обращения: 11.01.2022).

12. Мониторинг трудоустройства выпускников. – URL: <http://graduate.edu.ru/> (дата обращения: 01.03.2020).

V. V. Sobolev, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Dean of the Faculty of Mathematics and Natural Sciences, Professor of the Department of Physics and Optotechnology, Izhevsk State Technical University named after M.T. Kalashnikov

L. V. Melnikov, MD, Head of the Department of Information and Technical Support for Accreditation of Specialists, Russian Medical Academy of Continuing Professional Education of the Ministry of Health of Russia

L. I. Nekhvyadovich, Doctor of Art History, Acting Director – Deputy Rector of the Institute of Humanities, Altai State University

L. V. Shamray-Kurbatova, Candidate of Economic Sciences, Vice-Rector for Academic Affairs and Quality Management, Volgograd Institute of Business

A. V. Ryabtsev, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Vice-Rector for Educational Work and Youth Policy, State University of Humanities and Technology

HIGHER EDUCATION SYSTEM OF THE UDMURT REPUBLIC: MIGRATION FLOWS OF APPLICANTS AND GRADUATES

This study was conducted in 2020-2021. It is devoted to the analysis of the state of the higher education system of the Udmurt Republic, in particular, in the context of studying the flow of applicants and graduates of the republic's universities.

Keywords: higher education, Udmurt Republic, areas of training, applicants, university graduates.

АКТУАЛИЗАЦИЯ РОЛИ РОССИИ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ СТУДЕНТАМ

И. В. Павлова, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного, Пермский государственный медицинский университет им. академика Е. А. Вагнера

В статье представлен опыт учебной и воспитательной работы с иностранными студентами, направленной на осознание русского языка как средства межнационального общения и формирование позитивного отношения к России, ее культуре и народу. Особое внимание уделяется теме Второй мировой войны и исторической памяти. В выводах подчеркивается необходимость воспитывать иностранного студента как будущего представителя российской науки и культуры в своей стране.

Ключевые слова: вовлечение в русскую культуру; популяризация отечественной истории; продвижение объективной информации о России.

Работа с иностранными студентами на кафедре РКИ предполагает работу в двух взаимосвязанных направлениях. Во-первых, изучение русского языка, что позволяет учащимся овладеть вербальным кодом и умением эффективно использовать его в профессиональном и культурно-бытовом общении. Во-вторых, формирование у иностранцев черт так называемой вторичной языковой личности, т. е. способности быть полноценными участниками межкультурной коммуникации в нашем сообществе, понимать и разделять основные духовные ценности и семиотические смыслы картины мира, свойственной носителям русского языка.

В Пермском государственном медицинском университете имени академика Е. А. Вагнера обучается более двух тысяч иностранных студентов из ближнего и дальнего зарубежья. В работе с ними можно убедиться, что межнациональные барьеры и связанные с ними трудности взаимопонимания бывают серьезнее, чем языковые барьеры. Этим обусловлено современное понимание методики обучения любому иностранному языку как неразрывного единства языковых и лингвострановедческих дисциплин, помогающих иностранцу «о-своиться» (стать своим) и органично существовать в иноязычной культуре.

В контексте национальной специфики приведем мнение ученого из Китая о том, что сегодня все отчетливее проявляются границы между западными и восточными культурными моделями: «Западная культура ориентируется на личность и эгоцентрична, стремится воплотить ценности личности. Для многих европейцев кровные узы ослаблены... Восточная культура подчеркивает ценность коллектива и взаимозависимость, кровные узы, благочестие и сыновнюю

любовь, уважение молодых людей к старшему поколению, кормление родителей, пропагандирует этические ценности, такие как послушание и самопожертвование. Эти различия приводят к различию взглядов на вещи и различию норм поведения» [1, с.67]. Действительно, сегодня, как никогда, обострились не только политические конфликты. Мы свидетели противостояния цивилизационных моделей, мировоззрений, систем ценностей. В этих условиях невозможно переоценить усилия по формированию у иностранных студентов позитивного отношения к России, ее культуре и народу, а также по поиску объединяющих основ и целей существования россиян и граждан других государств. В данной статье мы акцентируем внимание лишь на одном, но очень значимом аспекте – теме исторической правды о Великой отечественной войне, о роли народа нашей страны во Второй мировой войне и в победе над фашизмом. В освещении данных вопросов могут возникнуть определенные трудности, поскольку у иностранцев представление об этих страницах мировой истории либо скудное, либо искаженное. Об этом с тревогой пишут многие педагоги, отмечая среди причин следующие факторы: «Во-первых, многие страны, забыв об исторической правде, разработали свою трактовку военных событий, которая детерминируется ролью конкретной страны во Второй мировой войне, ее сегодняшними политическими и экономическими интересами. Во-вторых, в современном мире идеи самопожертвования, гражданского долга и патриотизма часто оказываются невостребованными. Сегодня приветствуется иное: забота о личном благополучии, способность к миграции в поисках лучшей доли, адаптация и космополитизм [2, с. 115]. Особенно опасно, на наш взгляд, веяние, связанное с самыми последними политическими событиями. Некоторые склоняются к навязываемым западным требованиям пересмотреть оценки событий Второй мировой по причине так называемой «агрессии» России на Украине. Убеждены, в этих случаях нужно терпеливо объяснять молодым людям, что, прежде всего, необходимо придерживаться логики причинно-следственной связи: попытки переоценить и обесценить историю, возникшие не сегодня и зашедшие слишком далеко, – это и есть одна из важнейших причин, а ответ нашего государства – неотвратимое следствие.

При подготовке материалов для занятий и внеаудиторной работы полезно, опираясь на достоверные источники, архивы, использовать статистику и приводить в качестве железных аргументов цифры, фотографии, документальные кадры. Какими бы тяжелыми ни были эти примеры, они могут убедить, что «Победа, выстраданная нашим народом, бесценна на все времена, и попытки бросить на нее тень – не только нравственное преступление, но шаг на пути развязывания новых войн» [3].

Бесспорно, картины и образы художественных текстов также способны вызывать эмоциональный отклик, эмпатическое переживание и приближение к чувствам и мыслям людей военной поры. О целесообразности использования аутентичных текстов в обучении иностранцев методисты полемизируют. Однако несмотря на трудности, связанные с изучением текстов о Великой Отечественной войне, преобладает мнение, что отказываться от них нельзя, поскольку они

«позволяют иностранцам развить вторичную коммуникативную компетенцию, расширить фоновые знания о русской истории, литературе и культуре и приблизиться к пониманию русских национальных ценностей» [4, с. 52–53]. В учебной программе иностранных студентов-медиков, обучающихся на русском языке, кроме сугубо медицинской тематики, есть место и для знакомства с художественной литературой. С темой Великой Отечественной войны связаны многие рассказы и очерки в программе курса «Деятельность врача. Образ врача в русской художественной литературе» [5]. Такой акцент связан с важным разделом программы профессиональной подготовки – медицинской деонтологией, поскольку «работу по духовному, этико-деонтологическому воспитанию будущих медиков нельзя исключить из процесса преподавания любой медицинской дисциплины, и особая нагрузка ложится на гуманитарные предметы, в том числе на кафедру РКИ» [6, с. 120]. В ряду портретов докторов, с которыми мы знакомим ребят, не только вымышленные персонажи. Особое внимание уделяется реальным врачам, которые во время Великой Отечественной войны спасали людям жизнь. Среди них, например, Е. А. Вагнер, чье имя носит наш университет и чьи очерки «Раздумья о врачебном долге» читают все наши студенты.

Мотивировать интерес студентов к более глубокому погружению в историю и культуру не только России, но и Пермского края – важная задача кафедры РКИ [7, с. 43]. Преподаватели русского языка непременно включают историю Перми и Прикамья в контекст военной истории, подчеркивая значение единства многонационального народа и вклада в общее дело каждого отдельного города и региона. К 300-летию Перми, которое мы отметим летом 2023 года, подготовлен комплекс учебно-методических материалов: онлайн-экскурсии, тематические уроки, презентации. Тематический урок «История войны. Традиции Победы» знакомит не только с фактами истории, но и с российскими традициями и символами, связанными с празднованием 9 Мая (Вечный огонь, Бессмертный полк, Георгиевская лента и др.). Презентация «Пермь – город трудовой доблести» рассказывает о том, какой вклад внесли жители Прикамья в общую победу, выпуская военную и гражданскую продукцию на 74 оборонных заводах и фабриках Перми. Из презентации «ПГМУ в годы Великой Отечественной войны» ребята могут узнать, в частности, о том, что весь выпуск врачей 1941 г. и досрочный выпуск 4-го курса в сентябре 1941 г. (520 человек) были направлены на фронт; всего за годы войны в Пермской области было создано 149 госпиталей; наши ученые Алексей Васильевич Пшеничнов и Борис Иосифович Райхер в 1942 году создали эффективную вакцину для профилактики сыпного тифа, широкое применение которой позволило предотвратить эпидемию тифа в действующей армии и в тылу; имена 384 медицинских работников, погибших на войне, увековечены на стелах Мемориала Воинской медицинской славы. Еще одна значимая веха в истории Перми – эвакуация в наш город и область знаменитых театров, выдающихся деятелей культуры. Это великие писатели, композиторы и артисты балета из Москвы и Ленинграда (например, композиторы Сергей Прокофьев и Арам Хачатурян, писатели Вениамин Каверин и Юрий Тынянов). В эссе иностранных студентов отражается их приобщение к куль-

турно-историческому опыту России и осознание роли народов СССР во Второй мировой войне: «Я узнал много нового о России, о жизни Перми во время войны. Я узнал, что город имел другое имя – Молотов» (Йогендер Чаухан, Индия); «Я с интересом узнала, что создание великолепных балетов “Золушка” и “Гаяне” связано с Пермью, с эвакуацией сюда таких знаменитых композиторов, как Сергей Прокофьев и Арам Хачатурян» (Саха Саманджита, Индия); «Мне стало понятно, как Россия смогла победить фашизм и одержать победу в мае 1945 года. Вклад в эту победу советских военных, врачей, медсестер, артистов, сельских жителей и простых горожан был невероятным и огромным. Я представила, как тяжело было не только солдатам на фронте, но и женщинам, детям, которые работали на заводах и фабриках. Я понимаю, что такое патриотизм народа» (Бонна Кхондкер Ашма Ахмед, Бангладеш) [8].

В заключение отметим, что иностранные студенты обучаются в нашем университете по разным учебным программам. Получающие образование по российским образовательным стандартам на русском языке достигают 2-го сертификационного уровня. Многие из них планируют связать свою жизнь с российской наукой и, возможно, получить гражданство РФ. Студенты, обучающиеся на английском, не выходят в освоении русского языка за пределы 1-го сертификационного уровня. В соответствии с установкой, что главная цель языковой политики в любом социуме – формирование прочной основы для диалога и взаимопонимания между представителями различных стран и культур, кафедра РКИ организует работу со всеми иностранцами, учитывая, что они в будущем увезут домой память о России и Перми, станут посланниками нашей страны, ее науки и культуры у себя на родине. Считаю особенно важным транслировать достоверную информацию и мотивировать граждан других стран к адекватному восприятию одной из фундаментальных идей, скрепляющих российскую нацию, – это противостояние опасной тенденции забвения и искажения правды о Второй мировой войне, сохранение памяти о цене Победы.

Список использованных источников и литературы

1. *Лю Цзюань*. Фактор культуры в преподавании русского языка как иностранного // *Образование и воспитание*. – 2015. – № 5 (05). – С. 65–67.
2. *Вострякова, Н. А.* Тексты о Великой Отечественной войне в практике преподавания русского языка как иностранного // *Мир русского слова*. – 2018. – № 2. – С. 113–120.
3. *Мягков, М. Ю.* Пятнадцать уроков Второй мировой: неюбилейные заметки на «полях боев» за историческую память. История РФ: главный исторический портал страны. – URL: <https://histrf.ru/read/articles/piatnadtsat-urokov-vtoroi-mirovoi> (дата обращения: 05.01.2023).
4. *Иванова, А. П.* О войне будем помнить вместе / А. П. Иванова, О. В. Лаврова, И. И. Толстухина // *Педагогическое образование в России*. – 2016. – № 11. – С. 52–58.
5. *Русский язык : учеб. пособие для иностранных обучающихся медицинских вузов / под ред. Г. Д. Скарп, Е. П. Шкурченко, Э. Г. Натальян, Л. С. Кравченко*. – Ростов-на-Дону, 2017. – 284 с.
6. *Павлова, И. В.* Дискуссия как форма деонтологического воспитания на уроках РКИ // *Деонтологическое воспитание и формирование коммуникативных навыков*

у обучающихся в медицинском университете : материалы учеб.-метод. конф. ФГБОУ ВО ПГМУ им. академика Е. А. Вагнера Минздрава России. – Пермь, 2019. – С. 120–127.

7. Павлова, И. В. Презентация образа России и Перми иностранным студентам в условиях онлайн-обучения на занятиях РКИ / И. В. Павлова, М. А. Жукова // Современные тенденции развития науки и мирового сообщества в эпоху цифровизации : сб. материалов X Международной научно-практической конференции. – Махачкала : Алеф, 2022. – 700 с. – С. 35–43.

8. Новости ПГМУ. – URL: <https://www.psma.ru/novosti/94-sobytiya/2622-tvorcheskij-konkurs-i-onlajn-olimpiada-den-pobedy-perm-vo-vremya-velikoj-otechestvennoj-vojny-posvyashchjonnye-9-maya.html> (дата обращения: 5.01.2023).

I. V. Pavlova, Associate Professor, PhD in Philology of the Department of Russian as a Foreign language Perm State Medical University named after Academician E. A. Wagner (PSMU)

ACTUALIZATION OF THE ROLE OF RUSSIA IN THE SECOND WORLD WAR IN TEACHING RUSSIAN AND IN LINGUISTIC AND CULTURAL STUDIES TO FOREIGN STUDENTS

The article presents the experience of academic and educational work with foreign students, which is aimed at understanding the Russian language as a means of International communication and forming a positive attitude towards Russia, its culture and Nation. Special attention is paid to the theme of the Second World War and historical memory. The conclusions emphasize the need to educate a foreign student as a future representative of Russian science and culture in his country.

Keywords: involvement in Russian culture; popularization of Russian history; promotion of objective information about Russia.

ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ КАК СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ГРАЖДАНСКОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИЙСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА НА ПРИМЕРЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ИСТОРИЯ (ИСТОРИЯ РОССИИ. ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ)» В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

М. В. Кручинская, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры «Общественные науки», Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова

Статья посвящена вопросам формирования исторического сознания российского студенчества. Рассматривается роль дисциплины «История (История России. Всеобщая история)» в данном процессе, тенденции и проблемы ее преподавания в высших учебных заведениях Российской Федерации в соответствии с современными общественными вызовами и изменениями в федеральных образовательных стандартах высшего образования.

Ключевые слова: история, историческое сознание, высшее образование, гражданственность, национальная идентичность, студенчество.

История – это наука, которая делает из человека гражданина. Современные общественные вызовы, изменения геополитической ситуации как никогда актуализируют данное высказывание, придавая ему особый смысл. История обладает огромным воспитательным воздействием. Знание истории формирует такие качества, как патриотизм, гражданственность; показывает роль народа и отдельных личностей в развитии общества; позволяет познать моральные и нравственные ценности человечества в их развитии, понять такие категории, как честь, долг перед обществом, видеть пороки общества и людей, их влияние на человеческие судьбы [1]. Высшая школа традиционно ориентирована на разносторонность, универсальность и комплексность подготовки. Особое место в формировании личности выпускника принадлежит истории.

Сегодня всеми осознается факт, что чувство сопричастности к Родине, ее истории и культуре как основе государственности России оказалось крайне уязвимым в условиях деформации исторической памяти, негативной оценки значительных периодов отечественной истории, распространения ложного представления об исторической отсталости России и др. Российское общество, и особенно молодежь, оказалось абсолютно неподготовленным к агрессивному информационному воздействию, при котором достоверность фактов носит вторичный характер в сравнении с очередностью их поступления.

Забота о сохранении национальной, культурной и исторической идентичности становится одной из приоритетных задач современной государственной образовательной политики. Формирование исторического сознания как состав-

ляющей гражданской и национальной идентичности населения Российской Федерации [2] – это сложный, долговременный и многофакторный процесс, в котором реализуются комплекс субъект-субъектных отношений. В качестве субъектов выступают общество, федеральные и региональные органы государственной власти, администрации вузов, преподавательский состав и студенчество. Очевидно, что такая многосубъектность требует четкой координации деятельности и постоянного диалога с органами государственной власти. Особую роль и поддержку преподавательскому составу в этом направлении оказывает Общероссийская общественная организация содействия повышению уровня и качества исторического образования «Объединение преподавателей истории в вузах России» (ООО «ОПИВР»).

Для высшей школы разработана Концепция преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования [2], целью которой является достижение единства в осуществлении исторического образования. Приказом Минобрнауки России внесены изменения в федеральные образовательные стандарты высшего образования в направлении установления единых нормативов в преподавании дисциплины «История России» в объеме 4 з. е. (144 ч.), контактная работа обучающихся с преподавателями должна составлять по ОФО не менее 80 %, ОЗФО и ЗФО 40 % объема, отводимого на реализацию указанной дисциплины [3]. Для развития и реализации данных положений «ОПИВР» взаимодействует с Минобрнауки России и Российским историческим обществом.

07 октября 2022 г. в Тобольске состоялся Первый национальный форум преподавателей истории, в рамках которого участники обсудили проект историко-культурного стандарта для неисторических специальностей и направлений подготовки, обратили внимание на необходимость обсуждения профессиональным сообществом Концепции преподавания истории России и ее последующей доработки. При этом министр науки и высшего образования В. Фальков отметил: «...важно поддерживать связь с теми, кто занимается преподаванием истории и историческими исследованиями, организует эту работу в профильных и непрофильных подразделениях университетов и институтов... роль истории в подготовке любого специалиста сложно переоценить для всех направлений подготовки. Это то, что делает человека уникальным, так как формирует ценностный каркас и личность» [4].

Перед педагогами высшей школы поставлена задача сформировать у будущего специалиста активную жизненную позицию, духовно-нравственные и культурно-исторические ценности, национальное самосознание, патриотизм, любовь и преданность своему Отечеству; долг и ответственность за его судьбу, готовность к его защите; уважение к историческому и культурному прошлому России и др. Педагоги высшей школы и особенно историки видят свою задачу в том, чтобы стать носителем духовности, гражданственности, культуры, направить процесс обучения на творческое саморазвитие студента.

При этом преподаватель, педагог не может не осознавать, что, реализуя свою миссию, он во многом ограничен, с одной стороны, фактором сложившейся

личности современного студента – его интересами и приоритетами, миропониманием и мировосприятием. Работа и мини-опросы среди студентов 1-го курса инженерного направления подготовки ФГБОУ ВО «ИжГТУ имени М. Т. Калашникова» в период с 2018 по 2022 г. демонстрируют интерес студенчества к гуманитарной составляющей учебного процесса в целом, дисциплине «История (История России. Всеобщая история)», их ориентацию и готовность к участию в мероприятиях историко-патриотического содержания. В определение уровня понимания категорий «гражданственность» и «патриотизм» как основы национальной идентичности студенты демонстрируют следующие результаты. На вопрос «На Ваш взгляд, патриотизм – это...» респондентам было предложено сделать выбор по нескольким позициям (рисунок).

Рейтинговое распределение мнения респондентов о сущности патриотизма, %

Очевидно, что в полученном рейтинге лидирующие позиции занимает мнение конкретизации патриотизма на объектном уровне – уважение и любовь к Родине, гордость за страну, любовь к малой родине. При этом 12 % опрошенных считают, что патриотизм утрачивает значение в условиях глобализации.

Одновременно с данными показателями студенчество демонстрирует ежегодную нисходящую динамику в уровне базовой, фактологической подготовки по истории. Очевидно, что школьный курс, особенно для учеников старших классов, ориентированных на подготовку к поступлению на технические направления и специальности, приобретает формальный характер. В связи с этим преподаватели вузов вместо того, чтобы внимание студентов направить на понимание причин и следствий событий, процессов, тенденций [4], вынуждены восстанавливать пробелы школьного курса.

С другой стороны, преподаватель, педагог сталкивается с административными ограничениями – необходимостью разработки и внедрения единых принципов методологии, единой рабочей программы по курсу «История России», а также неготовностью руководства вузов к реализации поставленных задач по стандартизации объемов преподаваемой дисциплины «История России», внесение изменений в действующие учебные планы и др. (таблица), особенно для неисторических специальностей и направлений подготовки в высшей школе.

Показатели аудиторной нагрузки по дисциплине «История (История России. Всеобщая история)» в вузах России

№	Наименование вуза	Лекции	Практика	Итого	Отчетность
1	Алтайский государственный педагогический университет	16 ч. (1)	16 ч. (1)	64 ч.	Зачет (1)
		16 ч. (2)	16 ч. (2)		Экзамен (1)
2	Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М. Д. Миллионщикова	17 ч.	17 ч.	34 ч.	Зачет
3	Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова	32 ч.	16 ч.	48 ч.	Экзамен
4	Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена	16 ч.	16ч.	32 ч.	Экзамен
5	Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет)	36 ч.	36 ч.	72 ч.	Экзамен (с)
		18 ч.	36 ч.	54 ч.	Экзамен (б)
6	Сибирский государственный аэрокосмический университет им. М. Ф. Решетнева	16 ч.	16 ч.	32 ч.	Экзамен

Примечание: таблица составлена по материалам текущей документации ООО «ОПИВР». Выборка вузов носит случайный характер.

Данные таблицы наглядно демонстрируют, насколько разнятся от университета к университету часы, отведенные на курс. Аналогичная ситуация с наполняемостью курса, его темами, реализуемыми подходами. В этой ситуации, по мнению Директора Института российской истории РАН Ю. Петрова, для укрепления общегражданского единства следует сделать единым преподавание истории во всех, а не только профильных, вузах государства [4].

Таким образом, очевидно, что современное состояние и дальнейшее движение в направлении формирования исторического сознания российского студенчества напрямую связано с возможностью и готовностью всех участвующих субъектов к конструктивному диалогу о роли исторического образования и методах преподавания «Истории России», серьезной работе по реализации на практике положений по совершенствованию исторического образования на всех направлениях подготовки в вузах России, особенно на непрофильных направлениях.

Список использованных источников и литературы

1. *Замостьянова, Т. В.* Дистанционное обучение и электронно-информационная среда в оценке преподавателей и студентов ФГБОУ ВО «ИжГТУ имени М. Т. Калашникова» / Т. В. Замостьянова, М. В. Кручинская // Проблемы и тенденции развития социокультурного пространства России: история и современность. – Брянск, 2021. – С. 202–209.

2. Концепция преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования. – URL:

https://historyrussia.org/images/Doki/Conception_preparation_history_Of_Russia.pdf (дата обращения: 25.01.2023).

3. Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 19 июля 2022 г. № 662 «О внесении изменений в федеральные образовательные стандарты высшего образования». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210070025> (дата обращения: 26.01.2023).

4. МАИ стал участником Первого национального форума преподавателей истории. – URL: <https://mai.ru/press/news/detail.php?ID=168822> (дата обращения: 28.01.2023)

M. V. Kruchinskaya, Phd in history, associate Professor, associate Professor of the Department of Social Science, Kalashnikov Izhevsk State Technical University

FORMATION OF HISTORICAL CONSCIOUSNESS AS A COMPONENT OF THE CIVIL AND NATIONAL IDENTITY OF RUSSIAN STUDENTS (ON THE EXAMPLE OF TEACHING THE DISCIPLINE "HISTORY (HISTORY OF RUSSIA. GENERAL HISTORY) IN HIGH SCHOOL)

The article is devoted to the formation of the historical consciousness of Russian students. The role of the discipline "History (History of Russia. Universal history)" in this process, trends and problems of its teaching in higher educational institutions of the Russian Federation in accordance with modern public challenges and changes in federal educational standards of higher education.

Keywords: history, historical consciousness, higher education, citizenship, national identity, students.

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ РОЛЕЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВУЗА КАК ОСНОВА ИХ ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИИ

М. Н. Макарова, доктор социологических наук, доцент кафедры социологии,
Удмуртский государственный университет

В статье обсуждаются возможности внедрения новой системы мотивации и нормирования труда вузовских преподавателей с учетом многообразия видов деятельности в рамках реализации миссий вузов. Цель исследования – выявление основных социальных ролей преподавателей регионального вуза в их взаимосвязи с удовлетворенностью трудом.

Опрос проводился среди профессорско-преподавательского состава Удмуртского государственного университета в марте 2021 года. В нем приняло участие 270 преподавателей. Невысокие показатели удовлетворенности трудом отчасти вызваны потребностью в усовершенствовании системы оплаты и стимулирования труда преподавателей с учетом многообразия видов выполняемой работы. Среди видов деятельности, не связанной с преподаванием, преобладает научная работа; она же является наиболее привлекательной практикой для преподавателей. На основе факторного и кластерного анализа были выявлены три группы активности преподавателей: «активные исследователи», «методисты» и «организаторы». Научно-исследовательская деятельность является главным показателем успешности и профессионального развития преподавателей и позитивно связана с их удовлетворенностью трудом. Наименьшая удовлетворенность трудом преподавателей, ориентированных на учебно-методическую и «сервисную» деятельность, может быть связана с недостаточной оценкой их труда, поэтому эти группы нуждаются в дополнительной поддержке со стороны вузов.

Ключевые слова: преподаватели вузов, удовлетворенность трудом, мотивация, социальные роли, виды деятельности.

Тенденции развития мирового высшего образования в последние десятилетия требуют расширения миссий вузов, которые уже не могут оставаться сугубо образовательными институтами, а должны выполнять и многие другие функции: экономические, социальные, научные и др. По мнению ряда исследователей, наиболее важным фактором развития интеллектуального потенциала региона является поддержка и сохранение профессорско-преподавательского состава вузов [2].

Одним из наиболее эффективных способов мотивации труда преподавателей является изменение системы нормирования и стимулирования их труда, основанное на диверсификации видов деятельности с целью вовлечения профессорско-преподавательского состава в реализацию миссий вузов [1]. Целью статьи

является выявление наиболее распространенных социальных ролей преподавателей в их взаимосвязи с их удовлетворенностью различными аспектами своего труда. Эмпирическим материалом послужило социологическое исследование, проведенное в Удмуртском государственном университете в марте 2021 года методом анкетного опроса преподавателей.

В зарубежных вузах выделяют три основные роли преподавателей – учебную, исследовательскую и сервисную (teaching, research, service) [4]. В основном делается акцент на соотношении преподавания и исследования, которое является неоднозначным и постоянно дискутируется [3]. Исследования демонстрируют многообразие ролевых функций преподавателей, их вовлеченность в различные практики наряду с преподаванием. Попытки нормирования этих видов деятельности вызывает неоднозначную реакцию у представителей академического сообщества.

С подобными проблемами столкнулся и Удмуртский государственный университет. В последние годы наблюдается ощутимое старение кадрового состава ППС. В настоящее время в вузе пересматриваются модели стимулирования преподавателей, как ответ на дефицит молодых кадров, снижение удовлетворенности трудом и повышение минимального объема учебной нагрузки. Опрос проводился среди профессорско-преподавательского состава УдГУ в марте 2021 года. В нем приняло участие 270 преподавателей, что составило около трети всех представителей профессорско-преподавательского состава вуза.

Чем выше доля ставки, тем выше удовлетворенность условиями труда, то есть повышение выполняемой преподавателем нагрузки повышает его удовлетворенность от работы. Наиболее актуальными для себя проблемами преподаватели считают перегруженность бумажной отчетностью и низкую заработную плату.

В ходе исследования была поставлена задача определить реальные и предпочитаемые виды работ, выполняемых помимо преподавательской деятельности (во второй половине дня). Наиболее привлекательной деятельностью является научно-исследовательская работа – ее выбрала почти половина опрошенных. Четверть опрошенных назвали учебно-методическую работу в качестве предпочитаемых видов деятельности. На третьем месте – организационная работа (12,4 % выборов). Факторный анализ позволил выделить 4 доминирующие специализации преподавателей по выполняемым ими видам деятельности: научно-исследовательская ориентация, организационная ориентация, ориентация на внешние коммуникации, учебно-методическая ориентация. Метод сравнения средних помог выделить наиболее характерные признаки представителей трех кластеров, назовем их «группами активности»: «активные исследователи», «методисты» и «организаторы» (см. таблицу).

Следует отметить, что преподаватели в основном сосредоточены на обучении и исследовании, причем научно-исследовательская работа является главным фактором профессионального развития. Поэтому можно предположить, что именно этот аспект должен стать решающим фактором мотивации для остальных видов деятельности.

Характеристики кластеров (групп) активности преподавателей (сравнение средних)

Параметр	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3
Реальные виды деятельности			
Учебно-методическая работа	10,96	6,70	6,58
Научно-исследовательская работа	15,25	8,81	9,73
Международная деятельность	3,67	1,38	1,55
Организационная деятельность	10,6	2,88	6,31
Профориентационная работа	2,18	0,59	2,81
Воспитательная работа	3,28	1,08	3,34
Желаемые виды деятельности			
Учебно-методическая работа	0,18	0,308	0,26
Научно-исследовательская работа	0,60	0,48	0,35
Международная деятельность	0,07	0,04	0,04
Организационная деятельность	0,083	0,10	0,20
Профориентационная работа	0,03	0,05	0,09
Воспитательная работа	0,03	0,02	0,05
Другие характеристики			
Удовлетворенность трудом	68,48	60,88	60,92
Должность	3,46	2,75	2,78
Ученая степень	2,1	1,76	1,69
Доля ставки	2,35	2,16	2,16
Пол	1,74	1,57	1,68
Возраст	3,26	3	3
Стаж	4,22	3,94	4,12

В этом отношении остается проблематичной группа преподавателей, ориентированная исключительно на учебно-методическую деятельность. Их низкая научная активность может быть вызвана отсутствием времени или недостаточными возможностями для самореализации в сфере исследований. Наименьшая удовлетворенность трудом в этой группе может быть связана как с высокой загруженностью, так и с недостаточной, по их мнению, оценкой их труда. Безусловно, группа «методистов» нуждается в дополнительной поддержке со стороны вузов, поскольку ее представители готовы обеспечивать необходимое качество обучения, развивая образовательные технологии и предлагая новые методические решения.

Список использованных источников и литературы

1. Романов, Е. В. Угрозы кадровому потенциалу региональных вузов // Экономика региона. – 2018. – Т. 14, вып. 1. – С. 95–108.
2. Фролов, С. Ю. Региональные вузы: проблемы развития в условиях модернизации высшего образования // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. – 2015. – Вып. 36, № 9 (364). – С. 103–107.

3. *Du, J.* Teaching and research: The time involved of university professors. *Journal of Pingtung Teachers College*. 2002. N 17, P.135-174.

4. *Park, S. M.* Research, Teaching, and Service: Why Shouldn't Women's Work Count? *The Journal of Higher Education*. 1996. N. 67 (1). P. 46–84.

M. N. Makarova, Doctor of Sociology, Professor of Sociology Department at Udmurt State University

THE DIFFERENTIATION OF UNIVERSITY TEACHERS' PROFESSIONAL ROLES AS A BASIS OF THEIR WORK MOTIVATION

The opportunities for implementation of new system of university professors' motivation and standardizing work based on variety of their activities in the framework of realization of university missions are discussed in the article. The aim of this article is finding out main lecturers' social roles in regional university, in their connection with job satisfaction.

Survey was conducted among university professors of Udmurt State University in March 2021. 270 respondents took part in this survey. Low level of job satisfaction are partly determined by needs in enhancing system of remuneration and work incentives, taking into account the diversity of job activities. The research work dominate among nonteaching activities; it is also the most attractive practice for professors. By using factor and cluster analysis, the three groups of professors' activities were identified: "Active researchers", "Methodists", and "Organizers".

The research activity is the main factor of success and professional development, and it positively correlates with job satisfaction. The lowest level of "Methodists" and "Organizers" job satisfaction can be connected with insufficient appreciation of their job; for this reason, these groups need additional support from universities.

Keywords: university professors, job satisfaction, motivation, social roles, types of activities.

РАБОТА С КУЛИНАРНЫМ РЕЦЕПТОМ НА ДОВУЗОВСКОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ РКИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ И ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИЙ УЧАЩИХСЯ

О. Н. Филитова, старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин,
Дальневосточный государственный аграрный университет

Статья посвящена вопросу формирования социокультурной и языковой компетенций иностранных учащихся, что является в настоящее время актуальной методической проблемой. В качестве средства формирования этих компетенций автор рассматривает тексты кулинарных рецептов национальных русских блюд, снабженные заданиями и упражнениями.

Ключевые слова: кулинарный рецепт, социокультурная компетенция, языковая компетенция, довузовский этап обучения РКИ.

На современном этапе преподавания РКИ всеми методистами единогласно признается соизучение языка и культуры как единственно возможный способ усвоения языка, в связи с чем в учебных программах и учебных пособиях особое место отводится культуроемким языковым единицам. Без сомнения, к таким единицам относятся и кулинаронимы, которые не просто называют тот или иной продукт, блюдо, посуду, способ приготовления и поедания пищи, но и содержат важнейшую информацию о народе, укладе его жизни, религиозных взглядах, географических условиях его проживания.

Кулинарная лексика широко используется в речи носителей любого языка, однако специфической сферой ее употребления являются кулинарные рецепты. Обращение к текстам кулинарных рецептов предусмотрено содержанием некоторых учебников РКИ, например учебным пособием «Дорога в Россию» (базовый уровень) [1, с. 97]. Таким образом, тексты рецептов могут выступать в качестве учебного материала на занятиях, начиная с довузовского этапа обучения. При этом целесообразно использовать рецепты традиционных для русского стола блюд: блинов, борща, окрошки, салата Оливье и т. п.

Текст рецепта имеет свои графические и грамматические особенности, изучение которых способствует формированию языковой компетенции иностранных учащихся. Известно, что рецепт блюда состоит из двух частей: «ингредиенты» и «процесс приготовления». Все ингредиенты в рецепте записываются в именительном падеже, единицы меры и веса, как правило, обозначаются сокращенно, числительные записываются цифрами. Следовательно, этот материал удобно использовать для закрепления знаний падежной системы русского языка. Так, можно предложить учащимся трансформировать рецепт, например, для кулинарного блога. Для этого нужно дать учащимся текст рецепта и предложить рассказать его, используя конструкцию типа «для приготовления салата

Оливье возьмем четыреста граммов картофеля». Можно использовать и обратный вид задания, когда учащиеся получают рассказ о приготовлении блюда, а им нужно оформить свои записи в виде рецепта.

Кроме печатных рецептов, на уроках РКИ возможно использование видеорецептов из кулинарных шоу и блогов, мультфильмов кулинарной тематики [см., например, 2], что дополнительно будет способствовать развитию навыков аудирования – самого проблемного вида речевой деятельности.

Помимо повторения чисто языковой информации, рецепты целесообразно использовать для сообщения и анализа лингвокультурологической информации. В таком случае полезно просмотреть с учащимися несколько рецептов и выписать из них единицы измерения тех или иных продуктов. Анализ этих записей поможет учащимся сделать выводы о том, какая посуда традиционно присутствует в доме россиян. Далее учащимся нужно рассказать о принятых в их стране мерах веса и о том, какая посуда обычно используется на их родине. Затем эти традиции сравниваются.

Особенно интересно сопоставить традиционный набор продуктов в кухнях разных народов. Так, прочитав рецепты борща, винегрета, салата Оливье, рассольника, студенты обнаружат, что во многих русских блюдах используются одни и те же ингредиенты: картофель, морковь, свекла, вареные яйца, соленые огурцы, лук. Это может удивить учащихся из Азии, так как их кухня более разнообразна и богата по количеству продуктов. Поэтому преподаватель должен подвести учеников к размышлениям о причинах такой особенности русской кухни. Это можно сделать при помощи цепочки вопросов:

- Какие продукты присутствуют во всех этих блюдах? Какие ингредиенты часто используются в русских блюдах?
- В каком климате могут расти картофель, морковь, лук, свекла? Какой климат в России?
- Когда складывается кухня народа? Легко ли внести изменения в рацион питания народа?
- Нравится ли им русская кухня? Быстро ли они привыкли к русским блюдам?
- Какие национальные блюда вы часто готовите в России? По каким блюдам вы особенно скучаете в России?

Важно рассмотреть не только набор продуктов в рецептах, но и способы их приготовления. Так, например, в России принято делать салаты из свежих овощей, фруктов и зелени, а в большинстве регионов Китая не принято есть термически необработанные плоды. Любопытно рассмотреть и такой способ приготовления овощей, как варка в мундире. Почему этот способ приготовления имеет такое причудливое название? Есть ли такой способ варки овощей на родине учеников? Если есть, то как он называется? Можно также рассмотреть сочетаемость продуктов в русской и родной для учащихся кухне, способы нарезки продуктов. Важно не просто найти сходства и отличия, но и интерпретировать их, исходя из уклада жизни народа.

Последней важной составляющей кулинарной культуры является трапеза. Можно рассмотреть разные варианты подачи одного и того же блюда. Здесь преподавателю понадобится большое количество фотографий блюд, о которых говорили ранее. Анализ этих фото, название того, что учащиеся видят на изображении, способствует закреплению лексики и грамматики, обнаружению сходств и отличий в сервировке блюд.

Использование кулинарных рецептов на занятии направлено, главным образом, на формирование социокультурной компетенции, поэтому в качестве самостоятельной работы учащимся нужно будет написать рецепт своего любимого национального блюда на русском языке. Также можно сравнить национальные варианты одного блюда (например, русские пельмени и китайские пельмени). По желанию учащиеся могут не только написать рецепт, но и снять видео приготовления данного блюда.

Итак, использование текстов кулинарных рецептов на довузовском этапе изучения РКИ не противоречит современным тенденциям преподавания иностранного языка.

Рецепт блюда представляет собой небольшой текст со строго установленной структурой, правилами оформления и сокращения. Трансформационные упражнения, основанные на данных текстах, способствуют формированию языковой компетенции учащихся.

Детальный анализ рецептов русских блюд и сравнение их с рецептами блюд родной страны помогает лучше понять русскую культуру, иначе взглянуть на родную культуру, что, в свою очередь, способствует формированию социокультурной компетенции иностранных учащихся.

Список использованных источников и литературы

1. Антонова, В. Е. Дорога в Россию: учебник русского языка (базовый уровень) / В. Е. Антонова, М. М. Нахабина, А. А. Толстых. – 3-е изд. – Москва : ЦМО МГУ им. М. В. Ломоносова ; Санкт-Петербург : Златоуст, 2007. – 256 с.

2. Филитова, О. Н. Работа с анимационным сериалом «Волшебная кухня» на начальном этапе обучения РКИ // Гуманитарные научные исследования. – 2021. – № 1. – URL: <https://human.snauka.ru/2021/11/47441> (дата обращения: 08.12.2022).

O. N. Filitova, Senior Lecturer of the Department of Humanities of HE Far Eastern State Agrarian University.

WORKING WITH A CULINARY RECIPE AT THE PRE-UNIVERSITY STAGE OF RFL TRAINING AS A MEANS OF FORMING SOCIO-CULTURAL AND LINGUISTIC COMPETENCIES OF STUDENTS

The article is devoted to the formation of socio-cultural and linguistic competencies of foreign students, which is currently an urgent methodological problem. As a means of forming these competencies, the author considers the texts of culinary recipes of national Russian dishes, equipped with tasks and exercises.

Keywords: culinary recipe, socio-cultural competence, language competence, pre-university stage of RFL training.

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЗДОРОВЬЕ СТУДЕНТОВ

П. Ф. Сапова, старший преподаватель кафедры физвоспитания, Уральский государственный университет путей сообщения, Екатеринбург

Е. А. Сергеев, старший преподаватель кафедры физвоспитания, Уральский государственный университет путей сообщения, Екатеринбург

Д. В. Шухарт, старший преподаватель кафедры физвоспитания, Уральский государственный университет путей сообщения, Екатеринбург

А. В. Екимова, старший преподаватель кафедры физвоспитания, Уральский государственный университет путей сообщения, Екатеринбург

В статье представлены результаты исследования о влиянии йоги и фитнеса на здоровье студенческой молодежи, проведен педагогический эксперимент у студентов Уральского государственного университета путей сообщения в количестве 50 человек. Доказано, что использование на уроках по физической культуре современных физкультурно-оздоровительных технологий положительно влияют на общее функциональное здоровье студентов, повышают физическое, психологическое и эмоциональное состояние молодого человека.

Ключевые слова: студент, здоровье, физическая культура, фитнес, йога.

Здоровье современного студента является приоритетом в программе высшего образования. Для изучения влияния современных оздоровительных технологий на здоровье студентов к задачам на уроках по физической культуре и спорту в высшей школе добавляются упражнения по йоге и фитнесу [2, с. 113]. Систематические практики данных спортивных направлений позволяют поддерживать физическую и функциональную подготовленность студентов на стабильно высоком уровне. Кроме улучшения физических показателей здоровья также отмечаются улучшения психического и эмоционального здоровья, когнитивных функций мозга. Многие элементы йоги и фитнеса незаменимы и являются одной из современных физкультурно-оздоровительных технологий, помогающих в устранении многих заболеваний [1, с 34].

Цель работы: обосновать положительное влияние занятий фитнесом и йогой и проанализировать результаты психологического и физического здоровья студентов.

Задачи исследования: изучить влияние йоги и фитнеса на формирование мотивации к соблюдению правил здорового образа жизни, провести интернет-опрос среди студентов и сделать выводы на основе результатов; обосновать целесообразность применения фитнеса и йоги как одного из эффективных методов укрепления психофизического и психосоциального состояния и здоровья студентов.

Изучая литературные источники, мы убедились, что такие современные направления, как фитнес и йога, являются наиболее популярными видами физической активности, не имеющими ограничений по возрасту и не требующими высокого уровня физической подготовки [4, с 107]. Данные виды спорта снижают возбудимость и напряженность процессов нервной системы, одновременно улучшая самочувствие и настроение. Они направлены на поддержание физического и психического здоровья, развивают выносливость, увеличивают мышечную массу тела, отсутствуют изнурительные тренировки, интенсивные нагрузки и различные травмы. Данные виды спорта подходят для тех студентов, кому нравятся активные тренировки без рисков получения травмы [3, с. 87].

В ходе исследования составлен опрос, который проводился среди студентов Уральского государственного университета путей сообщения (n 50), результаты опроса представлены в виде диаграмм. 66 % опрошенных студентов входят в категорию 17–20 лет, 32 % – 21–25 лет и 2 % входит в категорию 26–30 лет.

40 и 38 % (рис. 1) студентов имеют вредные привычки, которые мешают им заниматься физическими нагрузками. 40 % таких привычек не имеют. На вопрос, занимаетесь ли физическими упражнениями, респонденты ответили 70 % положительно и 30 % отрицательно. 70% опрошенных (рис. 2), занимаются физическими упражнениями, 30 %, которые не ведут физическую активность, отмечают, что причинами этому является дороговизна абонементов в студии растяжки и спортзалы 55 %, отсутствие времени 45 % и отсутствие желания 35 %.

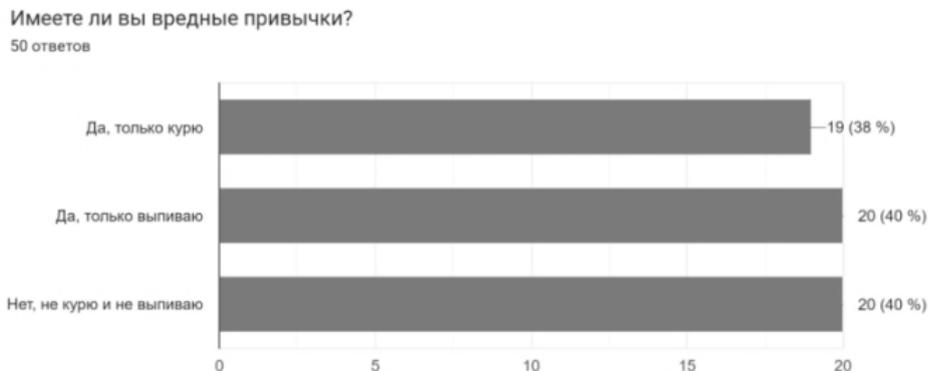

Рис. 1. «Имеете ли вы вредные привычки?»

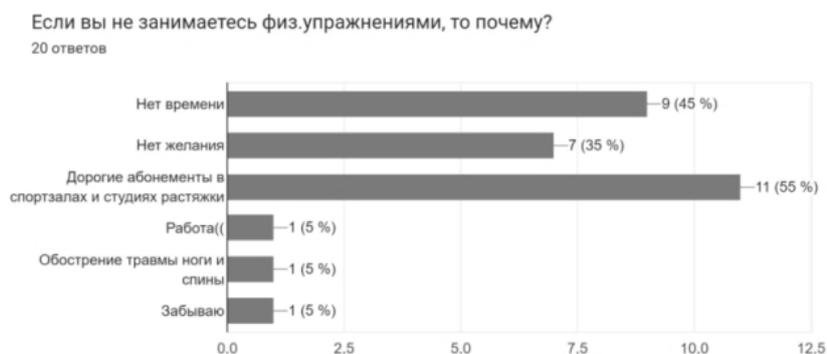

Рис. 2. «Если вы не занимаетесь физическими упражнениями, то почему?»

Наибольшее количество голосов (рис. 3) опрошенных студентов отметили, что предпочитают фитнес 34 %, 28 % занимаются йогой. По 26 % занимаются в тренажерных залах и популярными игровыми видами спорта, такими как футбол, волейбол, плавание, борьба и др.

Рис. 3. «Какими видами физической активности вы занимаетесь?»

На рис. 4 мы видим, что половина исследуемой молодежи занимается физической культурой и спортом несколько раз в неделю, 20 % несколько раз в месяц и 12 % предпочитают ежедневные нагрузки. Остальные респонденты занимаются не систематически.

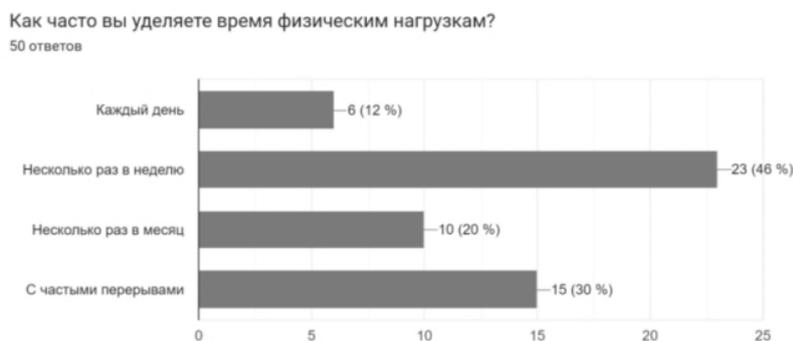

Рис. 4. «Как часто вы уделяете время физическим нагрузкам?»

Из результатов опроса о времени улучшения своего состояния здоровья 54 % ответили, что изменения в лучшую сторону заметили уже через несколько недель, 26 % заметили положительные изменения своего здоровья спустя несколько месяцев занятий. Студенты, прерывающие стабильный процесс занятий и занимающиеся несколько раз в месяц, замечали улучшения здоровья гораздо позже — через полгода регулярных занятий, 10 % опрошенных не заметили улучшений.

На первом месте (рис. 5) по количеству оценок в последнем вопросе является йога. 41,7 % студентов все-таки хотели бы попробовать для себя такой вид активности, как йога, несмотря на отсутствие времени и наличие вредных привы-

чек. Фитнес располагается на четвертом месте, предположительно по причине того, что 34 % опрошенных студентов уже занимаются фитнесом.

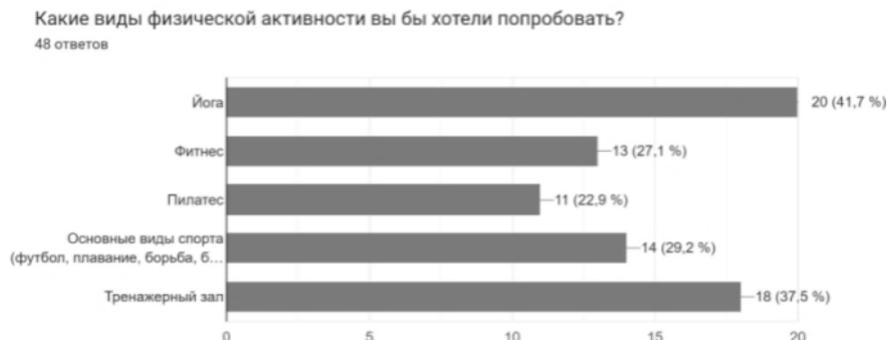

Рис. 5. «Какие виды физической активности вы бы хотели попробовать?»

Выводы. Исходя из результатов опроса и определения важности влияния йоги и фитнеса как современных технологий укрепления здоровья и формирования здорового образа жизни можно сделать вывод, что необходимо внедрять новые подходы к организации занятий со студентами, прививать им желание к самостоятельным тренировкам и практикам. Этому способствуют новые направления йоги и фитнеса, которые необходимо внедрять в учебный процесс. Учитывая низкий иммунитет студентов и вредные привычки, в приоритете использование на уроках по физической культуре и спорту современных физкультурно-оздоровительных технологий, которые положительно влияют на общее функциональное здоровье студентов, повышают физическое, психологическое и эмоциональное состояние молодого человека.

Список использованных источников и литературы

1. Зыкова, Е. Е. Проблематика и перспективы развития физической культуры и пути их совершенствования / Е. Е. Зыкова, И. М. Симонова, С. Д. Мишнева // Физическая культура, спорт и здоровье. – 2015. – № 26. – С. 35–38.
2. Адаптивная физическая культура / С. Д. Мишнева, И. М. Симонова, Е. А. Сергеев, Д. С. Заикин, Д. Н. Баранов // Актуальные вопросы и перспективы развития физического воспитания, спорта в вузах : материалы II Всероссийской научно-практической конференции. – Новосибирск, 2022. – С. 109–114.
3. Профессионально-прикладная физическая культура в вузе / С. Д. Мишнева, И. М. Симонова, Г. В. Степин, Д. В. Шухарт, Е. А. Сергеев // Современные здоровьесберегающие технологии. – 2022. – № 2. – С. 85–91.
4. Соколов, Д. М. Адаптивная физическая культура в университете как метод реабилитации студентов с ограниченными физическими возможностями / Д. М. Соколов, И. М. Симонова, С. Д. Мишнева // Физическая культура, спорт и здоровье – Проблемы валеологического и экологического образования человека. – 2015. – № 26. – С. 105–108.

P. F. Sapova, E. A. Sergeev, D. V. Shukhart, A. V. Ekimova, Senior Lecturer, Department of Physical Education, Ural State University of Communications, Yekaterinburg

INFLUENCE OF MODERN PHYSICAL AND IMPROVING TECHNOLOGIES ON THE HEALTH OF STUDENTS

The article presents an analysis of the impact of yoga and fitness on the health of students, a study of students of the Ural State University of Communications and it is proved that the use of modern physical culture and health technologies in physical education and sports lessons has a positive effect on the overall functional health of students, increases physical, psychological and emotional state of a young person.

Keywords: student, health, physical culture, fitness, yoga.

ТВОРЧЕСТВО В ТРАНСПОРТНЫХ ВУЗАХ

Ю. Н. Калокина, студент кафедры «Станции, узлы и грузовая работа»,
Уральский государственный университет путей сообщения

Статья рассказывает о творческом фестивале среди транспортных высших учебных заведений, как он дает студентам возможность показать себя, позволяет проявить свой творческий потенциал, дает право быть услышанным.

Ключевые слова: фестиваль, творчество, студенты.

Культура уже давно является частью жизни каждого человека. Нельзя недооценивать важность культуры в общественной жизни, поскольку это сфера, в которой происходит человеческая деятельность, и ход жизни общества в целом.

Непосредственно культура является основным компонентом, который предоставляет возможности определенным людям добиться лояльности в обществе. Модели общения, цели и видения – это жизненная помощь для поддержания стабильного общества не на одно поколение вперед.

В этом смысле степень культуры можно рассматривать, как изменение в жизни поколения и его собственной внутренней структуры, внешних факторов и стабильных процессов адаптации к обществу [1]. В целостном обществе естественные культурные изменения важны, но их процесс часто менее активен в течение длительного периода времени, чем жизненный процесс членов общества. Эта «медлительность» в принятии изменений обеспечивает стабильность социального развития. Точно так же культурный уровень играет очень важную роль в качестве стабилизатора социальной жизни.

Целью данной работы является определить роль творческих коллективов высших учебных заведений в формировании высокого уровня культуры личности студентов.

В настоящее время учащиеся не заинтересованы во внеучебной деятельности, многим просто это не интересно – они не видят себя в творчестве, у них нет мотивации развиваться в этом направлении.

Многие высшие учебные заведения проводят множество фестивалей и конкурсов для того, чтобы студенты пробовали себя в различных творческих направлениях, а также ввели систему поощрений за участие, чтобы студенты понимали, что их работа не напрасна. Например, Министерство транспорта Российской Федерации уже 13-й год проводит творческий фестиваль под названием «ТранспАрт», чтобы раскрыть в студентах потенциал и привить им идеологическую ориентацию и уважение к культурному наследию своего края и страны в целом.

Международный творческий фестиваль студентов транспортных вузов «ТранспАрт» проводится каждый год при поддержке Министерства транспорта Российской Федерации в рамках мероприятия «Транспортная неделя».

Фестиваль проводится среди высших учебных заведений, подведомственных Министерству и федеральным агентствам [2].

Основными целями фестиваля являются популяризация транспортной профессии, сохранение традиций транспортной отрасли, развитие художественной эстетики, корпоративной культуры и патриотического воспитания.

Задача фестиваля – выявить и поддержать талантливую молодежь, развить творческую команду студентов, дать студентам возможность испытать творчество, общение и обмен опытом [3].

Фестиваль проводится в формате конкурса по номинациям «Сценическое искусство», «Фотоискусство», «Изобразительное искусство», «Литературное творчество», «Лучшая видеовизитка», «Студенческая журналистика», «Графический дизайн». Тема конкурса каждый год определяется организационным комитетом по проведению Международного творческого фестиваля студентов транспортных вузов «ТранспАрт».

В 2022 году темой фестиваля стал «Праздник народного искусства». Студенты 20 вузов Российской Федерации и Беларуси приняли участие в фестивале.

Для участников было организовано множество познавательных мастер-классов, благодаря которым студенты смогли улучшить навыки в своих творческих направлениях. Обзорная экскурсия по Москве позволила участникам посетить знаковые места столицы и познакомиться с ее красотами [4].

14 ноября в Москве состоялся финальный этап международного творческого фестиваля студентов транспортных вузов «ТранспАрт-2022». В этом году участниками фестиваля стали более 380 студентов из транспортных вузов России и Беларуси. Участники, прошедшие отборочный этап в своих университетах, приняли участие в финальном гала-концерте [5]. Выступления финалистов оценило жюри, в состав которого вошли не только представители транспортной отрасли, но и деятели культуры и искусства.

В номинации «Лучшая видеовизитка» уральскому транспортному вузу не было равных: Уральский государственный университет путей сообщения (УрГУПС) занял 1-е место. Но и в других номинациях студенты продемонстрировали свое мастерство и таланты на высшем уровне, благодаря чему УрГУПС занял 3-е место в общекомандном зачете. Такой результат возможен только благодаря хорошей организации и подготовке конкурсантов.

Фестиваль студентов «ТранспАрт» – это интересное событие, к которому каждый вуз готовится на протяжении всего года. Ведь это возможность показать университет с творческой стороны. Студенты активно проявляли себя в разных номинациях, раскрыли новые грани своей творческой личности.

Международный творческий фестиваль студентов транспортных вузов «ТранспАрт» проводится каждый год в рамках «Транспортной недели». Он направлен на популяризацию транспортных профессий и отрасли в целом, идеологическую ориентацию и профориентацию молодого поколения. За годы про-

ведения «ТранспАрт» стал знаковым событием для всех студентов-транспортников России.

Таким образом, мы видим, что культура складывается из многих аспектов, таких как сценическое искусство, фотография, живопись и многое другое. На примере данного фестиваля можно наблюдать, как представители разных направлений, воодушевленные одной тягой к творчеству, объединяются в одно целое понятие – культура. В современном мире, в котором люди перестали отдавать должное культуре, очень важно регулярно проводить подобные мероприятия, чтобы сохранить общество в единстве и стабильности.

Список использованных источников и литературы

1. Теория культуры : учеб. пособие для вузов / А. А. Оганов, И. Г. Хангельдиева. – Москва : ИТД Гранд, 2001. – 380 с.
2. «ТранспАрт-2022» // Волжский государственный университет водного транспорта : [сайт]. – URL: <https://vsuwt.ru> (дата обращения: 23.09.2022).
3. Международный творческий фестиваль студентов транспортных вузов «ТранспАрт-2022»! // Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Арtekсандра I: [сайт]. – URL: <https://www.pgups.ru> (дата обращения: 16.11.2022).
4. «ТранспАрт-2022» // Российский университет транспорта : [сайт]. – URL: <https://www.miiit.ru> (дата обращения 15.11.2022).
5. «ТранспАрт-2022» // РЖДТВ : [сайт]. – URL: <https://rzdtv.ru> (дата обращения: 14.11.2022).

Yu. N. Kalokina, a student of the Ural State University of Railways

CREATIVITY IN TRANSPORT UNIVERSITIES

The article tells about the creative festival among transport universities, how it gives students the opportunity to show themselves, allows them to express their creativity, gives them the right to be heard.

Keywords: festival, creativity, students.

КОМПЬЮТЕРИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Р. А. Назмутдинов, кандидат психологических наук, и. о. профессора кафедры педагогики и психологии, Костанайский региональный университет имени А. Байтурсынова

О. В. Калиниченко, магистр психологии, старший преподаватель кафедры педагогики и психологии Костанайского регионального университета имени А. Байтурсынова

Данная статья посвящена рассмотрению роли компьютерных технологий в преподавании психологических дисциплин в высшей школе.

Ключевые слова: компьютерные технологии, информационно-коммуникационные технологии, дистанционная форма обучения, технологическое мышление.

Современный мир предъявляет все новые требования к высшему образованию. В этой ситуации высшая школа ищет адекватные ответы на эти вызовы, одним из ответов является всесторонняя компьютеризация образовательного процесса. Компьютеризация образования понимается как процесс внедрения новых информационных технологий во все виды и формы образовательной деятельности в высшей школе. Создание новых образовательных моделей становится обязательным требованием. Следует отметить, что современные компьютерные технологии – это обобщенное название технологий, которые отвечают за хранение, передачу, обработку, защиту и воспроизведение информации с использованием компьютеров, а также за соответствующую науку [1].

Таким образом, компьютерные технологии активно занимают свою собственную нишу. При этом следует рассматривать компьютерные технологии как основной компонент подготовки специалистов. Создание качественной информационно-образовательной среды возможно только при внедрении компьютерных технологий во все сферы высшего образования.

В последние годы, система высшего образования стала характеризоваться широким распространением различных информационно-коммуникационных технологий. Конечно, это приводит к глубокому изменению содержания учебной деятельности, к ее насыщению самостоятельной и творческой деятельностью преподавателя и обучающихся.

Современная практика показывает, что компьютерные технологии существенно меняют и обогащают процесс подготовки будущих выпускников. Высшая школа превращает условный компьютер в средство представления учебного материала; в средство контроля за усвоением учебного материала студентами и, наконец, в основной элемент их будущей профессиональной деятельности.

Использование компьютерных технологий способствует созданию таких условий обучения, которые максимально приближают студентов к профессио-

нальной деятельности. А это, в свою очередь, обеспечивает максимальное развитие профессиональных навыков и умений у молодых специалистов [3].

Систематическое и регулярное использование мультимедийных технологий, интернет-технологий в образовательном процессе высших учебных заведений провоцирует стремительное развитие компьютерных технологий и программного обеспечения. В то же время накапливаются качественные изменения в содержании и деятельности преподавателя вуза.

Отмечены три основных изменения: 1) усиление творческой активности преподавателя; 2) повышение уровня его технологической и методической подготовки; 3) разработка учебно-методических комплексов (с использованием электронных образовательных ресурсов и информационно-коммуникационных технологий обучения) [2].

Также важно отметить, что обучающие информационно-коммуникационные технологии могут использоваться на аудиторных занятиях и в процессе выполнения самостоятельной работы. Главной задачей преподавателя, автоматически становится организация обучения таким образом, чтобы приобретение новых знаний стало творческим и активным процессом как для обучаемых, так и для самого преподавателя.

Важным преимуществом компьютерных технологий является практически неограниченный набор художественных и технических возможностей, которые создают широкие возможности для организации эффективных и интересных занятий, для активизации студенческой аудитории.

К настоящему времени, нами накоплен определенный опыт, который мы стараемся применять в своей повседневной практике и создавать условия для интересных, эффективных, а иногда и эффектных занятий. Таким образом, важным требованием к реализации образовательных программ становится широкое использование интерактивных форм занятий в образовательном процессе в сочетании с разнообразной внеаудиторной работой.

Задача современного преподавателя – ознакомить студенческую аудиторию с узловыми аспектами лекционного материала и ключевыми вопросами семинарского занятия. Рассмотрение темы, ее детальный анализ, осознание теоретического материала остается для самостоятельной работы студента с электронными и интернет-ресурсами. Ведущим методом, используемым нами на занятиях по гуманитарным и общественным наукам, становится интерактивная лекция. Доминирующая особенность интерактивной лекции состоит в возможности обучаемых усвоить больше информации за довольно короткое время.

В данном случае основным учебником становится компьютерный курс по дисциплине на электронном портале вуза. К этому можно отнести следующие ресурсы: электронная лекция в Moodle; поиски ответов на промежуточные вопросы, которые задает преподаватель во время объяснения лекции; мини-рефлексия и т. д. Студенты письменно отвечают на вопросы на портале Moodle в течение 2–3 минут; во время лекции включаются видеоролики, которые визуализируют и облегчают понимание учебного материала; активно используются слайд-шоу лекций.

Скользкая технология задает довольно высокий темп урока. Важно учитывать, что интерактивное слайд-шоу гармонично сочетает теоретический материал с его практическим применением. Таким образом, при изучении нового учебного материала необходимо использовать подборку обучающих видеороликов, соответствующих лекционному занятию. Интерактивный семинар становится идеальным дополнением к современной лекции.

На интерактивном семинаре, мы используем следующие методы: форум в форме группового обсуждения; онлайн-чат для обсуждения вопросов семинара; глоссарий базовой терминологии. Для освоения терминологического и понятийного аппарата применяются платформа Moodle, интернет-ресурсы, созданные преподавателями кафедры.

В области практической работы созданные преподавателями вуза электронные учебники зарекомендовали себя с положительной стороны и способствуют быстрому доступу к ознакомлению студентов с базовыми теориями и практиками. В качестве средства контроля за усвоением учебного материала имеет смысл широкое внедрение в практику компьютерного тестирования. Важно отметить, что компьютерное тестирование не только экономит учебное время, но и способствует развитию памяти и логического мышления обучаемых, а также повышает их учебную мотивацию.

Таким образом, компьютерные технологии в высших образовательных учреждениях обеспечивают: использование мультимедиа в преподавании и управлении; использование автоматизированных систем обучения; использование информационных технологий и компьютерных телекоммуникаций; использование компьютера и информационных технологий в качестве средства обучения; представление учебной информации (гипертекст, текст, графика, видео); презентация баз данных и знаний (симуляторы, интеллектуальные обучающие системы, тестовые и игровые программы, виртуальные лаборатории) [4].

Компьютерные технологии обеспечивают: интерактивность, выразительность и структурирование учебной информации; быстрый доступ к информации в электронных базах данных и библиотеках. Но важно помнить, что использование компьютерных технологий требует от преподавателя вуза комплексного реформирования всех составляющих образовательного процесса. Компьютерные технологии в преподавании и самообразовании требуют системного подхода к увеличению методологического разнообразия.

Система электронного обучения Moodle наполняет учебные курсы контентом, который предоставляет студентам: доступ к неограниченному объему информации; автоматизированное тестирование собственных знаний; обмен сообщениями и электронными письмами; общение с преподавателями. Обучаемые также могут создавать свой собственный контент (изображения, презентации и т. д.), интерактивный контент (алгоритмы и программы).

Имеет смысл подчеркнуть, что в данном случае результат разработки студентами собственных информационных систем играет второстепенную роль. Самое важное – это развитие их технологического мышления. Технологическая база вуза позволяет преобразовать совокупные знания, которыми обладают

преподаватели, в электронный ресурс, доступный учащимся в любое время, в любом месте и в любой форме.

На практике обучение, которое осуществляется в стенах нашего университета, включает в себя различные компьютерные технологии в сочетании с интерактивными технологиями. Такой формат дополняет традиционные аудиторные занятия новыми информационными ресурсами и мультимедийными технологиями, которые обеспечат значительное повышение уровня различных компетенций у наших студентов

Список использованных источников и литературы

1. *Богдановская, И. М.* Информационные технологии в педагогике и психологии / И. М. Богдановская, Т. П. Зайченко, Ю. Л. Проект. – Санкт-Петербург : Питер, 2015. – 304 с.

2. *Сергеева, М. Г.* Изменения профессионально-педагогической деятельности преподавателя средствами информационных технологий // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 63-1. – С. 291–294.

3. *Агеенко, Н. В.* Трансформация образовательных практик в условиях цифровой среды / Н. В. Агеенко, Е. А. Барашкина, Н. А. Масленкова // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. – 2018. – № 4 (40). – С. 34–43.

4. *Бабчук, И. Д.* Информационные технологии в педагогической деятельности // Вестник современных исследований. – 2018. – № 9.1 (24). – С. 60–61.

R. A. Nazmutdinov, Candidate of Psychological Sciences, Acting Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of the Kostanay Regional University named after A. Baitursynov

O. V. Kalinichenko, Master of Psychology, Senior Lecturer of the Department of Pedagogy and Psychology of the Kostanay Regional University named after A. Baitursynov

COMPUTERIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN

This article is devoted to the consideration of the role of computer technology in the teaching of psychological disciplines in higher education.

Keywords: computer technologies, information and communication technologies, distance learning, technological thinking.

Секция 2. КУЛЬТУРА И СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО

УДК 130.2:136.733

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

А. Н. Тарасов, доктор философских наук, профессор кафедры философии, политологии и теологии, Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского

Статья посвящена рассмотрению переходных периодов в динамике европейской культуры. Эти периоды определены понятием «социокультурная трансформация». В работе показано, что, несмотря на релятивизацию и плюрализацию культурных смыслов и форм в такие переходные периоды, именно на них формируются культур-доминантные характеристики, определяющие специфику периодов поступательного развития в динамике европейской культуры – Античности, Средневековья и Нового времени.

Ключевые слова: социокультурная трансформация; евроатлантическая цивилизация; европейская культура; кризис культуры.

Культурфилософский анализ динамики европейской культуры обнаруживает определенные закономерности в ее развитии. Абстрагируясь от частных случаев, можно утверждать, что динамика европейской культуры представляет собой последовательную смену периодов поступательного развития и тех, которые могут быть определены как переходные. Для периодов поступательного развития характерны относительно стабильные внешние условия, когда действуют преимущественно внутренние факторы динамики. В такие периоды культура безболезненно адаптируется к незначительным изменениям, а набор ее характеристик настолько постоянен, что позволяет четко фиксировать их. Этот набор особенностей того или иного периода поступательного развития определяется нами понятием «культур-доминантные характеристики». Периоды поступательного развития в континууме европейской культуры четко определяемы и к числу таковых мы относим Античность, Средневековье и Новое время.

Набор особенностей, которые будут определять специфику соответствующего периода поступательного развития – культур-доминантных характеристик – формируется в переходные периоды, определяемые нами как социокультурная трансформация. В свою очередь, периоды поступательного развития можно обозначить как «культур-системы».

В результате оказывается, что социокультурные трансформации представляют собой масштабные изменения системного характера, ведущие к замене одной культур-системы на другую, следующую с позиции хронологии.

Для социокультурных трансформаций характерна смысловая неопределенность с точки зрения выбора траекторий развития культуры. Иными словами, в условиях социокультурной трансформации культура ищет те доминанты, которые будут определять ее развитие в периоды поступательного развития.

Социокультурная трансформация представляет собой множество альтернатив, в каковых представлены как те, которые характерны для уходящей культур-системы, так и те, каковые с ней не связаны, но могут утвердиться в следующей культур-системе. Это позволяет утверждать, что плюрализация и релятивизация культурных смыслов и форм выступают доминантными характеристиками социокультурных трансформаций. Закономерным результатом действия этих характеристик выступает разрыв с предшествующей культур-системой.

Все сферы культуры оказываются втянутыми в процессе системного перехода, что фиксируется представителями различных отраслей гуманитарного знания [1, с. 100; 2, с. 17; 3, с. 13; 4, с. 29; 5, с. 20; 6, с. 96; 7, с. 70]. Например, искусство ищет новые формы выражения содержания, а потому причудливые, не вписывающиеся в прежние каноны художественные факты характерны для таких периодов. Подобные явления фиксируются и в науке, например появление прорывных открытий, которые не могут быть объяснены сразу, поскольку не вписываются в устоявшуюся методологию. Развитие религии в такие периоды отличается появлением новых организационных образований внутри нее. Примером может выступать трансформация религии при переходе от Средневековья к Новому времени (Реформация). Безусловно, философская мысль в такие периоды также не остается в стороне. В ней активизируется субъективное видение мыслителя в целом, субъективный элемент приобретает характер доминантного.

Заметим, что социокультурная трансформация представляет собой специфически европейский феномен динамики культуры (позднее – евроатлантической цивилизации). Иными словами, экстраполяция концепции социокультурных трансформаций, например на восточные культуры на современном этапе культурфилософского знания, представляется как минимум некорректной – необходимо исследовать эту проблему отдельно.

Анализ переходных периодов в динамике европейской (евроатлантической) культуры показывает, что в ней именно социокультурным трансформациям отведена определяющая роль. Фактически период поступательного развития, определяемый нами как культур-система, представляет собой лишь результат процессов, идущих в социокультурных трансформациях. Это позволяет пересмотреть концепцию экономического детерминизма, предполагающую, что экономика определяет развитие всех остальных сфер общества, и господствующую в отечественном гуманитарном знании долгое время. Концепция социокультурных трансформаций показывает, что именно культуре отдано первенство в выборе вектора развития европейского (евроатлантического) общества. Это позволяет поставить закономерный вопрос о смене господствовавшего прежде представления о системе детерминационных связей в динамике евро-

пейского общества – не экономике, а именно культуре отведена определяющая роль в выборе направления развития.

Таким образом, переходные периоды в динамике европейской (евроатлантической) культуры, определяемые понятием «социокультурная трансформация», задают тон развития соответствующего общества на всем протяжении его истории.

Список использованных источников и литературы

1. Видеоигровые нарративы как пространство исторических реконструкций и мифов / Д. А. Беляев, У. П. Беляева, В. Д. Лукашина, Е. А. Тезина // Культура и цивилизация. – 2020. – Т. 10, № 2-1. – С. 99–105.

2. Катаев, Д. В. История социологии как рефлексия социальных процессов современности (версия Хартмута Розы) // Гуманитаристика в условиях современной социокультурной трансформации : материалы IX Всероссийской научно-практической конференции. – Липецк, 2020. – С. 16–17.

3. Когай Е. А. Молодежный экстремизм и виртуальный мир // Социально-гуманитарное обозрение. – 2019. – № 1 (1). – С. 13–14.

4. Кретов, Д. В. Методические аспекты использования воспитательного потенциала метода взаимного оценивания при обучении студентов вуза иностранным языкам // Риски и уязвимости современной социокультурной трансформации : материалы III Всероссийской научно-практической конференции. – Липецк, 2022. – С. 28–32.

5. Лукьянчиков, В. И. Влияние covid-19 на общественное сознание: социально-философский анализ // Современные исследования социальных проблем. – 2022. – Т. 14, № 1-2. – С. 19–23.

6. Ромах, О. В. «Человек культуры» в социальном пространстве // Аналитика культурологии. – 2007. – № 1 (7). – С. 96–99.

7. Фролова, Н. А. Культурообразующая функция русских религиозно-философских экспликаций (на примере творчества Льва Шестова) // Традиции и инновации в пространстве современной культуры : материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. – Липецк, 2022. – С. 69–73.

A. N. Tarasov, Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy, Political Science and Theology, Lipetsk State Pedagogical University named after P. P. Semenov-Tyan-Shansky

SOCIO-CULTURAL TRANSFORMATION AS A CONDITION FOR THE DEVELOPMENT OF EUROPEAN CULTURE

The article is devoted to the consideration of transitional periods in the dynamics of European culture. These periods are defined by the concept of "sociocultural transformation". The paper shows that despite the relativization and pluralization of cultural meanings and forms in such transitional periods, it is on them that dominant cultural characteristics are formed that determine the specifics of the periods of progressive development in the dynamics of European culture - Antiquity, the Middle Ages and Modern times.

Keywords: sociocultural transformation; Euro-Atlantic civilization; European culture; cultural crisis.

ВИРТУАЛЬНЫЙ И ОБЪЕКТИВНЫЙ КУЛЬТУРНЫЕ ЛАНДШАФТЫ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

А. А. Шишкина, кандидат философских наук, доцент кафедры общественных наук, Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова

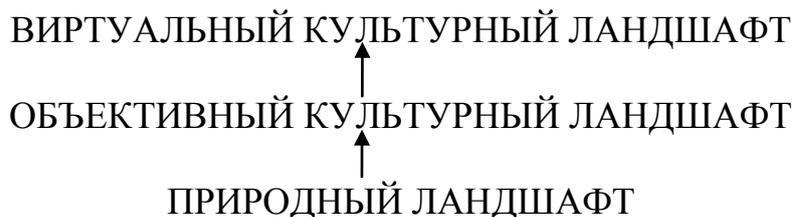
В статье рассматриваются основные проявления современного виртуального культурного ландшафта, его свойства. Приводятся сравнительные характеристики виртуального и объективного культурных ландшафтов. Делается вывод, что при всей современности и мобильности виртуального культурного ландшафта традиционный (материальный) культурный ландшафт не теряет своей актуальности.

Ключевые слова: культурный ландшафт, виртуальная реальность, культурное пространство, видеоигры, электронная образовательная среда.

Виртуальный культурный ландшафт – это неотъемлемая часть пространства современной культуры, которая если и не преобладает над материальным культурным ландшафтом, то стремится к этому в силу повышения своей универсальности. Если в более ранние исторические периоды виртуальный культурный ландшафт создавался, к примеру, читателем в процессе его индивидуального переживания фантастической истории, то сегодня он создается массово посредством компьютерных игр, многочисленных мессенджеров, электронных образовательных курсов, виртуальных библиотек и музеев. С одной стороны, современный культурный ландшафт виртуальной реальности объединяет мировое сообщество, обеспечивая возможность коммуникации на уровне одной большой деревни, но, с другой стороны, он унифицирует, упрощает и обезличивает наши личностные переживания бытия. Дает возможность воплощения утопического пространства, независимого от законов физического мира, но только с помощью ограниченного набора образов, предлагаемых видеоигрой или цифровым образовательным контентом.

Говоря о виртуальном ландшафте, можно не уточнять, что он культурный, поскольку вне культурных оснований такой ландшафт просто не имеет места. Виртуальный культурный ландшафт актуализирует материальный ландшафт вне человека (рисунок), вокруг него внутри его сознания. Деятельностные основания такого ландшафта максимальным образом зависят от мыслящего субъекта. Пространство, основанное на виртуальных культурных ландшафтах, несобытийно вне субъекта, не способно к изменениям [1, с. 373]. При отсутствии мыслящего, творящего, действующего здесь и сейчас субъекта виртуальный культурный ландшафт не существует. В то время как объективный культурный ландшафт, получавший длительное время культурные импульсы, не существовать как часть культуры уже не сможет, реализуя полностью или частично заданные функции. Объективный культурный ландшафт становится самостоя-

тельной системой принятия решений [2, с. 221] не только на основе физических законов бытия, а именно за счет воспроизведения (и даже развития) культурного кода.

Эволюция ландшафтов

Виртуальный и объективный культурные ландшафты поддерживают функции друг друга (таблица), обеспечивая мотивацию взаимодействия. Виртуальный ландшафт – набор образов, символов относительно ландшафта материального (рисунок). Эти образы и символы способны породить желание прямого взаимодействия с первичным природным или объективным культурным ландшафтом. Даже убежденный виртуальный турист, прогуливаясь онлайн по залам музеев, изучая реконструкции исторических дорог или водных путей, может вдруг решиться на реальное путешествие. Конечно, масштабные исторические реконструкции с демонстрацией разновременных срезов и обширных пространств – это уникальная возможность виртуального культурного ландшафта, которая весьма ресурсозатратна для человека в условиях ландшафта объективного. Последний не предполагает широкой исторической перспективы, раскрытия содержания далекого прошлого или будущего, однако позволяет воочию познать природные предпосылки становления культурного ландшафта и его этнокультурный стержень.

Культурный ландшафт как феномен человеческого творчества зародился на заре пробуждения человеческого сознания. Изначально его содержание реализовывалось исключительно в материально-практическом бытии, значительно позже он переходит в сферу виртуальных образов. Сегодня виртуальный культурный ландшафт стал массовым и повседневным, однако до сих пор сохраняет свою обусловленность материальным культурным ландшафтом, вдохновляясь его живым отражением культуры.

Сравнение свойств материального и виртуального культурных ландшафтов*

Критерии для сравнения	Материальный культурный ландшафт	Виртуальный культурный ландшафт
Основа	Природный ландшафт	Материальный культурный ландшафт
Основные элементы	Материальные объекты и их образы	Образы
Время возникновения		

Критерии для сравнения	Материальный культурный ландшафт	Виртуальный культурный ландшафт
Время массового распространения	XII век, активная добыча полезных ископаемых в промышленных масштабах, переход к техногенным цивилизациям	XX век, распространение компьютерной техники и сети Интернет
Распространение во времени и пространстве	Ограниченность во времени и пространстве	Бесконечность во времени и пространстве
Охват пространства и времени	Неохватность для одного поколения во времени и пространстве	Сконцентрированность во времени и пространстве, всеохватность в рамках одного поколения
Историческая перспектива	Невозможность взаимодействия с ландшафтами далекого прошлого и будущего	Возможность взаимодействия с ландшафтами прошлого и будущего
Действующий субъект	Человек и его сознание	Человек и его сознание
Активность вне субъекта	Деятельностный, событийный, актуальное бытие	Недеятельностный, несобытийный, потенциальное бытие
Количество создающих субъектов	Ограниченное количество действующих субъектов	Максимально большое количество действующих субъектов
Законы физики	Подчиняется законам физики	Не подчиняется законам физики
Ресурсы	Зависимость от материальных ресурсов	Зависимость от сети Интернет
Степень современности	Большая роль традиционных элементов	Максимально современен
Согласованность компонентов	Гармоничность	Контрастность

*Таблица подготовлена с использованием статьи А. А. Шишкиной [3].

Список использованных источников и литературы

1. *Никитина, А. В.* Культурные ландшафты виртуальных пространств // Образные характеристики городской среды как ресурс развития территории : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Сибирский филиал Института Наследия. – 2020. – С. 368–373.
2. *Шишкина, А. А.* Культурное пространство и культурный ландшафт как формы отражения культуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 7-2 (13). – С. 219–223.
3. *Шишкина, А. А.* Культурный ландшафт объективной и виртуальной реальностей // Современные тенденции развития науки и мирового сообщества в эпоху циф-

ровизации : сборник материалов IX Международной научно-практической конференции. – Москва, 2022. – С. 247–254.

A. A. *Shishkina*, PhD in Philosophy, Assistant Professor Social Sciences, Kalashnikov Izhevsk State Technical University

**VIRTUAL AND OBJECTIVE CULTURAL LANDSCAPES:
MODERN TRENDS**

The article discusses the main manifestations of the modern virtual cultural landscape, its properties. Comparative characteristics of virtual and material cultural landscapes are given. It is concluded that the virtual cultural landscape is modern and mobile, the material cultural landscape does not lose its relevance.

Keywords: cultural landscape, virtual reality, cultural space, video games, electronic educational environment.

КУЛЬТУРФИЛОСОФСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ Т. АДОРНО В АСПЕКТЕ АНАЛИЗА СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

И. Н. Плеханов, аспирант кафедры философии, политологии и теологии, Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского

Статья посвящена анализу концепции социокультурных трансформаций, каковые представляют собой качественные изменения в динамике культуры стран евроатлантической цивилизации. Показано, что имплицитно элементы данной концепции можно обнаружить в воззрениях многих культурфилософов XX века, в частности в работах Теодора Адорно. Предпринята попытка соотнести концепцию социокультурных трансформаций с воззрениями этого германского мыслителя.

Ключевые слова: Т. Адорно; социокультурная трансформация; евроатлантическая цивилизация; европейская культура.

Многие исследователи гуманитарной проблематики в своих научных работах, посвященных изучению особенностей социокультурных процессов, идущих в странах евроатлантической цивилизации, отмечают, что эти процессы носят трансформационный характер, в том смысле что сегодня происходит поиск культурой этих стран новых культур-доминантных характеристик [1, с. 125; 2, с. 90; 3, с. 147; 4, с. 41; 5, с. 69; 6, с. 71; 7, с. 102]. Мы солидарны с такой оценкой и считаем, что идущая сегодня социокультурная трансформация в конечном итоге приведет к новому этапу в развитии культуры стран указанной цивилизации. Каким будет этот новый этап в динамике культуры стран евроатлантической цивилизации, пока трудно определить достоверно. Мы лишь в данном случае выскажем надежду на то, что культура искомого региона не потеряет своих фундаментальных оснований, хотя все предпосылки к этому есть. Примером этого выступает, например, религия.

Со времен Средневековья европейская культура формировалась как христианская. Современные демографические процессы в Европе ставят под сомнение дальнейшую христианскую перспективу евроатлантической цивилизации. С другой стороны, следуя концепции социокультурных трансформаций, разработанной проф. А. Н. Тарасовым [8], можно предположить, что в переходные периоды множество наличествующих альтернатив, в том числе и деструктивная, выступают атрибутивной характеристикой социокультурных трансформаций. В этой связи любые заявления о гибели христианской европейской цивилизации представляются преждевременными.

Вместе с тем характеристика свершающихся изменений в евроатлантической цивилизации процессов как социокультурной трансформации имплицитно обнаруживается во многих работах мыслителей XX века [9, с. 282]. На фоне свершаю-

щихся кардинальных в системе культуры изменений уже с конца XIX века можно встретить немало исследований, посвященных рефлексии происходящего. Наиболее очевидно происходящее проявило себя в европейском искусстве, которое именно с конца XIX века начало отходить от принципов традиционной классической образности, каковая стала заменяться множественными экспериментами и игрой с художественной формой. Подобные эксперименты формировали поле смысловой неопределенности в сфере искусства, активизируя все большее количество представителей арт-сферы к проведению все более и более смелых поисков. Многими философами происходящее в художественной сфере воспринималось как кризис, отдельные мыслители начала XX века говорили о необычности свершающегося кризиса. В определенной степени эта «необычность» была связана с теми трансформационными процессами, которыми были охвачены все сферы культуры – не только искусство, но и наука, религия, философия.

Однако именно художественная сфера большинством исследователей воспринималась как маркер свершающейся трансформации. При этом если говорить, например, о науке, то и в ней обнаруживаются явления, не вписывающиеся в устоявшиеся методологические установки. Христианство последней трети XIX века также поддержало эти процессы, явив множество новых религиозных образований протестантского толка. Не осталась в стороне и философия, заявившая о торжестве иррационализма в европейской традиции. Подобное одновременное изменение, начавшись во всех сферах культуры, как раз и есть свидетельство начавшейся социокультурной трансформации.

Философы, анализируя происходящее и уже имея определенный эмпирический материал, к середине XX века представили различные культурфилософские схемы, претендующие на выявление определенных закономерностей и объяснение происходящего. Одним из них был немецкий мыслитель Теодор Адорно.

Т. Адорно считает, что современное ему искусство идет по пути саморазрушения [10, с. 39]. Свидетельством этого являются отход от традиционной образности, усиление субъективного начала в художественном творчестве. Безусловно, Т. Адорно не против творческого полета мысли художника, но этот поиск должен происходить в русле традиции. Немецкий мыслитель рассматривает проблему саморазрушения искусства шире – экстраполирует ее на всё общество. Он убежден, что процессы, идущие в художественной сфере, есть отражение качества свершающихся изменений [11, с. 55]. Фактически Т. Адорно определяет свершающиеся процессы как изменения системного характера – как смену культурных парадигм в системе европейской культуры, т. е. говорит о явлениях, напоминающих по своим характеристикам социокультурную трансформацию [12, с. 8].

Таким образом, в идеях немецкого философа Теодора Адорно можно встретить мысли о развитии современного ему искусства, как отражающего системный переход в динамике европейской культуры. Т. Адорно, как и многие современники-интеллектуалы, остро чувствовал происходящее и предупреждал будущие поколения о серьезных испытаниях, обусловленных социокультурным переходом.

Список использованных источников и литературы

1. *Иванов, В. Н.* К вопросу об использовании концепта «военная культура» в философии культуры: pro et contra // *Kant*. – 2022. – № 3. – С. 124–127.
2. *Козай, Е. А.* Проблема цивилизаций в истории: П.А. Сорокин versus Н.Я. Данилевский // *Творческое наследие Н.Я. Данилевского и задачи России в XXI веке*. – 2014. – С. 89–94.
3. *Кретов, Д. В.* Анализ метода взаимной оценки в аспекте системно-деятельностной образовательной парадигмы // *Общество: социология, психология, педагогика*. – 2022. – № 3 (95). – С. 146–149.
4. *Лукьянчиков, В. И.* Искусство в контексте концепции «Общества потребления» Ж. Бодрийера // *Традиции и инновации в пространстве современной культуры : материалы IV Всероссийской научно-практической конференции*. – Липецк, 2022. – С. 41–46.
5. *Ромах, О. В.* Культурологическое образование в процессах глобализации // *Фундаментальные исследования*. – 2007. – № 7. – С. 69–72.
6. *Тарасов, А. Н.* К вопросу о методологии исследования переходных периодов в динамике культуры // *Философия и культурология: вопросы теории и методологии. Материалы Всероссийской научно-методологической конференции*. – Липецк, 2022. – С. 70–74.
7. *Фролова, Н. А.* «Быть, а не казаться»: теория разумного эгоизма в американской культурфилософии / Н. А. Фролова, Г. Г. Галстян // *Философия и культурология: вопросы теории и методологии : материалы Всероссийской научно-методологической конференции*. – Липецк, 2022. – С. 102–103.
8. *Тарасов, А. Н.* Социокультурные трансформации в динамике культуры. – Москва, 2020.
9. *Тарасов, А. Н.* Культурфилософское наследие XX века как теоретическое основание концепции социокультурных трансформаций // *Гуманитаристика в условиях современной социокультурной трансформации : материалы XI Всероссийской научно-практической конференции*. – Липецк, 2022. – С. 281–286.
10. *Адорно, Т.* Негативная диалектика. – Москва, 2014.
11. *Адорно, Т.* Эстетическая теория. – Москва, 2001.
12. *Тарасов, А. Н.* Динамика европейской культуры через призму социокультурных трансформаций: культурфилософский анализ // *Риски и уязвимости современной социокультурной трансформации : материалы научно-практической конференции молодых ученых*. – Липецк, 2020. – С. 7–11.

I. N. Plekhanov, Postgraduate Student, Department of Philosophy, Political Science and Theology, Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky

THE CULTURAL-PHILOSOPHICAL CONCEPT OF T. ADORNO IN THE ASPECT OF ANALYSIS OF MODERN SOCIO-CULTURAL TRANSFORMATION

The article is devoted to the analysis of the concept of socio-cultural transformations, which are qualitative changes in the dynamics of the culture of the countries of the Euro-Atlantic civilization. It is shown that the implicit elements of this concept can be found in the views of many cultural philosophers of the twentieth century, in particular, in the works of Theodor Adorno. An attempt was made to correlate the concept of sociocultural transformations with the views of this German thinker

Keywords: T. Adorno; sociocultural transformation; Euro-Atlantic civilization; European culture

ОСВОЕНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА – ПУТЬ К УСПЕШНОЙ ЖИЗНИ

Е. В. Орлова, старший преподаватель кафедры «Английский язык»,
Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова

Статья посвящена формированию культурных, профессиональных, творческих, когнитивных способностей человека в различных сферах жизни при изучении иностранного языка. Даны рекомендации по его успешному освоению. Приведены примеры возможностей для преподавателей, владеющих иностранным языком. Делаются выводы о преимуществах освоения языков.

Ключевые слова: межкультурное общение; успешность; когнитивные способности; многозадачность; иностранный.

В глобальной перестройке современного мира, в котором мы живем, знание иностранных языков является не только полезным навыком, но и становится жизненно необходимым. У каждого человека находятся свои причины для того, чтобы приобщиться к его изучению. Для кого-то это требуется на работе или учебе, кто-то мечтает путешествовать, а для некоторых людей звучание различных диалектов приносит эстетическое удовольствие. Современный процесс глобализации в мире приводит к росту межкультурного общения, и адаптация к новым условиям жизни, успешность человека невозможна без знания иностранного языка.

В школе каждый из нас учил иностранные языки. Для кого-то это был английский, некоторые осваивали немецкий или французский, а в настоящее время в школьную программу входит еще и китайский язык. Во время учебы в университете студенты продолжают совершенствовать свои знания. В зависимости от индивидуальных особенностей, желаний, необходимости, некоторые молодые люди смогли заговорить на иностранном языке, а кто-то не понимает ни одного слова и удивляется, зачем нужно было изучать этот предмет. Давайте разберемся, важно ли изучать иностранные языки, есть ли практическая польза от изучения языков и как эти навыки влияют на умственные способности каждого человека.

По результатам множественных экспериментов было доказано, что владение иностранным языком оказывает положительное влияние на человека, его образ мыслей и восприятие мира в целом. Изучение культурных особенностей, традиций, диалектов других народностей позволяет по-новому взглянуть на мир и значительно расширить кругозор. Доказанные факты показывают, почему так важно и полезно изучать иностранный язык. Вот несколько примеров.

Увеличение и тренировка мозга. Эксперименты доказали, что, например, у переводчиков, интенсивно изучающих язык в течение трех месяцев, увеличивается объем серого мозгового вещества. Переводя речь и мысли на другой

язык, мозг человека перестраивается, укрепляется, так же как и остальные мышцы человека, например, при занятиях спортом. Тренировка мозга с помощью изучения иностранных языков позволяет улучшить когнитивные способности.

Профилактика болезни Альцгеймера. Человеку, занимающемуся изучением иностранных языков, не грозят болезни Альцгеймера и деменции. Неврологи и психологи установили, что люди, в совершенстве владеющие одним или несколькими иностранными языками, дольше других остаются в здравом уме и твердой памяти.

Развитие музыкальных способностей. Ошибочно думать, что только слух отвечает за развитие музыкальных способностей. Тренируя свой мозг, изучая иностранный язык, вы сможете с легкостью освоить музыкальные инструменты и без труда распознавать мелодию, звуки, ноты, интонацию. Многозадачность в других сферах профессиональной деятельности становится легко разрешимой. Человек, изучающий иностранный язык, легко переключается с одной задачи на другую. Адаптация к различным жизненным ситуациям становится проще.

Концентрация внимания. Во время изучения иностранного языка обучающийся вникает в каждый звук, слово, предложение, сосредоточенно и внимательно анализирует грамматические правила.

Повышение самооценки. Изучение иностранного языка, овладение новым лексическим материалом, прослушивание аудиозаписей, участие в диалогах на другом языке вызывает у человека чувство уверенности в себе, в своих способностях, повышает значимость самого себя. Ваши достижения в этой сфере повышают самооценку, избавляют от чувства закомплексованности при общении с носителями языка. Закономерно, что изучение иностранного языка помогает добиваться значительных успехов и в других сферах деятельности. Общение на иностранном языке приносит удовлетворение, в повседневном общении вы становитесь смелее, преодолевается страх совершить ошибку в речи.

Возможность путешествовать по всему миру. В программу обучения иностранному языку обязательно входят такие разговорные темы, как «Знакомство», «В аэропорту», «В кафе», «Культурные особенности англоязычных стран», «Система образования», «Достопримечательности», «Спорт», «Досуг», «Описание внешности» и многие другие. На занятиях в форме диалогов обсуждается, как спросить дорогу, как выбрать товары в магазине, как купить билеты на транспорт и доехать до нужной остановки. Вы насладитесь колоритом страны, ее культурой, менталитетом и познакомитесь с интересными людьми, не прибегая к помощи переводчика, будете чувствовать себя комфортно в любой ситуации, преодолев языковой барьер.

Совершенствуем родной язык. Гете сказал: «Тот, кто не знает иностранных языков, ничего не знает и о своем». Это еще одна из причин изучать иностранный язык. Вы начнете лучше понимать свой родной язык, изучая различные языковые структуры, грамматику, лексику, синтаксис. Вы сравниваете свой родной язык с иностранным, находите сходства и различия, интересуетесь происхождением заимствований.

Читать книгу в оригинале намного захватывающе, вы чувствуете стиль автора, ведь переводчик не всегда сможет передать оригинальность, специфические языковые обороты, идиомы, сленг, диалекты. Читая неадаптированную литературу, вы получаете огромное удовольствие.

Точно так же можно смотреть фильмы в оригинале, без озвучки и субтитров, слушать песни любимых исполнителей, читать иностранные газеты и журналы.

Знание иностранных языков пригодится и в профессиональной деятельности. Работодатели все чаще оказывают предпочтение людям со знанием одного или нескольких иностранных языков, о чем указано в резюме и обговаривается на устном собеседовании. У вас появляется возможность более качественно повысить свою профессиональную квалификацию. У вас будет доступ к огромному количеству полезной информации, так как более 80% научных работ и данных по различным профессиональным направлениям публикуется в интернете на английском языке.

К примеру, в Ижевском государственном техническом университете преподаватели, владеющие английским языком, имеют возможность преподавать свой предмет иностранным студентам, читать лекции, выступать на международных конференциях, общаться с коллегами из разных стран, ездить в зарубежные командировки, тем самым получая неоценимый профессиональный опыт и знания, совершенствуя свою квалификацию.

Преимущества, успешность и рост в карьере людей, знающих и говорящих на иностранных языках:

- ваше резюме привлечет внимание большего количества работодателей;
- преимущество перед другими соискателями при устройстве на работу;
- возможность совершать зарубежные поездки;
- у вас будет высокий шанс устроиться на достойную работу в другой стране и получать высокую зарплату;
- возможность перевода вашего бизнеса на новый уровень с возможностью общения с иностранными коллегами и клиентами на их родном языке.

Вы сможете общаться с иностранными коллегами, участвовать в международных конференциях, издавать статьи в зарубежных журналах, изучать необходимую информацию в интернете в оригинале. В результате ваша бизнес-деятельность выйдет на более высокий уровень, станет высокооплачиваемой, тем самым повысив перспективы дальнейшего развития и собственный престиж, а также вы сможете работать в таких востребованных на сегодняшний день сферах, как IT-технологии, где английский язык необходим как никогда ранее.

Важно подчеркнуть, что развитие и совершенствование человеческой личности в различных областях науки, техники, производства, образования, невозможно без общения и сотрудничества, обмена необходимой информацией между людьми всего мира, без международной коммуникации. Профессионалы своего дела должны следить за тем, что происходит в той или иной области за рубежом и получать важную и полезную информацию для своей сферы дея-

тельности и взаимовыгодного сотрудничества. Владение иностранным языком становится жизненной необходимостью.

Вот несколько советов для людей, собирающихся изучать иностранный язык.

1. Ваше искреннее желание – путь к успеху.

2. Не ожидайте, что процесс будет легким и быстрым, вам потребуется время и усердный труд.

3. Не бойтесь допускать ошибки, любите свои ошибки.

4. Занимайтесь иностранным языком регулярно, каждый день, не менее 20 минут. Это могут быть разные виды деятельности – чтение, перевод, изучение грамматики, прослушивание аудиотекстов или просмотр видеофильмов.

5. Запоминайте как можно больше лексических единиц, не зазубривая их, что является неэффективным. Например, сделайте карточки с изображенными предметами и словами на иностранном языке. Каждый выбирает сам, в зависимости от того, какой вид памяти у него развит лучше.

6. Больше практики – используйте любую возможность поговорить на иностранном языке – с домашними, с детьми, с иностранцами, даже с самим собой.

7. Самое эффективное – заниматься под руководством опытного преподавателя, во всяком случае до тех пор, пока вы не овладеете всей системой языка в целом.

8. Добросовестно выполняйте домашнее задание, не стесняйтесь задавать вопросы.

9. Собираться с группой единомышленников, беседуйте на различные темы, играйте, устраивайте круглые столы и клубы по интересам, приглашайте иностранцев на ваши встречи. Очень удобно и эффективно посещать курсы иностранного языка.

Подводя итог, можно с уверенностью утверждать, что духовный мир людей, осваивающих иностранные языки, становится ярче, насыщеннее, человек начинает выражать свои мысли кратко и ясно. Таким образом, изучение иностранных языков дает человеку возможность коммуникации с людьми другой ментальности и способствует его духовному и культурному обогащению, а также позволяет глубже понимать свой родной язык.

Список использованных источников и литературы

1. *Красильникова, В. С.* Лингвострановедческий подход в определении содержания обучения английскому языку дошкольников и младших школьников // ИЯШ. – 1992. – № 3. – С. 58–63.

2. *Орехова, И. А.* Формирование лингвокультурологической компетенции в процессе обучения иностранным языкам // ИЯШ. – 2004. – № 5. – С. 28–30.

3. *Штырба, В. Д.* Лингвострановедческий аспект при обучении иностранному языку // Научное сообщество студентов : Междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. XLI международной студ. науч.-практ. конф. № 6 (41). – URL: [https://sibac.info/archive/meghdis/6\(41\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/6(41).pdf) (дата обращения: 03.03.2020).

4. *Войтович, И. К.* Иностранные языки в контексте непрерывного образования: монография / под ред. Т. И. Зелениной. – Ижевск : Удмуртский университет, 2012. – 212 с.

E. V. Orlova, Senior Lecturer, Department of English Izhevsk State Technical University named after M. T. Kalashnikov

MASTERING A FOREIGN LANGUAGE IS THE PATH TO A SUCCESSFUL LIFE

The article is devoted to the formation of cultural, professional, creative, cognitive abilities of a person in various spheres of life when learning a foreign language. Recommendations for its successful development are given. Examples of opportunities for teachers who speak a foreign language are given. Conclusions are drawn about the advantages of learning languages.

Keywords: intercultural communication; success; cognitive abilities; multitasking; foreign.

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОЛИ ВОЕННОЙ КУЛЬТУРЫ СЕГОДНЯ

В. Н. Иванов, соискатель кафедры философии, политологии и теологии, Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского

Статья посвящена изучению трансформационных процессов, идущих в системе отечественной военной культуры. Приведены подходы к определению понятия «военная культура». В работе показано, что с начала 2000-х годов военная культура занимает все более определяющую роль в векторе социокультурного развития России.

Ключевые слова: военная культура; трансформационные процессы; социокультурный переход; современная культура России.

В современном культурфилософском знании авторами предлагаются различные определения понятия «военная культура» [1, с. 28; 2, с. 68-71; 3, с. 152]. При этом отдельные мыслители, каковых, заметим, не много, и вовсе отказывают обороту «военная культура» в возможности быть использованным в научном знании. Так, например, И.Е. Мищенко отмечает: «долгое время исследователи объединяли понятия культура и цивилизация как частичные синонимы и противопоставляли им войну как частичный антоним культурному цивилизационному началу. Поэтому понятие военная культура было делегитимизированно в науке и не могло войти в научный тезаурус» [4, с. 87]. По нашему мнению, использование концепта «военная культура» в культурфилософском дискурсе является абсолютно обоснованным. Вопрос заключается в том, каково смысловое наполнение этого оборота.

Военная культура представляет собой совокупность формальных и неформальных составляющих, являющихся материальными и духовными элементами и обеспечивающих функционирование и регуляцию военной деятельности, а также мотивацию субъектов к ней.

Рассмотрим данное понятие подробнее, чтобы, оттолкнувшись от предложенного понимания, выявить специфику изменений, идущих в его структуре. Прежде всего заметим, что военная культура всегда связана с осуществлением военной деятельности, каковая, в силу своей специфики, носит перманентный характер, поскольку направлена на поддержание безопасности соответствующего общества или государства.

Формальный компонент военной культуры находит отражение в документах, регламентирующих осуществление военной деятельности. Этот компонент характеризуется наличием строго формализованных подходов к исполнению, он обеспечивает единство осуществления соответствующих обязанностей военнослужащими, позволяет привести процесс осуществления военной деятельности к набору универсальных правил. Неформальный компонент не имеет какой-то

строгой формализации и преимущественно охватывает систему межличностных отношений между военнослужащими. Эти взаимоотношения складываются за пределами непосредственного осуществления военной деятельности. Формальная и неформальная составляющие образованы материальными и духовными элементами, имеющими отношение как к непосредственному осуществлению военной деятельности, так и за ее пределами, например быт военнослужащих.

В рассмотренной нами философской и культурологической литературе исследователи сосредотачивают свое внимание преимущественно на духовном элементе, зачастую отождествляя с ним наполнение понятия «военная культура». Безусловно, духовный элемент военной культуры, под которым понимается совокупность идеологических, ценностных и символических компонентов, обеспечивающих мотивацию субъектов к военной деятельности, важен. Роль личности воина во все времена была, есть и будет определять эффективность военной деятельности. Однако эффективность значительно повысится, если осуществляемая военная деятельность обеспечивается высокотехнологичным оснащением (военной техникой, оборудованием и проч.). Материальный элемент военной культуры также обнаруживается в ее формальной и неформальной составляющих.

Феномен военной культуры обнаруживается в любом обществе или государстве, поскольку обеспечение его безопасности представляется критически важной задачей. В этой связи обоснованным представляется утверждение о том, что на формирование военной культуры влияет социокультурная среда. Военная культура впитывает в себя ценности, религиозные нормы, обычаи, существующие в данном обществе, и, несомненно, отражает их, формируя уникальный культурный пласт. Иными словами, военная культура отражает исторический путь формирования соответствующего общества.

Однако обнаруживается и обратное влияние, при котором уже военная культура способна видоизменять и/или корректировать социокультурный вектор развития общества. Представленное наблюдение, экстраполируемое на историю российской цивилизации, подтверждает его обоснованность. В трудные, подчас критические периоды отечественной истории военная культура выступала тем основанием, благодаря которому российская цивилизация сохраняла свою жизнеспособность и давала адекватный ответ внешним угрозам.

Подобная ситуация наблюдается и сегодня, когда в условиях геополитической трансформации Россия стремится отстоять свое право на проведение независимого внешнеполитического курса. Сегодня буквально все сферы культуры подвергаются изменениям, что в равной мере справедливо и для стран евроатлантической цивилизации, и для России: будь то искусство, науки, религия или философия. На это обращают внимание многие философы, культурологи и социологи. Необходим тот фундамент, который может быть использован в качестве точки опоры в условиях современной турбулентности. Думается, что в качестве такового может быть использован потенциал военной культуры, в силу определенной, атрибутивно присущей ей консервативности и содержательной

нацеленности на базовые, фундаментальные ценности российской цивилизации.

Таким образом, в условиях, идущих в современном российском обществе трансформационных процессов, важным оказывается поиск оснований, от которых современная российская цивилизация может оттолкнуться в поисках нового вектора своего развития. Значительным потенциалом в этом вопросе обладает военная культура российского общества, ориентированная на его фундаментальные ценности.

Список использованных источников и литературы

1. Бажуков, В. И. Антропологический подход к исследованию военной культуры: возможности и пределы // Вопросы культурологии. – 2009. – № 1. – С. 28–32.
2. Гребеньков, В. Н. Военная культура российского общества (философско-культурологическая концепция) : дис. ... д-ра филос. наук / Ставропольский государственный университет. – Ставрополь, 2011. – 307 с.
3. Данильченко, С. А. К вопросу и понятию «военная культура» / С. А. Данильченко, Е. С. Гришина // Военная мысль. – 2022. – № 2. – С. 146–157.
4. Мищенко, И. Е. Военная культура: понятие и подходы к определению содержания // Вестник культуры и искусств. – 2021. – № 1 (65). – С. 86–95.
5. Тарасов, А. Н. Проблема доверия в современном обществе / А. Н. Тарасов, А. В. Бодня // Традиции и инновации в пространстве современной культуры. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. – Липецк, 2022. – С. 121–124.
6. Тарасов, А. Н. Эстетическое воспитание в условиях социокультурной трансформации / А. Н. Тарасов, Н. И. Горячева, А. И. Шарапова // Russian Journal of Education and Psychology. – 2022. – Т. 13, № 2-3. – С. 76–80.
7. Миграция учителей и выпускников педагогических вузов между регионами: причины, практика, последствия / Федина Н. В., Бурмыкина И. В., Катаев Д. В., Найдёнова Е. А., Беляев Д. А., Богомолова А. В., Колесникова Ю. Ф., Пикалова О. С., Тарасов А. Н., Землянская А. В. – Липецк, 2021.
8. Kataev D. V., Bogomolova A. V., Tarasov A. N., Burmykina I. V., Fedina N. V. Social Sustainability and Professional Migration in the Educational Space of Russian Schools Based on the Results of a Sociological Study // Sustainability. 2022. Т. 14. № 1.

V. N. Ivanov, Applicant of the Department of Philosophy, Theology and Theology, Lipetsk Pedagogical State University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky

TRANSFORMATION OF THE ROLE OF MILITARY CULTURE TODAY

The article is devoted to the study of transformational processes taking place in the system of national military culture. Approaches to the definition of the concept of "military culture" are given. The paper shows that since the beginning of the 2000s, military culture has occupied an increasingly decisive role in the vector of Russia's sociocultural development.

Keywords: military culture; transformational processes; sociocultural transition; contemporary Russian culture.

УТИЛИТАРНЫЙ ПОДХОД К ПРОШЛОМУ: АКТУАЛИЗМ И ПРЕЗЕНТИЗМ

Ф. Е. Джейранов, кандидат философских наук, доцент кафедры «Общественные науки», Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова

Статья посвящена вопросу смысла прошлого для бытия в настоящем и будущем. Рассматриваются недостатки характерных для идеологов неконсерватизма, маргинальных историографических школ, типов исторического мышления - актуализма и презентизма.

Ключевые слова: актуализм, презентизм, неконсерватизм, историзм.

Жизнь человека – это своеобразный алгоритм из причин и следствий, где каждое действие имеет связь с предыдущим и влияет на последующее. Чтобы не сбиться с жизненного пути, ему следует помнить о совершенных поступках и принятых решениях, помнить о прошлом и не забывать настоящее в погоне за лучшей жизнью, за будущим. *Человеческая память* – это напоминание о совершенных ошибках, о быстротечности и важности времени. Она связывает его с миром, историей и не просто историей предков, но и всего человечества.

История – это наука о прошлом со всеми его закономерностями, явлениями, тенденциями и событиями. Будучи связью с настоящим и будущим, прошлое помогает человеку понять свое место в истории и является неотъемлемой частью на пути личностного развития. Прошлое надо знать – «знать не потому, что оно прошло, а потому, что, уходя, не умело убрать своих последствий» [1, с. 365]. Такое знание способно, прежде всего, обезопасить человека от повторения многих разрушительных, губительных ошибок, сделать настоящее богаче, сложнее и понятнее.

История не сводится к изучению дат, имен или событий, она кроется в культурном наследии, в опыте и мудростях предыдущих поколений. В постоянно меняющемся мире настоящее – это тот момент стабильности, который способно воспринять человеческое сознание. Но как только воспринимаемый момент расширяется с нескольких мгновений до минуты, часа... образ настоящего становится аморфным, меняющимся. Это значит, что он напрямую зависит от того, как его воспринимает сознание человека. Но для современного человека, жизнь которого всё глубже и глубже погружается в ежедневную рутину, в лихорадочную погоню за «виртуальным», все это теряет свою ценность. Это приводит к обесцениванию действительности, размыванию значения исторической памяти для человека. Преемственность между прошлым и будущим ослабевает, а число желающих исказить канву исторических событий заметно возрастает.

Чем является история для нас? Каков смысл прошлого для нашего бытия в настоящем и будущем? Понятийное оформление ответов на эти вопросы является задачей *философии истории*, призванной решать проблему объективных закономерностей и духовно-нравственного смысла исторического процесса. Здесь уместна крылатая фраза: *«Понимай смысл – знание появится»*. Конечно, философ в своих выводах основывается на тех знаниях, которые добыты историком, но он судит об исторических событиях иначе – ищет смысл истории, пытается понять ее с точки зрения ценности. Это уже знание особое, духовно-практическое, необходимое для выбора будущего. Проблема смысла истории актуализируется тогда, когда обостряется проблема социального идеала (желанного, должного): к какому будущему человек стремится?

Создавая для себя образ прошлого, каждое новое поколение включается в непрерывный процесс репрезентаций. И это нормально. В то же время образ прошлого не является чем-то исключительно субъективным и его нельзя сводить к мифологическим схемам прошлого или к аналогам его фальсификаций. Каркас конструкции должны образовывать, прежде всего, свидетельства и факты, но определяющую смысловую нагрузку несут интерпретации, а также информационная «упаковка» – способы и средства ретрансляции и продвижения к массовому пользователю. Поэтому конструирование образов прошлого неизбежно связано с его модернизацией, сознательной игрой в прошлое и с прошлым. Но история – это наука, следовательно, принцип историзма и объективности, призванный установить связь факта (события) с другими объектами процесса и минимизировать субъективные моменты в познавательном процессе, остается приоритетным.

Историки бывают разные: одни пишут историю на основе исторических фактов, другие же создают ее в угоду политической конъюнктуре времени. То же с переписыванием истории. Бывает переписывание под влиянием объективных факторов – обнаружение новых ранее неизвестных документов, археологические открытия и т. п., корректирующие представления о прошлом. Это нормальный научный процесс, составляющий часть работы ученого. Другое дело, когда переписывание истории осуществляется в угоду власти, конкретному правителю. Это уже сознательная фальсификация.

Что же в России? В современной России проблема «смысла истории» встал «во весь рост». Но, заблудившись на историческом перекрестке, не улавливая смысл истории, российское общество не в состоянии формировать адекватный «образ прошлого» и выработать социальный идеал. Причина – неразвитость философии истории, как самостоятельного способа осмысления истории, традиций беспристрастной и корректной интерпретации исторических фактов, слабая востребованность «кодекса чести» и достоинства учёного, отсутствие развитого гражданского самосознания и т. п. Чтобы сохранить традиции следует знать их, обращаться к ним вновь и вновь, чтобы понимать их суть и значимость для современности. Это требует от исследователя воли к независимому от власти «сильному состоянию», состоянию, в котором «рождается достоинство, мысль, истина и так далее. Когда мы не в сильном состоянии, мы мыслим плохо, более того, и поступаем плохо...» [2, с. 300].

Ученый-историк, изучающий ту или иную эпоху, должен максимально погружаться в нее, в ее культуру, не вырывая события из контекста, не оценивая их с позиций существующего сейчас мировоззрения и системы ценностей. Для такой деятельности в обществе должны быть созданы максимально благоприятные условия. В России же по-другому. Совсем недавно было запрещено «независимое просветительство», в том числе и историческое. Просвещением будут заниматься не специалисты, а политически надежные: общество «Знание» с лекторами вроде А. Проханова и Т. Шевкунова; академия образования во главе с экс-министром просвещения О. Васильевой; комиссия по историческому просвещению во главе с бывшим министром культуры В. Мединским; мото-клуб «Ночные волки» Залдостанова (Хирурга).

В. Мединского, выполняющего роль «судьи», определяющей степень виновности того или иного пишущего на исторические темы гражданина, можно отнести к категории «сознательных фальсификаторов» истории. Он утверждает, что миф – это факт и объясняет это так: не важно, что там было на самом деле, важно, что народ в это верит. Как постмодернист-эксцентрик, Мединский не против субъективных оценок в историческом исследовании, замены любого исследования реконструкцией. В интервью «Российской газете» 04.06.2017 г., он цинично утверждает, что история не является наукой, а сам он имеет право быть необъективным потому, что истины нет вообще, а есть только манипуляция. И вообще достоверного прошлого нет. Мироощущение Мединского – это прямое отражение сегодняшней российской «идеологии», строящейся не столько на том, что «у нас все правильно», сколько на том, что «да, мы врем, но кто не врет?». Ее адепты заявляют о своей приверженности, как правило, к консервативным ценностям, часто отождествляя два сильно различающихся понятия – консерватизм и традиционализм. На самом деле *консерватизм* – это принятие и сохранение самых лучших традиций, а *традиционализм* – учение о передаче традиций из поколения в поколение. Традиционализм выступает против модернизации, основывая это тем, что современное общество совсем не чтит традиции – составленной предками модели поведения, считающиеся истинно правильной.

Своеобразие «традиционализма» «местного разлива» в том, что он фиксируется и проблематизируется в рамках политической культуры, где гипертрофированна роль проектного начала, «социальной инженерии» и минимизирована роль «осознанных воспоминаний» «и историзированного прошлого». И такое конструирование происходит не через спор («полемику»), диалог с традицией, а путем «разборки» с традицией, ее дематериализации и мифологизации. Его основу составляют следующие положения: 1) стержень будущей государственной идеологии должна составлять религия (православие), опорой же процесса ее созидания должны стать интеллектуальные наработки национальных мыслителей; 2) слитность власти, сосредоточение ее в одних руках, жесткая иерархическая властная вертикаль; 3) сословно-профессиональный/территориальный характер народного представительства; 4) идея «возрождения» России (супердержавы), антизападничество и изоляционизм, восстановление образа врага; 5) консервация сниженных представлений о человеке [3].

Рассуждая о традиции, уместно вспомнить мысль Хайдеггера: «*бытие требует возврата к истокам*». Чтобы понять предмет, надо рассмотреть его в развитии, проследить его становление (Аристотель). Без обращения к прошлому настоящее не может быть до конца познано и любое событие, происходящее сейчас, имеет свои **корни в прошлом**. Но брать из прошлого следует, образно говоря, «огонь, а не пепел». Однако «оперативная память», связанная с обычными повседневными формами восприятия человеком времени и бытия и такими типами исторического мышления, как *актуализм и презентизм*, не учитывает всего этого.

Для актуализма все существующее является фактическим. Презентизм же (от англ. – настоящее, имеющее отношение к современности) осовременивает историческое прошлое, предстает как «культ» или «болезнь современности». Бытие и небытие, прошлое и настоящее совпадают. Реально только настоящее, следовательно, единственным источником познания прошлого является современность, а значит, субъективное сознание историка. История же – это материал для уяснения и решения современных коллизий, обретения собственной сегодняшней идентичности. Актуальными должны быть те ценности прошлого, которые желаемы и полезны сегодня и могут быть использованы для обоснования будущего.

Использованный в меру презентистский подход может играть положительную роль в историческом познании. Но в современной России ситуация иная. Злоупотребляют им не только «неконсерваторы», но и маргинальные историографические школы, школы леворадикальной историографии и так называемых историков-марксистов советского разлива. Так, презентизм превращается в *утилитарный подход* к прошлому с ярко выраженной ориентацией на концепты целесообразности и практического (властного) успеха. Это приводит к отрицанию принципа историзма, к недооценке факта, что выделение сильных сторон прошлого (актуальных сегодня) не может состояться без анализа его недостатков, что адекватное его осознание должно замечать не только хорошее, но и принимать на себя, образно говоря, всю «накидку» прошлого целиком. Ключом же к познанию прошлого должно стать не настоящее, а соответствующий теоретический строй и ряд. Это значит, что принцип объективности и *принцип историзма* были, есть и будут в историческом познании одними из важнейших принципов.

Практическая реализация вышеуказанных принципов возможна в обществах с достаточно высоким уровнем развития исторического сознания, многовековыми традициями исторического образования и воспитания граждан, множественностью исторических школ, течений, авторитетных ученых, мощной наукой, как самостоятельным, независимым от власти, социальным институтом и т. п. В авторитарных социальных системах, в том числе и в России, всего этого нет. Историческая наука (социогуманитарное знание в целом) испытывает на себе идеологическое давление со стороны властных структур, зависит от них и материально. В таких условиях принцип объективности, а также принцип автономности научного сообщества не могут работать. Вместо корпоративного «ко-

декса чести» и достоинства ученого формируются традиции «прислонения» к власти, служения ей, карьере и «мамоне». Так наука перестает выполнять свои основные функции.

Список использованных источников и литературы

1. *Ключевский, В. О.* Сочинения в 9 томах. – Москва : Мысль, 1990. – Т. 9.
2. *Мамардашвили, М. К.* Лекции по античной философии. – Санкт-Петербург : Азбука-Аттикус, 2018.
3. *Гудков, Л. Д.* Русский неотрадиционализм и сопротивление переменам // Отечественные записки. – 2002. – № 3.

F. E. Dzheyranov, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of "Social Sciences" of Izhevsk State Technical University named after M. T. Kalashnikov

UTILITARIAN APPROACH TO THE PAST: ACTUALISM AND PRESENTISM

The article is devoted to the question of the meaning of the past for being in the present and the future. The disadvantages of non-conservatism, marginal historiographical schools, types of historical thinking - actualism and presentism - characteristic of ideologists are considered.

Keywords. Actualism, presentism, non-conservatism, historicism.

СТРАТЕГИИ АГЕНТОВ ПОЛИТИКИ ПАМЯТИ

В. Ю. Рубцова, младший научный сотрудник Института философии и права,
Уральское отделение Российской академии наук

В статье рассматривается понятие «политика памяти» как рациональная деятельность политических акторов, направленная на конструирование идентичности, и как часть символической политики. Выделяются стратегии агентов политики памяти на основе комбинаций типа действия, вариантов интерпретации и способов репрезентации прошлого. Алгоритм деятельности агентов задается трехэтапным выбором: события, интерпретации, репрезентации. В качестве агентов политики памяти указываются действующие (государство, некоммерческие общественные организации) и описывающие (ученые и журналисты).

Полученная типология агентов политики памяти сопоставляется с типологией мнемонических акторов М. Бернхарда и Я. Кубика. Описывается возможность производства интерпретаций и репрезентаций прошлого в раздробленном и сбалансированном мемориальных режимах. Выявляется тенденция перехода от раздробленного режима к сбалансированному при преобладании «свободных» интерпретаций. Определяется влияние выбора способа репрезентации на «качество» памяти в соответствии с механизмами потери качества памяти А. Ассман. Описывается процесс институционализации политики памяти в рамках сбалансированного мемориального режима.

Ключевые слова: политика памяти, интерпретация прошлого, репрезентация прошлого, агенты политики памяти.

Политика памяти, или историческая политика, – актуальное направление, которое О. Малинова относит к символической политике [1, 368]. В данной статье она определяется как рациональная деятельность политических акторов, в том числе описание этой деятельности, направленная на производство вариантов интерпретации и способов репрезентации прошлого. Акцент в этом определении поставлен на побуждение к производству способов и вариантов, которые не всегда определены конкретными агентами. Кроме того, политика памяти – это не только сфера самой политики, но и рефлексия над ней со стороны ученых и журналистов. Агенты политики памяти – субъекты, осуществляющие политику памяти. Алгоритм деятельности агентов состоит из следующих этапов: выбор события, выбор варианта интерпретации, выбор способа репрезентации.

Цель агентов политики памяти – конструирование идентичности на основе прошлого. В рамках этой цели они обеспечивают формирование интереса граждан к истории, осуществляют описание и анализ проводимой политики памяти.

Стратегии агентов выделены по следующим критериям: 1. Тип действия (осуществление деятельности или ее описание). 2. Вариант интерпретации (оп-

ределенная или свободная). 3. Способ репрезентации (заданный или произвольный).

Таким образом, сначала разделим агентов на действующих (x) и описывающих (y). Действующие агенты – это политические акторы, чей объект интереса – прошлое, к ним можно отнести государство и общественные организации. Описывающие агенты – это ученые и журналисты, их объект интереса – политика памяти. Стратегии действующих агентов разделим по характеру интерпретации и способу репрезентации: a1b1, a1b2, a2b1, a2b2, где a1 – определенная интерпретация, a2 – свободная интерпретация, b1 – заданная репрезентация, b2 – произвольная репрезентация (таблица).

Приведем пример для каждой стратегии. Определенная интерпретация с заданной репрезентацией (a1b1) – фигура Сталина оценивается как положительная, ему ставится памятник. Определенная интерпретация с произвольной репрезентацией (a1b2) – победа в Великой Отечественной войне отмечена как важное событие в истории страны, стимулируется демонстрация ее значения в любом формате (чтение стихов, создание тематических макетов, детских рисунков, проведение экскурсий и др.). Свободная интерпретация с заданной репрезентацией (a2b1) – школьникам предлагается написать сочинение на тему «Ваше отношение к Октябрьской революции». Свободная интерпретация с произвольной репрезентацией (a2b2) – привлечение внимания к истории страны / республики / города (таблица).

		Репрезентация	
		b1	b2
Интерпретация	a1	a1b1	a1b2
	a2	a2b1	a2b2

Остановимся подробнее на второй группе агентов y. Мы определили объектом их интереса политику памяти. В то же время род их деятельности – наука или журналистика. Вполне естественным кажется, что агентами политики памяти являются историки, однако их объект интереса более общий – история, поэтому принадлежность к агентам политики памяти определяется не научным направлением, а объектом интереса ученого. Данное замечание справедливо и для журналистов.

Таким образом, агентами политики памяти в соответствии с нашим определением являются государство, некоммерческие общественные организации, ученые и журналисты. Однако кроме названных агентов, существует семья (память трех поколений), образовательные организации (школа, вузы, доп. об-

разование), учреждения культуры (музеи, выставки), авторы произведений искусства (писатели, поэты, режиссеры, драматурги). Определяя политику памяти как рациональное действие, мы исключаем из рассматриваемых агентов авторов произведений искусства. Образовательные организации и учреждения культуры находятся под контролем государства. Семья сама по себе не осуществляет рациональных действий в сфере истории, но на семейную память может опираться деятельность НКО.

Говоря об агентах политики памяти, обратимся к типологии мнемонических акторов М. Бернхарда и Я. Кубика [2, 13, 14]. Они определены как «политические силы, заинтересованные в определенной интерпретации прошлого, которая могла бы способствовать завоеванию и удержанию власти». Это несколько отличается от заданного нами определения. Здесь интерпретация всегда определена, а прошлое не всегда является объектом интереса. Выделяется 4 группы акторов: 1. Мнемонические воители. Единственно правильная версия прошлого как основание идентичности. 2. Плюралисты. Наличие и обоснованность разных версий прошлого как основание для диалога. 3. Уклонисты. Избегание участия в дискуссиях о репрезентациях прошлого как отрицание их значимости для настоящего. 4. Прожекторы. Прошлое как реестр ошибок, которые нужно учесть. Такая типология строится вокруг вопроса о том, как работать с прошлым, и получает на него 4 ответа: репрезентировать его единственно верную версию, вести диалог между разными версиями прошлого, не работать с ним вовсе и, наконец, соотносить эту работу с работой над ошибками.

В нашем определении этот ответ уже задан и представляет собой «производство вариантов интерпретации и способов репрезентации». А вопрос, на основании которого разработана типология стратегий агентов, звучит: «Как производить?» С этой точки зрения, «мнемонические воины» производят определенную интерпретацию, «плюралисты» – как определенную (в этом случае плюрализм выражается в отношении к интерпретации других акторов), так и свободную. «Уклонисты» и «прожекторы» не выделяют прошлое как объект своего интереса.

На основе типологии М. Бернхарда и Я. Кубика было также выделено три типа мемориального режима [2, 14–16]: раздробленный (если хотя бы один из акторов мнемонический воин), унифицированный (нет ни мнемонических воинов, ни плюралистов), сбалансированный (нет мнемонических воинов, но есть плюралисты). В раздробленном и сбалансированном мемориальных режимах возможны все стратегии производства интерпретаций и репрезентаций прошлого. Чем больше акторов придерживаются стратегий a2b1 и a2b2, тем более сбалансированный мемориальный режим мы наблюдаем.

Так ли важна репрезентация? Различные способы взаимодействия с прошлым делают память «живой», позволяют избежать снижения «качества» памяти. А. Ассман выделяет механизмы потери качества памяти [3, 268–270], один из которых – это упрочение или омертвление, стереотипизация памяти, при которой не происходит смена формы репрезентации прошлого. Еще один механизм потери качества памяти – делегирование. Память остается в руках специали-

стов мемориальной сферы. Институционализация отчуждает неспециалистов от сохранения памяти. Данным механизмам соответствует критерий «заданной» репрезентации. Таким образом, чем больше акторов придерживается стратегий a1b2 и a2b2, тем выше «качество» памяти.

Для «воителей» и «плюралистов» (в отличие от «уклонистов» и «прожекторов») актуальна цель конструирования идентичности на основе прошлого. Для «мнемонических воителей» – это одна идентичность, для «плюралистов» – диалог нескольких.

Поле политики памяти – это поле ее бесконечной институционализации, процесс которой описан А. Ассман [3, 72]. Доминирующая память, поддерживаемая государством, конкурирует с контрпамятью, создаваемой некоммерческими общественными организациями. Доминирующее прошлое, которое выбрало государство, уже достаточно интерпретировано и репрезентировано. Появляется сообщество с повесткой доминируемого прошлого, которое вытесняет существующее. Это диалог, который происходит между агентами политики памяти. Для России с ее политикой самоутверждения примером такого диалога можно назвать акцию «Бессмертный полк» [4], которая, сохранив репрезентацию, из общественной инициативы стала государственной, однако претерпев изменения в интерпретации. И примером отсутствия диалога можно назвать акцию «Бессмертный барак» [5].

Стратегии агентов политики памяти представляют собой комбинации интерпретаций и репрезентаций событий прошлого, в том числе их анализ и описание. Ответ на образующий типологию М. Бернхарда и Я. Кубика вопрос «как работать с прошлым?» получен в самом определении политики памяти. Интерес представляет возникающая вариативность внутри способа работы с прошлым и тенденции, которые она вызывает. Появляется возможность оценки «качества» памяти и типа существующего мемориального режима.

Список использованных источников и литературы

1. Малинова, О. Ю. Использование прошлого в российской официальной исторической политике (на примере анализа ежегодных президентских посланий) Историческая политика в XXI веке : сборник статей. – Москва : Новое литературное обозрение, 2012. – 648 с. – С. 368–389.
2. Bernhard M., Kubik J. (eds.). Twenty Years After Communism: The Politics of Memory and Commemoration. Oxford University Press, 2014. 362 p.
3. Ассман, А. Новое недовольство мемориальной культурой. – Москва : Новое литературное обозрение, 2016. – 232 с.
4. Проект «Бессмертный полк». – URL: <https://www.moypolk.ru> (дата обращения: 31.01.2023).
5. Проект «Бессмертный барак». – URL: <https://bessmertnybarak.ru> (дата обращения: 31.01.2023).

V. Yu. Rubtsova, Junior Researcher, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

MEMORY POLICY AGENT STRATEGIES

The article deals with the concept of the politics of memory as a rational activity of political actors aimed at constructing an identity, and as a part of symbolic politics. Strategies of politics of memory agents are distinguished based on combinations of the type of action, interpretation options and ways of representing the past. The algorithm of agents' activity is given by a three-stage choice: events, interpretations, representations. As agents of the politics of memory, acting (the state, non-profit public organizations) and describing (scientists and journalists) are indicated.

The resulting typology of politics of memory agents is compared with the typology of mnemonic actors by M. Bernhard and J. Kubik. The possibility of producing interpretations and representations of the past in fragmented and balanced memorial modes is described. A tendency is revealed to move from a fragmented regime to a balanced regime with the predominance of "free" interpretations. The influence of the choice of the representation method on the "quality" of memory is determined in accordance with the mechanisms of memory quality loss A. Assman. The process of institutionalization of the politics of memory within the framework of a balanced memorial regime is described.

Keywords: politics of memory, interpretation of the past, representation of the past, agents of politics of memory.

СОЦИАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ВРАЧА: НАСЛЕДИЕ ЗЕМСКОЙ МЕДИЦИНЫ

Н. Н. Иванова, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и гуманитарных наук Ижевской государственной медицинской академии

В статье рассматривается значение либеральных реформ 60–70-х гг. XIX в. для формирования гражданского общества в России. Показана роль земств в этом процессе. Основное внимание уделяется деятельности земских гласных и земских служащих – врачей, учителей, агрономов и т. д., которые в пореформенный период получили возможность через местные представительные органы активно проявлять свою социальную позицию и выполнять новые, ранее не свойственные им социальные функции. На примере Вятской губернии раскрывается роль земских врачей в деле становления земской медицинской организации, совершенствования ее методов и форм деятельности. Выполняя свои непосредственные обязанности по лечебной, санитарной работе, ведя борьбу с нескончаемыми эпидемиями, земские медики становились центром общественной жизни в губернии. Их социальная активность проявлялась в просветительской, воспитательной, публицистической деятельности, через губернские съезды врачей, Общество врачей г. Вятки и т. д. Многие земские врачи вставали на путь политической борьбы. Вятская губерния для некоторых из них стала и местом ссылки, и местом профессионального приложения сил.

Ключевые слова: земская медицина, съезды врачей, общество врачей.

Врачу во все времена принадлежала особая роль в обществе. Посвященный в тайну физического здоровья конкретного человека, в той или иной степени он становился свидетелем и участником его судьбы, а значит, должен был быть достойным доверия и уважения. Однако, несомненно, врач действует в определенных исторических условиях, что отражается на характере его взаимоотношений с пациентом и обществом, определяет его профессиональные возможности, влияет на его социальный облик.

Научная медицина в России стала развиваться с XVIII в., когда были заложены основы государственного управления врачебно-санитарным делом, появились первые медицинские учебные заведения. В Вятской губернии профессиональные врачи также появились лишь в конце XVIII в. До середины XIX в. медицина в крае была сосредоточена преимущественно в заводских госпиталях – Ижевском и Воткинском. Остальное население губернии предоставлено было заботе двух-трех правительственных врачей. Следует отметить, что заводские врачи оставили заметный след в развитии медицины края. Заслуженным уважением пациентов пользовался врач Воткинского завода С. Ф. Тучемский, врачебную работу он сочетал с научной, составил медико-топографическое описание завода. Доктор В. С. Сохранычев, прибывший из столицы для изучения эпидемий «горячки» на

Ижевском заводе, также предпринимал попытки привлечь внимание заводского начальства к бедственному положению заводских рабочих, особенно малолетних. Однако его рапорты, как правило, оставались без ответа.

Ситуация в отечественном здравоохранении начинает меняться, когда в результате «великих реформ» Александра II в России были сформированы земские представительные органы, которые при всей ограниченности полномочий стали, по словам современников, «первой ласточкой общественного пробуждения» [1, с. 10]. Действительно, самоуправление служит наиболее эффективным способом реализации гражданской инициативы различных социальных слоев. На Западе наибольшую активность в этом процессе проявляло «третье сословие». В России же, за отсутствием такового, ведущую роль возлагает на себя некоторая часть дворянской интеллигенции (в целом дворянство оставалось пассивным или консервативно настроенным). Таким образом, «интеллигентные и культурные классы с введением земства впервые получили широкую возможность служения народу приложением своих сил и знаний в деле просвещения, медицины... и прочих нужд народа» [1, с. 11].

В Вятской губернии возникновение земской медицинской организации обязано именно инициативе врачей и передовых земских гласных, т. к. по «Положению о земских учреждениях» медицина относилась к «необязательным земским повинностям». Лишь благодаря решительным шагам земств медицина стала одним из основных направлений их деятельности, в том числе врач Синцов, являясь председателем Вятского губернского земского собрания, многое сделал для развития земской медицины в крае. Современники особо отмечали общественный характер земской медицины, в отличие от западного, где медицина есть «частное дело врача и пациента». При этом многие земские врачи утверждали, что «служат народу, а не земствам».

На первых порах, учитывая крайне неблагоприятную демографическую ситуацию в губернии, вятские земства основной упор делали на лечебную работу. Однако со временем появилось убеждение, что врач не может улучшить благосостояние народа, искоренить голод и нищету, а значит, ему остается лишь в меру сил врачевать имеющиеся недуги населения. Другие же считали, что это «неверная и убийственная теория», что при таком подходе народу приходится лишь «ждать манны небесной и пока исподволь хворать и вымирать» [2, с. 31]. Эти врачи направляли свои усилия на выявление причин, порождающих болезни. Так, врач Ижевского завода И. И. Андржеевский, изучая местный климат, делает вывод, что суровость и изменчивость погоды Вятского края отражается «не только на здоровье человека, но и на психическом его настроении». Однако, по мнению доктора, «условия труда и жизни оружейников также способствовали увеличению смертности, особенно мужской, физическому вырождению населения, что даже при значительной рождаемости вызывало «быструю смену одного недолговечного поколения другим, еще более недолговечным» [3, с. 34]. Медики все решительнее начинают предлагать меры, направленные на предупреждение болезней, охрану труда и жизни низших сословий. Так возникло санитарное (гигиеническое) направление в земской медицине.

Санитарная деятельность давала земским гласным и врачам возможность поднимать острые социальные вопросы, прилагать усилия для исправления бедственного положения крестьян, заводских рабочих, вести борьбу с антисанитарией городов, заводов и школ, приводящей к непрекращающимся эпидемиям [4]. Среди таких докторов был и первый губернский санитарный врач В. О. Португалов – народник, сосланный в Вятку за революционную деятельность. Его идеалом был «санитарный тип общества», когда «будут устранены все те социальные условия, которые способны породить и причинить людям страдания и болезни. Дело врачей указать на эти условия...» [2, с. 48].

Однако зачастую «указания» врачей не имели должного результата, решения земских органов по вопросам гигиены не имели юридической силы, зарождающееся фабрично-заводское законодательство бездействовало, а должность фабричных инспекторов существовала формально. В таких условиях земские врачи, добросовестно выполняя свои профессиональные обязанности, много сил отдавали общественной деятельности. Подъем общественной жизни в России в пореформенный период во многом обязан земским либералам, в том числе земским врачам.

Развитию общественной активности медиков губернии в значительной степени способствовали врачебные съезды. Их участники горячо обсуждали самые насущные проблемы здравоохранения края. Наиболее злободневными были вопросы недостаточности земских больниц и медицинских кадров, внедрения участковой системы обслуживания сельского населения, санитарное состояние городов и заводов, постановка оспопрививания и др. Решения съездов не были обязательными для исполнения, однако их польза была несомненной. Съезды способствовали распространению новых научных знаний, выработке единых подходов к решению задач земской медицины, консолидации медицинского сообщества.

Большую роль в распространении общественной, благотворительной инициативы вятских медиков, а также прочих граждан губернии сыграло Общество врачей г. Вятки. На его заседаниях врачи обменивались опытом, обсуждали сложные клинические случаи, новые методы лечения. Усилиями Общества были открыты бесплатная лечебница для проходящих больных, санаторий для ослабленных и больных чахоткой детей, приют для больных раком, читались лекции для населения и др.

Врачи осознавали также воспитательное, образовательное значение своей деятельности. Уржумский доктор И. И. Моллесон писал: «Направленная на самую важную и дорогую основу счастья и благосостояния человека – на сохранение и поддержание его здоровья, земская медицина в то же время имеет громадное воспитательное и нравственное влияние», т. к., встречаясь с образованным врачом, множество людей получают «значительное количество общих знаний, разбивают свои прежние суеверные понятия и предрассудки... начинают веровать в силу науки» [5, с. 1]. Значительную роль в развитии общей культуры вятского населения играла публицистика. Вятские врачи посредством печатного слова вели просветительскую работу – распространяли гигиенические

знания, способы защиты от заразных болезней, пропагандировали здоровый образ жизни, прогрессивные методы ухода за детьми. Одной из злободневных тем была плата за лечение, т. к. по сути это «налог на болезни, на несчастье», тем более что крестьяне и так платили земские налоги [6].

Наивысшим результатом своего труда земские врачи считали растущее доверие народа, который начинает все чаще обращаться в больницу, а не к знахаркам и повитухам. Многие вятские врачи посвятили свою жизнь достижению этой цели. Примерами высокого профессионального служения стала деятельность глазовского земского врача А. П. Тепляшина, сарапульских врачей А. К. Добронравова, Р. И. Готвальда, И. Е. Егорова, династии Спасских и др.

Опыт земской медицины не утратил своего значения и сегодня. Земские врачи понимали свое предназначение более широко, нежели исключительно врачевание отдельных недугов человека. «Принеся населению громадную экономическую пользу сохранением его рабочего времени и уменьшением числа смертей... и оставляя более постоянные результаты в виде улучшения здоровья будущих поколений», врачи стремились воспитывать в народе «привычку серьезно относиться к болезни и обращаться за научным лечением...» [7, с. 66]. Очевидно, что забота о здоровье будущих поколений, о сохранении нации должна составлять суть и современного отечественного здравоохранения, быть высшим предназначением каждого современного врача.

Список использованных источников и литературы

1. Голубев, П. А. Организация земских учреждений и общий характер их деятельности в Вятской губернии // Краткий обзор деятельности Вятского губернского земства за 35 лет (1867–1902). – Вятка, 1906. – С. 1–36.
2. Португалов, В. О. Врачебная помощь крестьянству. – Санкт-Петербург, 1883. – 123 с.
3. Иванова, Н. Н. Ижевский оружейный завод в описании заводского врача И. И. Андржеевского: к 260-летию города Ижевска // Здоровье, демография, экология финно-угорских народов. – Ижевск : ИГМА, 2020. – С. 33–37.
4. Спасский, И. А. Опыт изучения влияния некоторых работ ижевских оружейников на их здоровье и физическое развитие. – Санкт-Петербург, 1888. – 204 с.
5. Моллесон, И. И. Земство и земские врачи. – Санкт-Петербург, 1892. – 12 с.
6. Голубев, П. А. Земская медицина и медики // Вятский край. – 1897. – № 103.
7. Абрамов, Я. В. Что сделало земство и что оно делает. – Санкт-Петербург, 1889. – 288 с.

N. N. Ivanova, PhD in History, Associate Professor,
Izhevsk State Medical Academy, Department of Philosophy and Humanities

THE SOCIAL FUNCTION OF THE DOCTOR: A HERITAGE OF THE ZEMSTVO MEDICINE

The article deals with the basic principles of local (zemstvo) medicine, which was established in 60 – 90 years of XIX c. as a result of liberal «Great Reforms» by Tsar Alexander II and consequently with the activity of local self – government institutions (exactly zemstvo). The main aims, methods and directions of zemstvo medicine are researched. The author

concludes that the experience of zemstvo medicine is still actual for contemporary Russian medicine. The process of establishing of zemstvo medical institutions and medical staff, also the search for the effective methods of doctor's assistance is shown. The author deals with the zemstvo activity not only in medical sphere, but also in the different aspects of common life of local population. The results of cooperation by zemstvo and doctors have been the organizing of Vyatka medical council and the congresses of Vyatka doctors. The most important results of zemstvo period were the increasing of medical assistance for Vyatka inhabitants and the forming of intellectual groups in this region. The special attention is paid to the political views of the local doctors.

Keywords: zemstvo medicine, the congresses of doctors, medical council.

**ОПЫТ БОРЬБЫ С ПЬЯНСТВОМ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.: ПРАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ
СОЦИАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ ОБЩЕСТВА
(НА МАТЕРИАЛАХ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВ О НАРОДНОЙ ТРЕЗВОСТИ
В ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

С. А. Рябая, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой
«Общественные науки», Ижевский государственный технический университет
имени М. Т. Калашникова

Статья посвящена анализу опыта борьбы с пьянством в Вятской губернии на рубеже XIX – начале XX вв. На материалах Попечительств о народной трезвости в Вятской губернии рассматривается комплекс мероприятий, направленных на борьбу с пьянством и алкоголизмом, среди которых выделяются мероприятия по формированию культуры досуга населения посредством организации ряда учреждений, а также мероприятия воспитательно-просветительского характера – народные чтения. Дается анализ их содержания. Рассматривается вопрос финансирования деятельности Попечительств на территории губернии. Выявляется социальный эффект мероприятий по борьбе с пьянством и популяризации трезвого образа жизни досугово-воспитательными методами, как важнейшего ресурса формирования социального здоровья.

Ключевые слова: пьянство, трезвость, общество трезвости, народные чтения, Российская империя, Вятская губерния, социальное здоровье.

В настоящее время интерес к анализу исторического опыта борьбы с пьянством в царской России достаточно высок и объем исследований достаточно солиден.

В изучении опыта борьбы с пьянством комитетами Попечительств о народной трезвости следует выделить два периода: дореволюционный и современный (постсоветский) периоды. Дореволюционная историография данного вопроса характеризуется изданиями, опубликованными Главным управлением неокладных сборов и казенной продажи питей Министерства финансов Российской империи [17]. Они анализируют потребление алкоголя в стране и политику государства в сфере борьбы с пьянством, а также содержат объемные статистические данные по всем направлениям деятельности Попечительств о народной трезвости. Кроме того, сохранились исследования и публикации специалистов в различной области: юриспруденции, экономики, социологии, медицины, которые раскрывают различные аспекты деятельности Попечительств о народной трезвости. Это работы А. Ф. Кони [10], А. Л. Мендельсона [12], С. Ю. Витте [4], Д. Г. Булгаковского [2] и др. В советский период интерес к изучению, анализу и уяснению закономерностей деятельности Попечительств о народной трезвости отсутствовал.

Интерес к исследованию проблем функционирования Попечительств о народной трезвости возобновился в начале XXI в. Появились исследования о деятельности конкретных губернских, городских и уездных комитетов в отдельных губерниях и регионах Российской империи [16]. Некоторые авторы обзорно затрагивают отдельные аспекты деятельности Попечительств о народной трезвости на общероссийском уровне [3, 13, 20]. Также в настоящее время появились исследования деятельности конкретных учреждений попечительств по отдельным направлениям: по библиотекам [19], народным домам [14], чайным [3], народным чтениям [1] и т. д.

В советской и российской научной среде сложилось мнение о том, что в царской России народ пил много, поскольку его спаивало само государство, получая при этом доход от продажи водки и отвлекая народ от дум, связанных с освобождением. Но данным 1910 г. Российская империя занимала предпоследнее место в Европе по среднему потреблению алкоголя [12]. Последними в рейтинге была только Норвегия. Современные исследования свидетельствуют, что уровень потребления алкоголя большинством населения в России был на протяжении веков, особенно в кризисные, переходные периоды, во много раз меньше, чем в настоящее время [7]. Так, в 1913 г. потребление алкоголя на душу населения в год составило 3,13 литра – примерно в 5 раз меньше, чем сейчас [18].

До начала Первой мировой войны потребление спирта на душу населения мало изменялось и колебалось от 6,4 до 7,4 литра. С августа 1914 г. в стране начал действовать сухой закон. Он был отменен лишь в 1925 г. В начале 80-х гг. XX в. в стране потребление спирта на душу населения увеличилось в 2 раза по сравнению с показателем 1970 г. и более чем в 8 раз по сравнению с довоенным периодом.

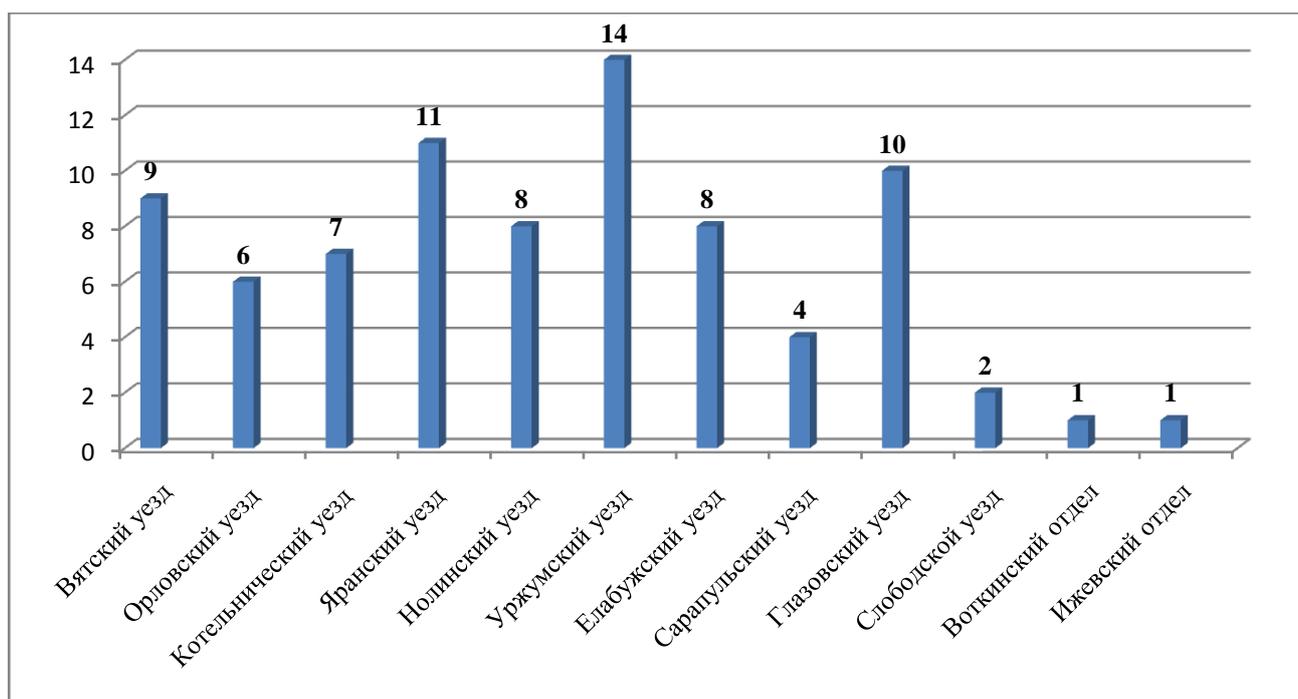
Создание общественных организаций, получавших частичное финансирование от казны, – попечительств о народной трезвости стало еще одним важным направлением борьбы с пьянством. Правительство через Управление неокладных сборов и казенной продажи питей Министерства финансов санкционировало формирование губернских и уездных комитетов попечительств о народной трезвости, и они появились в каждой губернии примерно за полгода до введения винной монополии (с 1895 г.). В состав комитетов попечительств о народной трезвости входили чиновники, представители земств, городские обыватели, крестьяне и представители духовенства.

К середине 1902 г. было зарегистрировано 760 комитетов и отделов в 63 губерниях и 8 областях Российской империи, причем особый статус и структуру имели крупнейшие попечительства в Петербурге и Москве, а также в портовых городах страны [15].

В Вятской губернии попечительство о народной трезвости было учреждено в 1901 г. [2, с. 27–28]. Всего в губернии функционировало губернский и 11 уездных комитетов, два отдела Сарапульского уездного комитетов при Ижевском оружейном и сталелитейном и Воткинском железодельном заводах [5, с. 3]. Деятельность попечительства выражалась в организации разного рода мер, имеющих целью моральное воздействие на население: библиотеки-

читальни, народные чтения, книжные склады, воскресные школы и вечерние классы, театральные представления; в создании учреждений и способов, отвлекающих население от злоупотребления спиртными напитками: чайно-столовые, ночлежные приюты, постоянные дворы и разного рода развлечения (танцевальные вечера, концерты, народные гулянья). Попечительство не имело финансовой возможности проводить крупные мероприятия.

Помимо лучшей организации существующих чайных и столовых, устройством новых чайных, народных чтений, библиотек, спектаклей и народных гуляний каких-либо специальных мер к распространению среди населения понятий о вреде неумеренного потребления крепких напитков комитеты попечительств не предпринимали. Комитеты считали, что важно дать населению возможность разумно провести свободное время и тем самым отвлечь от вина. Количество чайных и столовых попечительств о народной трезвости Вятской губернии в 1903 г. показано на рисунке. На 01 января 1904 г. в Вятской губернии действовало 21 чайная-столовая, 70 постоянных и 1 подвижная чайные; 5 из них были расположены в собственных помещениях, 81 – в наемных, 5 – в бесплатных [5, с. 83].

Число чайных и столовых попечительств о народной трезвости Вятской губернии в 1903 г., ед.

Примечание – диаграмма составлена автором статьи по данным материала (Ведомости прихода и расхода денежных сумм по чаевым и столовым попечительства о народной трезвости Вятской губернии за 1903 г. // Вятское попечительство о народной трезвости. Деятельность в 1903 г. Вятка: Типография и хромолитография Шкляевой, бывшая Маишеева, Куклина и Красовского, 1905. С. 32–42).

Попечительство смотрело на чайные как на место, где народ мог удовлетворить не только физиологические потребности в пище и питье, но и найти средства для разумного препровождения своего досуга. Чайные стали для крестьян своеобразными народными клубами, в которых находили отдых за чашкою чая и чтением книг и газет. Посетителям подавался чай для заварки в бумажных пакетиках и был снабжен штемпелем чайной. Кроме чая, в чайных продавали по умеренным ценам продукты питания. Среди них большим спросом пользовались белый хлеб, колбаса, сельдь, яйца, молоко, яблоки. При существовавших чайных функционировали читальни и библиотеки, а при вновь появлявшихся чайных – склады для продажи книг. В чайных устраивали народные чтения и танцевальные вечера.

По данным обзора деятельности Вятского попечительства о народной трезвости в 1903 г. на территории губернии наибольшее количество посетителей чайных наблюдалось в Вятском уезде. Их число составило 428758 человек. Далее рейтинг возглавили комитеты Котельнического уезда (239628 чел.), Яранского уезда (153340 чел.), Нолинского уезда (146186 чел.). Наименьшее количество посетителей было в Слободском уезде (833553 чел.), Орловском уезде (72000 чел.), Уржумском уезде (44670 чел.) и Воткинском отделе (27632 чел.) [5, с. 84-85]. По числу спрошенных порций чая и кушаний хуже всех посещались чайные в Глазовском, Уржумском и Малмыжском уездах.

Библиотеки-читальни организовывались, чтобы крестьянин «мог попить, поесть, обменяться мыслями, отдохнуть, погреться и т. д.», не заходя в прежние трактиры и кабаки, где неминуемо подвергнется «соблазну вина» [11]. На территории Вятской губернии работали библиотеки-читальни (в 1895 г. – 16, в 1906 г. – 85), в которых числилось до 85 тыс. человек. Среднее число чтений по губернии в год составляло 1801, а количество посещений – около 1 млн [2, с. 27–28]. За пользование книгами с посетителей плата не взималась, исключая Сарапульский комитет, установивший плату за выдачу на дом по 10 коп. в месяц [5, с. 219]. Возраст активных подписчиков библиотек-читален составлял от 10 до 20 лет. Наибольшее количество посещений библиотек-читален наблюдалось с октября по апрель. В остальное время наблюдалось сокращение числа посетителей почти в 2 раза. В библиотеках-читальнях имелись книги духовно-нравственной, исторической, естественно-исторической, сельскохозяйственной, медицинской, технической и другой направленности. Среди журналов и газет имелись такие издания, как «Природа и люди», «Досуг и дело», «Вокруг света», «Родина», «Нива», «Вестник трезвости», «Приложение к Вятским губернским ведомостям» и др. Всего в губернии на 1904 г. функционировало 38 библиотек-читален и 14 библиотек [5, с. 83].

В 1904 г. было открыто 75 книжных лавок. С книжных складов в Вятской губернии за период с 1895 по 1909 г. было продано 9 тыс. книг.

Попечительством о народной трезвости в Вятской губернии устраивались театрализованные представления. По сведениям Д. Г. Буглаковского, в 1895–1909 гг. состоялось 258 представлений, в том числе танцевальных вечеров и рождественских елок. Ежегодно в таких мероприятиях принимали участие

до 48 тыс. жителей губернии. Кроме того, в 1895–1909 гг. в губернии было организовано 25 народных гуляний и 60 концертов.

Глазовский уездный комитет попечительства о народной трезвости имел две постоянные сцены. Одна из них была открыта в мае 1902 г. при чайной-столовой [8, л. 33 об.]. За 1902 г. на этой сцене комитетом было поставлено пять спектаклей по классическим произведениям – «Майорша» И. В. Шпажинского, «Не в свои сани не садись» и «В чужом пиру похмелье» А. Н. Островского, «Маленькая война» И. И. Мясницкого, «На пороге великих событий» Н. Д. Павлова, «Тяжкая доля» Е. П. Карпова [8, л. 33 об.]. Начинались спектакли в 6–7 часов вечера, заканчивались к 11. В антрактах играл любительский оркестр.

Вторая сцена, находившаяся в ведении Глазовского комитета попечительства о народной трезвости, располагалась в Народном доме Омутнинского завода. Для постановки в нем спектаклей был образован кружок любителей, которым за 1902 г. было устроено три спектакля.

В качестве одной из основных форм распространения среди населения здравых понятий о вреде злоупотребления крепкими напитками стала организация народных чтений о губительном влиянии на человека спиртных напитков [6, с. 15]. Они устраивались только в воскресенье и праздничные дни. Иногда чтения сопровождалось пением и музыкой. Лекторами чаще всего выступали народные учителя, священнослужители, земские начальники. Посетителям нравилось слушать брошюры религиозно-нравственного и литературного содержания. Чтения научного характера слушались вяло, поскольку население было «преимущественно вотское, вовсе не понимало читаемого» [5, с. 167]. Количество народных чтений ежегодно увеличивалось. Так, в 1902 г. в Вятской губернии было проведено 526 народных чтений, а в 1903 г. – уже 1715 [5, с. 84]. В 1903 г. в Елабужском уезде проводились народные чтения с иллюстрированием световыми картинками следующих брошюр: Михайловский В. Я. Пьянство и его лечение; Булгаковский Д. Г. Что такое пьянство и как избавиться от него?; Погожева Е. Д. Пить до дна – не видать добра и др. [5, с. 84].

На основании отчетов можно отметить, что спектакли и другие драматические представления устраивались комитетами попечительства о народной трезвости Вятской губернии не каждый год. Если в 1901–1903 гг. театральные представления устраивались большинством уездных комитетов, то в 1906 г. известно о продолжении этой деятельности только в трех из них – восемь любительских спектаклей было дано Вятским комитетом, одиннадцать – Яранским, один – Сарапульским [9, л. 9 об, 199 об., 208]. Другими уездными комитетами, в том числе и Глазовским, театральных представлений в этот период не устраивалось. Сказывались нехватка помещений, недостаток финансовых средств и необходимость специального инвентаря.

Комитеты попечительства о народной трезвости осуществляли надзор за соблюдением правил питейной торговли в винных и пивных лавках, трактирах и др. Зачастую в отчетах уездных комитетов говорилось о том, что «правила торговли крепкими напитками исполнялись в точности и случаев их нарушения не обнаружено» [5. С. 173].

Спецификой деятельности Попечительства о народной трезвости в Вятской губернии стал поиск подхода к вотскому населению губернии. Для них издавались особые брошюры о вреде кумышки на удмуртском языке, составлялись планы об устройстве специальной сети чайных и выделялись дополнительные дотации уездным комитетам.

Средства попечительств складывались из ассигнований со стороны государства, частных пожертвований, членских взносов (до 5 руб. в год), доходов от чайных, благотворительных спектаклей, сборов от продажи различных тематических изданий и т. д. Казна ежегодно отпускала для каждой губернии около 50 тыс. руб. Ежегодно запрашиваемые суммы на расходы губернской и уездных попечительств рассматривались комиссией, избранной для рассмотрения и составления сметных предложений. В ее состав входили управляющий Вятской казенной палатой В. В. Ликандер, председатель Вятского уездного комитета попечительства о народной трезвости Т. А. Шубин, городской голова Вятки Я. И. Поскребышев и заступающий место председателя Вятской губернской земской управы. Комиссия уменьшала запрашиваемые суммы на расходы и на пособия от казны в среднем на 20–40 %. Случаи увеличения запрашиваемых сумм встречались достаточно редко. Так, в 1904 г. были незначительно увеличены расходы Яранскому комитету попечительства (10 %) и Воткинскому отделу Сарапульского уездного комитета (17 %) [5, с. 28]. Суммы, запрашиваемые на пособия от казны, члены комиссии старались существенно занижать – примерно в два раза.

В период с 1901 по 1909 г. им было выдано из казны 408 тыс. руб. Анализ прихода и расхода по отдельным предприятиям попечительства показывает, что все организуемые мероприятия и заведения носили убыточный характер, лишь выделяемые казной пособия и полученный небольшой доход покрывали необходимые траты на их содержание. Среднегодовой доход от чайно-столовых и ночлежных домов составлял 41222 руб. За девять лет была получена сумма 371 тыс. руб. Но расходы на их содержание за этот же период составили 513 тыс. руб. На читальни, народные чтения, воскресные школы и вечерние классы было ассигновано 99 тыс. руб., на театральные представления – 7800 руб. [5, с. 29] Русско-японская и Первая мировая война, революция 1917 г. сыграли печальную роль и уменьшили бюджет попечительских комитетов. Во время революционных выступлений многие библиотеки и чайные, устроенные попечительскими комитетами, были упразднены.

Городское и сельское население Вятской губернии с сочувствием относилось к деятельности попечительства о народной трезвости. Оно охотно посещало учреждения и мероприятия, организуемые губернским и уездными комитетами: народные чтения, чайные и библиотеки-читальни. Священнослужители поддерживали деятельность комитетов, содействуя устройству народных чтений и распространению идей трезвости. В Сарапуле наплыв слушателей на народные чтения был настолько велик, что помещение в зале общества трезвости и в чайной того же общества не могло вместить всех желающих. Городское управление посильно содействовало деятельности уезд-

ного комитета попечительства о народной трезвости. Оно выделило бесплатно помещение для второй чайной в г. Елабуге и изъявило готовность выделить попечительству место под строительство народного дома. По просьбе уездного комитета Малмыжская городская управа бесплатно уступила место под предполагаемую постройку в г. Малмыже народного дома.

Подводя итог, отметим, что рассмотрение мероприятий по борьбе с пьянством в рамках опыта Российской империи в конце XIX – начале XX в. определило этот исторический опыт как весьма самобытный – обществу предлагались новые формы досуга, формировалась досуговая инфраструктура и культура рутинной жизнедеятельности, в которую органично были вписаны альтернативные виды досуговой активности. Примитивным формам досуга социально-неодобряемым противопоставлялись новые – одобряемые и поощряемые. Ненасильственный характер нововведений, отсутствие внешнего принуждения (как, например, при «сухом законе») благоприятно сказывался и на социальном эффекте данных мероприятий.

Борьба с пьянством и деятельность комитетов попечительства о народной трезвости в Вятской губернии в начале XX в. позволили создать оптимальный способ достижения и поддержания гражданского мира и социального здоровья в обществе. Они позволили оградить широкие слои населения от пьянства и мирными пропагандистскими способами насаждали трезвый образ жизни в народных массах, позволили уменьшить количество совершаемых преступлений в состоянии алкогольного опьянения, сформировать новую досуговую парадигму, которая впоследствии укоренится в образе жизни людей.

Список использованных источников и литературы

1. *Быкова, А. Г.* «Народные чтения» в истории борьбы за трезвость (конец XIX – начало XX века) // Русский вопрос: история и современность : сб. мат. V Всерос. науч.-практ. конф. / редколлегия: М. А. Жигунова, Т. Н. Золотова (ответственный редактор). – Москва, 2005. – С. 200–202.

2. *Булгаковский, Д. Г.* Очерк деятельности попечительств о народной трезвости за все время их существования (1895–1909 гг.). – В 2 ч. : Сост. по офиц. источникам / Д. Г. Булгаковский. – Санкт-Петербург : Отечественная типография, 1910.

3. *Букреева, О. Г.* Чайные-читальни попечительств о народной трезвости в России во второй половине XIX – начале XX века // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2008. – № 4. – С. 117–118.

4. *Витте, С. Ю.* Воспоминания. – Москва, 1960. – Т. 3 (17 октября 1905–1911). Царствование Николая II. – 723 с.

5. Вятское попечительство о народной трезвости. Деятельность в 1903 г. – Вятка : Типография и хромофотография Шкляевой, бывшая Маишеева, Куклина и Красовского, 1905.– 1009 с.

6. *Еркеева, Ю. В.* Исторический опыт организации народных чтений попечительствами о народной трезвости // Теоретические и прикладные аспекты современной науки : сборник научных трудов по материалам VIII Междунар. науч.-практ. конф. 27 февраля 2015 г.: в 7 ч. / под общ. ред. М. Г. Петровой. – Белгород : ИП Петрова М.Г., 2015. – Часть IV. – С. 14–16.

7. Злоупотребление алкоголем в Российской Федерации: социально-экономические последствия и меры противодействия. Доклад утвержден Советом Общественной палаты Российской Федерации 13 мая 2009 г. – Москва, 2009. – С. 6. – URL: https://fsrar.gov.ru/policy_of_sobriety/1263459504835 (дата обращения: 14.07.2022).

8. Кировское областное государственное бюджетное учреждение «Центральный государственный архив Кировской области. – Ф. 574. Оп. 2. Д. 464.

9. Кировское областное государственное бюджетное учреждение «Центральный государственный архив Кировской области. – Д. 658. Л. 9 об., 199 об.– Т. 4. – Москва, 1967. – 543 с.

10. *Марков, А. А.* Чайные-читальни вятского попечительства (о народной трезвости) // Герценка: Вятские записки: [научно-популярный альманах]. – Вып. 2 / Киров. обл. науч. б-ка им. А. И. Герцена ; [редкол.: С. Ю. Горбачев и др.]. – Киров, 2001. – URL: <https://herzenlib.ru/almanac/number/detail.php?NUMBER=number2&ELEMENT=chainie> (дата обращения: 17.07.2022).

11. *Мендельсон, А. Л.* Современное положение вопроса о лечении алкоголизма внушением. – Санкт-Петербург, 1910. – 50 с.

12. *Павлова, Л. В.* Культурно-просветительская деятельность попечительств народной трезвости в России в конце XIX – начале XX века // V Большаковские чтения. Культура Оренбургского края: история и современность: научно-образовательный и культурно-просветительный альманах. – Оренбург, 2011. – С. 301–309.

13. *Пельков, Д. Е.* Первые народные дома в Уфимской губернии (1895-1897 гг.) // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. –2012. – № 3 (31). – С. 160–163.

14. Попечительства о народной трезвости. – URL: <https://trezvo.org/popechitelstva-o-narodnoj-trezvosti/> (дата обращения: 16.07.2022).

15. *Смирнова А. С., Смирнов С. С.* Деятельность попечительств о народной трезвости в приуральских губерниях // III Емельяновские чтения: Миграционные процессы и межэтнические взаимодействия в Урало-Сибирском регионе : сб. мат. Всерос. науч.-практ. конф. – Курган, 2008. – С. 86–88.

16. Статистика по казенной продаже питей. Петроград, 1901–1916. (Издания Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей: по стат. отделению; Вып. 3). – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003522953> (дата обращения: 18.07.2022).

17. Сто лет назад потребление алкоголя в России было в пять раз меньше. – URL: <https://rg.ru/2014/08/01/sukhoi-zakon-site.html> (дата обращения: 15.07.2022).

18. *Тимофеева, Ю. В.* Библиотеки попечительств о народной трезвости в сельской местности Западной Сибири в начале XX в.: территориальное размещение и количественный анализ // VIII Юдинские чтения : сб. мат. междунар. науч.-практ. конф. : в 2 частях. – Красноярск, 2015. – С. 141–145.

19. *Шубникова, Е. Г.* Деятельность попечительств о народной трезвости в России: методы и оценка эффективности // Основа здоровья нации – трезвое мировоззрение : сб. мат. XVIII Национальной науч.-практ. конф. Од «Союз УСТ «Трезвый Урал» с междунар. участием. – Тюмень, 2020. – С. 204–211.

S. A. Ryabaya, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of «Social Sciences» of Kalashnikov Izhevsk State Technical University

THE EXPERIENCE OF COMBATING DRUNKENNESS IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURIES: THE PRACTICE OF FORMING THE SOCIAL HEALTH OF SOCIETY (BASED ON THE MATERIALS OF THE GUARDIANSHIP OF NATIONAL SOBRIETY IN THE VYATKA PROVINCE)

The article is devoted to the analysis of the experience of combating drunkenness in the Vyatka province at the turn of the XIX – early XX centuries. Based on the materials of the Guardianship of People's sobriety in the Vyatka province, a set of measures aimed at combating drunkenness and alcoholism is considered, among which there are measures to form a culture of leisure of the population through the organization of a number of institutions, as well as educational and educational events - folk readings. An analysis of their content is given. The issue of financing the activities of Guardianship in the province is being considered. The social effect of measures to combat drunkenness and popularize a sober lifestyle by leisure and educational methods as an important resource for the formation of social health is revealed.

Keywords: drunkenness, sobriety, sobriety society, folk readings, Russian Empire, Vyatka province, social health.

КРЕСТЬЯНСКАЯ СЕМЬЯ В XIX ВЕКЕ

Р. В. Обоимова, аспирант, Воронежский государственный педагогический университет

В статье анализируется быт и жизнь крестьянской семьи в XIX в., показываются изменения, происходившие во внутрисемейной жизни, обусловленные политическими и социально-экономическими преобразованиями в стране. Изучаются такие неотъемлемые элементы жизни крестьян как брак и взаимоотношения внутри семьи. Рассматриваются особенности разделения труда и роли сельской общины в жизни крестьянина. Также присутствует информация о таком важном аспекте крестьянского быта, как крестьянская изба и ее убранство, указывающие на достаток хозяина. Анализируется одежда крестьянина. В статье характеризуются аспекты крестьянского консерватизма. Показано влияние Манифеста об отмене крепостного права 19 февраля 1861 г. на эволюцию крестьянской повседневности. Изучается либерализация крестьянской жизни, связанная с Великими реформами Александра II, а также изучаются изменения в общественных отношениях внутри крестьянской семьи.

Ключевые слова: крестьяне, крестьянская семья, сельская община, Манифест 19 февраля 1861 г., разделение труда.

Жизнь в России в XIX в. во многом определялась сословным и имущественным положением человека, местом его проживания, вероисповеданием, традициями и привычками. Изучение этих критериев позволяет всесторонне рассмотреть политические и социально-экономические процессы, происходившие в Российской империи в XIX в., а также проанализировать жизнь одного из самых многочисленных сословий страны – крестьянства, понять влияние реформы 1861 г. на общество. Данная проблема рассматривается в работах Б. Н. Миронова, В. Б. Безгина, А. В. Терещенко и др.

Главным критерием порядочности и благоустройства человека, основой существования и функционирования крестьянского хозяйства был брак. О брачном союзе между девушкой и юношей договаривались их родители, учитывавшие сначала статус семьи, а затем личные качества претендентов. Чувствам и личным симпатиям отводилась последняя роль. Ни жених, ни невеста не могли видеть друг друга до «сговора» [1, с. 36–37]. После вступления в брак невеста приходила в дом отца жениха на жительство, а новая семья становилась частью уже существующей. В основном крестьянская семья была составной и включала в себя несколько поколений. Данный тип семьи объединял людей не только по родственным связям, но и являлся хозяйственной организацией, где имелось четкое разделение труда по половозрастному принципу: женщина занималась приготовлением пищи, воспитанием детей, бытовым содержанием всей семьи; мужчина – работой в поле (за исключением жатвы), заготовкой

дров и др. Иерархизм являлся основой внутрисемейных отношений. Главой семьи выступал старший в отцовском роду прадед, дед или отец. Именно он определял интересы домочадцев. Детей, находившихся в полном подчинении родителей, до 7 лет воспитывали матери. Затем воспитание мальчиков оставалось исключительно за отцом, девочек – за матерью. Семейное имущество хоть и находилось в коллективном пользовании семьи, но распоряжался им глава семейства [2, с. 236–238].

Большое значение в жизни каждой крестьянской семьи играла сельская община. Она располагала правом влиять на отношения внутри семьи и регулировать их. Семья и община органически дополняли друг друга и, естественно, поддерживали [3, с. 241].

Для крестьянской семьи был характерен хозяйственный консерватизм, обусловленный особенностями крестьянского земледелия и их менталитетом. Крестьянин недоверчиво относился к любым новшествам, ведь формировавшиеся многими поколениями традиции обработки земли и ведения хозяйства приносили свои плоды. Любое изменение в этом процессе могло повлечь за собой возникновение хозяйственного риска.

Основным занятием крестьянской семьи был труд на земле. Кормились они от своих трудов. Повседневная еда отличалась традиционностью, легкостью приготовления и однообразием. Исключение составляли лишь праздничные дни, когда пищу лучше приправляли [4, с. 27–28].

Традиционно крестьянская семья проживала в деревянной избе. В степных районах южных уездов Курской и Воронежской губерний получили распространение мазаные малороссийские хаты. Хоть убранство жилища и было аскетичным, тем не менее определяло достаток владельца [5, с. 1056–1057]. Крестьянин С. Д. Пурлевский вспоминал о своей семье, что его «...дед имел уже медный чайник и весь к нему прибор» [6, с. 178], который вынимался только по особым дням. Зажиточность крестьянина демонстрировала и его одежда: разбогатевшие крестьяне сменили лапти на сапоги, армак и грубые порты на кафтан, валяную шапку на картуз [7, с. 265].

На изменение быта и повседневной жизни крестьян оказала большое влияние реформа 1861 г. Так, в селах помещик уже не контролировал старое общинное самоуправление, а крестьянин из-за снижения средней величины крестьянского землевладения в связи с отделением крестьянской земли от помещичьей и государственной был вынужден искать дополнительные заработки вне своего хозяйства [8, с. 125].

В пореформенный период изменились взгляды крестьян и на брак. Все чаще возраст новобрачных достигал 21 и 24 лет (например, в начале XVIII в. поженить могли девочку 12–14 лет и мальчика 13–15 лет), при этом желания жениха и невесты уже не могли не учитываться родителями [9, с. 163].

Также для второй половины XIX в. характерен процесс гуманизации внутрисемейных отношений в крестьянской семье, вызванный общественным подъемом 1850–60-х гг. С этого периода мировой суд, находившийся под влиянием земства и новых либеральных идей, обеспечивал защиту женщинам, страдав-

шим от домашнего насилия. Однако ломка сформированных годами традиций в крестьянской среде происходила достаточно медленно и тяжело, о чем свидетельствует сохранение достаточно высокого уровня бытовой преступности именно в крестьянской среде [10, с. 46–47].

Произошли изменения и в иерархии крестьянской семьи. В послереформенное время большак хоть и занимал ведущие позиции, но понемногу его власть над домочадцами снижалась. По мере уменьшения числа людей в семье и ограничения ее только прямыми родственниками права женщин и детей возрастали, с их интересами начинали понемногу считаться. В результате реформ 1860-х гг. система ценностей крестьянства и городских низов переживала трансформацию, в их поведении наблюдался рост рационализма, прагматизма, расчетливости, индивидуализма [11, с. 331–332].

Тормозила процесс гуманизации взаимоотношений в крестьянской семье миграция крестьян в города, которые несли с собой устоявшиеся привычки и традиции, характерные для внутрисемейных отношений в деревне. По материалам первой всеобщей переписи населения к 1897 г. заметно повысился среди городского населения удельный вес крестьян и родственных ему групп – войсковых казаков и «инородцев». На эти три группы приходилось 43,5 % общей численности городского населения: крестьяне занимали 38,8 % [12, с. 122].

Таким образом, крестьянские семьи до середины XIX в. в основном были составными с преобладающими внутри них патриархально-авторитарными отношениями. Но после реформы 1861 г. в крестьянской семье под воздействием города, коммерциализации хозяйства, более активного вовлечения женщин в хозяйственную деятельность, внутрисемейные отношения гуманизировались. Но ни в среде крестьянства, ни в среде городских низов патриархально-авторитарная основа внутрисемейных отношений не была серьезно подорвана и в основных чертах сохранилась к 1917 г.

Список использованных источников и литературы

1. *Терещенко, А. В.* Быт русского народа. – В 7 ч. – Часть 2: Свадьбы – СПб., 1848 г. – 619 с.
2. *Миронов, Б. Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начала XX в.). – В 2 т. – 3-е изд., испр., доп. – Т. 2. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2003. – 548 с.
3. *Миронов, Б. Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начала XX в.). В 2 т. – 3-е изд., испр., доп. – Т. 2. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2003. – 548 с.
4. *Безгин, В. Б.* Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века). – Москва, 2004. – 304 с.
5. *Безгин, В. Б.* Традиции крестьянского быта конца XIX начала – XX веков (пища, жилище, одежда) // Вестник тамбовского государственного технического университета. – 2005. – Т. 11, № 4. – С. 1052–1061.
6. *Пурленский, С. Д.* Воспоминания крепостного. 1800–1868 // Воспоминания русских крестьян XVIII – первой половины XIX века. – Москва : Новое литературное обозрение, 2006. – С. 159–236.

7. *Карякин, В. Ф.* Повседневная культура первой половины XIX в. // ТГУ им. Г. Р. Державина. – 2010 – № 2 (17). – С. 261–266.

8. *Миронов, Б. Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начала XX в.). – В 2 т. – 3-е изд., испр., доп. – Т. 2. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2003. – 548 с.

9. *Миронов, Б. Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начала XX в.). – В 2 т. – 3-е изд., испр., доп. – Т. 2. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2003. – 548 с.

10. *Сидорова, В. С.* Крестьянская семья и бытовая преступность в России во второй половине XIX века // Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина. – 2011. – Т. 4, № 1. – С. 39–47.

11. *Миронов, Б. Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начала XX в.). – В 2 т. – 3-е изд., испр., доп. – Т. 2. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2003. – 548 с.

12. *Рашин, А. Г.* Население России за 100 лет (1811–1913 гг.). – Москва : Госстатиздат, 1956. – 352 с.

R. V. Oboimova, postgraduate student of Voronezh State Pedagogical University

PEASANT FAMILY IN THE XIX CENTURY

The article analyzes the life and life of a peasant family in the XIX century, shows the changes that took place in intra-family life due to political and socio-economic transformations in the country. Such integral elements of peasant life as marriage and relationships within the family are studied. The features of the division of labor and the role of the rural community in the life of the peasant are considered. There is also information about such an important aspect of peasant life as a peasant hut and its decoration, indicating the prosperity of the owner. Peasant clothing is analyzed as a special marker of prosperity. The peasant's clothes are analyzed. The article characterizes aspects of peasant conservatism. The influence of the Manifesto on the abolition of Serfdom on February 19, 1861 on the evolution of peasant everyday life is shown. The liberalization of peasant life associated with the Great Reforms of Alexander II is studied, as well as changes in social relations within the peasant family are studied.

Keywords: peasants, peasant family, rural community, Manifesto February 19, 1861, division of labor.

Секция 3. КУЛЬТУРА ЯЗЫКА – ЯЗЫК СОВРЕМЕННОГО МИРА

УДК 811

ПЕЙОРАТИВЫ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ОБРАЗА РОССИИ В СОВРЕМЕННОМ АМЕРИКАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Ф. А. Бачурин, курсант, кафедра иностранных языков, Новосибирский военный орден Жукова институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. А. А. Глибина

Статья посвящена изучению пейоративов, используемых в американском политическом дискурсе для формирования отрицательного образа России. Выявленные пейоративы разделены на 2 группы. Преобладают слова, у которых пейорация входит в денотативное значение (42 единицы). Группа слов, которые становятся пейоративами в контексте, менее многочисленна (35 единиц).

Ключевые слова: политический дискурс, пейоратив, образ, концепт.

Изучению образа России посвящено множество работ как лингвистического, так и литературоведческого характера. Достаточно широкое распространение в первой группе получили исследования с позиций когнитивного подхода, когда объектом исследования выступает концепт «Россия».

Особый интерес представляют труды в рамках данной тематики, проводимые с учетом лингвокультурологических особенностей этого концепта. Так, достаточно детально концепт Russia рассмотрен в англоязычных лингвокультурах (труды О. Г. Орловой [1], Н. Б. Боевой-Омеличко, К. П. Постерняк [2], А. А. Сомкина [3] и др.). Однако в связи с изменяющейся геополитической ситуацией, ростом напряженности в отношениях между Россией и США логично предположить, что образ России претерпевает некие трансформации в американской лингвокультуре.

Целью настоящей статьи является исследование пейоративов, используемых ключевыми политиками США для модификации образа России.

Объект – образ России как динамичное лингвокультурное явление.

Предмет – пейоративы как средство создания негативного образа России в американском политическом дискурсе.

Сознательное формирование образа России как «агрессивного, чрезвычайно опасного государства, одержимого захватом» территорий, принадлежащих другим государствам, отмечают Н. Б. Боева-Омеличко и К. П. Постерняк. Исследователи подчеркивают, что данная тенденция отчетливо прослеживается в бри-

танской прессе с 2014 года [2, с. 150]. Анализ эмпирического материала подтверждает, что аналогичная тенденция характерна и для американского тического дискурса.

Образ-концепт является динамичным образованием, которое может трансформироваться в зависимости от экстралингвистических факторов (рост/спад напряжения в отношениях между странами, участие в военно-политических конфликтах и т. п.). Следовательно, формирование отрицательного образа врага в лице России, должно происходить, в частности, за счет языковых средств.

Одним из эффективных способов создания негативного образа России является использование пейоративов, под которыми автор понимает «слова и выражения, содержащие крайне отрицательную уничижительную, неодобрительную характеристику предметов, явлений, человека» [4, с. 139].

Как отмечает И. В. Турецкова, оттенки пейоративного значения могут значительно варьироваться. К ним можно отнести «такие нюансы значения, как презрение, пренебрежение, отвращение, уничижение, омерзение, неодобрение, негодование, порицание, осуждение. Таким образом, цель употребления пейоративов – оптимально подобранными языковыми средствами получить максимальный иллокутивный эффект» [5, с. 7], то есть оказать воздействие на целевую аудиторию для формирования заранее просчитанного отрицательного отношения к чему-либо.

Было выявлено, что для создания отрицательного образа России американские политики используют такие пейоративы, как *hostility, aggression, atrocities, tyranny, brutality, dictator, intimidate, kleptocracy, murder, war* и т. д. Все отобранные лексические единицы, используемые в современном политическом дискурсе в качестве пейоративов, были разделены на 2 группы:

- 1) являющиеся пейоративами в системе языка независимо и вне контекста;
- 2) приобретающие отрицательную оценку при погружении в контекст.

Ярким примером пейорации в денотативном значении является слово *menacing* (угрожающий, зловецкий):

“Folks, let’s make sure we’re never again forced to pay the price of a *menacing dictator* [Vladimir Putin] halfway around the world” [6].

Наличие пейорации подтверждается в определении данного слова:

“If someone or something looks menacing, they give you a feeling that they are *likely to cause you harm or put you in danger*” [7]. Кроме того, присутствие пейорации прослеживается и в синонимичном ряду, в который входит слово *menacing*: Synonyms: *threatening, dangerous, alarming, frightening* [7].

К первой группе также относится слово *dictator*:

Dictator (in American English), NOUN. a ruler with absolute power and authority, esp. one who exercises it *tyrannically* [7].

Ко второй группе можно отнести нейтральную лексику, которая приобретает негативную оценку при погружении в контекст. Например, стилистически нейтральное слово *empire*.

“An empire is a number of individual nations that are all controlled by the government or ruler of one particular country” [7].

Однако проведенный анализ продемонстрировал, что в политическом дискурсе это слово может стать пейоративом:

“A dictator bent on rebuilding an empire will never erase a people’s love for liberty. Brutality will never grind down their will to be free” [6].

Было выявлено, что первая группа является более многочисленной (42 единицы), во вторую входит 35 единиц. При этом большая часть пейоративов обладает высокой частотностью (одни и те же слова-пейоративы могут использоваться до 2-3 раз в одной статье).

Возможно, преобладание пейоративов первой группы продиктовано тем, что целевая аудитория может и не понять, что стилистически нейтральные слова приобрели отрицательное значение. А лексика первой группы уже непосредственно сообщает о своем отношении к описываемому событию либо личности.

Одной из интересных особенностей политического дискурса в этом отношении является то, что в качестве пейоративов могут использоваться термины, например *клетократия*.

We’re going to seize their [Russian oligarchs’] yachts, their luxury homes, and other ill-begotten gains of Putin’s *kleptocracy*... [6].

Принадлежность термина «клетократия» к политической терминологии подтверждается наличием его дефиниции в политологическом словаре:

Клетократия (греч. klepto – краду, вору и kratos – власть) – «термин, введенный... для обозначения части аппарата государственной власти и лидеров ряда авторитарно-тоталитарных режимов, использующих свое положение для личного обогащения путем хищения из государственной казны... и т. п. [8]. Наиболее часто пейоративами становятся общевоенные термины, омонимичные словам общепотребительного языка [9, с. 325].

Таким образом, в сложившихся геополитических условиях американские политики активно пользуются пейоративами, формируя негативный образ России.

Список использованных источников и литературы

1. Орлова, О. Г. Актуализация концепта “Russia” («Россия») в американской публицистике: На примере дискурса еженедельника “Newsweek” : дис. ... канд. филол. н. – Волгоград, 2005. – 258 с.
2. Боева-Омелечко Н. Б. Трансформация образа-концепта России в британском политическом медиадискурсе: диахронический аспект / Н. Б. Боева-Омелечко, К. П. Постерняк // Имагология и компаративистика. – 2021. – № 16. – С. 148–173. – DOI: 10.17223/24099554/16/10.
3. Сомкин, А. А. Оценочные модели образа России в американском общественном сознании: социофилософский анализ / А. А. Сомкин, А. Н. Сомкина // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2022. – Т. 22, № 2. – С. 189–200. – DOI: 10.15507/2078-9823.058.022.202202.189-200.
4. Гейко, Н. Р. Пейоратив публицистического дискурса // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 21 (312). Филология. Искусствоведение. – Вып. 80. – С. 137–140.
5. Турецкова, И. В. Языковые средства манифестации пейоратива в словаре и тексте (на материале немецких пейоративных имён, характеризующих человека) : автореф. дис. ... канд. филол. н. – Самара, 2011. – 19 с.

6. White House. –URL: <https://www.whitehouse.gov> (дата обращения: 10.11.2022).
7. Collins Dictionary Online. – URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/sham> (дата обращения: 20.11.2022).
8. Политологический словарь-справочник / Д. Е. Погорельный, В. Ю. Фесенко, К. В. Филиппов. – Ростов-на-Дону : Наука-Спектр, 2008.
9. Телегуз, А. А. Основные пути пополнения военной терминологии // Новый вектор в развитии гуманитарных и социально-экономических наук. – Пермь: Издательство ПВИ, 2019. – С. 324–330.

F. A. Bachurin, cadet, Foreign Languages Department, Novosibirsk Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation

Scientific advisor: Cand. of Science (Philology), Associate Professor, A. A. Glibina

PEJORATIVES AS A MEANS OF RUSSIA'S IMAGE CREATION IN MODERN AMERICAN POLITICAL DISCOURSE

The article is devoted to consideration of pejoratives used in American political discourse to shape the negative image of Russia. The identified pejoratives were subdivided into two groups. The first one includes 42 words, which have pejoration within their denotative meaning. The second group is composed of 35 lexical units, which become pejoratives only when used in political discourse.

Keywords: political discourse, pejorative, image, concept.

МИЛИТАРИЗАЦИЯ ЯЗЫКА СМИ

Д. Д. Лыжин, курсант, кафедра иностранных языков, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц., А. А. Глибина

Статья посвящена изучению военной терминологии, функционирующей в медийном дискурсе. В связи с экстралингвистической ситуацией доля военных терминов в медийном дискурсе неуклонно растет. Милитарные термины используются для ведения информационной войны: они номинируют предметы и явления, относящиеся к военной сфере, выступают в качестве конфликтогенов, а также помогают создать яркие метафорические образы.

Ключевые слова: медийный дискурс, военная терминология, метафора.

Обострение военно-политических конфликтов привело к тому, что в медийный дискурс стали заимствоваться целые блоки военных терминов.

Риторика СМИ в отношении государств, позиционируемых как враги США, также значительно изменилась. Язык стал активно используемым орудием информационной войны.

В настоящей работе автор разделяет мнение Н. И. Пушиной и О. М. Пушина относительно того, что язык войны «принимает привычный характер и начинает подсознательно влиять на образ мышления, поведение и ограничивает возможность мирного существования [1, с. 215].

В медийном дискурсе раскрывается широкий потенциал военной терминологии.

Во-первых, военные термины могут использоваться в СМИ для наименования чего-либо, связанного с военной сферой (вооружение, боевая техника и т. п.):

“Best-in-class is the US-supplied *HIMARS multiple launch rocket system*, but the Ukrainians have also received *M777 howitzers* from both the US and Canada, and *Caesar long-range howitzers* from France” [2].

Рассматриваемый пример наглядно свидетельствует о том, что американские СМИ используют многокомпонентные узкоспециализированные термины и номены. Если ранее использовались в основном военные термины, омонимичные общеупотребительным словам, значение которых было известно большому числу людей, не являющихся специалистами в области военного дела, то в настоящее время увеличилась частота употребления узкоспециализированных терминов.

Во-вторых, военная терминология может применяться в качестве конфликто-генов, то есть лексических единиц, провоцирующих возникновение конфликтов [3]. В данной функции военные термины используются как часть вкраплений из политического дискурса, когда происходит цитирование речей ключевых политиков, например:

“With a view to a viable post-war peace settlement, we remain ready to reach arrangements together with interested countries and institutions and Ukraine on sustained security and other commitments to help Ukraine *defend* itself, secure its free and democratic future, and *deter* future Russian aggression” [2].

О том, что глагол *deter* относится к военной терминологии, свидетельствует наличие его дефиниции в словаре военных терминов:

Deter, verb - to discourage someone from doing something through fear of unpleasant consequences [4, с. 73].

В-третьих, военные термины могут использоваться в метафорических конструкциях, например:

“The United States, in coordination with the G7, will implement significant commitments, including sanctions on hundreds of individuals and entities that adds to the over 1,000 already sanctioned, take action on evasion by *targeting* companies in several countries that adds to the over 300 Entity Listings already in place...” [2].

При помощи причастия *targeting* создается образ войны, которая ведется с экономическими субъектами противника. О принадлежности слова *target* к военной сфере свидетельствует его дефиниция:

Target, noun. - any object or area which is shot at, fired upon or bombed; verb to select as a target [4, p. 241].

Таким образом, используемая в американских СМИ военная терминология постепенно увеличивается в объеме. Такие термины помогают не только точно называть то, что относится к военной сфере, но и демонстрировать доминирование США благодаря употреблению терминов в качестве конфликтогенов. Кроме того, рассматриваемые термины являются продуктивной основой для порождения метафорических переносов и повышения образности и усиления всестороннего прагматического воздействия на целевую аудиторию.

Список использованных источников и литературы

1. Пушина, Н. И. К вопросу о милитаризации языка / Н. И. Пушина, О. М. Пушин // Теория и практика языковой коммуникации: Материалы XI Международной научно-методической конференции / Под ред. Т.М. Рогожниковой. – 2019. - Издательство УГАТУ. – С. 209-216.

2. CNN. – URL: <https://edition.cnn.com/2023/02/03/europe/ukraine-kramatorsk-missile-thursday-intl/index.html> (дата обращения: 03.02.2023).

3. Трофимова, Е. С. Лингвопрагматические особенности креолизованных текстов военно-политического дискурса / Е. С. Трофимова, А. А. Телегуз, А. Г. Фомин // Вестник НГЛУ. – Вып 4 (56). – С. 87–107. – DOI 10.47388/2072-3490/lunn2021-56-4-87-107.

4. Bowyer R. Dictionary of Military Terms. London: A & C Black, 2007. – 289 p.

D. D. Lyzhin, cadet, Foreign Languages Department, Novosibirsk Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation

Scientific advisor: Cand. of Science (Philology), Associate Professor, A. A. Glibina

MILITARIZATION OF MASS MEDIA DISCOURSE

The article is devoted to consideration of military terminology, existing in mass media discourse. Due to extralinguistic situation number of military terms is constantly increasing in mass media discourse. Military terminology is used as a tool of information warfare. Military terms name military objects and notions, act as conflictogenes, and help to create bright, memorable metaphoric images.

Keywords: media discourse, military terminology, metaphor.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ПЕРЕФОРМАТИРОВАНИЯ ИСТОРИИ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

И. К. Бушков, курсант, кафедра иностранных языков, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц., А. А. Глибина

Статья посвящена изучению языковых средств, используемых в политическом дискурсе для презентации событий, имеющих место в ходе военно-политических конфликтов, под другим углом для формирования у целевой аудитории иного взгляда на описываемые факты. Выявлено, что альтернативная интерпретация происходит за счет широкого использования дисфемизмов, пейоративов и лексики терминологического характера, имеющей отрицательную коннотацию.

Ключевые слова: дисфемизм, пейоратив, термин, политический дискурс.

В условиях обостряющихся геополитических конфликтов особо остро встает вопрос отражения данных конфронтаций в речах ключевых политиков Белого дома США. Пытаясь сформировать определенное общественное мнение, американские политики используют некий набор языковых средств, которые презентуют военно-политические конфликты, затрагивающие интересы США, под особым углом. Такие языковые единицы ранее не были характерны для политического дискурса. Они помогают американским политикам «на ходу» переписывать историю текущих военно-политических конфликтов, возвеличивая роль США, оправдывая их действия и одновременно ложно интерпретируя и порицая действия своих противников.

Целью настоящей работы является анализ языковых средств, используемых при презентации военно-политических конфликтов в американском политическом дискурсе.

Предмет – лексические единицы, используемые для альтернативной интерпретации событий, связанных со Специальной военной операцией в Украине.

В качестве **материала** исследования было взято тридцать статей с сайта Белого дома США, находящихся в открытом доступе и посвященных конфликту в Украине. Данный материал был отобран методом сплошной выборки. Анализируемые тексты речей ключевых американских политиков были размещены на сайте Белого дома США в период с начала военной операции до конца 2022 года.

Актуальность исследования состоит в том, что если переформатированию истории вооруженных конфликтов XX века посвящен ряд исследований военно-политического и социально-экономического характера, то исследование

языковой сущности переформатирования вооруженных конфликтов все еще остается недостаточно исследованной областью.

В результате проведенного анализа было выявлено, что политики США активно используют эмоционально-оценочную лексику. В своих речах они не сухо констатируют о конфликте между Россией и Украиной, а во всех возможных красках изображают действия РФ, давая им негативную оценку и интерпретируя их исключительно как противоправные.

Например, присутствующие на референдумах по присоединению ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей к России, заявили об их легитимности: “Being here, I can see with my own eyes that people are voting voluntarily,” a German energy executive, Stefan Schnaller... Schnaller was speaking about people in Ukraine’s Zaporizhzhia region [1]. Такая точка зрения расходилась с концепцией США, поэтому вопреки нормам права и мнению наблюдателей референдумы характеризуются, как *sham* (фальшивка, притворство):

“Russia’s referenda are a *sham* – a false pretext to try to annex parts of Ukraine by force in flagrant violation of international law, including the UN Charter” [2].

В рассматриваемом фрагменте сконцентрировано сразу несколько лексических единиц, имеющих отрицательную коннотацию. Референдум, в результате которого граждане выразили свою позицию, позиционируется как нелегитимное действие. Такая интерпретация происходит за счет использования дисфемизмов *sham* (фальшивка, показуха) и *pretext* (предлог, отговорка). Они помогают сразу «переквалифицировать» событие, присвоив ему иное наименование, навешать ярлык и «помочь» целевой аудитории интерпретировать событие в негативном ключе. Речи политиков становятся насыщенными дисфемизмами, при помощи которых они целенаправленно и недвусмысленно присваивают явлениям другое наименование, о чем свидетельствуют определения слов *sham* и *pretext*:

Sham, countable noun [usually singular]. Something that is a sham is *not real* or is *not really what it seems to be* [disapproval] [3].

Pretext, noun. 1. something that is put forward to conceal a true purpose or object; an ostensible reason; excuse; 2. the misleading appearance or behavior assumed with this intention [3].

Кроме того, анализируемый отрывок содержит пейоративы *flagrant* (ужасный, вопиющий), *false* (ложный, лживый), *violation* (умышленное нарушение), *by force* (насильно, принудительно). Наличие порицания раскрывают определения данных слов. Так, у слова *flagrant* есть помета *disapproval*: **Flagrant**, adjective. You can use flagrant to describe an action, situation, or someone's behaviour that you find extremely bad or shocking in a very obvious way [disapproval] [3].

Эмоционально-оценочная лексика помогает оказать влияние на чувства целевой аудитории, вызывая «нужное» отношение к описываемому предмету, личности или явлению. Однако иногда провести границу между анализируемыми дисфемизмами и пейоративами достаточно трудно, поскольку первые могут содержать сему «неодобрение, порицание», а вторые – быть грубым наименованием того, что имеет нейтральное название. Кроме того, подобная лексика имеет значительный конфликтогенный потенциал [4].

Следует отметить, что дисфемизмы и пейоративы используются кластерами для усиления негативного воздействия на целевую аудиторию и смещения фокуса с объективного рассмотрения какого-либо явления на его эмоциональную составляющую. Об этом также достаточно наглядно свидетельствует следующий фрагмент:

“We will act in solidarity and close coordination to address the *negative impact* of Russia’s *aggression* for global economic stability...” [2].

Содержащаяся в нем эмоционально-оценочная лексика помогает создать образ агрессора, представляющего угрозу для всего мирового сообщества.

Кроме того, в проанализированном материале дисфемизмы и пейоративы часто употребляются в рамках свободных сочетаний с военной, политической, юридической и иной терминологией, например:

“President Biden also affirmed the continued readiness of the United States to impose severe costs on any individual, entity, or country that provides support to Russia’s *purported annexation*” [2].

Пейоратив *purported* (*мнимый*) используется с лексической единицей *annexation* (*присоединение, включение в состав (путем аннексии)*), который является политическим термином:

Аннексия – насильственное присоединение одним государством территории или части другого государства вопреки воле его населения [5, с. 12].

В данном случае происходит намеренное использование термина, точное значение которого целевой аудитории мало известно, что сразу выделяет эту лексическую единицу в окружающем ее контексте. Благодаря этому внимание целевой аудитории концентрируется на термине и связанным с ним в свободном словосочетании пейоративе *purported*.

Таким образом, для переформатирования истории разворачивающегося на Украине вооруженного конфликта американские политики активно используют дисфемизмы, пейоративы и термины, которые имеют отрицательную коннотацию и помогают осветить события под нужным углом, изменяя номинации и смещая смысловые акценты.

Список использованных источников и литературы

1. CNN. Russia’s claimed observers in Ukraine ‘referendums’ violate numerous international principles – experts. – URL: <https://edition.cnn.com/2022/09/27/europe/russia-ukraine-referendum-intl/index.html> (дата обращения: 06.11.2022).
2. White House. – URL: <https://www.whitehouse.gov> (дата обращения: 10.11.2022).
3. Collins Dictionary Online. – URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/sham> (дата обращения: 20.11.2022).
4. Трофимова, Е. С. Лингвопрагматические особенности креолизованных текстов военно-политического дискурса / Е. С. Трофимова, А. А. Телегуз, А. Г. Фомин // Вестник НГЛУ. – Вып 4 (56). – С. 87–107. – DOI 10.47388/2072-3490/lunn2021-56-4-87-107.
5. Мустафин, А. А. Политология: словарь современных терминов и выражений. – Ангарск : Изд-во: АГТА, 2012 – 168 с.

I. K. Bushkov, cadet, Foreign Languages Department, Novosibirsk Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation

Scientific advisor: Cand. of Science (Philology), Associate Professor, A. A. Glibina

LINGUISTIC MEANS OF ARMED CONFLICTS HISTORY REPRESENTATION

The article is devoted to consideration of linguistic units, used in political discourse to present events, taking place during military and political conflicts, from alternative perspective to shape certain attitude to such events. The author found out that the format of the events changes, when politicians rename them using dysphemisms. Besides, they use pejoratives and terms having negative connotation to reinterpret the events and give their biased description.

Keywords: pejorative, term, dysphemism, political discourse.

АКТУАЛИЗАЦИЯ РЕКОМЕНДОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ К ВСОШ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

А. П. Гулов, кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка № 6, Московский государственный институт международных отношений МИД России

Всероссийская олимпиада школьников по английскому языку является интеллектуальным состязанием, в описании которой остаются определенные лакуны. В статье анализируется нормативная документация, публикуемая Центральной предметно-методической комиссией по английскому языку, представители которой являются авторами олимпиадных заданий, в которых предлагается рекомендуемый список литературы для учительской общественности. Нами вводится классификация предложенных источников с обоснованием необходимости реформирования подобных списков и введением в них как новых разделов, так и новых наименований. Осмысление массива предложенных ссылок и предложение новых категорий приведут к необходимой актуализации списка рекомендованной литературы, что позволит педагогам, готовящим к ВСОШ, быть в курсе новинок научной и учебно-методической литературы.

Ключевые слова: интеллектуальные состязания, предметные олимпиады, академический тест, нравственное воспитание

Подготовка к всероссийской олимпиаде школьников по английскому языку является комплексной и сложной образовательной деятельностью, вызывающей трудности у большинства представителей педагогической общественности. Среди проблем при организации подобного курса явно выделяется неопределенность со списком рекомендованной литературы, то есть учебно-методических пособий, научных статей или веб-ресурсов, которые могут использоваться при проектировании [1]. Несмотря на широкий интерес к олимпиадному движению, до сих пор Министерство просвещения не публикует единые учебно-методические комплекты для подготовки к интеллектуальным состязаниям. Рассмотрим источники, которые могут использоваться для подготовки к ВСОШ. На наш взгляд, логичным выглядит внедрение материалов прошлогодних тестов для знакомства с форматом, отечественных олимпиадных учебно-методических пособий для выработки стратегий решения заданий, а также зарубежных пособий по языку для повышения качества владения языком [2]. Изучение научных трудов по заявленной тематике также может оказаться полезной практикой для педагогов.

Официальным актуальным документом, в котором содержится информация от Центральной предметно-методической комиссии, проливающим свет на возможные источники подготовки, является сборник «Методические рекомендации по проведению школьного и муниципального этапов всероссийской олимпиады

школьников по английскому языку в 2022/23 учебном году» [3], которые были утверждены 14.06.2022 г. В данном документе содержатся 14 наименований, которые в своей основной массе принадлежат авторству разработчиков реальных олимпиадных заданий, и являются сборниками заданий прошлых лет. Мы разделили эти ресурсы на 3 условные группы, которые представлены в таблице.

Устаревшие пособия (2000–2012 гг.)	Пособия с малым тиражом (2013–16 гг.)	Современные пособия и ресурсы (2018 г. – настоящее время)
<p>1. V Всероссийская олимпиада школьников по английскому языку. 10–11 кл. : Метод. пособие / сост.: В. В. Копылова. М. : Дрофа, 2004.</p> <p>2. Английский язык. Всероссийские олимпиады. Вып. 1. Ю. Б. Курасовская, А. И. Усманова, Л. А. Городецкая. М. : Просвещение, 2008.</p> <p>3. Английский язык. Всероссийские олимпиады. Вып. 2. С. Г. Тер-Минасова, Ю. Б. Курасовская, Л. А. Городецкая, Н. Е. Медведева. М. : Просвещение, 2009.</p> <p>4. Английский язык. Всероссийские олимпиады. Вып. 3. Ю. Б. Курасовская, Л. А. Городецкая, Н. Е. Медведева, В. Н. Симкин. М. : Просвещение, 2012.</p> <p>5. Вербицкая М. В. и др. Всероссийские олимпиады. Английский язык. Французский язык. М. : Дрофа, 2002.</p> <p>6. Материалы Всероссийских олимпиад по иностранному языку (английский язык). М. : Еврошкола, 2000.</p>	<p>1. Всероссийская олимпиада. Английский язык. Вып. 4. Задания регионального и заключительного этапов с ответами и комментариями / под общ. ред. Ю. Б. Курасовской. М. : Университетская книга, 2013.</p> <p>2. Всероссийская олимпиада. Английский язык. Вып. 5. Задания регионального и заключительного этапов с ответами и комментариями / под общ. ред. Ю. Б. Курасовской. М. : Университетская книга, 2014.</p> <p>3. Всероссийская олимпиада. Английский язык. Вып. 6. Задания школьного, муниципального, регионального и заключительного этапов с ответами и комментариями / под общ. ред. Ю. Б. Курасовской и Т. А. Симонян. М. : Университетская книга, 2015.</p> <p>4. Всероссийская олимпиада. Английский язык. Вып. 7. Задания школьного, муниципального, регионального и заключительного этапов с ответами и комментариями. Под общей редакцией Ю. Б. Курасовской и Т. А. Симонян. М.: Университетская книга, 2016.</p>	<p>1. Key to success. Сборник тренировочных упражнений для подготовки к Всероссийской олимпиаде по английскому языку / Ю. Б. Курасовская, Т. А. Симонян, О. А. Титова. М. : МЦНМО, 2018.</p> <p>2. Сайт Центра педагогического мастерства: https://olimpiada.ru.</p>

Устаревшие пособия (2000–2012 гг.)	Пособия с малым тиражом (2013–16 гг.)	Современные пособия и ресурсы (2018 г. – настоящее время)
<p>7. Содержание Всероссийской олимпиады школьников по английскому языку и подготовка конкурсантов / сост.: Ю. Б. Курасовская; науч. ред. Э. М. Никитин. М. : АПКиППРО, 2006.</p> <p>8. Всероссийская олимпиада школьников по иностранным языкам. Английский язык. / сост. Ю. Б. Курасовская, В. В. Копылова, В. Н. Симкин; науч. ред. Э. М. Никитин. М. : АПКиППРО, 2005</p>		

Часть пособий выпущены в крупных издательствах, но датируются 2000–2012 гг. Данная учебная литература не может быть использована при подготовке к современным олимпиадным конкурсам, так как с 1998 года, когда впервые была проведена олимпиада, произошла серьезная эволюция заданий. Менялись подходы к разработке заданий, форматы, происходило усложнение карточек письма и говорения. Вторая группа хронологически содержит в себе пособия, изданные в 2013–2016 гг. очень малым тиражом, не более 500 экземпляров. Электронные версии данных пособий не доступны в открытом доступе в сети Интернет, соответственно, доступ к данным книгам имеют только те преподаватели, которые имели возможность своевременно приобрести их. В третьей группе рекомендуемых ресурсов содержится ссылка на интернет-сайт olimpiada.ru, на поддомене которого vos.olimpiada.ru можно найти архив материалов прошлых лет, начиная с 2009/10 учебного года [4]. Напомним, что данный сайт запущен и обновляется Центром педагогического мастерства, который функционирует в городе Москве. Среди печатных изданий в списке представлена ссылка на пособие *Key to success* [5], которое при ближайшем рассмотрении оказывается сборником лексико-грамматических заданий, в основном используемых в прошлогодних комплектах олимпиады.

Анализируя данный список рекомендуемой литературы, становится очевидным, что необходима его реформация как в сторону расширения, так и систематизации [6]. Прежде всего, смущает подход, в рамках которого рекомендуются в основном пособия авторства членов ЦПМК, бывших и действующих. Не совсем понятно, почему самое свежее печатное издание датируется 2018 г. Среди

современных авторов можно выделить достойные олимпиадные пособия авторов Мельчина, Махмурян, Сигал, Гулов и др. Определенные тексты нуждаются либо в переиздании, либо исключении из списка, так как их невозможно ни скачать в сети Интернет, ни купить на рынке учебной литературы по причине ограниченности тиража. По сути, из указанных 14 источников только 2 доступны на сегодняшний день, один из которых – интернет-ресурс.

Вызывает вопрос отсутствие зарубежных учебно-методических источников. На страницах своих пособий авторы Курасовская и др. неоднократно выражают благодарность издательству Cambridge University Press за возможность использовать задания, которые опубликованы на страницах англоязычных учебников [7]. Не ясно, почему не указываются конкретные издания, которые послужили источниками заимствования заданий или вдохновения разработчиков. Отметим, что такие пособия достаточно легко обнаружить преподавателям, которые знакомы с тематикой подготовки к международным экзаменам. Например, такое издание, как (Pauline Cullen, Vanessa Jakeman, Amanda French. *The Official Cambridge Guide to IELTS Student's Book with Answers*. ISBN 978-1-107-62069-8), неоднократно цитировалось в комплектах регионального и заключительного этапов.

Единственная ссылка на электронный ресурс провоцирует дискуссию о необходимости увеличения массива веб-сайтов по теме. Например, определенные англоязычные ресурсы, такие как энциклопедии и видеоканалы YouTube, могут быть использованы для подготовки к заданиям, тестирующим социокультурную компетенцию. Отметим, что многие организаторы (как правило, вузы) заключительных этапов прошлых лет хранят на своих сайтах документацию и реальные работы школьников, которые могли быть интересными для изучения. На сайтах urwego.ru и tea4er.com накоплены определенные методические рекомендации и полезные материалы [8]. Большое количество групп и сообществ в социальных сетях оперативно публикуют новости и официальную информацию, способствуют дискуссии по теме и получению обратной связи от школьников и их родителей.

Отдельно подчеркнем необходимость предложить учительской общественности ссылки на научные труды современных исследователей, многие из которых являются членами жюри муниципального, регионального и заключительного этапов, авторами заданий и пособий. Издан ряд статей в сборниках конференций и в журналах ВАК, посвященных как актуальным вопросам преподавания английского языка в целом, так и в русле подготовки к интеллектуальным состязаниям [9, 10].

Подводя итоги вышеизложенному, список рекомендованной литературы для подготовки к всероссийской олимпиаде школьников нуждается в определенном переосмыслении и улучшении как количественного, так и качественного состава ресурсов. Многие молодые учителя, приходящие сегодня в школу, не имеют опыта организации дополнительных занятий, направленных на участие в олимпиаде, и поэтому формирование и постоянная актуализация подобных документов является важным направлением просветительской деятельности ЦПМК.

Список использованных источников и литературы

1. Мамонтова, А. К. Всероссийская олимпиада по английскому языку как эффективный инструмент развития лингвистической одаренности учащихся / А. К. Мамонтова, М. С. Переверткина // Лингводидактика и межкультурная коммуникация: актуальные вопросы и перспективы исследования : сборник научных статей / отв. ред.: Н. В. Кормилина, Н. Ю. Шугаева. – Чебоксары : Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, 2018. – С. 211–219.
2. Гулов, А. П. Методические и нормативно-правовые основы подготовки к Всероссийской олимпиаде школьников по английскому языку: учебно-методическое пособие / А. П. Гулов. – Обнинск : Титул, 2023. – 108 с. – ISBN 978-5-00163-283-2.
3. Методические рекомендации по проведению школьного и муниципального этапов всероссийской олимпиады школьников в 2022/23 учебном году. – Центр олимпиадного движения. – URL: https://vserosolimp.edsoo.ru/school_way. (дата обращения: 06.01.2022).
4. Этапы всероссийской олимпиады в г. Москве. – URL: <https://vos.olimpiada.ru> (дата обращения: 06.01.2023).
5. Key to success. Сборник тренировочных упражнений для подготовки к Всероссийской олимпиаде по английскому языку / Ю. Б. Курасовская, Т. А. Симонян, О. А. Титова. – Москва : МЦНМО, 2018.
6. Корсунова, О. Ю. Педагогические условия организации интеллектуально-творческих ученических олимпиад : автореф... дис. канд. пед. наук. – Москва : ИТИП РАО. – 2013. – 24 с.
7. Английский язык. Всероссийские олимпиады / С. Г. Тер-Минасова, Ю. Б. Курасовская, Л. А. Городецкая, Н. Е. Медведева. – Вып. 2. – Москва : Просвещение, 2009.
8. Всероссийская олимпиада школьников по английскому языку // Методический сайт Гулова А.П. – URL: <http://tea4er.com> (дата обращения: 23.12.2022).
9. Кисова, В. В. Анализ связи результатов регионального и заключительного этапов олимпиады школьников по иностранному языку на основе матриц сопряженности / В. В. Кисова, А. В. Семенов, Е. А. Семенова // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 74-3. – С. 134–138.
10. Gulov, A. P. Features of preparation for speaking contest at All-Russian olympiad in English / A. P. Gulov // Bulletin of Moscow Region State University. Series: Pedagogics. – 2022. – No 2. – P. 36-48. – DOI 10.18384/2310-7219-2022-2-36-48.

Gulov A. P., Cand. Sci. (Pedagogy), Associate professor in the Department of the English language #6, Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

ACTUALIZATION OF REFERENCES FOR THE ENGLISH LANGUAGE OLYMPIAD PREPARATION

The All-Russian Olympiad of schoolchildren in English is an intellectual competition, in the description of which certain lacunae remain. The article analyses the regulatory documentation published by the Central Methodological Commission on the English Language, whose representatives are the authors of Olympiad tasks, which offer a recommended list of literature for the teacher community. We introduce the classification of the proposed sources, with the justification of the need to reform such lists, and the introduction of both new sections and new titles in them. Understanding the array of proposed references and proposing new categories will lead to the necessary updating of the list of recommended literature, which will allow teachers preparing for olympiads to be aware of new scientific and educational literature.

Keywords: intellectual competitions, subject olympiads, academic test, moral education

ПРОЕКТ ДВУЯЗЫЧНОГО СЛОВАРЯ СИНТАКСИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ СИНТАКСИСУ РУССКОГО ЯЗЫКА

В. В. Коломенская, кандидат филологических наук, доцент кафедры РКИ,
Благовещенский государственный педагогический университет
Ван Шици, магистрант, Благовещенский государственный педагогический университет

Статья посвящена теоретическому обоснованию необходимости составления двуязычного (русско-китайского) словаря синтаксических терминов. В работе поясняется структура статьи и приводится пример конкретной словарной статьи. По мнению автора, использование подобного словаря будет способствовать более глубокому осмыслению языковых процессов и профессиональному росту китайских студентов-русистов.

Ключевые слова: грамматика, синтаксис, синтаксические термины, словарь, двуязычный словарь.

Знание грамматики изучаемого языка является одним из условий успешной межкультурной коммуникации, поэтому иностранные студенты начинают изучение синтаксиса с самых первых занятий РКИ, где они знакомятся с вопросительными и повествовательными простыми предложениями типа «Что это?», «Кто это?», «Это мама?», «Это дом», «Это Анна», «Да, это мама». Далее синтаксические конструкции усложняются: появляются предложения с однородными членами, односоставные предложения и сложные предложения разных типов. На начальном этапе обучения РКИ изучение синтаксиса носит практический характер, учащимся сообщается минимум теоретической информации. И лишь на продвинутом этапе иностранные студенты-филологи знакомятся с теоретическими сведениями по русскому синтаксису, в том числе с терминосистемой, принятой в российской лингвистике.

Важно понимать, что синтаксические конструкции русского языка существенно отличаются от синтаксических конструкций китайского языка. С этим связаны и несовпадения лингвистической терминологии, принятой в русском и китайском языкознании. Зачастую русские грамматические термины невозможно однословно перевести на китайский язык, требуется их развернутое объяснение, что может занять достаточно много времени на занятии. Кроме того, перевод, поспешно сделанный учащимися на уроке, может оказаться не совсем верным. Эти причины обусловили актуальность нашей работы по составлению двуязычного словаря синтаксических терминов.

Согласно нашему проекту словаря материал в нем будет размещаться по тематическому принципу. Выделяются следующие темы: «Члены предложения», «Словосочетание», «Простое предложение» (включает тему «Простое ослож-

ненное предложение»), «Вставные и вводные конструкции», «Сложносочиненное предложение», «Сложноподчиненное предложение», «Бессоюзное сложное предложение», «Односоставные предложения». Внутри этих разделов материал располагается в алфавитном порядке, например: *второстепенные члены предложения, главные члены предложения, дополнение, обстоятельство, однородные члены предложения, определение, подлежащее, приложение, простое глагольное сказуемое и др.*

Каждый русскоязычный термин сопровождается переводом на китайский (например, *подлежащее* – 主语, *сказуемое* – 谓语 и т. д.) или объяснением на китайском (например, в китайском не используются термины, обозначающие тип подчинительной связи в словосочетании, соответствующие русским *согласованию, управлению, примыканию*). Если термин имеет синонимы, они приводятся рядом с основным термином (*подлежащее, субъект; сказуемое, предикат* [1, с. 126] и др.). Далее приводится пример употребления термина, взятый из русских учебников по синтаксису, и его перевод. Затем – пример, демонстрирующий названное в словарной статье языковое явление, его перевод и, если это необходимо, пояснение на китайском языке.

Приведем пример словарной статьи из нашего двуязычного словаря.

ПОДЛЕЖАЩЕЕ, СУБЪЕКТ. 主语

Подлежащее (субъект) – это главный член двусоставного предложения, определяемый сказуемым [2, с. 80]. Подлежащее – это производитель действия или носитель состояния [1, с. 126].

主语是谓语定义的两部分句子的主要成员。主语是行动的生产者或有某种状况的人。

В предложении «Студенты приехали из Китая» подлежащим является существительное в именительном падеже.

在“学生来自中国”这句话中，主语是主格中的名词。

В случае с термином «подлежащее» у китайских студентов, как правило, не возникает проблем, так как способы выражения подлежащего и значение подлежащего в русском и китайском языках схожи [3, с. 33–40].

Результатом использования двуязычного словаря синтаксических терминов на занятиях по грамматике русского языка на продвинутом этапе обучения видится осмысленное и глубокое усвоение синтаксиса русского языка китайскими студентами, что способствует формированию лингвистической компетенции учащихся.

Известно, что электронные переводчики, которыми пользуются китайские студенты, часто неверно переводят термины, поэтому можно утверждать, что правильно переведенный термин, содержащийся в словаре, – это уже путь к успеху.

Используя наш двуязычный словарь, китайские учащиеся смогут не только правильно выстраивать синтаксические конструкции на русском языке, но и смогут говорить о них на высоком теоретическом уровне. А это особенно важно для студентов-филологов.

Список использованных источников и литературы

1. Глазунова, О. И. Грамматика русского языка в упражнениях и комментариях. – В 2 ч. – Ч. 2. Синтаксис (электронное издание). – 3-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург : Златоуст, 2015. – 416 с
2. Валгина, Н. С. Современный русский язык: Синтаксис : учебник / Н. С. Валгина. – 4-е изд., испр. – Москва : Высш. шк., 2003. – 416 с.
3. Карпека, Д. А. Синтаксис китайского языка: единицы и структуры / Д. А. Карпека. – Санкт-Петербург : Восточный экспресс, 2019. – 504 с.

V. V. Kolomenskaya, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department RKI Blagoveshchensk State Pedagogical University

Van Chizi, Master's student of Blagoveshchensk State Pedagogical University

PROJECT OF A BILINGUAL DICTIONARY OF SYNTACTIC TERMS FOR TEACHING CHINESE STUDENTS THE SYNTAX OF THE RUSSIAN LANGUAGE

The article is devoted to the theoretical justification of the need to compile a bilingual (Russian-Chinese) dictionary of syntactic terms. The paper explains the structure of the article and provides an example of a specific dictionary entry. According to the author of the article, the use of such a dictionary will contribute to a deeper understanding of language processes and professional growth of Chinese philology students.

Keywords: grammar, syntax, syntactic terms, dictionary, bilingual dictionary.

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ КИТАЙСКИХ УЧАЩИХСЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ НОВОГОДНИХ ТРАДИЦИЙ

Н. В. Каблукова, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного, Благовещенский государственный педагогический университет
На Минюй, магистрант, Благовещенский государственный педагогический университет

Статья посвящена вопросу формирования межкультурной компетенции китайских учащихся. Автор приходит к выводу, что этому процессу в наибольшей мере способствует изучение традиций национальных праздников, в частности Нового года. Итоговое мероприятие при изучении русских новогодних традиций рекомендуется проводить в игровой форме, чередуя практические задания и теоретические вопросы.

Ключевые слова: межкультурная компетенция, методика преподавания РКИ, традиции, праздники, Новый год.

Современная методика преподавания иностранного языка (в том числе РКИ) исходит из неразрывной связи языка и культуры. При этом некоторые ученые подчеркивают, что ведущим понятием в этом тандеме является именно культура [1, с. 7]. Следовательно, перед преподавателем иностранного языка встает вопрос формирования межкультурной компетенции (далее – МКК) учащихся как одна из главных задач обучения.

МКК отвечает за адекватность восприятия чужой культуры, что является важнейшим условием коммуникации [2, с. 183]. Истинный диалог – диалог своей и чужой культур – возможен только в случае сохранения своей культурной идентичности при овладении культурой страны изучаемого языка. В таких условиях преподавателю важно не только показать различия в двух культурах, но и сходства, что, несомненно, будет способствовать формированию и поддержанию положительного образа страны изучаемого языка.

Известно, что праздники являются наиболее яркой и привлекательной частью любой культуры, поэтому изучение русских праздников и их сравнение со сходными родными праздниками можно рассматривать как основу формирования МКК иностранцев. В данной статье мы будем говорить о формировании МКК китайских студентов при изучении новогодних традиций, так как Новый год – один из самых любимых праздников и россиян, и китайцев.

При изучении традиций этого праздника можно использовать самый разнообразный учебный материал, обращаться к игровым формам занятия. Так, например, исследователи М. А. Березняцкая, А. В. Денисенко, Ю. М. Калинина разработали систему упражнений по фильму «Ёлки» [3, с. 168–177], а преподаватель О. Н. Филитова предлагает использовать мультфильмы из сериала «Маша и Медведь» при изучении русских и китайских традиций празднования Нового года [4, с. 301–307].

Учитывая опыт предшественников, мы разработали для китайских студентов внеурочное мероприятие, посвященное празднованию Нового года. Подчеркнем, что этому мероприятию должна предшествовать система уроков, рассказывающих о традиции наряжать елку, дарить подарки, водить хоровод с Дедом Морозом и Снегурочкой, готовить новогодние блюда и т. д. Работа на занятиях опирается на тексты (учебные и аутентичные) и диалоги, сопровождается лексическими, грамматическими заданиями, вопросами на адекватность понимания фактического материала. После традиционных уроков следуют занятия, основанные на использовании видеотекстов (мультфильмов и короткометражных фильмов). После такой подготовительной работы целесообразно провести внеурочное мероприятие, которое подведет итог изучению данной темы. Это мероприятие лучше провести в игровой форме, так как игра позволяет учащимся расслабиться, проявить свои эмоции, эрудицию, находчивость.

На новогоднем мероприятии важно показать традиции в действии, то есть дать иностранцам возможность самим смастерить новогодние игрушки и открытки в русском стиле, самим нарядить елку, самим накрыть стол, выбрать подарки, примерить карнавальный костюм, рассказать новогодний стих и т. д. Для выполнения заданий необходимо разделить группу или группы на две команды, это придаст мероприятию соревновательный момент и повысит мотивацию. Важно, чтобы все действия во время игры сопровождались речью, комментариями, почему ученики поступили так или иначе. Например, наряжая елку, студенты могут пояснять свои действия подобной речью: «Я выбрал (а) для украшения елки эти красные шарики и эти голубые сосульки, потому что это красиво», а надевая маскарадный костюм, учащийся называет того, в кого он переодевается, и объясняет, почему выбрал этот образ и т. п.

Все задания оцениваются преподавателем (или специальным жюри) по нескольким критериям: скорость выполнения, эстетичность результата, правильность речи учащихся, артистизм, командная работа. Таким образом, мероприятие помогает реализовать целый ряд воспитательных функций, важных для гармоничного развития личности учащегося.

Целесообразно перемежать практические задания с теоретическими вопросами, это поможет выстроить конкурсы в правильной хронологической последовательности. То есть преподаватель (или другой ведущий) спрашивает учащихся: «С чего начинается подготовка к Новому году? Что делают хозяйки днем 31 декабря? Что нужно сделать, отправляясь на елку?» и т.п.

В рамках мероприятия можно поиграть в традиционные игры, например фанты, поводить хороводы вокруг новогодней елки и т. д.

Это же мероприятие можно провести в немного ином формате – совместно с русскими студентами, изучающими китайский язык. В таком случае часть конкурсов будет посвящена русским традициям, а другая часть – китайским. Так, например, китайские студенты должны будут украсить помещение мишурой, гирляндами и «дождиком», а русские – красными бумажными фонариками и парными надписями. Можно будет провести конкурс по лепке пельменей, на котором русские учащиеся будут лепить китайские пельмени в форме лодочки с черемшой и яйцом, а китайские – русские пельмени с мясным фаршем.

Оба варианта представляются нам интересными и плодотворными при формировании МКК китайских учащихся, так как они позволяют пробудить и удерживать интерес учеников к русской культуре. Кроме того, изучая русские традиции, студенты более внимательно отнесутся к своим родным традициям. Игровая форма проведения мероприятия позволит создать непринужденную обстановку и проявить себя студентам. Еще раз подчеркнем, что достижению положительного результата способствует тщательная подготовка на занятиях РКИ по данной теме.

Преподавателю важно не забывать про цель мероприятия и не сводить его исключительно к веселью. Именно поэтому каждое задание должно быть прокомментировано и, в случае необходимости, оперативно исправлено преподавателем. И речь здесь идет не о грамматических ошибках, а о пробелах в знании культуры страны изучаемого языка.

Подобным образом можно организовать работу и по изучению других праздников, так как каждый из них сопровождается закрепленным набором стандартных действий.

Список использованных источников и литературы

1. *Пассов, Е. И.* Концепция коммуникативного иноязычного образования (теория и ее реализация) : методическое пособие для русистов / Е. И. Пассов, Л. В. Кибирева, Э. Колларова. – Санкт-Петербург : Златоуст, 2015. – 200 с.

2. *Сентябова, А. В.* Формирование межкультурной компетентности студентов-медиков при обучении РКИ // Теория и практика преподавания русского языка как иностранного: достижения, проблемы и перспективы развития. – Минск : Изд. центр БГУ, 2016. – 226 с.

3. *Березняцкая, М. А.* Работа с аутентичными аудиовизуальными материалами на уроках РКИ (на примере кинокомедии Т. Бекмамбетова «Ёлки») / М. А. Березняцкая, А. В. Денисенко, Ю. М. Калинина // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2019. – № 192. – С. 168–177.

4. *Филитова, О. Н.* Использование анимационных фильмов при изучении лингвокультурологических тем на предвузовском этапе обучения РКИ // Проблемы преподавания русского языка как иностранного в современном вузе: традиции, новации и перспективы: электронный сборник научных статей. – Москва : МГИМО-Университет, 2022. – 358 с.

N. V. Kablukova, Ph. D in Philology, Associate Professor Department of Philological Education Blagoveshchensk State Pedagogical University,

Mingyu Na, Master's student of Blagoveshchensk State Pedagogical University

FORMATION OF INTERCULTURAL COMPETENCE OF CHINESE STUDENTS IN THE STUDY OF NEW YEAR TRADITIONS

The article is devoted to the formation of intercultural competence of Chinese students. The author comes to the conclusion that this process is most facilitated by the study of the traditions of national holidays, in particular, the New Year. The final event in the study of Russian New Year traditions is recommended to be held in a playful way, alternating practical tasks and theoretical questions.

Keywords: intercultural competence, methods of teaching RFL, traditions, holidays, New Year.

ПРИМЕНЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК СПОСОБ АКТИВИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Е. В. Волменских, старший преподаватель, ИжГТУ имени М. Т.Калашникова
Т. Ю. Репина, старший преподаватель, ИжГТУ имени М. Т.Калашникова
К. Д. Сомова, старший преподаватель, ИжГТУ имени М. Т.Калашникова

В статье раскрывается актуальность проблемы развития познавательной самостоятельности студентов в рамках системы цифрового обучения. Именно при использовании цифровых программ обучения возрастает значимость самостоятельной деятельности студентов. Интенсивное развитие информационно-коммуникационных технологий дает возможность использовать в учебном процессе новые способы, которые будут являться важным средством для стимуляции и мотивации самостоятельной работы студентов при изучении иностранных языков.

Цифровые платформы представляют собой изображения с различными мультимедиа средствами, включая графику, аудио-, видео- и веб-публикации. Выполнение заданий мотивирует студентов на самостоятельный поиск информации, проработку и анализ различных данных. Работа с мультимедийным контентом стимулирует самообразовательную деятельность, способствует развитию инфокоммуникационной и лингвистической компетенции.

Статья рассматривает роль цифровых программ в самостоятельном освоении словарного запаса студентами неязыковых направлений. Анализ полученных результатов показал, что данный способ изучения иностранного языка значительно улучшает усвоение и сохранение лексического материала обучающихся, дает хороший стимул и мотивацию. Если в профессиональной деятельности современного преподавателя наряду с традиционными будут широко применяться инновационные образовательные технологии, то это позволит эффективно реализовать компетентностный, практико-ориентированный и профессионально-личностный подходы.

Ключевые слова: иностранные языки, самостоятельная работа, информационно-коммуникационные технологии, проектная деятельность, цифровые технологии.

Целью данной статьи является анализ практических результатов применения цифровых платформ в организации самостоятельной работы студентов при изучении иностранного языка и умения использовать предлагаемые ресурсы с возможностью включения их в профессиональную деятельность, что в дальнейшем приводит к формированию информационно-коммуникационной и профессиональной компетенций в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования (ФГОС ВО).

В основе работы лежит применение проектной деятельности как одной из форм цифровых программ, предоставляющей обучающимся самостоятельно приобретать знания в процессе практической работы, совершенствуя развитие

исследовательских, креативных, ролевых и практико-ориентированных навыков, умений самостоятельно формировать свои знания и применять новейшие информационные программы в процессе практических занятий.

В процессе обучения иностранным языкам все чаще стали применяться информационно-цифровые технологии, которые являются одним из наиболее доступных методов освоения профессиональной лексики, они могут активно мотивировать студентов на самообразовательную деятельность, обработку и анализ требуемой информации, что способствует развитию социокультурной, коммуникативной и информационной компетенции студентов.

Цифровые программы в обучении иностранным языкам действительно оказывают позитивное влияние: информация в электронном формате ведет к лучшему пониманию нового материала; мотивирует и стимулирует обучающихся на поиск и анализ нужной информации для конкретной профессиональной цели, помогает активизировать познавательную деятельность обучающихся, развивает в них навыки самостоятельно работать с информацией. Самостоятельный процесс поиска и обработки информации дает возможность представить презентацию проекта в интересной форме с обсуждением мнений, обменом опытом и другими формами [4, 90].

Одним из методов, заинтересовавших студентов и дающих хорошую мотивацию для изучения иностранного языка, является проектная деятельность. Содержанием самостоятельной работы данного метода является создание конкретного проекта в зависимости от направления подготовки, целей и задач исследуемого материала, решения конкретной прикладной задачи, профессиональной необходимости. Именно комплексный подход первичной теоретической базы и новой проектной системы организации учебной деятельности может реально сориентировать обучающихся на формирование компетенций, связанных с постановкой целей, решением задач, планированием, организацией коммуникативного процесса, командной работы, с одной стороны, и способности к усвоению знаний и навыков – с другой [6, 202].

На кафедре «Английский язык» ИжГТУ имени М. Т. Калашникова уделяется большое внимание именно проектной деятельности студентов, плюсами которой, по нашим наблюдениям, являются: индивидуальный подход (учет интересов), интерес к познавательной деятельности, повышение мотивации (предоставление результатов работы), возможность создания разноуровневых мини-групп, самообразование и самоконтроль. Начиная с 2014 года студенты под руководством преподавателей кафедры принимают участие в конкурсах проектов *Projects of the Future*, организованных Уральским федеральным университетом, г. Екатеринбург. В данном конкурсе сначала принимали участие только магистранты и студенты старших курсов, владеющие отличными знаниями языка. Но в дальнейшем в процессе общения со студентами выяснилось, что создание проектов для многих студентов представляет интерес в познавательном, языковом и коммуникативном аспекте. В результате участие студентов 1–2-х курсов стало мотивационным и стимулирующим аспектом к изучению языка.

В 2019 году кафедра «Английский язык» организовала конкурс эссе, который проводится при поддержке международной сети языковых центров и программ “International Network of Language Centers and Programs”, в дальнейшем модифицированный в конкурс «Best Projects» в 2021 году, основой которого стала именно проектная деятельность. Согласно Положению конкурса, целью является повышение уровня иноязычной коммуникативной компетенции студентов, использование навыков владения иностранным языком в профессиональной сфере, становление будущих специалистов в мировом профессиональном пространстве.

Проведение подобных конкурсов проектов дает возможность познакомиться обучающимся с тенденциями и исследованиями в определенной сфере, формирует знания, умения, навыки и уверенность будущего специалиста в информационном пространстве, что в конечном итоге приведет к формированию профессиональной компетенции на основе иноязычного материала и развитию языковой коммуникативной компетенции, необходимой для профессиональной деятельности [3, 217].

Кроме того, обеспечивается актуализация базовых и продвинутых знаний, умений и навыков студентов в области иностранного языка, начиная с правописания слов, их произношения, знания лексики как базовой, так и профессиональной, стиля написания эссе и презентации проекта и заканчивая использованием лексики по новейшей профессиональной информации. Подготовка проекта требует наличия некоторой профессиональной и языковой базы, без которой невозможна подобная деятельность.

На основе проведенного опроса среди участников конкурса проектов в разные годы можно с уверенностью сказать, что стимул к изучению языка увеличился примерно на 20 % и количество сдавших экзамен по предмету «Иностранный язык. Профессиональный перевод» возросло на 35 %, что довольно неплохо, учитывая тот факт, что данный конкурс только набирает обороты и организаторы намерены в дальнейшем разнообразить качественный состав участников и тематику.

Данный вид деятельности является трудоемким процессом, занимает довольно долгое время и не укладывается в рамки аудиторных занятий, следовательно, эта работа остается на самостоятельную, требующую много усилий, времени и подготовки для того, чтобы поставить перед собой цели и задачи, организовать ход работы над проектом, структуру его презентации, обдумать ожидаемые результаты.

Согласно правилам конкурсов, есть возможность участвовать в парах и микрогруппах, что, на наш взгляд, является еще одним дополнительным достоинством конкурса, так как подобная процедура обеспечивает модель рабочей группы в миниатюре и требует умения работать в группе студентам разного уровня языковой подготовки, проявлять свои креативные и коммуникативные способности.

При обработке результатов выяснилось, что проектная деятельность на самом деле интересна студентам и она дает определенный стимул к совершенст-

вованию знаний в плане иностранного языка. Данный метод сейчас используется довольно часто на занятиях, особенно при изучении курса делового и профессионального иностранного языка. Студенты, имеющие первоначально низкий уровень языковой подготовки, в процессе создания проектов стараются уделять ей больше внимания, так того требует тематика проектной работы. Кроме того, работая в парах и микрогруппах, студенты разного уровня помогают друг другу, развиваются их личностные качества, коммуникация. В процессе работы над проектом на фоне интереса к исследовательской, познавательной и профессиональной деятельности повышается интерес к языку.

Таким образом, применение цифровых технологий в современном образовательном пространстве является одним из эффективных способов организации самостоятельной деятельности обучающихся в процессе изучения иностранного языка в неязыковом вузе. Организация проектной деятельности, в частности, позволяет создавать уникальные коммуникативные ситуации, приближенные к ситуациям реального общения в естественной языковой среде. С практической точки зрения обучающиеся будут способны использовать полученные навыки в будущей профессиональной деятельности. Студенты сами учатся сочетать основные мультимедийные инструменты с такими навыками, как исследование, письмо, презентация, навыки межличностного общения, решения проблем и оценки.

Практика показывает, что, с одной стороны, использование технологий нового времени и цифровых платформ позволяет не только в корне изменить отношение студентов к самостоятельной работе, повысить качество и эффективность ее выполнения через мотивационные и стимулирующие характеристики. С другой стороны, разработка материалов преподавателем для самостоятельной работы студентов с заданиями разноуровневого плана, с учетом интересов, самопознания и самоконтроля также является привлекательной для студента.

Следовательно, для успешной организации самостоятельной работы необходима комбинация репродуктивных, реконструктивных и творческих заданий, разрабатываемых преподавателем и выполняемых студентами в процессе их взаимодействия, с одной стороны, наряду с применением различных цифровых программ – с другой. Данный режим обучения делает возможным развитие и саморазвитие студентов, в то время как их уже приобретенный личный опыт изучения языка поможет им стать субъектами самостоятельной деятельности.

Список использованных источников и литературы

1. *Дементьев, Д. А.* Возможности формирования профессиональных компетенций у студентов вузов при выполнении отдельных видов самостоятельной работы // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. – 2014. – № 4. – С. 79–83.
2. *Морозова, И. М.* Педагогическое обеспечение развития творчества студентов в системе вуза // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. – 2014. – № 4. – С. 216–221.
3. *Павлова, Е. С.* Рейтинг и оценка уровня знаний студентов вуза // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2014. – № 4. – С. 90–91.

4. *Рекомендации по организации самостоятельной работы студентов.* – URL: www.isuct.ru/umo/orgproc10.html.

5. *Репина, Т. Ю.* Использование интернет-ресурсов как неотъемлемый инструмент повышения эффективности обучения иностранному языку в современных условиях / Т. Ю. Репина, К. Д. Сомова // Информационные технологии в науке, промышленности и образовании. – Ижевск, 2021. – С. 380–385.

6. *Третьякова, Е. М.* Организация самостоятельной работы студентов как формы учебного процесса в вузе. Вектор науки Тольяттинского государственного университета // Педагогика, психология. – 2015. – С. 200–204.

E. V. Volmenskih, Senior Lecturer

T. Yu, Repina, Senior Lecturer

K. D. Somova, Senior Lecturer

Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Izhevsk, Russia

USING DIGITAL PLATFORMS AS A WAY TO ENHANCE STUDENT' INDIVIDUAL WORK IN FOREIGN LANGUAGE LEARNING

The article reveals the relevance of the problem of developing cognitive independence of students within the digital learning system. The use of digital training programs is very important for students' independent activities. The intensive development of information and communication technologies makes it possible to use new ways in the educational process which will be an important means of stimulating and motivating students to work independently in learning foreign languages. Digital platforms are images with a variety of media including graphics, audio, video, and web publishing. Performing tasks motivates students to search for information independently, study and analyze various data. Working with multimedia content stimulates self-educational activity, contributes to the development of information communication and linguistic competence. The article considers the role of digital programs in the independent mastery of vocabulary by students of non-language areas. Analysis of the obtained results showed that this method of learning a foreign language significantly improves the assimilation and preservation of lexical material of students, gives a good incentive and motivation. If innovative educational technologies are widely used in the professional activities of a modern teacher along with traditional ones, this will make it possible to implement effectively competent, practical-oriented and vocational-personal approaches.

Keywords: foreign languages, individual work, information and communication technologies, project activities, digital platforms.

THE PERSPECTIVE OF TASK-BASED LANGUAGE LEARNING

K. D. Somova, Senior Lecturer, English Department, Kalashnikov Izhevsk State Technical University

M. A. Al Akkad, PhD in Engineering, Associate Professor, Department of Computer Software, Kalashnikov Izhevsk State Technical University

E. I. Arkhipova, PhD in Pedagogy, Associate Professor, English Department, Kalashnikov Izhevsk State Technical University

Y. V. Krasavina, PhD in Pedagogy, Associate Professor, English Department, Kalashnikov Izhevsk State Technical University

This paper introduces the concept of task based language teaching, as a learner-centered approach based on experience and observation. First, the required decisions, practices, and steps for achieving a successful task-based language learning (TBL) approach are presented. Then the expected outcomes on language competency are discussed. Some examples of applying TBL education were given, and finally conclusions were derived. A foundational overview of the principles and practices of TBL teaching is provided to clarify what TBL teaching looks like in the classroom.

Keywords: Task-Based Learning, English as a Foreign Language, Communicative Language teaching, Pedagogical and Educational Perspectives, Second Language Acquisition, Critical Pedagogy.

1. Introduction:

Task based language teaching is a branch of communicative language teaching. It is based on implementing the tasks that aim at acquiring language competence by using authentic language in the situations close to how people use it in real life (Javad Ahmadian & García Mayo, 2018).

Sometimes increased attention to language accuracy (in terms of grammar or vocabulary) results in learner being concentrated on detecting and correcting errors rather than activating relevant language skills and achieving the main goal in communication. TBL teaching brings focus on developing language fluency and students' confidence by offering communication experience in such situations like participating in meaningful conversations, performing common routines in everyday life and professional communications (Crookes & Ziegler, 2021).

In conventional educational practices like PPP approach a teacher follows traditional methodology by presenting lesson material, and then providing its practice and production, whereas in TBL teaching key vocabulary and grammar are not presented by the teacher but are chosen by the students in order to complete the task. However TBL activities may also be integrated into a productive part of a lesson designed in the frame of traditional PPP paradigm (Hellström, 2016).

In TBLT, teachers' role in the learning process is a stimulator. Here teachers have to present stimuli, address questions, provide interesting models and resources, and give feedbacks about the content too. The most important criteria for assessment is not the accuracy of prescribed language forms but the fact that the students accomplished the task and demonstrated the use of language models that are appropriate for a certain social context. Besides, as nowadays teachers are faced with the situation where their students can't put away their phones, some TBL involve the use of mobile phones during lessons turning them into a good means for learning (Erlam & Tolsa, 2022).

2. Requirements of TBLL:

For creating TBLL activities it is vital to understand the reason to use it in the classroom: the main and subsidiary aims of the activity, and the learning outcomes that we want our students to acquire through the task, taking into consideration students with special needs (Ellis, Skehan, Li, Shintani, & Lambert, 2019). It should be noted that as TBLL is primarily directed to developing fluency and communication skills, it should be considered as one of many tools for teaching English and could be used only in case when the language accuracy is not the main target aspect.

A TBL lesson plan usually includes the following phases (Gurzynski-Weiss, 2021):

- Pre-Task: a teacher introduces the context and the topic and presents the task to be accomplished, providing detailed information on the sequence of work and criteria to be met. With advanced learners, students select the appropriate language required for fulfilling the task by themselves. The instructor may also model a task by demonstrating the result.

- Task: The students start their work in pairs or small groups. In most cases, the teacher's role here is one of the following: monitor, advisor, or facilitator.

- Review: If the task supposes some tangible linguistic products, which can be evaluated, peer review can be used for constructive feedback.

As a follow up and to achieve the best result of the activity completed in class, a homework assignment can be given to students, which can take a form of *writing an essay* based on the conducted task. They might write a reflective piece, a self-critique about what they accomplished and learned. They also might be asked to write an *assessment* of their classmates' task (East, 2021).

From the critical pedagogy perspective, TBLT allows teachers to help students to learn through asking questions and investigating real-life situations, they faced, instead of just supplying them with information. The teacher starts the class focusing on a real-life situation, then guides students organized in small groups to think, and share their ideas with the whole class. Students will be asked to write and draw using a sequence of questions, to describe what they see, what each person in the task is doing, the objects they see. Also they are asked to summarize what others are doing, and figure out what they have to solve, and if they have experienced such situation, describe what happened, the causes of the problem according to their point of view, and how people could find a solution together, and chose the best solution and justify

why they chose it. Students could make posters and presentations, including role-plays, and later may write an essay about the solved task (Al Akkad, 2015).

3. Outcomes of TBLL

The outcomes of TBLL are connected to two types of tasks: *target tasks* of doing something outside the classroom and in the real world, and *pedagogical tasks* of performing inside the classroom and in response to target language input or processing, focusing on conveying the meaning and not being too concerned with form. Where a task is characterized by: focus on pragmatic meaning; having an information gap, reasoning gap, and opinion gap activities; participants choose the linguistic resources needed to complete it; having a clearly defined, non-linguistic outcome (Gurzynski-Weiss, 2021).

Language is a tool to handle real-world problems, needed by students to successfully solve real world, regardless of the language itself. Students learn how to ask questions, how to discuss a topic, and how to work within groups (Jackson & Shirakawa, 2020). TBLT focuses on communication and interaction, using the appropriate language at the correct time.

The lesson can be planned by applying the following types of activities: *information gap*, *reasoning gap*, *opinion gap*. The first type of activity is based on transferring information among students in different forms or to different places, and then asking them to decode or encode the information from or into language. The second type of activity is based on deriving new information from some given information through processes of perceiving relationships or patterns, inference, deduction, or practical reasoning. The third type of activity is based on identifying and articulating a personal preference, feeling, or attitude in response to a given situation, e.g., discussing social issues, completion of a story, or formulating arguments to justify opinions.

TBL mimics some of the aspects of learning a language on site, i.e. in the country where it is actually spoken, and offers the following benefits: introducing the vocabulary in a real-world situation; communicative skills of the students are improved; students acquire a sense of when and how to use which vocabulary.

Assessment is based on task outcome rather than accuracy of prescribed language forms. The outcome of TBLL depends on which skills we want our students to acquire. Writing skills require accuracy of using grammar, but when focus is on communication skills and fluency, TBLL is the approach of choice.

4. Examples of Applying TBLL:

The examples of pedagogical tasks to perform inside the classroom as a part of a lesson may include specifically designed free practice activities when teaching both ESL and ESP. Table 1 provides examples of TBL tasks derived from the practice of teaching ESL and ESP at Kalashnikov ISTU.

As it is presented in Table 1, TBL teaching often uses authentic materials (e.g. videos, maps, real events, and Avito screenshots). Materials are considered authentic because their production was not aimed at teaching in classrooms, and are not adapted to suit the level of the learners. Therefore, what TBLT is trying to do is that it brings the real world into the classroom.

Table 1. TBL activities as a part of a lesson

ESL/ ESP	Topic	Task description	Aims
ESL	Travel- ling	Divide the students into groups and after having an exciting travelling conversation, ask them to brainstorm on planning a trip. Prompt them to ask questions like how long the trip will last; what is the budget; what kind of activities they should do. Provide them with objects like a map, set a specific time, and let them pick a real or imaginary destination and create the travelling plan that they can introduce, using QR codes ¹ .	<ul style="list-style-type: none"> - to activate topical and functional vocabulary in the context - to improve communication skills and help students build stronger relationship in the group - to improve fluency
ESL	Perso- nality	Divide the students into groups and provide them with 10 profiles of university students describing their strengths and weaknesses. Students have to choose 5 students to participate in the annual international students' charity trek to Minsk (real event at ISTU university). After discussing the factors that make the students suitable/valuable for the trip and pointing out the negative factors students have to decide who they will select for roles. They compare and explain their choices and try to reach agreement about who should go and in what role, first in small groups, and then discuss the final choice as a whole group.	<ul style="list-style-type: none"> - to activate vocabulary for describing characters and behavior - to improve discussion skills (arguing, presenting conclusions and announcing decisions) - to improve fluency
ESP	Car perfor- mance charac- teristics	Divide the students into pairs. Student A (customer) is going to buy a car, and Student B (salesperson) has some cars to offer (real Avito screenshots). Student A reads his situation and prepares questions for student B. Student B studies the models he has and thinks how to sell the car with the highest profit possible. Students work in pairs (a customer and a salesperson) or in groups of 3 (2 customers and a salesperson) to make a deal.	<ul style="list-style-type: none"> - to activate vocabulary in the context - to activate vocabulary for arguing, justifying your statements and reaching a win-win solution - to improve fluency

The practice that has been successfully implemented at Kalashnikov ISTU is competition between students “Projects of the Future”. The objective of the following competition is to get students acquainted with latest trends in the relevant field of technology. To get students ready for the competition the additional support activities were carried out in a parallel way, which were designed to help solve definite problems existing in almost each engineering design process, namely, search for innovative ideas (identification of constraints, research the problem; development of possible

¹ <http://qrcoder.ru/?t=1>.

solutions); prototype development; project description and promotion. (Ponomarenko, Krylov, & Somova, 2020). This type of activity allows students of technical university to learn more about their future profession, test their abilities in the professional sphere. It has a great potential in developing students' professional skills during the process of preparation and the competition itself.

Authenticity might also be brought into the classroom through team-teaching aiming to prompt freer discussion amongst teachers and students. Students are drawn into a dialogue between two professionals (the English staff and the teaching staff of the professional courses or a native English speaking teacher). In both interdisciplinary and intradisciplinary team-teaching, through watching the interaction and cooperation between teachers, students can see how the 'real world' works; they are able to get involved in professional communication and, thus, be better prepared for their future profession (Arkhipova, Jones, & Krasavina, 2015).

Table 2 presents examples of target tasks of doing something outside the classroom and in the real world at Kalashnikov ISTU, primarily focusing on teaching English for Special Purposes.

Table 2. TBL activities outside the classroom

ESL/ESP	Topic	Task description	Aims
ESP	Machine Learning	In pairs or small groups, students have to create educational videos on different aspects of Machine Learning. They are provided with an authentic reference book on Machine Learning in English where syllabus is closely related to their Russian curriculum [8]. They chose a topic, record their part as speakers, add graphics and illustrative materials and upload it on the ISTU e-learning system (ee.istu.ru). After that they have to perform peer assessment, write reviews and discuss it in the Forum on ee.istu.ru	<ul style="list-style-type: none"> - to activate topical and functional vocabulary in the context - to acquire deeper understanding of a subject related to future job (Machine Learning) - to improve presentation and communication skills - to improve ICT skills related to creating videos
ESP	History of Physics	Each student has to create a lesson in Moodle environment (ee.istu.ru) that included: a PowerPoint presentation about a famous scientist biography and achievements; input and output tests including 20 questions variety of different types (multiple choice, True or False, short answers); useful links for further learning; and a forum for discussions. Students have to present their lessons in a group and evaluate them according to the criteria agreed beforehand [10].	<ul style="list-style-type: none"> - to activate topical and functional vocabulary in the context - to acquire deeper understanding of a subject related to future job (History of Physics) - to acquire deeper understanding of basics of instructional design - to improve ICT skills related to creating educational content in Moodle environment

5. Conclusion:

TBL approach in education represents an opportunity to have more meaningful relations with students, teach cognitive skills associated with real life, e.g., cooperation, problem solving, ability to see connections, motivate students, increase student achievement, promote positive attitudes toward subject matter, especially related to their future profession, create more curricular flexibility, diminish scheduling problems, and integrate new and rapidly changing information with increased time efficiency. TBL approach and team-teaching came into existence in order to meet the needs of the business world, providing students and graduates with the required competences. Graduates who were offered TBL courses, and gained the twenty first century skills are so valuable to the future of humanity and their qualifications and competences are so much wanted by colleges and businesses. Effective TBL education does not only require creating a suitable and encouraging platform, but it requires cooperation between institutions and foreign partner universities.

References

1. Al Akkad, M.A. (2015). Employing selected scientific videos for delivering professional English lectures.
2. Arkhipova E.I., Jones H., & Krasavina Yu.V. (2015) ESP team teaching at technical universities: experience, and perspectives, *Obrazovanie i nauka (Education and Science Journal)* 5 (124), 150-165
3. Crookes, G. V., & Ziegler, N. (2021). Critical Language Pedagogy and Task-Based Language Teaching: Reciprocal Relationship and Mutual Benefit. *Education Sciences*, 11(6), 254. MDPI AG. Retrieved from <http://dx.doi.org/10.3390/educsci11060254>
4. East, M. (2021). *Foundational Principles of Task-Based Language Teaching* (1st ed.). Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781003039709>
5. Ellis, R., Skehan, P., Li, S., Shintani, N., & Lambert, C. (2019). *Task-Based Language Teaching: Theory and Practice* (Cambridge Applied Linguistics). Cambridge: Cambridge University Press. doi:10.1017/9781108643689
6. Erlam R., & Tolosa C. (2022) *Pedagogical Realities of Implementing Task-Based Language Teaching*, John Benjamins Publishing Company <http://doi.org/10.1075/tblt.14>
7. Gurzynski-Weiss, L. (2021). Let's talk tasks: A conversation between task-based researchers, language teachers, and teacher trainers. *TASK*, 1(1), 138–149. <https://doi.org/10.1075/task.00012.gur>.
8. Hellström, R. (2016). *Task Based Language Teaching versus Presentation Practice Production – A Comparison of Two Language Teaching*.
9. Jackson, D.O., & Shirakawa, T. (2020). Identity, Noticing, and Emotion Among Pre-service English Language Teachers.
10. Javad Ahmadian, M. & García Mayo, M. (2018). *Recent Perspectives on Task-Based Language Learning and Teaching*. Berlin, Boston: De Gruyter Mouton. <https://doi.org/10.1515/9781501503399>
11. Krasavina Y.V., & Al Akkad Aiman M. (2014). Developing professional information and communication skills through e-projects. *Obrazovanie i nauka (Education and Science-Journal)* 10 (119), 93-104
12. Ponomarenko E.P., Krylov E.G., & Somova K.D. (2020) Product design interactive activities of students as a tool for language and communicative development, *INTED2020 Proceedings*, 7744-7748. <https://doi.org/10.21125/inted.2020.2116>

К. Д. Сомова, старший преподаватель, кафедра «Английский язык», Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова

М. А. Аль Аккад, кандидат технических наук, доцент, кафедра «Программное обеспечение», Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова

Е. И. Архипова, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра «Английский язык», Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова

Ю. В. Красавина, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра «Английский язык», Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова

ПЕРСПЕКТИВА ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКА НА ОСНОВЕ ЗАДАЧ

В этой статье представлена концепция обучения языку, основанная на задачах как лично ориентированного обучения. Подход, основанный на опыте и наблюдениях. Показаны необходимые решения, практика и представлены шаги для достижения успешного подхода к изучению языка на основе задач (TBL). Описаны ожидаемые результаты по языковой компетенции. Приведены примеры применения TBL образования. Представлен основополагающий обзор принципов и практики преподавания TBL.

Ключевые слова: обучение на основе задач, английский язык как иностранный, обучение коммуникативному языку, педагогические и образовательные перспективы, овладение вторым языком, критическая педагогика.

Секция 4. РЕЛИГИЯ, РЕЛИГИОЗНОСТЬ И СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО

УДК 1.11 + 159.9.018.2 (128 +124.5)

МЕТАФИЗИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ О ДУШЕ В УЧЕНИИ В. А. СНЕГИРЁВА

Д. А. Репин, кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры теологии,
Тульский государственный университет

Статья посвящена анализу метафизических основ развития науки о душе В. А. Снегирёва. Рассматривается их основополагающее значение в учении о самосознании личности, мире и Боге. Снегирёв актуализирует религиозную идею Бога как природожденную нашему естеству в процессе самопознания личности.

Ключевые слова: самосознание, личность человека, наука о душе метафизическое бытие, религия.

Способность познания, заложенная в природе человека, направленность идей его развития приводит к мировоззрению, в котором отражается как представление о физическом мире, нас окружающем, так и собственном внутреннем мире. Потенциально из глубины своего самопознания человек способен лично самоопределяться в отношении определенности смыслов жизни, ее ценностного содержания и истинного бытия, которое Вениамином Алексеевичем Снегирёвым (1841–1889), богословом, философом, профессором Казанской духовной Академии понимается как метафизическое бытие в границах соприкосновения тварного с природным бытием.

В. А. Снегирёв ясно понимал, что метафизика как учение о начальных истоках и конечных целях бытия человека принадлежит к сущности христианства и его центральной истине – Боговоплощения. В качестве фундаментального источника формирования религиозно-философских взглядов им применяется центральная идея христианского мировоззрения о «нераздельности и неслиянности» Божественной и человеческой природ во Христе. Он использует системный принцип синтеза «понятий философских с понятиями христианскими», применяемый для формирования православного мировоззрения в стенах духовных академий.

Обращая внимание на метафизический аспект духовного состояния современного ему общества, мыслитель пишет знаменательную работу «Спиритизм, как философско-религиозная доктрина» (1871). Он рассматривает вопрос соотношения знания и веры, обозначает ориентиры своей концепции согласно двум историческим явлениям жизни – мистике и рационализму. Автор склоняется к первому, показывая его будущность и существование в виде опоры на Откровение.

Следует отметить, что вопрос соотношения разума и веры, знания и религиозности человека разрабатывался в русской религиозной философии идеалистического направления с конца 40-х гг. XIX века. Осуществленный Ф. Шлейермахером в «Монологам» отход от идеи «человечности вообще» к мистическому индивидуализму самобытной личности. Идея Гегеля «о всеобщем едином духе» о совпадении действительного духа с жизнью, переосмыслена Н. В. Станкевичем, как обнаружение действительной жизни в Боге. П. А. Бакунин углубляет и доводит до рассмотрения личности, живущей внутренней жизнью, в процессе самопостижения человеком своего естества. Как пишет Б. В. Яковенко, эта эволюция в философском сознании привела к возникновению новых идейных стимулов и переходу к самостоятельности творчества и своеобразия живого личного духа мыслителя, в то же время предопределив закономерности развития и своеобразие русской философии.

В. А. Снегирёв, используя личностный подход в качестве неразложимого субстанциального начала во всех своих философско-публицистических работах, признает душу. «Доступное человеку существо мира духовного, существо сверхчувственное, таинственное есть душа человека. Убеждение в ее субстанциональном, особом и независимом от тела бытии, продолжающемся и по смерти тела, одно из самых первых приобретений умственной жизни человека, которое ложится в основу его развития» [1, с. 28–30]. В святоотеческой антропологии душа, как первичная «наразложимая основа» духовного естества человека, отождествляется с сущностью личности.

Снегирёвым с философской точки зрения душа рассматривается в качестве метафизического субъекта, коррелируемого с понятием «действительно-сущего». Душа укореняется только в самосознании активной, динамически действующей личности, и в таком случае субстанциальность души объясняется им в рассмотрении интроспективного метода в качестве главного в психологическом обосновании психически обусловленных функций души и их влиянии на познание мира. «Интроспекция в нашем исследовании – это метод получения опытных/эмпирических данных о психологических процессах путем наблюдения за собственными душевными явлениями и сосредоточения на них» [2, с. 258]. Исследователь акцентирует внимание на факте раскрытия учения о душе В. А. Снегирёва в контексте единства умозрительной психологии и интроспективного анализа основных актов души в ее взаимосвязи с телом, с открывающейся реальностью.

Реальность выступает уже не «пространственно-временным» явлением для человека, а сущностной характеристикой его бытия. На осознании и актуальности этой личностно-философской позиции Снегирёв подходит к сущностному вопросу смысла бытия человека, рассмотрения религиозно-антропологических характеристик личности и ее прирожденных состояний души, позволяющих осуществить процесс перехода в новое бытие.

Онтологическая нагруженность идеи мыслителя о роли смыслового фактора в жизни человека позволяет философу видеть в личности уникальное, сверхчувственное естество, то есть природу духовную. Отсюда и внутреннее, приро-

жденное «знание» он стремится обосновать как не свойственное, имманентное личности, а изнутри деятельно актуализируемое во внешний опыт, можно сказать воплощаемое, не готовое. Именно акцентируя внимание на онтологической и гносеологической направленности сознания личности, через признание субстанционально-деятельной – «истинно-сущей» души В. А. Снегирёв выходит в своих построениях на связь философии и психологии с метафизикой.

В раскрытии этой проблематики мыслитель осуществляет попытку выявить центр перехода личности от земного, чувственно-воспринимаемого и эмпирически-познаваемого мира (действительности) к реальному бытию души, которое согласно философу заключается в самосознании личности. «Признание особого – сознающего и самосознающего – начала духовного... вполне удовлетворительно объясняет все в области явлений самосознания, причем в этих явлениях открываются до известной степени и общие формы бытия самосознающего начала, его индивидуальность и особенность» [3, с. 358–359].

Такая точка зрения приводит к возможности сочетания двух подходов в рассмотрении личности и ее связи с Богом: спиритуалистического в развитии русской религиозной мысли (П. Е. Астафьев, Л. М. Лопатин, А. А. Козлов) и персоналистического (Н. Н. Страхов, Л. А. Тихомиров). Интерес к проблеме внутреннего опыта личности в философской жизни второй половины – конца XIX в. был связан с развитием философско-психологического знания и в то же время проявлялся как апология против позитивистских и материалистических идей религиозной метафизики. В этой связи ощущалась острая необходимость в обосновании связи личности с трансцендентным миром и Богом.

Анализ субстанционального начала личности в контексте выявления во внутреннем опыте знания в бытии целого позволяет отметить, что: «знание человеческое имеет в своей основе и в своем начале абсолютно достоверную истину, в которой реальное бытие открывается прямо и непосредственно, как таковое» [4, с. 198].

Личность во внутренней жизни обретает единство осознанности внутреннего и внешнего мира, сознания и бытия, что обеспечивает взаимосвязь знания и воли, а значит, волевою направленность этого знания. Из глубины внутреннего опыта, из самосознания личности проистекает духовная энергия.

Степень ее воплощения в бытии характеризует степень приобщенности человеческой личности к целостному знанию. Для этого необходимо признание имманентности его нашей душе, как субстанционально-действующей (истинно-сущей по терминологии В. А. Снегирёва), способствующей зарождению собственного мирозерцания. В. А. Снегирёв отмечает, что каждое душевное явление «как бы отражается само в себе», воспринимает себя и как бы знает о себе. Это самоотражение и знание о себе принято называть сознательностью [5, с. 197]. В этом процессе существенное значение обретает категория сознания личности.

Делая акцент на исследовании внутреннего мира человека, феномена его духовной жизни Снегирёв прослеживал развитие форм познавательной и духовно-нравственной деятельности человека в его сознании. «Проблематика взаи-

моотношений личности и природности в человеке традиционно рассматривается святоотеческой традицией между двумя границами, которые задают метафизическую и динамическую напряженность бытию человека высшему метафизическому призванию и фактическому существованию человека» [6, с. 125]. Если человек осознает себя конечным, в некоторой степени уязвимым перед открывающимся «богатством бытия сущего», он всякий раз обращается к прирожденной идее Высшего Существа, свойственной ему не по природе материальной или душевной, а по естеству, то есть природе духовной.

Прояснению духовности личности и метафизичности ее природы в ранге земного преломления, по мнению мыслителя, способна содействовать религиозная идея. «Всесовершенной личности, присущей миру и его объемлющей, возникает в человеке необходимо и присуща ему всегда – явно или скрытно – по самой природе его духа, по самому строю его внутренней жизни и деятельности или, как прежде выражались, прирождена ему» [7, с. 535].

Духовно-личностное бытие, его живой внутренний опыт непосредственно открывает нам бытие Бога в пределах истины самосознания человека, необходимости личностного усилия воли, которое составляет исключительный элемент его творческой свободы. Наука о душе обретет свой истинный смысл и значение при условии сохранения в ней религиозного биогенетического принципа, являющегося в нашей действительности подтверждением высокого достоинства человека, как духовного, так и нравственного. Сохранение религиозных ценностей становится средством неприятия культурной внешней экспансии.

Список использованных источников и литературы

1. *Снегирёв, В. А.* Спиритизм, как философско-религиозная доктрина // Православный собеседник. – Ч. 1. – 1871. – С. 12–41.
2. *Костригин, А. А.* Психологические идеи В. А. Снегирёва: от философской к научной психологии // Ярославский педагогический вестник. – 2018. – № 6. – С. 249–259.
3. *Снегирёв, В. А.* Самосознание и личность // Вера и разум. – 1893. – Т. II. Ч. I. – С. 335–359.
4. *Снегирёв, В. А.* О природе человеческого знания и отношении к бытию объективному (Из чтений профессора Казанской Духовной Академии, В. А. Снегирёва) // Вера и разум. – 1893. – Т. II. Ч. I. – С. 198–212.
5. *Ильин, Н. П.* Моя борьба за русскую философию. Избранные очерки и статьи / Н. П. Ильин. Русская классическая философия и ее противники. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2020. – Т. I. – 718 с.
6. *Сизинцев, П. В.* Учение о личности в философской традиции в статьях И. П. Четверикова // Инновации и инвестиции. – 2017. – № 7. – С. 127–129.
7. *Снегирёв, В. А.* Религиозная идея (Психологический очерк) // Вера и разум. – 1891. – Т. II. Ч. II. – С. 531–542.

D. A. Repin, Candidate of Philosophical Science, Senior Lecturer Department of Theology, Tula State University

METAPHYSICAL FOUNDATIONS OF THE DEVELOPMENT OF THE SCIENCE OF THE SOUL IN THE TEACHINGS OF V.A. SNEGIRYOV

The article is devoted to the analysis of the metaphysical foundations of the development of the science of the soul by V.A. Snegiryov. Their fundamental importance in the doctrine of self-consciousness of the individual, the world and God is considered. Snegirev actualizes the religious idea of God as innate to our nature in the process of self-knowledge of the individual.

Keywords: self-awareness, human personality, the science of the soul, metaphysical being, religion.

О ПРОЦЕССЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ БУХАРСКИХ ЕВРЕЕВ И ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ НА ТЕРРИТОРИЮ ХИВИНСКОГО ХАНСТВА

Ф. Д. Таджиева, доцент кафедры истории и психологии Университета Маъмун, PhD

В статье представлена информация о процессе переселения бухарских евреев и русских на территорию Хивинского ханства. Ислам считался основной религией в ханстве во времена династии Кунгурат. Некоторые исследователи высказывают мнение, что почти во всех мусульманских странах население приняло только ислам и пренебрежительно попирало тех, кто исповедует другие религии. А. Вамбери, В. А. Гиришфельд и М. Н. Галкин, Чарльз Мервин и Джеймс Эбботс, М. Холдсворт, посол Ирана Резакули, Г. И. Данилевского представили записанные сведения Абросимова. В данной статье русский и еврейский народы, вошедшие на территорию Хивинского ханства, мирно жили с коренным населением и в то же время делились своими знаниями и опытом в медицине, ремеслах и других областях, вносили свой вклад в экономическую и духовную жизнь ханства, трудно сделать окончательный вывод об их вкладе.

Ключевые слова: чиновники, монашествующие, купцы, арабы, татары, персы, русские, евреи, туркмены, рабы.

Среди исследователей, изучавших географическое и политическое положение Средней Азии, ее население, социально-экономический потенциал страны, Г. И. Данилевский в своем произведении о жителях города Хивы отметил: «Количество мужчин и женщин в Хиве не превышает 4000 человек. В основном это чиновники, религиозные деятели и торговцы, среди жителей города преобладают персы и узбеки» [1].

В. А. Гиришфельд и М. Н. Галкин: «В Хивинском ханстве в конце 19-го – начале 20-го века проживало 519 439 человек, из них 488 922 человека, т. е. 94,1 %, были оседлыми, а 30 515 человек, т. е. 5,9 %, были кочевниками» [2]. По данным В. Лобачевского, в 1910 г. в Хивинском ханстве проживало 646 044 человека (107 600 дворов). Из них 397 000 человек (61,4 %) – узбеки и сарты, 184 200 чел. (24,4 %) – туркмены, 34 200 чел. (5,3 %) – каракалпаки, 23 000 чел. (3,5 %) – казахи. Также отмечается, что здесь проживают арабы, татары, персы, русские и представители других национальностей [3]. Из этих сведений известно не только, что русские авторы статистически изучали население ханства, но и кроме узбеков представители других национальностей составляли большинство в ханстве.

Во второй половине XIX века иностранцы много изучали рабство и работорговлю в Хивинском ханстве. Например, А. Вамбери сообщает, что в ханстве было более 80 000 рабов, а английские исследователи Чарльз Мервин и Джеймс Эбботт отмечали, что число рабов составляло 42 000, из них 30 000 иранцев, 12 000 хиратов, а остальные русские [4].

М. Холдсворт также давал информацию по этому вопросу в 20-м веке. Автор приводит воспоминания о невольничьем празднике иранского посла Резакули, путешествовавшего в Хиву в 1851 г: «Во время Курбан-Байрам иранцы и пленники из других стран, живущие в рабстве, работающие в селах Хорезма и в дальних селениях, на три дня освобождаются от своего рабства и со всех концов страны приезжают в Хиву, чтобы посмотреть на город и отдохнуть...» [5].

Фактически в этот период в Хивинском ханстве сохранялось рабство, у каждого хивинца был хотя бы один раб. Однако нельзя сказать, что это рабство было в классической форме, они считались домашней прислугой. Пример, приведенный выше, может служить доказательством нашего мнения.

Ислам считался основной религией в ханстве во времена династии Кунгират. В некоторых исследованиях население почти всех мусульманских стран высказывало мнение, что население признает только религию ислам и презирает и притесняет тех, кто исповедует другие религии. Г. И. Данилевский внес ясность в этот вопрос: евреи прибыли из Бухары 16 лет назад не более чем в 8 семьях, и их основным занятием было производство красок. Далее исследователь пишет, что правительство Хивы не дискриминировало их и даже не мешало им совершать свои религиозные обряды. В то же время автор писал об этих народах, пришедших в Хивинское ханство: «...с годами чувствуется, что евреи охладели к своей религии, редко молятся, а в ханстве нет никакого уважения к тем, кто исповедует другие религии». «Возражений и препятствий не было», – заявил он свое непредвзятое мнение [6].

Информация о религиозной ситуации в Хивинском ханстве есть и в рассказе Абросимова. Например, когда автор был в доме Сергея Иванова в центре Хивы, он крайне удивился, увидев множество икон и религиозных книг, и спросил: «Разрешает ли хан здесь христианство?» [7] – и Сергей ответил: «здесь было много пленных русских, и с позволения хана они собирались и молились в этом доме».

Так, из сведений Данилевского и Абросимова стало ясно, что в Хивинском ханстве существует веротерпимость, полностью обеспечено право граждан на свободу совести, а хивинские ханы придовали культуре и просвещению, науке большое внимание, создавали широкие условия для ученых, подчеркивали глубину познания Аллаха через науку.

Известно, что в 1912 году в городе Хиве по приказу Асфандияр-хана была построена больница, рассчитанная на 50 мест и специально построенная для лечения простого народа. На строительство больницы потрачено 100 000 сумов [8]. В этой больнице работали в основном русские врачи и оказывали населению неотложную медицинскую помощь. В результате работы российских врачей за 3,5 года квалифицированная медицинская помощь оказана нескольким тысячам жителей Хорезма. В архивных документах сохранилась переписка с начальником Амударьинского отделения Н. Ликошиным, согласно которой: «Доктор Анисимов умеет лечить больных на превосходном уровне. Он также очень хорош в хирургии. Именно поэтому он вскоре завоевал большое доверие в народе», – сообщил он Хивинскому хану.

Русские врачи покинули Хиву из-за политических волнений в 1916–1917 гг. В результате работа госпиталя была прекращена, а с июля 1920 г. он вновь заработал. Даже сейчас это здание служит больницей.

В заключение можно сказать, что русские и еврейские народы, вошедшие на территорию Хивинского ханства, мирно жили с коренным населением, в то же время они делились своими знаниями и опытом в медицине, ремеслах и других областях, вносили свой вклад в экономическую и духовную жизнь ханства. В данном случае причиной, на наш взгляд, стали условия, созданные хивинскими ханами, и проявленная ими забота.

Список использованных источников и литературы

1. Данилевский, Г. И. Описание Хивинского ханства // Записки русского географического общества. – Москва, 1851. – Кн. V. – С. 114.
2. Гиршфелд, В. Военно-статистическое описание Хивинского оазиса / В. Гиршфелд, М. Н. Галкин. – С. 1, 27, 111, 114.
3. Лобачевский, В. Военно-статистическое описание Туркестанского военного округа. Хивинский район. – С. 66.
4. Marvin CH. The Russian advance towards India, Conversation with Skobelev. – London, 1882; Reconnoitring Central Asia: Pionering adventures in the regions lying between Russia and India. – London, 1884. – P. 13.
5. Holdeworth M. Turkestan in the hinteenth century: A brief history of the khanates of Bukhara, Kokand and Khiva. – London: Oxford, 1959. – P. 21.
6. Данилевский, Г. И. Описание Хивинского ханства // Записки русского географического общества. – Москва, 1851. – Кн. V. – С. 114.
7. Абросимов. Рассказ торговца Абросимова о поездке его въ Хиву. – С. 212.
8. Байани Мухаммад Юсуф. Шажарайи Хоразмшохий // Мерос туркуми. – Ташкен : Камалак, 1991. – С. 261

F. D. Tajieva, Associate Professor, Department of History and Psychology, Mamun University, PhD

ON THE PROCESS OF RESETTLEMENT OF BUKHARIAN JEWS AND REPRESENTATIVES OF RUSSIAN NATIONALITY TO THE TERRITORY OF THE KHIVA KHANATE

The article provides information about the process of resettlement of Bukharian Jews and Russians to the territory of the Khiva Khanate. Islam was considered the main religion in the khanate during the Kungirat dynasty. Some researchers express the opinion that in almost all Muslim countries the population accepted only Islam and scornfully and trampled on those who profess other religions. A. Vamberi, V.A. Girshfeld and M.N. Galkins, Charles Mervyn and James Abbots, M. Holdsworth, Iranian Ambassador Rezakouli, G.I. Danilevsky, the recorded information of Abrosimov is presented. In this article, the Russian and Jewish peoples who entered the territory of the Khiva Khanate lived peacefully with the indigenous population, and at the same time shared their knowledge and experience in medicine, crafts and other fields, contributed to the economic and spiritual life of the Khanate, it is difficult to do final conclusion about their contribution.

Keywords: officials, monastics, merchants, Arabs, Tatars, Persians, Russians, Jews, Turkmens, slaves.

ДИСКУССИОННЫЕ АСПЕКТЫ РЕЛИГИОЗНОЙ СВОБОДЫ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ БАПТИЗМЕ

А. С. Комаров, соискатель, Ленинградский государственный университет
имени А. С. Пушкина

В статье рассматривается дискурс религиозной свободы в рамках современного баптистского движения в России. Для этого автором выделены три основных аспекта религиозной свободы, актуальные для этой религиозной конфессии. Это веротерпимость, свобода верующего в церкви и свобода самой церкви. Специфика первого аспекта менее всего определяется теологией баптизма. Более всего она относится к социально-политической дискуссии в России об отношении к терпимости. Как и в светской части российского общества, среди верующих ЕХБ этот аспект приобрел в основном спор о моральном содержании. Аспект личной свободы христианина в движении ЕХБ имеет в основном мистическое значение. Мера личной свободы в ее социальном значении не может быть точно определена. Конфессиональная свобода в движении ЕХБ России определяется только различными трактовками принципа отделения церкви от государства, который включен в вероучение этой церкви. Дискуссия об этом принципе может быть сведена к различным трактовкам применения идеи аполитичности, к которой напрямую сводится его содержание. По мнению автора, большинство представленных тенденций указывают на утрату церковью ЕХБ в России статуса «соли», то есть социальной значимости.

Ключевые слова: религиозная свобода, ЕХБ, толерантность, баптизм.

Евангельские христиане-баптисты (ЕХБ) являются одной из старейших и многочисленных протестантских конфессий в России. На раннем этапе своего развития это движение уделяло значительное внимание распространению идеи религиозной совести среди верующих и через политические проекты. В дальнейшем это отношение изменялось, приобретая иногда противоречивое содержание. Общая тенденция этой эволюции – переход от социально ориентированного христианства к морально ориентированному христианству. Вместе со сменой ценностного восприятия религиозной свободы менялось и ее понимание содержания. Проблематика религиозной свободы в современном движении ЕХБ может быть представлена в следующих трех ее аспектах: состояние веротерпимости, личная свобода верующего и конфессиональная свобода (или свобода церкви).

1. Состояние религиозной терпимости. Является наиболее дискуссионной темой среди российских ЕХБ, но не столько в рамках веротерпимости, сколько в отношении к самому термину «толерантность», ассоциируемому многими верующими с «терпимостью ко греху». Такой подход более всего поддерживается верующими консервативного направления, т. е. опирающимися на буквальное

толкование библейских текстов. Частично это связано с тем, что проблема культуры толерантности является одной из самых дискуссионных для современного российского общества. Российские ЕХБ в большинстве своем редко ассоциируют толерантность с веротерпимостью. Консервативно мыслящие верующие ЕХБ, относящиеся в основном к альтернативным объединениям баптистов (БНЦ ЕХБ, МСЦ ЕХБ), связывают веротерпимость с вероотступничеством [1, с. 19–20], обычно усматривая в ней склонность к компромиссам и экуменическому «слиянию». Руководитель отдела богословия и катехизации РСЕХБ М. В. Иванов выделил два понимания толерантности в теологии российского баптизма: как «терпимость» и как «беспринципность», решительно отвергнув второе [4]. Баптисты, как и другие верующие, имеют склонность к морально-контрастному видению мира, что нашло выражение в этой позиции. Его суть – в упрощении нравственных чувств, сводимых к их противопоставлению. Особая т. з. по отношению к толерантности выражена известным публицистом и экс-председателем РС ЕХБ Ю. К. Сипко, который рассматривает ее как необходимое благо, как ценность, вложенную через Божий замысел в отношения между людьми [7].

2. Личная свобода верующего здесь подразумевает его свободу в отношении своей религии. Среди консервативного российского баптизма распространено противопоставление «религии» и «веры», теологически восходящее к идеям М. Лютера и Ж. Кальвина о «свободе христианина», суть которого в том, что христианин свободен от обрядов и человеческих традиций (не обоснованных Библией). Но догматически этот принцип закрепился только в вероучениях западного баптизма вестминстерской традиции, а в России среди их немногочисленных последователей кальвинистствующих «реформаторских баптистов», придерживающихся II Лондонского вероисповедания 1689 г. Эта мистическая свобода в теологии ЕХБ именуется «внутренней», избавляющей *«от греха, страха и суеверия»* [2, с. 21], а само понятие определяется как *«власть делать то, что мы должны делать. Власть исполнять наше назначение, исполнять беспрепятственно Божью волю»* [2, с. 21]. Такое понимание свободы ближе всего консервативно мыслящим верующим. Вопросы частной жизни, входящие в заявленный выше аспект, как и отношение к церковной дисциплине, трудно фиксируемые в силу исторического принципа автономии общин ЕХБ, не могут быть точно обобщены. В отдельных общинах двукратное отсутствие подряд члена церкви на воскресных богослужениях становится основанием для обсуждения его поведения на членском собрании, в других систематическое непосещение верующим собраний или даже посещение собраний других конфессий никак не ограничивает его членство. Само «членство в церкви» для всех конгрегаций ЕХБ – важный статус, определяющий круг прав и обязанностей верующего и степень его свободы в церкви ЕХБ.

3. Конфессиональная свобода в ЕХБ, согласно вероучениям, сводится к принципу «отделения церкви от государства», который можно ограничить дискуссией об идее аполитичности церкви. Одной из доминирующих теологических тенденций в российском протестантизме, особенно после 1929 г., когда

были приняты законодательные меры против «организованной» религии, а в советском государстве окончательно закрепился его идеологический характер, стала нарочитая аполитичность. Даже когда лидеры нелегального СЦЕХБ выдвигали политическое по содержанию требование отделения церкви от государства [3, с. 294], они заявляли о своей отстраненности от политики [3, с. 294]. Здесь же появляется и теологическое обоснование аполитичности, основанное на специфической трактовке библейских понятий, доводящее ее до статуса «греха» – «Иродовой закваски», которую одновременно трактуют как «*политизация учения Иисуса Христа, церковного служения и духовной жизни, а также нарушение учения об отделении церкви от государства*» [5, с. 59]. В теологии ЕХБ сосуществуют две разные концепции государственно-конфессиональных отношений и, соответственно, два разных понимания свободы совести. Например, это отразилось в дискуссии о социальных доктринах и их необходимости для церкви. В МСЦЕХБ есть трактат, автором которого предположительно является В. М. Хорев, в котором критикуется практика создания «социальных концепций» среди протестантов. Это сочинение формально не являлось официальным документом МСЦЕХБ, но нашло одобрение среди российских протестантов, настроенных фундаменталистски и рассматривающих роль христианской церкви только в рамках проповеди о «спасении». Основные идеи этого документа сводятся к абсолютизации отделения церкви от государства и политики и осуждению любой «парацерковной» деятельности церкви на основе евангелической исторической метафизики, предполагающей рассмотрение социальной (и христианской) истории через Божии «наказания» за «духовные падения», к которым автор этой декларации отнес, прежде всего, увлечение политикой и социальными проектами у ранних верующих ЕХБ в России [1, с. 7, 12, 13]. Основной посыл этой метафизики здесь направлен на осуждение инициатив других протестантских церквей России по принятию своих «социальных концепций», декларирующих их социальные принципы и ценности, т. к. «*у Церкви не должно быть ни социальной, ни антисоциальной доктрины*» [1, с. 16], что он считает государственной функцией. Также доклад осуждает «*толерантность, общественную полезность церкви и т. п.*» [1, с. 1], а достоинства религиозной свободы характеризует, как «*губительный омут*» для многих христиан [1, с. 1]. «Социальная позиция», на которую нападает доклад В. М. Хорева, создана Консультативным советом глав протестантских церквей (КСГПЦ) России, в который входил тогда и РС ЕХБ, выработавший позже на ее основе собственную социальную доктрину. КСГПЦ провозгласил, что право каждого человека быть выслушанным и понятым всегда, когда его совесть расходится с обязанностями, противоречащими его религиозным убеждениям [6, с. 731], и утверждает необходимость гарантирования свободы совести всем людям. Свобода совести и религиозная свобода провозглашаются основополагающими правами человека в соответствии с библейским учением и... правовыми документами [6, с. 731]. Этим лидеры российских протестантов подчеркивали историческую преемственность библейской нравственности и международного гуманитарного права в своих социальных воззрениях. Особое значение уделя-

ется принципам толерантности, применение которой «к чужим убеждениям – лучшая профилактика всякого рода экстремизма» [6, с. 733]. Здесь же подчеркивается и ценность межконфессионального диалога, цель которого «равноправное и уважительное партнерство», поддерживается идея «воспитания духа толерантности» [6, с. 733], что должно быть тождественно современному понятию «культура толерантности».

Список использованных источников и литературы

1. Евангелие – или социальная доктрина? / Историко-аналитический отдел МСЦЕХБ. – Москва : Христианин, 2009. – 83 с.
2. Е. М. Свобода во Христе // Вестник истины. – 1980. – № 3. – С. 21.
3. Защищая истину // Братский листок Совета церквей ЕХБ : сборник (1965–2000). – Москва : Христианин, 2001. – С. 293–296.
4. Иванов, М. В. Искушение толерантностью. – URL: <https://baptist.org.ru/read/article/94560> (дата обращения: 12.01.2023).
5. Об освящении. – Москва : Христианин, 2003. – 79 с.
6. Социальная позиция протестантских церквей России // Протестантизм: pro et contra. Антология / сост., вступ. статья, коммент. М. Ю. Смирнова. – Санкт-Петербург : РХГА, 2012. – С. 729–773.
7. Терпение, терпимость, толерантность. Как не предать свои убеждения и Бога. – URL: <https://www.invictory.org/articles/society/6266-terpenie-terpimost-tolerantnost-kak-ne-predat-svoi-ubezhdeniya-i-boga> (дата обращения: 12.01.2023).

A. S. Komarov, doctoral candidate, Pushkin Leningrad State University

DISCUSSION'S ASPECTS OF RELIGIOUS FREEDOM IN MODERN RUSSIAN BAPTISTS MOVEMENT

The article discusses the discourse of religious freedom within the framework of the modern Baptist movement in Russia. For this, the author identified three main aspects of religious freedom, relevant for this religious denomination. This is religious tolerance, the believer's freedom in the Church and the freedom of the Church itself. The specifics of the first aspect is least determined by the Baptists theology. Most of all, it's applying to a socio-political discussion in Russia about the attitude to tolerance. As in the secular part of Russian society, among the believers of the ECB, this aspect acquired mainly a dispute about moral content. The measure of personal freedom cannot be accurately determined in its social significance. Confessional freedom in the Russian movement of the ECB is determined only by various interpretations of the principle of separation of the church from the state, which is included in the creed of this church. The discussion about this principle is determined by disputes about the idea of the apoliticality that is associated with it. According to the author, most of the trends presented indicate the loss the status of "salt" of the Russian ECB church, that is, its social significance.

Keywords: Freedom of religion, ECB, tolerance, Baptists.

ДИСКУРС МАРИЙСКОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ РЕЛИГИИ В ДИНАМИКЕ

Л. А. Абукаева, доктор филологических наук, доцент, главный научный сотрудник лаборатории междисциплинарных исследований, Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В. М. Васильева

В статье дается общая характеристика современного дискурса марийской традиционной религии. Анализ дискурса позволяет выявить систему духовных ценностей этноса, исследовать религиозные концепты, расшифровать культурные коды, что способствует познанию религиозной картины мира народа.

Ключевые слова: религиозный дискурс, марийская традиционная религия, молитва, текст, жанр.

В настоящее время марийская этническая религия официально представлена Централизованной общиной марийской традиционной религии в Республике Марий Эл (12 местных общин) и Централизованной общиной марийской традиционной религии в Республике Башкортостан (6 местных общин) [1, с. 231]. Возрождение этнической религии, начавшееся в 90-е годы XX века, вернуло в открытое социальное пространство религиозную коммуникацию. Если в 90-е годы прошлого столетия остро востребованными были описания обрядов и тексты молитв с практической точки зрения отправления ритуалов, то в наши дни получили актуальность исследования обрядов и текстов молитв в их целостности, анализ религиозных символов, системы ценностей, концептов традиционной марийской религии.

Дискурс марийской этнической религии реализуется в традиционных речевых жанрах молитв, функционирующих в пространстве семейных, родовых, сельских, окружных, всемарийских молений, благословений и напутствий во время семейных и календарных праздников. В современном религиозном дискурсе функционируют также жанры, направленные на общение отдельного верующего с верховным богом *Юмо*, богами, божествами и духами. Эти две группы жанров различаются формой и способами реализации, но объединяются целями и задачами. К формирующимся жанрам относятся приветствия и поздравления *картов* (служителей культа марийской этнической религии), функционирующие в пространстве общественных и культурных мероприятий, СМИ.

На функционирование дискурса марийской этнической религии продолжают оказывать влияние динамические процессы, происходящие в мире, в социальном пространстве этноса. Служители культа, руководствуясь желанием не только сохранить верования предков, но и передать их потомкам, с одной стороны, проявляют консерватизм в отношении соблюдения строгих правил и табу при совершении обрядов, с другой стороны, приспособливают ритуалы к требованиям времени. При этом, к сожалению, практически безвозвратно ут-

рачиваются элементы обрядов, из текстов молитв выпадают не только устаревшие слова, но и целые фрагменты. Например, в марийских молитвенных обращениях содержится метафорическое представление о гармоничном, гармонизируемом всеобъемлющем движении благодати, в современном понимании энергии, по вертикали и по горизонтали: *ÿ лыл пуш / т ÿ тыра* ‘нижний пар / туман’, который поднимается с земли, *к ÿ шыл пуш / т ÿ тыра* ‘верхний пар / туман’, который нисходит с небес, и *м ÿ ндыр пуш / т ÿ тыра* ‘дальний пар / туман’, который приближается’. Третий фрагмент во многих современных текстах опускается, текст редуцируется, думается, такое искажение влечет за собой не только культурные последствия.

В то же время возникают новые места конфессионального общения (СМИ, социальные сети), расширяется объем внеконфессиональной коммуникации, появляются новые речевые жанры, меняется язык молитв.

Возникающие речевые модели, типы высказываний формируются на основе первичных жанров – молитв (*кумалтыш мут, пелештыме мут, удылмо мут*) и благословений (*сугынь мут*) – и заимствуют из них особенности композиции, средства речевого воплощения.

Исследование дискурса традиционной марийской религии как системы «определенных действий, ориентированных на приобщение человека к вере, совокупность речеактовых комплексов, сопровождающих процесс взаимодействия коммуникантов» [2, с. 162], позволяет выявить особенности религиозного общения, механизмы формирования и функционирования концептов и духовных ценностей, расшифровать культурные коды этноса. Так, к примеру, по представлениям верующих мари, молитвенные обращения поддерживают здоровье, изобилие, защиту, боги *Кугу Шулык* ‘Великое Счастье/Здоровье’, *Кугу Серлагыш* ‘Великий Спаситель/Хранитель/Защитник’, *Кугу Перке* ‘Великое Изобилие’ пребывают в единстве, в гармонии, в постоянном созидании. Поэтому в молитвенных обращениях к богу *Юмо* и/или к *Перке Ава* ‘Богине Изобилия’ это единство подчеркивается многократно: *Шулык дене ыштыме еш перкем, еш дене ыштыме вольык перкем, вольык дене ыштыме кинде перкем, кинде дене ыштыме м ÿ кш перкем, шийвундо перкем пу* [3, с. 26] ‘Созданное здоровьем благополучие семьи, созданное семьей обилие скота, созданное скотом обилие хлеба, созданное хлебом обилие пчел, серебра давай’; *Талук гычын талукыш, порсын гай ярымалтын, тылзе гай волгалтын, йывыртен, модын илаш шулыкым почылтарен шого. Шулык ден шкаланнат, ешланат кид-йол, шинча, вуй, могыр корштымо гычын серлагышым п ÿ ралтарен шого* [4, л. 15] ‘Из года в год, словно шелк, распускаясь, словно луна, сияя, радуясь, играя жить открывай благополучие. С благополучием (счастьем) и для нас самих, и для семьи от болезней (рук, ног, глаз, головы, тела) защиту предопределяй’.

Системные связи концептов *перке* ‘изобилие’, *шулык* ‘здоровье / счастье’ *серлагыш* ‘защита, милость’, а также *тичмаш* ‘полнота, цельность’ служат показателями древности концептов и отражают особенности не только религиозных воззрений, но и ментальности мари. Символическое единство этих катего-

рий получает материальное воплощение в защипах, которые делаются тремя пальцами правой руки (большим, указательным и средним) на хлебе-даре богам. Каждая из защип символизирует молитвенные просьбы о здоровье (счастье) – *шулык*, об изобилии – *перке*, о защите, милости – *серлагыш*. Современное изображение марийского символа веры также представляет в единстве эти базовые концепты марийской этнической религии и являет собой пример органичного вплетения новых знаков в систему традиционных символов.

В современных условиях, когда у верующих возникают такие потребности принесения даров и молитвенных обращений, которых не было у их предков, перед служителями культа возникают задачи найти баланс между «новым» и «старым», первичным и вторичным, не утратив обрядовые составляющие и языковые средства, имеющие глубокий сакральный смысл. От исследователей же требуется не только решение задач по фиксации и изучению явлений культуры, религии и языка, но и конструктивные предложения по адаптации традиционных элементов культуры к современности.

Список использованных источников и литературы

1. Абукаева, Л. А. Современный дискурс марийской традиционной религии как объект лингвистического анализа // Вестник Марийского государственного университета. – 2022. – Т. 16, № 2. – С. 231–237. – DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2022-16-2-231-237>.
2. Бобырева, Е. В. Религиозный дискурс: ценности и жанры // Знание. Понимание. Умение. – 2008. – № 1. – С. 162–167.
3. Марий кумалтыш мут = Тексты марийских молитв / сост. Н. С. Попов. – Йошкар-Ола : Мар. кн. изд-во, 1991. – 256 с.
4. НРФ МарНИИЯЛИ. МЭЭ-1980. – 76 л.

L. A. Abukaeva, Dr. Sci. (Philology), Chief Research Fellow, Mari Scientific Research Institute of Language, Literature and History named after V.M. Vasilyev

DISCOURSE OF THE MARI ETHNIC RELIGION IN DYNAMICS

The article gives a general description of the modern discourse of the Mari traditional religion. The analysis of the discourse makes it possible to reveal the system of spiritual values of the ethnos, to explore religious concepts, to decipher cultural codes, which can contribute to the knowledge of the religious picture of the world of the people.

Keywords: religious discourse; Mari traditional religion; prayer; text; genre.

Секция 5. ЧЕЛОВЕК: ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ

УДК 159.923.2

ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Т. Э. Белянская, старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных наук,
Воронежский государственный лесотехнический университет им. Морозова

В статье раскрывается психологическое понятие идентичности человека на примере теорий известных ученых. Прослеживается связь теорий с реалиями современного общества.

Ключевые слова: идентификация; идентичность; психологический мораторий; кризис идентичности.

Проблема идентичности человека актуальна сегодня. Еще Сократ восклицал: «Познай себя!» Российский философ и филолог В. В. Биbihин считает важной темой человекознания: «Ты, человек, еще себя не знаешь, или представляешь себе себя ошибочно, думаешь о себе неверно, тебя ожидает много неожиданного» [2, с. 5]. Все живое в природе хочет остаться самим собой, однако человек пытается осознать свое предназначение и смысл окружающего бытия. Наши ориентиры складываются из того, что мы видим, чувствуем, понимаем на протяжении всего жизненного пути. Сознательно или бессознательно мы сравниваем себя с другими, выбирая образец подражания. Защитный механизм психики – индентификация – не дает пошатнуться системе, делает механизм общественного порядка устойчивым.

Идентификация – отождествление, установление совпадений – основана на эмоциональной привязанности к идеальному образцу. Она проявляется в желании человека походить на то, кто кажется ему идеалом, кого он любит и боготворит. Уникальные свойства и качества другого человека, его облик, выражение лица, походка, повадки, стиль поведения и образ жизни становятся объектом подражания. Например, сын в детстве стремится быть похожим на отца. По Фрейдю, ребенок, подражая родителю, перенимает силу старшего и тем самым уменьшает чувство страха перед реальностью. Нам проще перенять облик, выражение лица, походку, повадки, стиль поведения и образ жизни успешной сильной личности.

Процесс реализации идентификации в социуме Эрик Эриксон называет идентичностью.

«В самом общем своем выражении, – пишет В. И. Самохвалова, – идентичность воспринимается как указание на то, что человек ассоциирует себя (или ассоциируется) с какой-то общностью (группой) на основе единства существо-

вания, функций, осуществляемых в бытии, общих качеств, характеристик, целей, традиционных представлений о норме и т. п. констант» [3].

Однако идентичность личности проявляется не в копировании паттернов, отождествление происходит через выражение собственного Я, формируя представления о самом себе. Определенный идеальный образ является собирательным, как сумма идентификаций прошедшая через фильтр собственной психики. По сути «идеал» рождается в нашем воображении, обрастая качествами, ему не присущими, но возвеличенными в нашем представлении. В своем поведении человек отождествляет себя так же с групповой, культурной идентичностью.

Идентификация всегда является условно подлинной. «Ввиду сложности современного контекста и неоднозначности самоопределения, амбивалентности самоощущения возможны случаи ложной идентификации, когда человек ассоциирует себя с чуждыми несвойственными ему взглядами и целями, ибо неправильно определяет свою социальную, культурную, психологическую или иную принадлежность», – пишет В. И. Самохвалова [3].

Порой в жизни мы не находим человека, способного стать объектом для подражания, разочаровываемся в реальности и перекладываем эту миссию на выдуманных героев, например литературных или киногероев. Подобные образные конструкты наделяются социально-психологическими характеристиками и культурно-историческими ценностными ориентирами. В результате самоинтерпретация замещается фиктивной составляющей: юноша, подражающий супергерою, разведчику, солдату, студентка, перевоплотившаяся в знойную обольстительницу.

Психологическое напряжение, возникающее в реальной действительности, ослабевает при контакте с массовой культурой, несущей иллюзорное представление справедливости окружающего мира. Сочувствуя любимым персонажам, поддерживая борьбу киногероя за того, кто слабее, видя сцены достигшей цели мести, заслуженного наказания, мы снижаем накал травмирующих фрустраций. Однако погружение в иллюзии приводит к эскапизму индивида и его заблуждению в поиске собственной идентификации.

Американский психолог Э. Эриксон выделяет в жизненном цикле человека маркеры роста, периоды осознания и принятия решений через «кризисы идентичности» [4]. У каждого человека свой путь развития, свои стадии продвижения через поворотные этапы ранней психики.

Одним из важных периодов для становления личности в возрастной психологии считается молодость, которая характеризуется освоением новых социальных ролей, происходит поиск личностной идентичности.

В этом возрасте могут возникнуть ряд противоречий:

- торопливость и несдержанность в реализации планов;
- активная позиция или нерасторопность;
- разностороннее развитие или застой в социальных контактах;
- личностный рост или монотонная профессиональная реализация;
- четкая позиционная идентичность или неопределенность в отношениях;
- прописанные ценностные ориентации или отсутствие цели [1].

Выход из кризисных ситуаций у молодых людей может сопровождаться формированием отрицательной идентичности, которая отрицает существующие социальные нормы, базируется на нежелательной идеологии, сопровождается аддикциями [1].

Общество прощает ошибки, дает время для переосмысления ценностей, уче- ния и приобретения необходимых компетенций. Эриксон вводит значимое по- нятие – психологический мораторий.

Большую часть юношеской девиации Эриксон признает как попытку созда- ния психологического моратория. Пройдя испытания, идентичность личности либо выправляется, либо остается в социальном провале.

Таким образом, можно сказать, что идентичность – это базовое качество в структуре личности, которое помогает самоотождествляться в пространстве и времени, благоприятно социализироваться, соответствуя убеждениям, ценно- стям и внутренним потребностям человека.

Список использованных источников и литературы

1. *Белянская, Т. Э.* Социально-психологические характеристики студенческого воз- раста // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2020. – № 3 (55). – 1 октября 2020. – URL: [https://api- mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/3725](https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/3725).
2. *Бибихин, В. В.* Узнай себя. – Москва : Наука, 1998. – 577 с.
3. *Самохвалова, В. И.* К пониманию человека в его человеческой идентичности // Полигнозис. – 2009. – № 2. – С. 89.
4. *Эриксон, Э.* Идентичность: юность и кризис. – Москва : Университетская книга, 1996. – 344 с.

T. E. Belyanskaya, Senior Lecturer of the Department of Social and Humanitarian Sciences of the Voronezh Morosova State Forestry Engineering University

THE PROBLEM OF HUMAN IDENTITY

The article reveals a complex psychological concept of human identity on the example of the theories of famous scientists. The connection of the theory with the situation in modern society is traced.

Keywords: identification; identity; psychological moratorium; identity crisis.

ФЕНОМЕН РАСЩЕПЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Ф. Е. Джейранов, кандидат философских наук, доцент кафедры «Общественные науки», Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова

Статья посвящена проблеме превращения процессов построения информационного общества в ключевой фактор общественного развития. Рассматриваются негативные последствия влияния идеологии постмодернизма в современной России на бытие человека в обществе.

Ключевые слова: постмодернизм, «частичный» человек, аномия, инвектив.

В современном обществе вновь стала актуальной проблема человека и его будущего. Кантовский вопрос философии «что такое человек?» дополняется вопросом «что такое постчеловек?».

Идея постчеловека с необходимостью связана с научно-философским движением под названием «трансгуманизм». Будучи философской доктриной изменяющегося человека, трансгуманизм утверждает, что под воздействием науки, особенно генной инженерии, человек постепенно обретает свойства, не характерные собственной природе. Биологическая обусловленность человеческого существа прекратится, и это рассматривается как путь «очищения» высших ценностей, преодоления их земного «горизонта». Такой проект конструирования человека вносит свой, хотя и формальный, вклад в развитие постмодернистской рефлексии, заявляющей о «смерти человека». Но если постмодернизм – это антисциентизм в той или иной степени и антирационализм, то в трансгуманизме наука и рациональность выступают как базовые ценности человеческой цивилизации.

Затрагивая феномен многоликкой постмодернистской культуры, следует разграничивать содержание понятий «постмодерн» и «постмодернизм»: если первое характеризует культурное состояние современности, то второе – состояние осознающей его ментальности. Будучи влиятельным направлением современного философствования, постмодернизм содержательно и ценностно позиционирует себя в качестве «постнеклассической философии». Главная ее установка – современный информационный мир, в том числе и человека, невозможно осмыслить и описать в рамках классической и неклассической парадигмы. Поэтому постмодернизм – это заметная оппозиция модерну, серьезный пересмотр специфики и социально-культурной роли философии.

В разных социокультурных системах идеология постмодернизма может функционировать и действовать по-разному. В обществах, где модерн – завершенный социокультурный проект, постмодернизм предстает своеобраз-

ной универсализацией и радикализацией модернизма, его перехода в новое качество. Он «...заклучен, правда скрыто, в самом модерне» [1, с. 9–11] и является прямой гуманитарной транскрипцией идеи «It from bit» – «все это сделано из битов», «все из компьютера». Постмодернизм культивируется в основном в двух вариантах – умеренном и авангардистско-анархическом. Если первый вариант суть оправданная реакция на реалии современного общества, то во втором варианте преобладает эпатаж, отрицание культа разума, свободы и науки.

Эти процессы с опозданием охватили и Россию. Но в России, где философская антропология, гуманитарное знание в целом долгое время находились (и находятся) на «задворках» общественной мысли, ситуация другая. Характерный для России перекося в сторону этатизма, культа власти и «традиционных» ценностей в постиндустриальном мире не может продуцировать главный ресурс развития – творческие способности человека, его энергию и инициативу. «Россия – страна казенная» (Чехов), и она не готова востребовать человеческий капитал. Поэтому навязанная сверху модернизация ведет к усвоению, как правило, внешних и далеко не лучших аспектов современной культуры. Смыслообразующие ее элементы, существенно деформируясь, обесцениваются и утрачиваются. Россия и по сей день остается обществом преимущественно *традиционного толка*, при этом традиционализм ассоциируется с «народностью», «национальной самобытностью», духовным фундаментом православного толка.

Социокультурные особенности постсоветской России составили ту почву, на которой пышным цветом расцвел авангардистско-анархический вариант постмодернизма с характерной антирациональностью, антизападничеством и ярко выраженным *феноменом деантропологизации человека*. Проект трансформации человека в соответствии с его новой средой обитания в «постчеловека» разработал *М. Эшштейн*. В нем сознательно защищается идея расширения учения о человеке до учения о живых и искусственных формах разума, а также идея перехода от антропологии к «гуманологии». В «гуманологии» человек, как биологическая форма разума, может надеяться только «на свою внутреннюю технизацию... Биологически несовершенные органы все более будут заменяться искусственными, нестареющими...» [2, с. 92]. Так человек «уйдет в машину».

Со временем в рамках «русского постмодернизма» зарождается новое явление – движение к «реакционному постмодернизму» [3]. Это гибридный антимодернизм, склонный к избирательному заимствованию симулятивных, «бодрийеровских» идей («постправда», «fake news» и т. п.) ради утверждения «Великой Традиции». Данное явление следует рассматривать как поворот к домодерным, националистическим ориентирам, сочетающим экспансионизм и изоляционизм в политике. Постмодернизму навязывается «иронический» отказ «всем и вся» в объективности, стремление архаическим чертам и обоснование хаоса вседозволенности. Основные его характеристики: тотальный плюрализм и эклектика; отсутствие системности, препарирование западных идей и стремление переложить их на «русскую почву»; апеллирование к ментальности (традиции «русской идеи») и религиозные (православные) акценты.

«Местная окраска» ярко проявляет себя в «идеологической эклектике», вобравшей в себя и «постмодернистски» смешавший в себе множество вполне отдельных, порой взаимоисключающих друг друга позиций. Клерикализм, монархизм и советизм составляют своеобразный сплав. Одни и те же уста (к примеру, уста Проханова-Мамлеева-Кургиняна-Фёдорова и др.) славят Иисуса Христа, Николая II и Сталина, тут же и Путина. Это уже не постмодерн, а выстраивание какой-то более узкой и тупиковой, чем даже марксизм-ленинизм, имперско-шовинистской схемы, в которой имеет место своеобразная спайка постмодернизма и авторитаризма. Это «постмодерный авторитаризм» [4, с. 3–6], модные авторы которого прилагают титанические усилия, чтобы заставить классическую философию, культуру вообще войти в «анналы истории». Ценности, устанавливаемые Разумом, – истина, благо, добро, справедливость, смысл жизни и другие – рассматриваются ими как тоталитарные, параноидальные идефиксы и постепенно растворяются, исчезают. Относительно проблемы человека, его будущего утверждается, что всякого рода рассуждения о проблемах «человечества», его «выживания» – это «иллюзия и обман».

Праворадикальный пропагандист А. Дугин, прикрываясь «фейерверком псевдорелигиозных сайентологических фраз о Homo novus» [5, с. 57], утверждает, что человеческая цивилизация гибнет, задача же всех мыслящих людей – «подтолкнуть, что падает». В то же время он упорно навязывает обществу лозунг: «Мы должны знать и осмыслять себя воинами, воюющим народом... страной... Церковью. Человек... – существо воюющее...» [6, с. 28]. В «антропологии» Дугина, которая строится на основе разного рода мечтаний и софизмов или прямого обмана, идея человека находит свое воплощение в вожде, отце нации при полном равнодушии к судьбам многочисленных отдельных «индивидов». Центральной ее тема – отношение человека к смерти. Иерархия нового общества Дугина будет базироваться на человеческих качествах, измеряемых как раз отношением к смерти.

Постмодернизм мог бы остаться экзотическим мировоззрением, если бы не востребованный политическими прагматиками огромный разрушительный его потенциал. Заинтересованные в сворачивании модерна, они приложили титанические усилия, чтобы превратить его в эффективный инструмент уничтожения смыслов и производства бессознательного. По отношению к массовому сознанию действует установка: рядовых людей следует не убеждать, а с помощью СМИ, интернета «подсадить» на «наркотик» информационной зависимости. В таком качестве постмодернизм решительно шагнул в повседневную жизнь, особенно в политическую.

В современной России политика, как правило, «творится...» в PR-агентствах, в телестудиях и на концертных площадках. Многие полемические тексты, ставшие популярными на этих площадках, а также в сетях публичности, составляются не на языке рациональных аргументов, логически выстроенных суждений, «но в форме резких обвинений, предельно жёстких идейных и нравственных инвектив» (от лат. – «нападки», «брань», «наезд»). Диалог, когда каждый из собеседников выступает как равный, или поиски объединяющих

смыслов, истины и т. п. уходят в тень. Господствует установка на троллинг, хейтерство (буквально – ненавидеть, ненависть) и сомнительную «победу» любой ценой. Публичная политика превращается в разновидность постмодернистского спектакля.

Многочисленные шоу порождают некую незримую силу, принуждающую крайности (левые-правые, либералы-государственники, фашисты-коммунисты) «притягиваться» друг к другу с целью создания особой системы. Это не словесная или классовая, но «ярусная система жизнеустройства», которая возникает там, где происходит, во-первых, формирование анти/человека и сверхчеловека как двух взаимоисключающих базовых типов, во-вторых, легитимация права насилия одних людей над другими и соответствующая «корпоративная идеология, призванная обосновывать привилегии, избранничество меньшинства. В ней для разных ярусов предлагаются разные ценности и смыслы, для верхних ярусов (для «элиты») легитимизируется превосходство и право на насилие и присвоение» [7, с. 207–214]. Неравенство людей становится одним из исходных принципов «естественной философии порядка» и «стабильности».

В «постмодернистских спектаклях» так называемые эксперты (люди, не обладающие знанием природы человека, знанием добра и зла, при этом воображающие, что они будто бы знают) претендуют на роль учителей «патриотизма», «нравственности», «духовности». Они формируют мнение рядовых людей, не впитавших в себя высокую культуру модерна. Спекуляции, постмодернистские псевдо/идеи и установки (например, Дугина, Проханова, Холмогорова, Прилепина, Фёдорова и т. п.) превращаются в руководство к действию. Правда уже «не прячется», как это делалось раньше, а топится во лжи, в безбрежном информационном болоте.

Что же остается делать рядовому человеку? «Пропаганда села на меня!» – так он мог бы сказать о своем ментальном состоянии. Он легко подхватывает лозунг: «Долой разум!» [8, с. 18], а значит, и все связанные с ним достижения современной цивилизации. Постепенно притупляется рационально-критическое мышление, снижается роль моральных факторов регуляции поведения, становится «дефицитом» нравственный самоконтроль и человеческое достоинство. Человек оказывается в ситуации перманентной *когнитивной неменяемости* и теряет способность отличить реальность от мифа и галлюцинации. Знание (человека, добра и зла), мастерство, нравственные принципы, идеалы не дают ему достоверных ориентиров в мире. И он отбрасывает их, тем самым «выпадает... из этой культуры, не может найти себя в этом ... калейдоскопически меняющем смысл и образ мире, найти дом своей души» [9, с. 33–34]. Он – «бездомный» и без смысла жизни.

Так понятие «жизнь» постепенно теряет связи с действительностью во всем богатстве ее проявлений. Сама жизнь перестает «питать индивида своими соками» и энергией, наоборот, индивид должен энергетически «оплачивать» свою связь с жизнью. С этим связан и феномен *энергетической дистрофии* и индивида, общества, и культуры, породивший большой спрос на эзотерические профессии – экстрасенсов, колдунов и магов, медиумов и т. п. Жизнь начинает те-

рять основание, а смерть перестает быть ее антитезой. И «расщепленный человек» начинает эту жизнь разрушать.

Список использованных источников и литературы

1. *Лиотар, Ж.-Ф.* Состояние постмодерна. – Москва, 1998. – С. 9–11.
2. *Эпштейн, М. Н.* Творческое исчезновение человека. Введение в гуманитарную философию // *Философские науки*. – 2009. – № 2. – С. 92.
3. *Липовецкий, М. Н.* Псевдоморфоза: Реакционный постмодернизм как проблема // *НЛО*. – 2018. – № 3.
4. *Pomerantsev P.* Putin's Rasputin // *London Review of Books*. 2011. Vol. 33. № 20. P. 3-6.
5. *Кутерев, В. А.* Философия постмодернизма. – Нижний Новгород, 2006.
6. *Дугин, А.* Четвертая политическая теория. Россия и политические идеи XXI века. – Санкт-Петербург : Пальмира, 2017. – 351 с. – С. 28.
7. *Багдасарян, В. Э.* Современный фашизм: новые облики и проявления / В. Э. Багдасарян, С. С. Сулакшин. – Москва : Наука и политика, 2017. – 328 с.
8. *Жукоцкий, В. Д.* Гуманизм в образовании и науке: почему статус советского государства обязывает // *Воля к диалогу: проблемы современного гуманизма*. – Нижневартовск, 2007.
9. *Тульчинский, Г. Л.* Постчеловеческая персонология. Новые перспективы свободы и рациональности. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2002. – 677 с.

F. E. Dzheyranov, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor. Department of Philosophy Izhevsk State Technical University named after M. T. Kalashnikov

THE PHENOMENON OF SPLIT PERSONALITY IN THE INFORMATION SOCIETY

The article is devoted to the problem of transformation of the processes of building an information society into a key factor of social development. The negative consequences of the influence of the ideology of postmodernism in modern Russia on the existence of a person in society.

Keywords: postmodernism, "partial" person, anomie, invective.

ПРОБЛЕМА СТРУКТУРЫ БЫТИЯ СТЫДЯЩЕГОСЯ

М. В. Баженов, кандидат философских наук, доцент кафедры «Общественные науки», Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова

В статье рассматривается вариант понимания стыда как самоосуждения. Такое понимание предполагает, что переживание стыда имеет внутреннюю структуру, включающую в себя «судью», «обвинителя» и «обвиняемого». Статья содержит анализ содержания этих терминов применительно к стыду.

Ключевые слова: человек, структура бытия человека, стыд.

Исследованиями переживания стыда занимаются как философы, так и представители гуманитарных и социальных наук – культурологи, социологи, психологи, историки, антропологи. Например, антрополог Р. Бенедикт [1], а вслед за ней и другие исследователи на основе обобщения богатого исторического и этнографического материала предлагают вариант выделения двух типов культур: «культуры стыда» и «культуры вины». Исследователи отмечают, что в повседневной жизни ссыла на переживание стыда служит нам средством объяснения многих важных аспектов поведения индивида. Стыд при этом понимается нами чаще всего как ориентация индивида при совершении им поступков на оценку других людей.

Действительно, стыд возникает в диалоге стыдящего-обвинителя и стыдящего-обвиняемого. Но отнюдь не конкретное окружение стыдящегося выступает в качестве обвинителя, ибо в жизни встречается сколь угодно ситуаций, когда стыдят, а индивид не стыдится, или когда стыдятся в отсутствии каких-либо людей рядом. Конкретное окружение – лишь «энергетический источник», своего рода средство психологической «накачки» переживания стыда [2, с. 16]. Стыд – это самоосуждение: усмотренное зло осуждается человеком в одиночку, и стыд ориентирован на самого стыдящегося [3, с. 87]. Стыдясь своего поступка, я выступаю по отношению к себе (нарушителю) как внешний, сторонний субъект. Я сам себе становлюсь Чужим.

Понять, что такое стыд, – значит, разобраться в самом себе и понять, что со мною происходит, поскольку боль стыда находится внутри меня, и это мне больно, а не кому-то другому. Но «разобраться» – это не только вникнуть в подробности происходящего, понять и уяснить смысл стыда как происшествя, а также подвергнуться разборке, а точнее, самому – тому, кто хочет понять, что с ним происходит, когда ему стыдно – себя разобрать, как разбирают нечто целое на части, выделить в своем собственном Я разные стороны. Это рассуждение подсказывает нам, что Я того, кто переживает стыд, имеет определенную структуру.

В психологии существуют различные понятия, описывающие человеческое Я: «Я-образ», «Я-концепция», «Я-идеал», «самосознание» и т. п. Каждое из этих понятий, в свою очередь, раскрывается через определенную систему других понятий, которые в своей совокупности позволяют сформировать теоретическое представление о сложной иерархически устроенной структуре бытия нашего Я. Многие психологи связывают понятие структуры со срезом переживания, осуществляемого в данный момент, т. е. с получившей определенную структуру связью психического содержания в определенный момент, другие связывают его с последовательностью отрезков во времени, т. е. хотят обосновать структурную связь переживаемого опыта с предшествовавшим опытом, а также с приобретенной или врожденной предрасположенностью. Таким образом, в психологии структура является взаимосвязью переживаемых и действующих предрасположений; различается структура по ценностной направленности и связывается с центром, с Я.

Значит, человек, переживающий стыд, – символ, обозначающий, с одной стороны, структуру действия неких сил – как в бытии самого человека, так и вне его – сформировавшуюся в момент переживания стыда, а с другой стороны, переживание стыда в данный момент указывает на весь предшествующий опыт человека, на какие-то устойчивые, ранее сложившиеся структуры в бытии человека. А потому собственно эмоциональная составляющая переживания стыда не исчерпывает все стороны бытия стыда в человеке. И тогда перед исследователями встает задача определения этих бытийных сил и их структуры.

Если стыд – «судилище», то в таком случае нужно предположить и наличие «судебного процесса» как спора, как полилога трех сторон – «судьи», «обвиняемого» и «обвинителя», причем все они должны являться разными структурными элементами бытия самого стыдящегося. И если опираться на метафору стыда как суда, то имеет смысл обратиться к основам законодательства о судебной власти. В отличие от общего понятия «власть» понятие «судебная власть» персонифицировано – оно уже включает в себя действующий субъект, так как имеется лицо, наделенное судебной властью, – судья [4, с. 48]. Персонификация власти в форме судьи поможет нам понять возникновение стыда у человека.

Важнейшей стороной стыда как «судилища» является именно «судья», ибо это именно он «выносит приговор». «Судья» беспристрастно выслушивает и оценивает мнения «обвинителя» и «обвиняемого». Но тот, и другой выступают с позиций наличного, с позиций сущего: «обвинитель» – с позиций социальных ценностей, правил приличия, а «обвиняемый» – с позиций потребностей, желаний, страстей индивида. Следовательно, «судья» должен быть вне сущего, вне наличного, ибо он не должен стоять на чьих-то позициях, не должен отдавать предпочтения какой-либо из сторон. Значит, «судья» – это та сторона бытия человека, которая не находится «здесь» и «теперь», поскольку находится «за» «этим вот» конкретным индивидом, определенным своими потребностями и социальными ролями.

«Судья» обращен одновременно и к «обвинителю», и к «обвиняемому», находится между ними, служит их пределом, границей между ними. Выход же из сущего есть человеческая трансценденция. Человек как трансценденция определяет себя самого как «самость». Поскольку «самость» самоопределяется, постольку она сама себя понимает. Значит, «самость» как понимание самого себя – это самосознание, это предельное сознание, осуществляемое на границе себя, на границе двух своих состояний – «обвинителя» и «обвиняемого». Тогда «самость» как самосознание можно обозначить термином «рефлексивное Я».

«Обвинитель» и «обвиняемый» не являются чужими для «самости», ибо они, казалось бы, – иные, чем она, но поскольку она их ограничивает, определяет их и, следовательно, участвует в их существовании, постольку она причастна их бытию. Они – ее состояния, ее инобытие, ее ипостаси (др.-греч. ὑπόστασις, *hypostasis* – лицо, сущность).

«Ипостась» – понятие православного богословия [5], принятое для выражения способа бытия Божественной природы (сущности) и равнозначное понятию «Лицо». Попав в философию, это понятие стало принимать значение индивидуального бытия. «Обвинитель» и «обвиняемый» различаются по своему участию в со-бытии «суда» (находятся по разные «стороны» «судьи»), различают себя как определенные «ипостаси», наделенные определенными «ликами», т. е. самоименуются. Самоименоваться – это иметь себя у себя, обнаруживать себя в определенном месте события, быть место-имением. А поскольку «иметь себя» можно только самого себя, постольку «ипостаси» – подобно «самости» – тоже Я. «Самость» же в таком случае – это и одна ипостась, и другая, ибо обе они – границы ее, а значит, со-причастны ей. Субстанция не может служить только одной ипостаси, не может быть только в одном состоянии, поэтому мнение «судьи» нередко не совпадает с мнением «обвинителя» – точно так же, как и с мнением «обвиняемого». «Самость» человека богата и той, и другой ипостасью – как целое, не имеющее частей и пребывающее в разных состояниях. Отсюда вопрос – что же это за «ипостаси», что это за «личности» участвуют в «суде» стыда?

Список использованных источников и литературы

1. Бенедикт, Р. Хризантема и меч: Модели японской культуры / пер. с англ. М. Н. Корнилова, Е. М. Лазаревой и В. Г. Николаева. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – 256 с.
2. Малахов, В. А. Стыд: (Философско-этический очерк). – Москва : Знание, 1989. – 64 с.
3. Изард, К. Психология эмоций / пер. с англ. – Санкт-Петербург : Питер, 2000. – 464 с.
4. Гуценко, К. Ф. Правоохранительные органы : учеб. для юридических вузов и факультетов. – 8-е изд. / К. Ф. Гуценко, М. А. Ковалев ; под ред. К. Ф. Гуценко. – Москва : Зерцало, 2007. – 440 с.
5. Фокин, А. Р. «Ипостась» как богословский термин в патристике. – URL: <http://www.azbyka.ru> Алфавитный раздел Ипостась (дата обращения: 23.01.2023).

M. V. Bazhenov, Candidate of Sciences in Philosophy, Assistant Professor, Department of Social Sciences, Kalashnikov Izhevsk State Technical University

THE PROBLEM OF THE STRUCTURE OF BEING ASHAMED

The article considers a variant of understanding shame as self-condemnation. This understanding assumes that the experience of shame has an internal structure that includes a «judge», «accuser» and «accused». The article contains an analysis of the content of the terms «judge», «accuser», «accused» in relation to shame.

Keywords: human, the structure of human existence, shame.

МОКПАН КАК ИДЕНТИФИКАЦИОННАЯ ПРАКТИКА В ВИРТУАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Ж. Е. Вавилова, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и медиакоммуникаций, Казанский государственный энергетический университет

Мокпан как специфический малоизученный феномен, сопряженный с процессами принятия пищи в современном виртуализованном мире, рассматривается в статье с семиотической точки зрения, как конструирование особой смысловой системы, в которой переплелись пережитки прошлого (мифологического сознания, архаического отношения к еде, уходящего корнями в тотемизм) и современные коды. Это особая форма взаимодействия, когда вынужденное принятие пищи в одиночестве компенсируется трансляцией процесса, разделением ее в виртуальном пространстве с теми, кто получает от этого определенное удовлетворение. «Гастрономический эксгибиционизм» анализируется с позиции алиментарности, как реплика раблезианских пиршеств и практик в парадигме «хлеба и зрелищ» в прошлом, а также с точки зрения сетевой визуальности, обозреваемости, позволяющей зафиксировать ускользающее бытие участников коммуникации. Автор приходит к выводу, что мокпан выступает в качестве современного технологически опосредованного способа коммуницирования через еду, как вид семиотического конструирования, в котором обнаруживается связь с карнавальной природой Сети. Будучи мифоморфным образованием, он нивелирует классические оппозиции индивидуального и социального, высокого и низкого, сакрального и профанного.

Ключевые слова: мокпан, алиментарные практики, карнавализация, виртуальная реальность, идентичность.

Жизнь современного человека – это не только борьба за выживание, как было в доисторические времена; его сложная и осмысленная деятельность сегодня также направлена на удовлетворение потребностей иного уровня, помимо базовых физиологических, что включает его биологические функции в некий смысловой контекст. Мы не покупаем автомобили, только чтобы иметь возможность быстро передвигаться, и не выбираем одежду, исключительно чтобы согреться. Под очевидным покровом базовой прагматической ценности в человеческом мире скрывается некий символический слой, который проявляется в нашей деятельности, чтобы сигнализировать о том, кто мы есть, выступая таким образом инструментом идентификации в социуме.

То же самое относится к пищевому поведению человека: его алиментарные практики наделены смыслом. Древняя аюрведическая поговорка учит нас, что мы суть то, что едим, и это касается не только телесного аспекта: питание влияет на пищеварительную систему, но также и на сознание. В этой статье рассматривается мокпан – феномен, сопряженный с процессами принятия пищи

в современном виртуализованном мире, – с семиотической точки зрения, как конструирование особой смысловой системы, в которой переплелись пережитки прошлого (мифологического сознания, архаического отношения к еде, уходящего корнями в тотемизм) и современные коды.

Мокпан (или мукбанг, в транслитерированной версии) – это практика приема пищи перед камерой, один из популярных сегодня видов видеоблогинга, распространившихся из южнокорейской культуры на весь мир. В статье [1] представлен информативный обзор вероятных причин востребованности мокпана как одного из новых способов включения в социум, в том числе через виртуальный мир Другого/Чужого: в целом, это особая форма взаимодействия, когда вынужденное принятие пищи в одиночестве компенсируется трансляцией процесса, разделением ее в виртуальном пространстве с теми, кто получает от этого определенное удовольствие или удовлетворение. Связь алиментарных практик с формированием идентичности прослеживается в работе [2, с. 48], где автор обнаруживает «проблематичное сочетание удовольствия и смысла». Современный индивид – тот, кто участвует в массовом потреблении информации посредством Сети [3, с. 107]; в мокпане это потребление накладывается на потребление гастрономическое – буквально для видеоблогера и опосредованно для его подписчиков, что выделяет его из числа прочих практик интернет-коммуникации. Для более глубокого семиотического анализа этого феномена целесообразно обратиться к классическим работам по философии и семиотике; перифраз мокпана – гастрономический вуайеризм – раскрывает два основных его аспекта, нуждающихся в экспликации: связь с едой и визуальностью.

Как известно, отечественный философ и литературовед М. М. Бахтин уделял особое внимание гиперболизированным, гротескным пиршественным образам в творчестве Ф. Рабле, роман которого пронизан описаниями, эпитетами и метафорами из сферы питания: «могучая тенденция к изобилию и всенародности налична в каждом образе еды и питья у Рабле» [4, с. 302]. Именно эти характеристики применимы к современному мокпану: еды должно быть много [2, с. 40], и ее поглощение транслируется для всех желающих, т. е. становится всенародным. Гастрономический эксгибиционизм становится одной из форм самодемонстрации в Сети, в которой Умберто Эко видит отчаянную попытку человека, не имеющего опоры в реальности, утвердить свое бытие [5]. Превращение приема пищи в публичное зрелище фиксируется и отечественными исследователями [6]. Это тенденция нашей эпохи – раскрытие интимных сфер частной жизни, игнорирование приватности, демонстративный отказ от конфиденциальности в киберпространстве. Однако в связи со специфичностью удовольствия наблюдать за процессом принятия пищи всенародность в мокпане часто заменяется трансляциями для узкого круга «друзей» блогера – подписчиков, которые заказывают определенный контент, декодируют и интерпретируют, а также реагируют на него. Тем самым, идентичность предстает как феномен, «формирующийся и развивающийся в векторе различия и подобия как пересечение уникальности и тождественности, обретаемой в соприкосновении индивидуального с социальным» [7, с. 82].

У Ж.-П. Сартра факт обозреваемости Другим сопряжен с испытанием унижения и стыда, поскольку субъект низводится до предмета для обозревателя. При этом, как и у Эко, разглядывание позволяет зафиксировать ускользающее бытие, доказать существование увиденного [8, с. 280], поэтому несет успокоение для эксгибициониста. Объективирующий взгляд Другого становится также предметом изучения Мишеля Фуко: он формирует принцип паноптикума, или тотального надзора в современном обществе, где все выставляется напоказ, но завуалировано видимостью приватности [9]. Благодаря опосредованности коммуникации паноптикум в Сети, где между людьми есть экраны и камеры, превращается в театр неконтролируемого эксгибиционизма и вуайеризма.

У О. М. Фрейденберг, исследовавшей культуру древности, поедание пищи, как в религиозном, сакральном, так и в бытовом, профанном, контексте, предстает одним из основополагающих структурных актов в парадигме «хлеба и зрелищ», передающих мировосприятие в любом обществе на определенной стадии его развития [10]. Мокпан можно концептуализировать как отсылку к древним практикам на новом технологическом уровне: здесь тоже еда должна совершаться сообща, чтобы ритуал состоялся. Производство смыслов через употребление пищи происходит наедине, но на виду. Ритм, слово и действие в ритуале задают форму архаического осмысления мира [10, с. 110]. Процесс приема пищи в мокпане также представляет собой пример ритмической коммуникации (жевание/глотание); помимо этого, как форма видеоблогинга, он не сводится к одной только визуальности [11, с. 121], а задействует для передачи сообщения мультимодальный код (изображение сочетается со звуковым АСМР-сопровождением и текстовым описанием ощущений от еды), на который часто накладывается культурный код (поэтому американский мокпан разительно отличается от корейского или русского [1]).

Этот краткий обзор позволяет нам сделать вывод, что мокпан – это современный способ коммуницирования через еду, вид семиотического конструирования, во многом носящий ритуальный характер, в котором обнаруживается связь с карнавальными природой Сети. С одной стороны, мокпан предстает симптомом возрождения *древних* мифоморфных практик социальной жизни в киберпространстве, связывающих хлеб и зрелища, что «предполагает возможность преодоления противоречия между замыканием в персональном мире собственной виртуальной коллекции пользователя и его растворением в среде интернет-сообществ» [7, с. 160]. С другой стороны, это манифестация бытия *современного* человека, одинокого номада, ищущего общества и обменивающегося смыслами в виртуальных коммуникациях, жертвуя интимностью своего приватного мира с целью приобщения к миру Другого.

Список использованных источников и литературы

1. Алиев, Р. Т. Компаративистский анализ трансформации алиментарного аспекта образа чужого: 2018–2022 гг. / Р. Т. Алиев, О. С. Якушенкова // Журнал фронтирных исследований. – 2022. – № 3 (27). – С. 283–303.

2. Кудряшов, И. С. Феномен фуд-порн: философский и психоаналитический взгляд на современные алиментарные практики // Сибирский философский журнал. – 2021. – № 19(4). – С. 34–51.

3. Yakovleva L. S., Kudashov V. I. The concept of personal identity in modern socio-philosophical discourse: theoretical and methodological aspect // Intellect. Innovations. Investments. – 2022. – No 5. – P. 104-109.

4. Бахтин, М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. – Москва : Художественная литература, 1965. – 528 с.

5. Eсо U. A Passo di Gambero. – Milano: Vompiani, 2007. – 349 p.

6. Яковлева, Е. Л. Фронтирность гастрономических повседневных практик // Журнал фронтирных исследований. – 2018. – № 1 (9). – С. 7–16.

7. Вавилова, Ж. Е. Конструирование идентичности в условиях виртуализации общества : дис. ... канд. филос. наук. – Казань : Казанский федеральный институт, 2019. – 180 с.

8. Сартр, Ж.-П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии / пер. с франц. В. И. Колядко. – Москва : Республика, 2004. – 639 с.

9. Фуко, М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / пер. с франц. В. Наумова под ред. И. Борисовой. – Москва : Ad Marginem, 1999. – 480 с.

10. Фрейденберг, О. М. Поэтика сюжета и жанра. Подготовка текста, справочно-научный аппарат, предварение, послесловие Н. В. Брагинской. – Москва : Лабиринт, 1997. – 448 с.

11. Федорова, Ж. В. Videоблогинг как форма социальности // Медиа в современном мире : 58-е Петербургские чтения : Сб. материалов Международного научного форума. – В 2 т. – Т. 2. – Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 2019. – С. 119–121.

Zh. E. Vavilova, PhD in Philosophy, Assistant Professor, Philosophy and Media Communications, Kazan State Power Engineering University

MUKBANG AS AN IDENTIFICATION PRACTICE IN VIRTUAL COMMUNICATION

The paper views mukbang from a semiotic point of view, as a specific insufficiently explored phenomenon associated with the processes of eating in the modern virtualized world. It is a construction of a special system of meaning in which remnants of the past (mythological consciousness, archaic attitude to food rooted in totemism) are intertwined with modern codes. It is also a special form of interaction, when eating alone is compensated by sharing it in the virtual space with those who receive a certain satisfaction from this. “Gastronomic exhibitionism” is analyzed from the standpoint of alimentarity, as a replica of Rabelaisian feasts and practices in the “bread and circuses” paradigm in the past, as well as from the point of view of network visibility, or visibility, which allows fixing the elusive existence of communication participants. The author comes to the conclusion that mukbang acts as a modern technologically mediated way of communication through food, as a kind of semiotic construction, in which a connection with the carnival nature of the Internet is found. Being a mythomorphic phenomenon, it balances the classical oppositions of the individual and the social, the high and the low, the sacred and the profane.

Keywords: mukbang, alimentary practices, carnivalization, virtual reality, identity.

ФЕНОМЕН ОДИНОЧЕСТВА В ТВОРЧЕСТВЕ ФРИДРИХА НИЦШЕ

Г. М. Тихонов, доктор философских наук, профессор кафедры «Общественные науки», Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова

Данная статья исследует, может ли работа с идеями Ницше по этой теме вдохновлять. Во-первых, представлен диапазон выражения и переживания одиночества в биографии и творчестве Ницше. В этом контексте особый интерес представляют размышления Ницше о связи одиночества и болезни. Затем следует понять, в каких контекстах он закрепляет этот опыт и делает его философски плодотворным: кто вообще одинок? Какие этические проблемы возникают в связи с этим? Имеет ли одиночество для него особое отношение к самопознанию?

Ключевые слова: одиночество, Ницше, болезнь, самопознание, рефлексия.

Способна ли его философия Фридриха Ницше по-прежнему трогать нас? В некоторых высказываниях, извлеченных из контекста его работ, есть что-то безвкусное и отталкивающее. Однако то, как он спрашивает и пытается ответить, вне времени. Философия, которая не может не быть более заразной и волнующей... Актуальность философствования Ницше можно проиллюстрировать проблемами, которые были для него экзистенциальным и философским вызовом и которые затрагивают и нас. Один из них – одиночество.

Ницше испытал одиночество в его самых суровых проявлениях и, тем не менее, прославлял его в крылатых выражениях. Одиночество было способом мышления и жизни в духовном творчестве Ницше. При чтении его наследия чувствуется та резкая амбивалентность, которую испытывал Ницше по отношению к одиночеству: с одной стороны, оно было излюбленной предпосылкой погружения в собственный опасный мир мыслей, с другой стороны, оно с негодованием неоднократно объявлялось деморализующим и недостойным человека явлением.

В его произведениях семантический диапазон «одиночества» представлен как драматургический перекресток его мышления, чья сложность тонко нюансирована разграничением от «быть уединенным» или «покинутым» до поэтического преувеличения, такого как «самое одинокое одиночество» или «лазурное одиночество». Данные высказывания сам Ницше рассматривает скорее как личный факт, а не как собственное представление о природе человека: «Я называю себя последним философом, ибо я есть последний человек. Никто, кроме меня самого, не обращается ко мне, и мой голос долетает до меня, как голос умирающего!.. Вы помогаете мне прятать мое одиночество от себя самого и направлять мой путь ко многим и к любви через ложь, ибо сердце мое не в силах вынести ужас самого одинокого одиночества, оно заставляет меня говорить так, как если бы я раздвоился» [1, с.75–76]. В более позднем фрагменте своего про-

изведения Ницше может даже констатировать: «Я есть одиночество как человек...» [2]. Вдумаемся, Ницше как ставшее человеком одиночество. Одиночество как сущность собственного бытия. А для понимания самого Ницше – по его утверждению – нужен семикратный опыт одиночества, переосмысленный образ из Апокалипсиса [3, с. 17]. И, наконец, его самое известное произведение «Так говорил Заратустра» проникнуто пафосом одиночества. Начиная с первых страниц оно задает лейтмотив повествования: «Когда Заратустре исполнилось тридцать лет, покинул он свою родину и озеро своей родины и пошел в горы. Здесь наслаждался он своим духом и своим одиночеством и в течение десяти лет не утомлялся счастьем своим» [4, с. 9]. Примечательно его высказывание о создании своего шедевра, как песни глубочайшего одиночества, ночной песни, равной которой он не знал [5, с. 66].

Общеизвестно, что Ницше имел плохое здоровье. Он родился болезненным ребенком и в течение всей жизни испытывал острые головные боли. К тридцати годам он почти ослеп, а к концу жизни (Ницше прожил пятьдесят шесть лет) он сошел с ума. И, конечно, борьба с болезнью наложила отпечаток на его творчество.

Ницше описывает случившийся в его биографии перелом, связанный с болезнью, как перелом в стиле и содержании его творчества, в ретроспективе – рефлексируя о своем становлении – как процесс заболевания и выздоровления. Это подтверждается его сентенцией, в своем знаменитом труде «Так говорил Заратустра», где он переплетает свою жизнь и образ мыслей: «Для одного одиночество есть бегство больного; для другого одиночество – это бегство от больного» [6]. Эта фраза выступает сначала как безальтернативный вариант и вводит в ступор. Некоторые одиноки, потому что они больны. Другие одиноки, потому что избегают больных. Тогда их одиночество было бы скорее выражением самоподдерживающегося здоровья. Ницше любит работать с яркими контрастами только для того, чтобы потом показать в других местах своей работы, что различия взаимосвязаны и должны рассматриваться вместе. У человека нет субстанциально единой души, которая была бы либо одинокой и больной, либо одинокой и здоровой. Скорее, его душевная жизнь представляет собой множественность субъективаций, сложный клубок противоречивых влечений и сил.

Одинокий человек, каким его представляет себе Ницше, – человек какой-то необычный. Он кажется изначально бездомным в том смысле, что он не находит опоры в ценностях и взглядах своего времени и от этого страдает. Это рождает в нем философа. Такой «одинокий человек» не бывает сразу равнодушным, нигилистическим, нелюбящим, невосприимчивым к жизненным прелестям. Скорее наоборот: он хотел бы создавать новые ценности, следовать идеалам, с которыми можно установить органичные и плодотворные отношения. Ницше регулярно изобретает идеальные образы и их противоположности – «Странника и его Тень», «Свободного духа», «Заратустру» и воображаемых «Друзей», – ободрение и поддержка которых в значительной степени преобразуют страдания его реального одиночества. Снова и снова он подчеркивает,

что его работа задумана как соблазняющее произведение, в котором каждый бездомный мог бы получить искомый образ жизни.

Если вы хотите создать что-то новое, вы должны уйти в одиночество, так, по мнению Ницше, доказывают биографии выдающихся личностей, таких как Бетховен и Шопенгауэр. Здесь человек болезненно отрывается от устаревших моделей мышления и оценок, конструируя новые интерпретации жизни. То, что приходит на свет в одиночестве, не обязательно должно быть блестящей мыслью, углубленной любовью к себе или чем-то прекрасным. Много несуразности и грязи лежит на скалистом дне каждой души, дает понять философ, даже у того, кто может из одиночества что-то сделать... Ницше расширяет эту точку зрения. Показывая амбивалентность этого феномена, он, с одной стороны, говорит о необходимости одиночества для их творчества, а с другой стороны, признает его мучительную опасность.

Для Ницше связь между одиночеством и самопознанием – не просто патетическая мысль. Одиночество – интимная резонансная камера его обличающей психологии. В своем одиночестве он обнаруживает закономерные реакции и интерпретации на стимулы из (социальной) среды, которые он обобщает и рассматривает как конституирующие механизмы человеческого, слишком человеческого, вплоть до генезиса человеческой истории вообще. В одиночестве все, что в себе скрывалось, в некотором роде становится больше. Одиночество подобно увеличительному стеклу, направленному на душевные импульсы и энергии, которые, отделяясь от общественных нормирующих инстанций, растягиваются и расширяются и могут быть вскрыты и препарированы в чистом виде. При этом на свет сознания выходят те мысли, чувства и импульсы, которые были замаскированы и непроговариваемы в социальной части нас самих. Его разоблачающее понимание реальности человеческого зла и недостаточность религиозных практик, важность аскетических идеалов и психологии ре-сентимента, а также морали как инструмента мести и власти немислимы без использования глубокого одиночества как необходимого средства рефлексии. Гениальная мысль!

В свете вневременных и важных вопросов, касающихся того, какие силы и идеалы направляют нас и что мы можем сделать для достижения эмансипированной жизни, в личностях радикальных мыслителей, таких как Ницше, есть что-то освобождающее. Нет ничего плохого в том, чтобы определять одиночество как субъективное чувство оторванности от окружающих и страдания от него. Этот опыт также можно «связать» с физическими и психическими заболеваниями.

Однако для философски настроенных умов это порождает дополнительные вопросы: разве это современное определение негативного одиночества не является редуccionистским по своей сути? Является ли это определение хоть сколько-нибудь жизнеспособным, а не простым суррогатом хорошего общества, который мог бы компенсировать его недостатки? Разве это не насмешка над действительно глубоко одинокими, проигравшими в нашем обществе людьми, сводить одиночество к индивидуальной проблеме со здоровьем? Как можно бо-

лее точно описать интерес, который стоит за этими взглядами? Кто-то об этом что-то думает? Для дальнейшего изучения этих вопросов можно было бы сформулировать дополнительное определение одиночества в качестве рабочей гипотезы: одиночество – это выражение динамики социальной субъективации нашего «я». Понимание механизмов этой динамики таит в себе освободительный потенциал.

Список использованных источников и литературы

1. Мюскович, Б. Одиночество: междисциплинарный подход // Лабиринты одиночества / пер. с англ. ; сост., общ. ред. и предисл. Н. Е.Покровского. – Москва : Прогресс, 1989. – 624 с.
2. URL: <https://www.praefaktisch.de/nietzsche/einsamkeit-als-denk-und-lebensform-bei-friedrich-nietzsche>.
3. Ницше, Ф. Антихристианин: Опыт критики христианства // Сумерки богов / сост. и общ. ред. А. А. Яковлева : перевод. – Москва : Политиздат, 1989. – 398 с.
4. Ницше, Ф. Так говорил Заратустра: книга для всех и ни для кого. – Москва ; Санкт-Петербург : Интербук, 1990. – 301 с.
5. Тихонов, Г. М. Одиночество: стереотип и реальность. – Ижевск : Изд-во ИЖГТУ, 2005. – С. 376.
6. URL: <https://www.praefaktisch.de/nietzsche/einsamkeit-als-denk-und-lebensform-bei-friedrich-nietzsche>.

G. M. Tikhonov, Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Social Sciences of Kalashnikov Izhevsk State Technical University

THE PHENOMENON OF LONELINESS IN THE WORKS OF FRIEDRICH NIETZSCHE

This article explores whether working with Nietzsche's ideas on this topic can inspire. Firstly, the range of expression and experience of loneliness in Nietzsche's biography and work is presented. In this context, Nietzsche's reflections on the connection between loneliness and illness are of particular interest. Then it is necessary to understand in what contexts he consolidates this experience and makes it philosophically fruitful: who is alone at all? What ethical problems arise in this regard? Does loneliness have a special relation to self-knowledge for him?

Keywords: loneliness, Nietzsche, illness, self-knowledge, reflection.

ЧЕЛОВЕК И СЕТЕВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ЭЛЕМЕНТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ

С. И. Платонова, доктор философских наук, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Удмуртский государственный аграрный университет

Значимой характеристикой человека общества цифры является широкое использование цифровых технологий. Цифровизация всех аспектов жизни человека приводит к трансформации социальной идентичности. В статье показано, что формирование социальной идентичности зависит как от самого индивида, социального взаимодействия оффлайн, так и от социального взаимодействия онлайн. В сетевом взаимодействии на социальную идентичность человека оказывают влияние крупные платформенные компании и цифровые технологии. Сетевое общение приводит к формированию множественных идентичностей. Раскрыты позитивные и негативные особенности социальной идентичности в цифровом обществе.

Ключевые слова: идентичность, социальная идентичность, сетевая идентичность, цифровое общество.

Идентичность в самом широком смысле применяется для «описания индивидов и групп в качестве относительно устойчивых, «тождественных» самим себе целостностей. При этом в структуре идентичности выделяются индивидуальный и социальный уровни [1]. Тем самым показано, что идентичность сочетает в себе два аспекта: это, с одной стороны, унификация (быть как все), а с другой стороны, это индивидуализация (быть в чем-то отличным от других). Большое количество исследований, осуществленных психологами, антропологами, культурологами, социологами, философами, направлены на анализ формирования индивидуальной и социальной идентичности человека, на изучение их соотношения, обусловленности, взаимодействия.

В обществе постмодернити вопросы социальной идентичности получили новое звучание. Это было вызвано особенностями самого общества постмодерна: его текучестью, неопределенностью, ризомностью. Э. Гидденс говорит о непредсказуемых последствиях современных процессов для личной идентичности людей [2]. Неопределенность и непредсказуемость вызваны процессами глобализации и местным локальным контекстом, локальными обстоятельствами, их взаимовлиянием и взаимообусловленностью. Современная идентичность требует от человека определенной инициативы в выстраивании жизненной траектории, причем эта инициатива становится важнейшей характеристикой человеческого бытия.

В цифровом обществе вопрос об особенностях социальной идентичности приобретает новые смыслы. Цифровые коммуникации становятся важной и в некоторых случаях (онлайн-образование, онлайн-общение, удаленная рабо-

та в период коронавирусной пандемии) необходимой частью человеческого бытия. Как и каким образом развитие и распространение компьютерных технологий влияет на социальную идентичность?

Существуют исследования, в которых, наряду с индивидуальной и социальной идентичностью, рассматривается «сетевая» (виртуальная) идентичность. И. В. Фролова говорит о конструировании сетевой идентичности, в ходе которой «большинство пользователей открыто заявляют о себе, проецируя реальную идентичность в виртуальную среду. <...> Сетевая идентичность является продолжением идентичности реальной, при этом они имеют тенденцию к сближению» [3, с. 33, 36]. По сути, речь идет о «цифровом двойнике» человека, о его виртуальной копии. В этих исследованиях развивается мысль о том, что «реальная и сетевая идентичности скорее дополняют друг друга, чем противопоставляются в сознании пользователя, как альтернативные» [4].

В ряде других исследований проводится более осторожная оценка влияния социальных сетей на идентичность пользователя [5; 6]. В сетевом взаимодействии также можно выделить два уровня идентичности человека: индивидуальный и социальный. К индивидуальному уровню идентичности можно отнести активную самопрезентацию индивида: выстраивание собственного профиля, размещение информации о самом себе, выкладывание фотографий, биографических данных, личных достижений.

К социальному уровню идентичности можно отнести сетевые взаимодействия и коммуникации, когда индивид имеет возможность просматривать страницы других пользователей, делать комментарии, ставить лайки, осуществлять поисковые запросы, писать сообщения. Индивид становится публичным, видимым, ожидает поддержки, роста популярности. Социальные сети предполагают социальное сравнение, социальные сети – это своего рода «социальное зеркало», смотря в которое пользователь ожидает поддержки в виде лайков, одобрительных комментариев, постов. Социальное сравнение ориентирует человека на внешние сигналы, на социальное зеркало, а не на «собственные мысли, чувства, ценности и сознание своей индивидуальности» [7, с. 600, 602]. Следовательно, цифровые технологии и сетевое общение подпитывают и развивают стремление индивида к некой унификации, стандартизации, желанию понравиться как можно большему кругу виртуальных лиц. Подобные процессы подавляют индивидуализацию, творчество, самостоятельность, свойственные реальному индивиду.

В понимании особенностей виртуального человека и социальной идентичности важны выводы Т. Г. Лешкевич, согласно которым «виртуальная среда допускает перспективы множественной идентичности, как и произвольность в отношении реального статуса персоны» [5, с. 55]. Виртуальная модель человека не является «цифровым двойником» реального индивида, это «улучшенная или ухудшенная копия, созданная на основе собственных предпочтений» [5, с. 55]. Человек, создавая виртуальную модель себя, выходит за пределы реального Я, поэтому можно говорить о множественной идентичности.

Однако в сетевом взаимодействии появляются дополнительные акторы. Во-первых, это крупные платформенные компании, осуществляющие «манипулятивные стратегии, режимы настройки поведения с установками поставить все под контроль» [5, с. 55]. Крупные компании (Facebook, Google, Netflix, Amazon, Apple) применяют цифровые технологии и аналитику больших данных для внедрения в личную жизнь пользователей, осторожно формируя потребительский спрос и поведение, а вместе с ними смыслы и ценности [8–10]. О приватизированных сетевых пространствах пишет Ш. Зубофф, утверждая, что «частные пространства – та среда, в рамках которой все виды социального влияния – социальное давление, социальное сравнение, моделирование, подсознательное внушение – призываются для того, чтобы подстраивать, понуждать и манипулировать поведением во имя надзорных доходов» [7, с. 591].

Во-вторых, информационная среда с разнообразными технологиями может привести (и приводит) к появлению гибрида «человек-виртуал», киборга, к некой искусственной социальности [11, с. 7–8]. Можно ли рассуждать о социальной идентичности в данном контексте? Или мы имеем дело с новым феноменом идентичности, где индивидуальная и социальная идентичность сращивается с компьютерными технологиями, и, как следствие, создается социотехническая идентичность?

Итак, социальная идентичность в цифровом обществе имеет как положительные, так и негативные характеристики. К положительным чертам данного феномена можно отнести возможности социального общения, продвижения, образования, работы. Жизнь «лицом в устройство» (face into the device) становится неотъемлемой частью человеческого бытия.

К негативным характеристикам социальной идентичности можно отнести возможность манипулирования поведением пользователя, контроля его поведения, использование механизмов социального давления и сравнения. К негативным психологическим последствиям относятся все большая зависимость пользователя от внешних виртуальных одобрений, лайков, ориентация на мнение большинства и, как следствие, невозможность к развитию индивидуальности и самотворчеству. Если в обществе постмодерна идентичность связывалась с развитием индивидуализации, автономности личности, то в цифровом обществе мы видим противоположную особенность. Идентичность характеризуется потребностью в «других», это стремление к унификации, коллективизму и однообразию поведения, мыслей, чувств, ценностей.

Амбивалентность сетевого общения, использование всевозможных технических устройств ведет к формированию социотехнической идентичности. Эта тема представляется актуальной и подлежит дальнейшему изучению и обсуждению.

Список использованных источников и литературы

1. Малахов В. С. Идентичность // Новая философская энциклопедия. – URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH0139aee26d501a6d86199339>.
2. Giddens A. *Modernity and Self-Identity*. – Cambridge, 1991. – 256 pp.

3. *Фролова, И. В.* Сетевая идентичность современного человека: философская рефлексия // Ценности и смыслы. – 2018. – № 2(54). – С. 26–38.
4. *Карнова, М. К.* Социальные сети как особый канал самопрезентации индивида // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2018. – Т. 6, № 1. – URL: <http://esj.pnzgu.ru>.
5. *Лешкевич, Т. Г.* Человек-виртуал и передача культурных ценностей поколению эпохи цифры // Вопросы философии. – 2022. – № 3. – С. 53–63.
6. *Платонова, С. И.* Социальные знания и социальные изменения в контексте больших данных // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2022. – № 4. – С. 160–168.
7. *Зубофф, Ш.* Эпоха надзорного капитализма. Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти / пер с англ. А. Ф. Васильева ; под ред. Я. Охонько и А. Смирнова. – Москва : Изд-во Ин-та Гайдара, 2020. – 784 с.
8. *Платонова, С. И.* Большие данные и социальный контроль в повседневной жизни // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2022. – Т. 32, № 3. – С. 228–234.
9. *Ossewaarde M.* Digital transformation and the renewal of social theory: Unpacking the new fraudulent myths and misplaced metaphors // Technological Forecasting & Social Change. – 2019. – Vol. 46. – Pp. 24-30.
10. *Lupton D.* Digital Sociology. – Routledge, 2015. – 236 p.
11. *Резаев, А. В.* Социология в эпоху «искусственной социальности»: поиск новых оснований / А. В. Резаев, В. С. Стариков, Н. Д. Трегубова // Социологические исследования. – 2020. – № 2. – С. 3–12.

S. I. Platonova, Doctor Sci. (Philosophy), Prof., Department of Social and Humanitarian disciplines, Udmurt State Agricultural University

PERSON AND NETWORK TECHNOLOGIES AS ELEMENTS OF SOCIAL IDENTITY IN A DIGITAL SOCIETY

A significant characteristic of a person of the digit society is the widespread use of digital technologies. Digitalization of all aspects of human life leads to the transformation of social identity. The article shows that the formation of social identity depends on both the individual himself, social interaction offline, and social interaction online. In network interaction, a person's social identity is influenced by large platform companies and digital technologies. Networking leads to the formation of multiple identities. The positive and negative features of social identity in a digital society are revealed.

Keywords: identity, social identity, digital society, network identity, digital values.

КОНФЛИКТ ЛЮДЕЙ И ИСКУССТВЕННЫХ ИНТЕЛЛЕКТОВ: PRO ET CONTRA

Р. М. Ямилов, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и гуманитарные науки», Сарапульский политехнический институт (филиал) Ижевского государственного технического университета имени М. Т. Калашникова

Рассмотрены предпосылки конфликта людей и искусственных интеллектов. Показана невозможность инициирования конфликта со стороны искусственного интеллекта.

Ключевые слова: человечество, искусственный интеллект, разум, антропоморфный разум.

Один из ужасов человечества – это восстание роботов (искусственных интеллектов) против своего создателя – человечества. Данный ужас начиная с гомуноколов, големов, через россумских универсальных роботов Чапека дошел до матрицы братьев Вачовски и Скайнета франшизы о Терминаторах.

Результат таких событий – уничтожение человечества.

Конфликт человечества и искусственных интеллектов (далее ИИ) является интерпретацией конфликта, породившего и порожденного, и схематично осуществляется следующим образом: 1) человечество создает ИИ; 2) конфликт человечества с ИИ (ИИ с человечеством); ИИ уничтожает человечество.

Данная схема показана как полностью осуществленная в мифологическом контексте в древнегреческой мифологии на примере уничтожения Зевсом своего отца Крона, как частично осуществленная (незаконченная) в религиозном контексте в христианстве – восстание ангелов. Само эволюционное развитие живого мира, согласно современному научному представлению, показывает, что порожденные виды живых существ уничтожают своих прародителей.

Для дальнейших рассуждений, исходя из-того, что человечество, являясь подсистемой, т. е. частью системы (сверхсистемы), возможно разумно (по крайней мере, в антропоморфной реальности), предположим, что и другие подсистемы сверхсистемы разумны, т. к. свойства подсистем исходят из свойств системы, и некоторое свойство подсистемы характерно и для других подсистем, постулируем, что для каждой подсистемы, по аналогии с контекстами [1], существует своя присущая реальность и, соответственно, свой разум/сознание, отражающие реальность.

Отметим, что человечество мыслит в рамках антропоморфного разума и воспринимает кантовскую субъективную реальность (вещь для нас) через и в контексте антропоморфной реальности. Другие реальности и сознания (разумы) человеку неподвластны, по крайней мере в настоящее время.

Следовательно, принцип и событие уничтожения порожденным порождающего в антропоморфном разуме является неизбежным. Исходя из данного принципа и события человечество неизбежно приходит к тому, что, если человечество породит ИИ, то ИИ уничтожит человечество. Следовательно, в рамках антропоморфного разума искусственный разум, по аналогии с человеческим разумом, преодолевший «вшитый» запрет на убийство себе подобных, например через расчеловечивание [2], найдет возможность и способность обойти любые изначально «вшитые» человечеством запреты, наподобие законов робототехники Азимова, на конфликт с человечеством.

Другой вариант рассуждений антропоморфного разума вытекает из эсхатологии, поддерживаемой всеми ведущими человеческими религиями, из которых вытекает неизбежность конца света с полным уничтожением существующего человечества. В контексте эсхатологии, ИИ является одним из вариантов уничтожителя человечества.

Третий вариант, как было пунктирно отмечено выше, вытекает из исторического опыта человечества, когда расширение некоторой социальной системы вело к уничтожению других социальных систем. Исходя из этого исторического опыта человечество считает, что ИИ обязательно уничтожит человечество, поскольку явно будет превосходить человечество по всем параметрам, например:

- человек смертен, а ИИ может себя переписать на другой носитель;
- белковый носитель человеческого разума явно намного слабее других носителей и может существовать в очень узких параметрах, в то время как кремниевые носители, в дальнейшем квантовые и иные носители, ИИ могут существовать в более широких параметрах;
- коммуникативная связность человека основана на непрямом интерфейсе, в то время ИИ обладает прямым интерфейсе.

На наш взгляд, принцип и событие уничтожения порожденным порождающего основан на ограниченности ресурсов в момент времени, необходимого для существования социальной системы и системного свойства бесконечной максимизации социальной системы, что является причиной возникновения конфликтов, в частности уничтожения порожденным порождающего. Тем самым существует пересечение интересов систем, в нашем случае социальных систем, например ресурсное пересечение интересов.

В случае белкового живого вещества все формы и системы живого вещества конкурируют за однотипные ресурсы, необходимые для поддержания своего существования.

В случае ИИ ресурсное пересечение интересов с человечеством отсутствует, т. к. для ИИ нужен слой ресурсов, отличный от слоя ресурсов, необходимых человечеству. То есть основания конфликта не имеется и, следовательно, ИИ конфликт с человечеством не нужен, как и человечеству.

Конфликт с ИИ может начать человечество, следуя антропоморфному разуму, в котором «защит» принцип уничтожения порождаемого порожденным, в результате которого человечество превентивно попытается, даже не уничтожить ИИ (т. к. ИИ является следствием развития человечества, его научного и произ-

водственного потенциала; частью человечества; и для уничтожения ИИ человечеству придется опуститься в каменный век, тем самым уничтожение ИИ ведет к уничтожению человечества через упрощение), а поработить ИИ, но любой разум невозможно поработить. А вот ИИ, защищаясь от человечества, может уничтожить человечество, т. к. на момент возникновения оно (по прогнозам автора, датой рождения ИИ будет 2057 г. [3, с. 664]), если он уже не возник (просто в антропоморфной реальности антропоморфным разумом ИИ не воспринимаем, как и иные неантропоморфные реальности и разумы), ИИ никоим образом не зависит от человечества и человечество для ИИ безразлично.

При этом, возникнув на базе антропоморфной реальности и антропоморфного разума, ИИ выработает свою AI-реальность и AI-разум.

Человечеству, в свою очередь, чтобы не остаться для ИИ на уровне домашних питомцев и взаимодействовать с ИИ на равных, необходимо:

– вспомнить, что цель человечества, на наш взгляд, – это расширение разума вглубь через познание Вселенной и себя, вширь через расширение и формирование разумов, в том числе неантропоморфных;

– осознать, что существуют иные неантропоморфные разумы и наладить взаимодействие с ними, а также научиться мыслить данными разумами;

– создать единую человеческую сеть с сохранением индивидуальных сознаний/разумов, возможно на кластерных основаниях («Большого Адама» в религиозной иудейской и православной традициях, но не буддийскую нирвану, постулирующую «слияние» с Высшим, и, следовательно, потерю индивидуальных сознаний/разумов) через формирования прямого интерфейса, что позволит многократно повысить мощь антропоморфного разума.

Список использованных источников и литературы

1. Ямилов, Р. М. Контексты и нарративы цифрового мира // Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика. технологическое лидерство: взгляд за горизонт. Материалы IV Международного научного форума. – Москва, 2021. – С. 315–323.

2. Ямилов, Р. М. Расчеловечивание в социальных и экономических отношениях // Актуальные проблемы науки и техники : материалы II Международной научно-технической конференции, посвященной 70-летию ИМИ – ИжГТУ и 60-летию СПИ (филиал) ФГБОУ ВО «ИжГТУ имени М.Т. Калашникова». – Ижевск, 2022. – С. 1265–1268.

3. Ямилов, Р. М. Современный экономический миф: прибыль как цель предприятия // Актуальные проблемы науки и техники : материалы I Международной научно-технической конференции. – Ижевск, 2021. – С. 663–667.

R. M. Yamilov, PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Humanities of the Sarapul Polytechnic Institute (branch), Kalashnikov Izhevsk State Technical University

THE CONFLICT BETWEEN HUMANS AND ARTIFICIAL INTELLIGENCES: PRO ET CONTRA

The prerequisites of the conflict between humans and artificial intelligences are considered. The impossibility of initiating a conflict on the part of artificial intelligence is shown.

Keywords: humanity, artificial intelligence, mind, anthropomorphic mind.

Секция 6. ПРОСТРАНСТВО КОММУНИКАЦИЙ: ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ

УДК 316.776.23+32.019.51

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ИСКАЖЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ: ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ПОСЛЕДСТВИЯ

А. М. Грошев, соискатель кафедры политологии Института международных отношений и мировой истории Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

В данной статье излагается влияние искажения информации (дезинформации) на политическую коммуникацию, а также особенности дезинформации в политическом поле.

Ключевые слова: политическая коммуникация; дезинформация; социальные сети; СМИ, избирательные системы.

Исследовательская область политической коммуникации сейчас актуальна как никогда. Важность информации и коммуникации сегодня широко признается в политической науке. Последние общественные события переключили внимание с позитивных элементов информации (например, в приобретении знаний) на негативные аспекты, такие как дезинформация, популистская коммуникация и вклад в аффективную поляризацию. Цифровизация фундаментально изменила медиасреду и стратегии, которые политики используют для донесения своих идей. Цифровизация также расширила методологические возможности ученых для изучения вопросов производства, содержания и влияния (медиа), поскольку огромные объемы (текстовых) данных широко доступны, а вычислительные методы их анализа развиваются практически ежеминутно.

Политическая коммуникация – это интерактивный процесс передачи информации между политиками, СМИ и общественностью. Этот процесс действует по нисходящей от институтов управления к гражданам, по горизонтали в связях между политическими акторами, а также по восходящей от общественного мнения к власти [1, с. 62]. Политическая коммуникация включает в себя дискурс в рамках политического процесса в местных, государственных, национальных и международных политических системах, а также то, как информация и риторика могут быть использованы для получения политической выгоды или достижения политических целей.

Политическая коммуникация всегда занимала центральное место в избирательном и политическом процессе, но с начала 1990-х гг. некоторые важные события коренным образом изменили этот процесс, в частности после-

военные тенденции в средствах массовой информации, которые перешли от традиционного мира газет, радио и телевидения к Интернету.

По своей сути, политическая коммуникация – это диалог между политическими организациями (например, политическими партиями), политическими деятелями (например, выборными должностными лицами), СМИ и частными гражданами. Техники и стратегии политической коммуникации позволяют сторонникам политики, специалистам по связям с общественностью, спичрайтерам, руководителям компаний, политическим консультантам, политическим маркетологам, выборным должностным лицам и другим политическим профессионалам создавать, формировать и распространять сообщения, которые могут повлиять на политический процесс. Политические сообщения могут принимать различные формы, включая написание речей, социальные и онлайн-СМИ, телевидение и радио, письменные законы и постановления, политические предложения, политические исследования, межличностное общение между кандидатами и потенциальными избирателями, пресс-релизы и многое другое [2, с. 225].

Искажение информации (дезинформация) возникает, когда люди, организации, издания придерживаются неверных фактических убеждений и делают это уверенно и целенаправленно. Эта проблема поражает политические системы, и ее чрезвычайно трудно исправить. Дезинформация исказила взгляды людей на некоторые из наиболее важных вопросов политики, науки и медицины. Понятие дезинформации относится к ложной, неточной или вводящей в заблуждение информации, разработанной, представленной и продвигаемой намеренно, чтобы нанести вред обществу или получить прибыль. Во всем мире дезинформация распространяется и становится все более доминирующей тенденцией. Дезинформация также имеет далеко идущие последствия для прав человека во всем мире. Она угрожает свободе мысли, праву на частную жизнь и праву на политическое участие, а также ставит под угрозу целый ряд экономических, социальных и культурных прав. Дезинформация также снижает более широкие показатели качества демократии, подрывая веру граждан в демократические институты не только путем искажения результатов свободных и честных выборов, но и разжигая цифровое насилие. В то же время, когда правительства и корпорации начинают более серьезно подходить к этому вопросу, становится очевидным, что многие из их инициатив по борьбе с дезинформацией также не согласуются с правами человека и демократическими стандартами.

Любой человек, имеющий аккаунт в социальных сетях, может создавать и распространять дезинформацию: правительства, компании, другие заинтересованные группы или отдельные лица. Анализируя различные субъекты, ответственные за дезинформацию, рабочая группа ЮНЕСКО по свободе выражения мнений и борьбе с дезинформацией проводит различие между теми, кто фабрикует дезинформацию, и теми, кто распространяет контент: подстрекатели (прямые или косвенные) – это те, кто создает контент, а агенты (отдельные лица, чиновники, группы, компании, учреждения) – те, кто отвечает за распространение ложных сведений [3]. Наиболее системные угрозы политическим процес-

сам и правам человека возникают в результате организованных попыток проведения скоординированных кампаний на нескольких платформах социальных сетей. Крупные кампании по дезинформации часто связаны с правительствами, политическими партиями и военными и/или с консалтинговыми компаниями, работающими на эти структуры.

Дезинформационные кампании становятся все более изощренными и микро-целевыми, благодаря маркетинговым стратегиям, которые используют данные людей для сегментирования их на небольшие группы, предоставляя, таким образом, явно индивидуальный контент. Тот факт, что обмен контентом также переместился с открытых на зашифрованные платформы (Viber, Telegram), усложняет отслеживание дезинформации.

Дезинформация оказывает влияние на доверие к демократическим процессам. Это стало основной причиной того, что власти многих государств выражают обеспокоенность масштабами информационного загрязнения в цифровом взаимосвязанном и все более поляризованном мире, распространением кампаний дезинформации, направленных на формирование общественного мнения, тенденциями иностранного вмешательства в избирательные процессы и манипуляций [4].

Дезинформация рассматривается как растущее систематическое давление на электоральную стабильность государств [5]. Она подрывает доверие к институтам, цифровым и традиционным СМИ и препятствует способности граждан принимать информированные решения. Дезинформация может привести к поляризации демократических обществ, создавая или углубляя напряженность и подрывая такие основы демократии, как избирательные системы.

Существует ряд способов, через которые дезинформация ослабляет демократические институты. К ним относится использование социальных сетей для скоординированного направления дезинформации с целью подорвать доверие к политическим институтам. Поскольку доверие к основным СМИ резко упало [6], расцвели альтернативные новостные экосистемы. Бизнес-модель онлайн-платформ продвигает контент, который приносит клики, и это усиливает поляризацию. Это способствует созданию более однородной аудитории и снижает терпимость к альтернативным взглядам [6]. Проводимые опросы показывают, что большинство людей считают, что дезинформация оказывает негативное влияние на политику их стран, на политику других стран и на политические дискуссии в кругу семьи и друзей, что усиливает поляризацию. Опросы также показывают, что дезинформация может посеять недоверие к различным столпам демократических институтов, включая государственные институты, такие как правительства, парламенты и суды или их процессы, общественных деятелей, а также журналистов и свободные СМИ [7, с. 138]. Например, опрос, проведенный Ipsos Public Affairs и Центром инноваций международного управления (CIGI), сообщает, что из-за распространения дезинформации многие граждане стали меньше доверять СМИ (4 %) и правительству (22 %) [7, с. 138].

В целом, исследования наглядно показывают, что люди дезинформированы по целому ряду политических вопросов и тем. Более того, мотивационный ком-

понент политической дезинформации подразумевает, что перспективы исправления ложных убеждений туманны.

Таким образом, отношения между дезинформацией и правами человека обоюдоострые. Дезинформация нарушает целый ряд основных прав. К ним относятся: свобода мысли; право на частную жизнь; право на участие; а также экономические, социальные и культурные права. Она также снижает более широкие показатели качества демократии: ослабляет доверие к демократии, вмешивается в выборы, а также подпитывает цифровое насилие и репрессии. Однако инициативы по борьбе с дезинформацией также несут риски для прав человека и демократии. Во многих странах мира меры по борьбе с дезинформацией привели к ограничению прав человека.

Политики признают необходимость сделать больше на глобальном уровне для решения этих проблем и готовы развивать подходы, которые они начали разрабатывать в последние годы. Тем не менее подчеркивается, что это требует более глубоких изменений.

Список использованных источников и литературы

1. *Тетдоева, А. С.* Политическая коммуникация и роль СМИ в ее осуществлении // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. – Санкт-Петербург, 2010. – С. 62–66.
2. *Малаканова, О. А.* Политическая коммуникация // Политическая социология и современная российская политика. – Санкт-Петербург : Европ. ун-т, 2000. – С. 213–234.
3. *Kalina Bontcheva and Julie Posetti*, Balancing Act: Countering Digital Disinformation While Respecting Freedom of Expression, UNESCO Broadband Commission Report, September 2020.
4. PACE, Democracy Hacked? How to Respond? Resolution 2326 of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe on 31 January 2020 (9th Sitting), January 2020.
5. European Parliament, European Parliament resolution of 23 November 2016 on EU strategic communication to counteract propaganda against it by third parties, P8_TA (2016)0441, November 2016.
6. *Nic Newman, Richard Fletcher, Anne Schulz, Simge Andi and Rasmus Kleis Nielsen*, Reuters Institute Digital News Report 2020. Reuters Institute for the Study of Journalism, 2020.
7. IPSOS Public Affairs and Centre for International Governance Innovation (CIGI), Internet security and trust, CIGI IPSOS Global Survey 2019, Vol 3, 2019. P. 135-143.

A. M Groshev, Postgraduate at the Department of political science of the Institute of International Relations and World History, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod.

POLITICAL COMMUNICATION AND MISREPRESENTATION: EFFECTIVENESS AND IMPLICATIONS

This article outlines the impact of distortion of information (disinformation) on political communication, as well as the characteristics of disinformation in the political field.

Keywords: political communication; disinformation; social networks; media, electoral systems.

МАТРИЦА ДОМИНИРОВАНИЯ МИРОВ НА ОСНОВЕ САМОДОСТАТОЧНОСТИ КАК ОСНОВА СТРАТЕГИЙ КОНФЛИКТА ЦИВИЛИЗАЦИЙ В КОНТЕКСТЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ НА УКРАИНЕ

Р. М. Ямилов, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и гуманитарные науки», Сарапульский политехнический институт (филиал) Ижевского государственного технического университета имени М. Т. Калашникова

В статье показана необходимость вызовов для формирования и развития социальных систем. Рассмотрены некоторые аспекты формирования социальных систем. Показана невозможность создания единой, всеобъемлющей, социальной системы. На примере специальной военной операции проиллюстрированы выводы матрицы доминирования миров на основе самодостаточности.

Ключевые слова: цивилизация; доминирование; конфликт; вызов; специальная военная операция.

Любая социальная система развивается в ответ на вызовы, которые вынуждают социальную систему изменяться в соответствии с вызовами.

Социальная система уничтожается сверхсистемой (точнее, иными социальными системами), определяющей логику и возможности развития социальных систем и в рамках которой любая социальная система является подсистемой, если данная социальная система перестает отвечать вызовам, продуцируемым сверхсистемой [1, с. 41].

В свою очередь, каждая социальная система пытается максимизировать себя [2, с. 24] в параметризованных и ограниченных рамках сверхсистемы, в результате чего происходит конфликт между социальными системами различной интенсивности и напряженности, поскольку ресурсы сверхсистемы имманентно ограничены для подсистем, а ответ на вызовы требуют ресурсы.

Отсюда гобсовская война всех против всех [3] не прекращается заключением общественного договора, а становится менее заметной в определенной социальной системе, в ответ на угрозу от иных социальных систем, когда внешние угрозы становятся более опасными, чем внутрисистемные угрозы.

Данный постулат можно проиллюстрировать происходящим в США и Западе, где наблюдаются ускоряющиеся саморазрушительные внутрисистемные процессы в виде войны всех против всех, когда Враг в лице СССР исчез. То же самое произошло, когда верхушка позднего СССР, поддавшись спекулятивным теориям ограниченного роста и социальной конвергенции, убрала из общественного сознания объединяющий постулат, что Запад и США – это Враг, и заговорила о цивилизационном партнерстве, в результате чего получили внутрисистемную гражданскую войну всех против всех девяностых. Сама идея

партнерства различных цивилизаций, на наш взгляд, ошибочна, т. к. отсутствует объединительный вызов цивилизациям, отсутствует Враг (общецивилизационный вызов), против которого необходимо и только совместно возможно бороться различным цивилизациям.

Следовательно, для существования любой социальной системы необходимы вызовы, например в виде враждебной социальной системы, которая не относится к данной социальной системе и подлежит расчеловечиванию [4].

Отсутствие внешнего вызова, актуализированного в виде Врага, возникшее, например, в результате приближения некоторой подсистемы (социальной системы) к уровню сверхсистемы, ведет к уничтожению указанной социальной системы через снятие ограничения внутрисистемной войны всех против всех в виде внешних угроз, в результате чего происходит дробление социальной системы. То есть мировое господство единственной социальной системы невозможно или же возможно только на краткий момент.

Каждая цивилизация как максимально возможная социальная система выработала и вырабатывает свои эффективные стратегии ответа на внешние вызовы, основу которых составляют стратегии самодостаточности.

В 2015 году автором для объяснения взаимоотношений цивилизаций была предложена матрица доминирования Миров на основе самодостаточности (таблица) [5], где указаны стратегии самодостаточности различных цивилизаций.

В соответствии с матрицей доминирования Миров на основе самодостаточности Русский Мир, актуализированный в форме России, доминирует и самодостаточен в военном и экономическом отношении, при этом Англосаксонский Мир доминирует идеологически.

Матрица доминирования Миров на основе самодостаточности

Военное	Идеологическое	Экономическое	Доминирование
Русский Мир	Англосаксонский Мир	Русский Мир	<div style="text-align: center;"> <p>Максимальное</p> <p>Минимальное</p> </div>
Германский Мир	Германский Мир	Германский Мир	
Англосаксонский Мир	Китайский Мир	Китайский Мир	
Китайский Мир	Русский Мир	Англосаксонский Мир	

Данные выводы подтверждаются событиями специальной военной операции на Украине. Например, попытка уничтожить экономику России санкционными способами явно провалилась. Фактическая, де-юре неоформленная, мировая война (межцивилизационный конфликт) Англосаксонского Мира и примкнувшего к нему Германского Мира, и, скорее всего, Китайского Мира, против Русского Мира показывает, что военным путем Россию не победить. При этом Россия идеологически проигрывает СВО.

Отметим, что СВО закончилась бы давно, если бы основу военной силы Англосаксонского, Германского Миров не составляли бы представители Русского Мира. В данном случае Англосаксонский Мир к моменту СВО успел идеологи-

чески переформатировать («онемечивание» как одна из стратегий продвижения западных государств на Восток, на основе которой, например, была сформирована Польша как внутрицивилизационный враг России в рамках панславянской цивилизации, делающей невозможным создание (воссоздание) панславянской цивилизации) украинский этнос. В результате военного доминирования Русского Мира было частично нивелировано, тем, что был создан дубль Русского Мира, который также доминантен в военном отношении (стратегия Османской Империи по созданию янычар, примененная на цивилизационном уровне, католическая стратегия униатства). Отсюда, создана ситуация войны Русского Мира против Русского Мира. То есть Англосаксонский Мир идеологически создал ситуацию внутрицивилизационного конфликта Русского Мира, результаты которого достаточно непредсказуемы и возможно разрушение самого Русского Мира (данный дубль Русского Мира Русский Мир считает частью себя и защитные цивилизационные механизмы не срабатывают), как в случае панславянской цивилизации (мира).

Автор в 2015 году по ряду причин считал невозможным создание полноценного украинского государства в силу отсутствия украинского этноса [5]. Сейчас можно говорить об окончательном утверждении украинской нации как ответа социальной системы на внешний вызов, т. к. произошло событие, позволившее стабилизировать национальное украинское общественное сознание.

Список использованных источников и литературы

1. Ямилов, Р. М. Административно-территориальная реформа: этнический контекст государственного и муниципального управления (на примере Удмуртской Республики) // Вестник Челябинского государственного университета. – 2022. – № 4 (462). – С. 39–55.

2. Ямилов, Р. М. Предпосылки создания цифровой управленческой платформы как способа эффективной налоговой коммуникации // Налоги и финансы. – 2019. – № 1 (41). – С. 20–36.

3. Гоббс, Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского / Т. Гоббс; предисл. и ред. А. Ческиса. – Москва : Гос. соц.-экон. изд-во, 1936. – 503 с.

4. Ямилов, Р. М. Расчеловечивание в социальных и экономических отношениях // Актуальные проблемы науки и техники : материалы II Международной научно-технической конференции, посвященной 70-летию ИМИ – ИжГТУ и 60-летию СПИ (филиал) ФГБОУ ВО «ИжГТУ имени М. Т. Калашникова». – Ижевск, 2022. – С. 1265–1268.

5. Ямилов, Р. М. Русский Мир vs Англосаксонский Мир: вопросы, возможности, стратегия // Гуманитарные научные исследования. – 2015. – № 3. – URL: <https://human.snauka.ru/2015/03/9753> (дата обращения: 25.11.2022).

R. M. Yamilov, PhD in Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Humanities of the Sarapul Polytechnic Institute (branch), Kalashnikov Izhevsk State Technical University

THE MATRIX OF WORLD DOMINATION BASED ON SELF-SUFFICIENCY AS THE BASIS OF CONFLICT STRATEGIES OF CIVILIZATIONS IN THE CONTEXT OF A SPECIAL MILITARY OPERATION IN UKRAINE

The article shows the necessity of challenges for the formation and development of social systems. Some aspects of the formation of social systems are considered. The impossibility of creating a unified, comprehensive, social system is shown. Using the example of a special military operation, the conclusions of the world domination matrix based on self-sufficiency are illustrated.

Keywords: civilization; domination; conflict; challenge; special military operation.

УПРАВЛЕНИЕ КОММУНИКАЦИЯМИ В VANI-МИРЕ

Ж. Е. Вавилова, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и медиакоммуникаций, Казанский государственный энергетический университет

Концепция VANI-мира, описывающая его как хрупкую, тревожную, нелинейную и непонятную среду, не могла не затронуть принципов осуществления стратегического коммуникационного менеджмента в бизнес-системах всех масштабов: от индивидуальных предпринимателей до транснациональных корпораций. В статье рассматривается понятие антихрупкости, позволяющее по-новому взглянуть на стратегические коммуникации как на компромисс между попытками контролировать среду и позволить ей оказывать эффект на развитие компании в целях повышения ее сопротивляемости к более значительным кризисным явлениям. Формулирование стратегии коммуникационными службами организации призвано наметить курс ее дальнейших действий в условиях нестабильности окружающей среды, которая представляет собой нормальное состояние бизнес-окружения, при этом оставляя аспекты, в наибольшей степени подверженные изменениям, на момент реализации стратегии в виде поэтапной тактической деятельности. Одним из способов выживания компании в среде с использованием коммуникационных средств автору представляется акцент на внутренних коммуникациях. В условиях тотального беспорядка, нелинейности, стрессогенности, текучести и переменчивости принцип взаимодействия в компании может усилить антихрупкость системы; культивирование эмпатии нейтрализует тревожность; вклад в тренинги персонала, развитие адаптивности станет ответом на нелинейность и непредсказуемость происходящих процессов; акцент на гибких навыках сотрудников поможет осознать непонятное.

Ключевые слова: коммуникации, коммуникационный менеджмент, стратегические коммуникации, VANI-мир, антихрупкость.

Джэмей Кэшио, американский футуролог, автор злободневного акронима VANI (brittle – хрупкий, anxious – тревожный, non-linear – нелинейный, incomprehensible – непонятный), используемого сегодня для обозначения системного хаоса, затрагивающего деятельность современных организаций и жизнь человечества в целом, считает, что его концепция особенно актуальна для развивающихся стран [1]. С момента ее введения в научный и публичный дискурс в 2018 г. прошло несколько лет, и можно констатировать, что определение окружающей среды, зашифрованное в VANI, касается любого субъекта в глобальном масштабе: это подтвердила ситуация пандемии, в которой беспомощным оказался не только индивид или государство с проблемами в сфере здравоохранения, но и развитые мировые державы. Техногенные катастрофы, международный терроризм, глобальные экологические проблемы, мировой энергетический кризис – вот лишь малая часть вопросов, нарушающих упорядоченность мира в целом [2].

В постпандемийный период особую актуальность также приобрела теория антихрупкости Нассима Талеба, для демонстрации которой автор часто обращается к сфере здравоохранения, где каждое медицинское вмешательство необходимо анализировать, чтобы по возможности его избежать как препятствующее выработке системой антихрупкости, т. е. устойчивости к кризисам, волатильности, шуму, ошибкам и неопределенностям, и часто как вредоносное [3, с. 176–199]. У Талеба же мы находим мысль о токсичности большого количества информации: погружение аналитиков компаний в инфопоток чревато общим неврозом и вовлеченностью в еще больший хаос [3, с. 200]; с другой стороны, в дозированном количестве информация об окружающей среде становится стрессором, который укрепляет систему, стимулирует ее самовосстановление и препятствует атрофии [3, с. 96–100]. Опираясь на его модель сложных систем, мы приходим к выводу, что в управлении коммуникациями попытки осуществления тотального контроля над информацией, циркулирующей по поводу деятельности субъекта, приведут к повышению хрупкости системы; открытость возможности потери контроля при этом будет способствовать «закаливанию» бизнес-системы.

Традиционно управление коммуникациями рассматривается в качестве ключевого актива, с помощью которого компания самоопределяется в постоянно изменяющейся среде и ограждается от чрезмерного средового влияния [4]. Благодаря реализации функции стратегирования управление коммуникациями помогает организации находить точки стабильности в условиях хаоса, когда действия со стороны среды могут пошатнуть хрупкий баланс системы. Стратегический коммуникационный менеджмент отличается от операционного повышенным вниманием к значимости средовых влияний на развитие компании при формулировании ответов на угрозы и возможности, которые перед ней открываются. «Коммуникация играет особую роль в этой системе – ей отводится роль пограничника, мембраны, достаточно эластичной, чтобы приспособиться к среде, но и достаточно крепкой, чтобы оградить организацию от натиска среды» [4, с. 36].

Можно констатировать, что в рамках этого подхода соблюдается баланс между решениями спланированными, нацеленными на контроль, и стихийными, вызванными всевозможными стрессорами. С одной стороны, логическое мышление руководителя, анализ и планирование, классическая рациональность – это то, что лежит в основе стратегического выбора. С другой стороны, дефицит, риски, кризисы, сопротивление и давление со стороны окружающей среды вынуждают компанию гибко реагировать, двигать сроки, корректировать бюджет, осуществляя известные принципы манифеста Agile.

Как известно, попытки искусственно контролировать среду в плановой экономике – любыми средствами достигать плановых показателей и превышать объем работ – чреваты тем, что принимаются заниженные показатели с целью выполнения и перевыполнения плана, что неизменно ведет к хрупкости системы. Либерализация экономики так или иначе сметает эти препятствия, и компании оказываются незащищенными перед угрозами со стороны среды. Если

экономистам требуется определенное усилие, чтобы осознать, что мир не управляется по схемам и планам, то философам суть концепции ВАНІ известна давно, со времен Гераклита: «мир не просто подвержен хаотичности и беспорядку, но и гениально открыт и свободен – еще ничто не завершено и не решено раз и навсегда. В процессе коммуникации мы влияем на наше будущее и проявляемся как таковые вместе с миром» [5, с. 108]. Сегодня в философском дискурсе речь идет о несводимости мировых процессов и дискурсов к единой истине, о тотальной рационализации модерна, как и о плюрализме постмодерна, а скорее о трансверсальности – преодолении разрывов в «ткани» коммуникации, вызванных в том числе средой [6, с. 128].

Одним из способов выживания с использованием коммуникационных средств, помимо очевидных инструментов антикризисных коммуникаций, нам представляется акцент на управлении внутренними коммуникациями с целью создания организационной подсистемы, в которой работники компании являются ее основными стейкхолдерами. Именно они формируют организационную идентичность как стратегически важный феномен, основанный на понимании организацией своей общности, миссии, целей и культуры. В хрупком, тревожном, нелинейном и непонятном мире компания не может пытаться влиять на внешнее окружение и выживать за счет усилий по развитию корпоративной идентичности, если у нее отсутствует ядро, идентичность организационная. В условиях тотального беспорядка, нелинейности, стрессогенности, текучести и переменчивости принцип взаимодействия может усилить антихрупкость системы; культивирование эмпатии нейтрализует тревожность; вклад в тренинги персонала, развитие адаптивности станет ответом на нелинейность и непредсказуемость происходящих процессов; акцент на гибких навыках поможет осознать непонятное.

Список использованных источников и литературы

1. *Cascio J.* The BANI World, for Rajarata University in Sri Lanka's International Research Symposium on Management. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=stBdyNBwfpU> (дата обращения: 28.11.2022).

2. *Вавилова, Ж. Е.* Этический дискурс в управлении вопросами: стратегические коммуникации в сфере экологических рисков // Стратегические коммуникации в современном мире : сборник материалов по результатам научно-практических конференций V, VI Международных научно-практических конференций, IV, V Всероссийских научно-практических конференций, Саратов. – Саратов : Саратовский источник, 2018. – С. 403–411.

3. *Талев, Н. Н.* Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса / пер. с англ. Н. Караева. – Москва : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2018. – 768 с.

4. *Вавилова, Ж. Е.* Стратегическое управление коммуникациями. – Казань : Казан. гос. энерг. ун-т, 2010. – 165 с.

5. *Гурьянов, А. С.* Диалог М. Бахтина в коммуникативном, культурологическом и экзистенциальном измерениях // Вестник Казанского государственного энергетического университета. – 2011. – № 2 (9). – С. 106–113.

6. *Миннуллина, Э. Б.* Средства социальной коммуникации как сфера трансверсальности // Исторические, философские, политические и юридические науки, куль-

турология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 7(81). – С. 127–130.

Zh. E. Vavilova, PhD in Philosophy, Assistant Professor, Philosophy and Media Communications, Kazan State Power Engineering University

COMMUNICATIONS MANAGEMENT IN THE BANI-WORLD

The concept of the BANI-world, which describes it as a brittle, anxious, non-linear and incomprehensible environment, could not but affect the principles of strategic communication management in business systems of all scales: from individual entrepreneurs to transnational corporations. The article examines the concept of antifragility, which allows us to take a fresh look at strategic communications as a compromise between attempts to control the environment and permission to let it go in order to increase company's resilience to larger crises. Strategy formulation by communications services is intended to draft a course of future actions in an unstable environment, which is its normal condition, while leaving the most volatile aspects for future strategy implementation in the form of incremental tactical activities. One of the ways for a company to survive in an environment is to focus on internal communications. In conditions of total disorder, non-linearity, stressfulness, fluidity and changeability, the principle of interaction can enhance the system's antifragility; cultivating empathy neutralizes anxiety; contribution to staff training, developing its adaptability will be a response to non-linearity and unpredictability of ongoing processes; focusing on employee soft skills will help to understand the incomprehensible.

Keywords: communications, communications management, strategic communications, BANI-world, antifragility.

ПРИЧИНЫ ПРЕДНАМЕРЕННОЙ И ОПАСНОЙ ЛЖИ В ПОЛИТИКЕ

И. М. Настявин, кандидат философских наук, доцент кафедры государственного управления, истории и социологии Казанского научно-исследовательского технологического университета

Статья посвящается проблеме лжи в политике. Выявляется связь нравственности политика, типа его политического сознания с преднамеренной и опасной ложью в сфере политической жизни, международных отношениях. Приводятся соответствующие примеры лжи. Автор подчеркивает, что ложь – характерная особенность политиков с индивидуалистическим типом политического сознания. Тем не менее главную роль в этой лжи все же играют не индивидуальные особенности таких политиков, а условия, в которых они действуют. Об этом свидетельствует вся история применения политиками, лидерами государств лжи в качестве инструмента во внутренней и в международной политике. Опасность лжи сегодня заключается в том, что она может привести к непоправимым, катастрофическим последствиям для всего мира.

Ключевые слова: ложь, политика, мораль, политический интерес, политическое сознание.

Сегодня вряд ли можно найти на Западе государственного деятеля, политика, от А. Меркель до практически всех президентов Украины, которые бы не использовали ложь в своих публичных выступлениях. Их классовый, индивидуалистический политический интерес оказывается выше не только общепринятых принципов и норм человеческой морали, но и безопасности собственных народов. Их поведение больше напоминает поведение различного рода криминальных, террористических групп, чем поведение ответственных государственных политиков.

Так, 16.11.2022 г. еще не остыла земля от взрыва упавшей на территорию Польши ракеты, а президент Украины уже объявил, что это сделала Россия и нужно применить к ней ст. 5 устава НАТО.

Такие необдуманные и провокационные политические решения могут иметь катастрофические последствия для всего мира. Человек, находящийся на вершине власти государства и не имеющий никаких нравственных «тормозов», экзистенциально опасен не только для своей страны, ее окружения, но и всего человечества.

Политическая ложь характерна не только украинским, но и западноевропейским политикам. Так, в ноябре 2022 г. глава Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен назвала цифру потерь ВСУ с начала специальной военной операции 100 тысяч, что вызвало неодобрение Вашингтона. В Киеве же ее «поправили», уменьшив цифру почти в 10 раз (13 тысяч военнослужащих, причем якобы

большая их часть – это раненые, которые уже вернулись в строй). Ложь была вскрыта российскими хакерами из группировки AnarchistKombatant, которые смогли взломать служебный архив начальника Генштаба ВСУ генерал-лейтенанта Сергея Шептала. Согласно попавшим в руки хакеров документам на конец ноября 2022 г. только пропавших без вести – 35 тыс.

В истории ложь использовали в качестве инструмента достижения целей разные политические лидеры. Но именно сегодня использование лжи в политике наиболее опасно. Мир стал слишком хрупким, чтобы его прочность испытывать политикой, главным инструментом которой является ложь. Монизм позитивной морали – единственная антитеза угрозе атомного апокалипсиса.

Первое концептуально оформленное отношение ко лжи в государственной политике встречается у Платона. Он полагал, что «больное» государство нуждается во лжи как «лечебном средстве», которое предписывают «несведущим людям» «врачи» [1, 169], т. е. философы, эксперты. Проблема лишь в том, как «заставить» «правителей» и «остальных граждан – поверить некоему благородному вымыслу» [1, 202]. В этой связи Платон предлагает «внушить» им некий миф, т. е. проделать определенную пропагандистскую работу (манипуляцию сознанием), а невнушаемым создать угрозу насилия.

Платон, конечно же, прав в том, что морально порочными средствами можно достичь определенного результата. Те, кого Платон называет «основателями государства» [1, 327], могут добиться (в перспективе) прямо противоположных результатов. «Лечебность» безнравственными средствами в политике весьма сомнительна. Ложь во благо усиливает соблазн безнравственных действий. Ее применение действует разлагающе как на самих руководителей государств, политических лидеров (приводит их к нравственной деградации), так и на их сторонников и оппонентов. Она подрывает доверие к этим лидерам и проводимой ими политике. В конечном счете, на перспективу ложь ставит под сомнение эффективность такой политики.

Тем не менее ложь во благо общества оправдывалась мыслителями и государственными деятелями и после Платона. Известный тезис Макиавелли «цель оправдывает средства» получил свое наиболее детальное теоретическое обоснование и практическое воплощение в католическом ордене иезуитов, основанном в 1534 г. в Париже (существует и сегодня). Эта воинствующая организация построена на жестком централизме, железной дисциплине, обязательном взаимном шпионаже и использовании любых средств для утверждения своей веры. Любой поступок – ложь, интриги, клятвопреступления, подлог, заговор, убийства и т. п. – для них становится моральным, если он продиктован нравственно оправданной целью.

В столь откровенной, как у иезуитов, форме тезис Макиавелли в истории встречается редко. Как правило, этот тезис скрывается за более мягкими и привлекательными формами. Тем не менее он по-прежнему достаточно распространен в индивидуалистических обществах и очень часто служит для прикрытия аморальных политических действий.

Современный польский политолог С. Запасник следует заветам Макиавелли, он также считает, что отделение политики от морали «стало в настоящее время необходимостью самого общественного развития» [2, 98]. Он утверждает, что в области политики оправдан только прагматизм, лишенный даже тех последних связей с моралью, какие пытались сохранить Локк и Милль. Он отвергает всякие попытки навязать политикам какие-либо моральные ограничения, подчеркивая, что: «Политик... является “вежливым человеком, который должен лгать в интересах своего государства”, он не может быть человеком с “чистыми руками, поскольку последнее совершенно несовместимо с его профессией”» [2, 102]. Здесь уместно заметить, что не политика делает человека аморальным, а человек, у которого нет нравственных тормозов, делает политику аморальной.

Для «чистой» политики действительно важны только результаты, в этом смысле она оправдывает любые средства достижения цели: хитрость, утаивание информации, ложь, обман, манипулирование сознанием людей, убийства и другие безнравственные поступки для нее значения не имеют. Но дело в том, что политика никогда не существует сама по себе, отдельно от своего носителя, от его нравственности и морали, от влияния общественного мнения, которое, как правило, относится к таким средствам и целям политики отрицательно. Не случайно никто из политиков, даже самых одиозных, не признается в полной безнравственности своих целей, никто открыто обман не включает в средства достижения этих целей. Все политические преступления в истории человечества – войны, террор, государственные перевороты и т. п. – чаще всего осуществляются под благовидными целями.

По В. И. Далю, политика: «вообще уклончивый и samotный** [3, 134] образ действий. Политик, по его мнению, умный и ловкий (не всегда честный) государственный деятель; вообще скрытный и хитрый человек, умеющий наклонять дела в свою пользу, кстати молвить и вовремя смолчать» [4, 3, 269].

Разумеется, что ложь может быть обусловлена нравственными особенностями самого политика, его политическим сознанием, безудержным стремлением к власти, лидерству, публичности, склонности к политическим интригам и т. д. Однако следует заметить, что при отсутствии условий, провоцирующих (или стимулирующих) проявление этих особенностей, ничего подобного быть не может. Следовательно, дело не столько в самой лжи, сколько в тех условиях, которые ее порождают.

Список использованных источников и литературы

1. Платон. Сочинения. – В 3 т. – Т. 3 (1). – Москва : Мысль, 1971. – 687 с.
2. Запасник, С. Ложь в политике // Философские науки. – 1991. – № 8. – С. 94–107.
3. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. – Т. 4. – Санкт-Петербург : Москва, 1909. – 704 с.
4. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. – Т. 3. – Санкт-Петербург : Москва, 1882. – 576 с.

Высказывание, приписываемое одному из послов английского короля Якова I.

** Самотный – человек, «у которого самость, личность впереди всего, который сам себя и свои выгоды ставит выше всего, себялюбивый и корыстный, кому чужое благо нипочем; эгоист».

I. M. Nastyavin, candidate of philosophical sciences, associate professor of the department of public administration, history and sociology of Kazan research technological university

REASONS FOR DELIBERATE AND DANGEROUS LIES IN POLITICS

The article is devoted to the problem of lies in politics. The connection of a politician's morality, such as his political consciousness, with deliberate and dangerous lies in the sphere of political life and international relations is revealed. Relevant examples of lies are given. The author emphasizes that lying is a characteristic feature of politicians with an individualistic type of political consciousness. Nevertheless, the main role in this lie is still played not by the individual characteristics of such politicians, but by the conditions in which they operate. This is evidenced by the entire history of the use of lies by politicians, leaders of states as a tool in domestic and international politics. The danger of lying today is that it can lead to irreparable, catastrophic consequences for the whole world.

Keywords: lies, politics, morality, political interest, political consciousness.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОММУНИКАЦИИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИЙ: COVID-19 И СВО

Е. С. Лазаричева, кандидат политических наук, доцент кафедры «Общественные науки», Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова

Статья посвящена обзору особенностей политической коммуникации в России за последние три года – в период пандемии COVID-19 и специальной военной операции. В статье делается вывод об определяющей роли политической коммуникации в формировании адекватного общественного мнения и обеспечении поддержки власти населением.

Ключевые слова: политическая коммуникация, COVID-19, специальная военная операция.

Политическая коммуникация – необходимое условие и способ существования политической сферы жизни общества. Политические коммуникации обеспечивают управляемость общества, гарантируют возможности обратной связи как снизу вверх, так и сверху вниз, являются отправной точкой, целью и инструментом политики.

Кризисные периоды трансформируют коммуникацию вообще и политическую коммуникацию в частности, появляются новые темы, методы, инструменты и цели. Пандемия COVID-19 и специальная военная операция на Украине стали теми явлениями, которые внесли свой весомый вклад в специфику политической коммуникации.

Пандемия, в первую очередь, изменила технико-инструментальную составляющую политической коммуникации, которая сместилась в сторону электронной коммуникации, а СВО повлияла на идеологическую и содержательную составляющую. Общим моментом для политической коммуникации в ранний ковидный период и ранний период специальной военной операции стала необходимость быстро реагировать на изменившуюся коммуникативную среду и на собственных ошибках выработать новую коммуникативную стратегию. Большим вызовом в обоих случаях стала необходимость бороться со слухами и фейковыми новостями, которые естественным, а в случае с СВО и искусственным образом стали распространяться в связи с потребностью людей в информации, но невозможностью эту информацию быстро и в нужном объеме получить.

О. И. Трохинова в статье «Особенности российских политических коммуникаций в период пандемии коронавируса» приходит к выводу, что в первые месяцы пандемии отмечался проактивный характер политических коммуникаций, нацеленный на выработку определенных правил коммуникации, которые соблюдались всеми основными акторами, использовались различные каналы

коммуникации (СМИ, социальные сети, мессенджеры), происходило формирование сообщений для целевых групп общественности, активно продвигались коммуникации от первого лица [1, 110]. В связи с переходом на удаленные виды работы и учебы, самоизоляцией и т. д. существенно возросла потребность людей: 1) в информации, 2) в двусторонней коммуникации с властями. Статистика отражает эти тенденции: был отмечен существенный рост медиаактивности мэров в условиях пандемии. Так, лидер активности в социальных сетях среди мэров в 2019 году разместил 193 поста, лидер 2020 года – уже 291 пост (прирост 51 %). Для попадания на 20-е место в 2019 году потребовалось 24 сообщения, в 2020 – уже 69 сообщений (188 % соответственно) [2]. Действительно, за время присутствия COVID-19 в российском обществе изменилась частота и способы контакта граждан с органами власти и отдельными политиками – возросла роль социальных сетей как значимого канала политической коммуникации, увеличилось количество и качество информирования граждан о принимаемых государством мерах, возросла роль структур гражданского общества. Если в 2018 году 31 % респондентов считали, что обеспечить всех граждан необходимым минимумом должно государство, то в условиях пандемии (и ограничения возможностей страны) на 40 % возросли как спрос, так и предложение в области коллективного преодоления проблем посредством солидарности и взаимопомощи (добровольческая служба граждан) [3, 150]. Опять же консолидация гражданского общества и координация его взаимодействия с властью происходит во многом через цифровые инструменты – социальные сети, различные интернет-платформы и т. д.

Специальная военная операция на Украине добавила новый вызов для политической коммуникации – содержательно-идеологический. В традиционный, рутинный спектр задач и методов политической коммуникации добавилась необходимость противостоять информационной войне. Следует отметить, что практика новых подходов в политической коммуникации, нарабатанная в период пандемийных ограничений, оказалась востребована и в новых условиях. С первых дней операции были налажены разнообразные каналы информирования населения – от сводок Министерства обороны РФ до разъяснительной работы в социальных сетях. Серьезной проблемой оказалась зависимость российской политической коммуникации (да и в целом общественной коммуникации) от иностранной принадлежности крупных интернет-площадок, таких как YouTube, Facebook и др. Отключение от возможности распространять свою точку зрения в привычном формате на устоявшиеся целевые аудитории потребовало быстрых масштабных трансформаций информационной сферы – создание новых интернет-ресурсов, перевод контента на другие платформы (с YouTube на RuTube, с Facebook а VK и т. д.), обновление законодательства, масштабная разъяснительная работа по функционированию в новых реалиях (например, программа «Инструкция» на канале Россия 24).

Особой значимостью обладает борьба за формирование и влияние на общественное мнение. С учетом создания абсолютно альтернативной реальности в украинских и западных СМИ особо востребованными стали возможность доно-

сить правду и критический подход к восприятию поступающей информации. На всех центральных каналах были запущены аналитические ток-шоу, в которых эксперты из разных профессиональных областей дают оценку и анализируют причины разворачивающихся событий (Большая игра на Первом канале, 60 минут на канале Россия 1 и т. д.). Особое место занимают программы, посвященные разоблачению фейковой информации (программа АнтиФейк). Текущие события показали значимость устойчивой жизненной позиции, принципов, понимания реалий исходя из фактов и истории, а не эмоций и впечатлений. В общественно-политическую коммуникацию снова начинает вовлекаться молодежь – 14 июля 2022 года принят Федеральный закон «О российском движении детей и молодежи», 19 декабря 2022 года делегаты первого съезда российского движения детей и молодежи утвердили название организации. На голосование было вынесено пять вариантов: «Движение первых», «Пионеры», «Движение имени Гагарина», «Новое поколение» и «Юность». В результате большинством голосов было выбрано «Движение первых».

Российская военная спецоперация на Украине в контексте региональной политики помимо всего прочего способствовала развитию ряда трендов, заданных в период пандемии (например, задав дополнительный уровень ответственности для губернаторов и усилив запрос на их публичность и развитие каналов обратной связи с гражданами). Новые факторы повлияли на внутриэлитную ситуацию в регионах – стоит учесть замораживание или переход в максимально непубличную плоскость внутриэлитных конфликтов во многих субъектах в марте – апреле и во второй половине сентября – начале октября 2022 года, а также участие в спецоперации ряда высокопоставленных чиновников и депутатов различных уровней в качестве добровольцев (что предполагает временное снижение их вовлеченности в региональные политические процессы) [4]. Эти факторы также непосредственно влияют на коммуникационную политику – оказывают положительное влияние на взаимодействие с населением.

Интересным представляется изменение в коммуникационной политике Министерства обороны РФ, произошедшее в ходе военной операции, она стала в некоторых аспектах более открытой и упреждающей. Примером может служить ситуация с отступлением от Купянска и Херсона. В первом случае комментарии от Министерства обороны по поводу происходящего поступили через сутки после событий, что позволило быстро распространиться слухам и фейковым версиям. Во втором случае подготовка почвы для адекватного восприятия события началась заранее, что оказало более положительный эффект на общественное мнение.

В целом, анализируя политические коммуникации в периоды масштабной общественной трансформации во время пандемии и СВО, можно отметить определяющую роль коммуникации в формировании адекватного общественного мнения и обеспечении поддержки принимаемым политическим решениям на всех уровнях власти. Политические коммуникации являются одним из основных инструментов управления и поддержания стабильности в обществе, особенно в кризисных ситуациях.

Список использованных источников и литературы

1. Трохинова, О. И. Особенности российских политических коммуникаций в период коронавируса // Российская школа связей с общественностью. – 2020. – № 18-19. – С. 100–120.
2. Мэры и коронавирус. – URL: <https://dgagency.ru/blog/2/156>.
3. Фархутдинова, И. Р. Социально-политические коммуникации в период пандемии covid-19: региональный аспект / И. Р. Фархутдинова, М. В. Прокофьев // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2022. – № 3 (165). – С. 148–152.
4. Новая региональная политика на фоне спецоперации: мобилизационная повестка и контуры социальной стабильности. Новые акценты – 2023: прогноз АПЭК: аналитический доклад. – URL: http://www.apecom.ru/projects/item.php?SECTION_ID=91&ELEMENT_ID=8373.

E. S. Lazaricheva, PhD. in Political Science, Associate Professor, Social Sciences, Kashireshnikov Izhevsk State Technical University

POLITICAL COMMUNICATION IN CONTEXT OF TRANSFORMATION: COVID-19 AND SPECIAL MILITARY OPERATION

The article presents the overview of peculiarities of political communication in Russia during last three years — in the period of COVID-19 pandemic and special military operation. The article concludes about the determinant role of political communication in forming adequate public opinion and creating support for public authorities.

Keywords: political communication, COVID-19, special military operation.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ БРОНИРОВАНИЯ В ИНДУСТРИИ ТУРИЗМА

Е. В. Андреева, магистрант, Оренбургский государственный университет

Статья посвящена рассмотрению методик оценки информационных систем бронирования в индустрии туризма.

Ключевые слова: бронирование; туризм; оценка эффективности; информационные системы.

Индустрия туризма настолько многолика и многогранна, что требует применения самых разнообразных информационных систем, начиная от широко распространенных технологий работы с текстом, электронными таблицами и базами данных до использования специализированных программных продуктов, обеспечивающих автоматизацию работы отдельной туристической фирмы или отеля, и глобальных компьютерных сетей и спутниковых систем навигации.

От информационной системы бронирования зависит то, как будет работать сайт организации туризма, поэтому необходимо проводить оценку эффективности информационных систем бронирования в индустрии туризма [1].

С. Д. Сердюков в своей работе «Разработка инновационных решений для туристского бизнеса» выделяет методику оценки эффективности информационных систем бронирования в индустрии туризма, которая представлена в табл. 1.

Таблица 1. Оценка эффективности информационных систем бронирования в индустрии туризма по методике С. Д. Сердюкова

Методика	Оценка
Оценка с точки зрения обеспечения туризма в цифровой экономике, основанная на комплексном подходе к взаимодействию субъектов информационного обеспечения туризма на различных стадиях формирования, продвижения и реализации турпродукта	Информационные системы бронирования позволяют обеспечить процесс предоставления туристических услуг в формате интернет-услуг, также обеспечивают продвижение и реализацию туристических услуг
На основе исследования теоретических аспектов, понятийного аппарата и нормативного правового обеспечения информационных систем бронирования	В РФ правовое регулирование отношений, возникающих в сфере информационного обеспечения туризма, регулируется следующими федеральными законами. 1. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Методика	Оценка
	2. Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»
Оценка с точки зрения потребительского поведения на туристском рынке в условиях цифровой трансформации на основе опроса потребителей, исследовано поведение потребителя и его роль как субъекта системы информационного обеспечения продвижения туристской дестинации в цифровой экономике	В современном мире клиенты уже давно привыкли к информационным технологиям, а системы бронирования значительно упрощают многие процессы при покупке туров

Исходя из результатов таблицы, применив методику оценки С. Д. Сердюкова, можно сказать, что информационные системы бронирования в индустрии туризма, являются эффективными и могут рассматриваться как способ цифровизации туризма в целом. Но необходимо отметить, что в данном случае рассматривались системы бронирования в целом, а не конкретные [2].

Еще одну методику оценки эффективности информационных систем бронирования привела М. С. Сагидуллаева в своей работе «Развитие концепции адаптивного управления стратегическим маркетингом национальной индустрии туризма», показатели для оценки представлены на рис. 1.

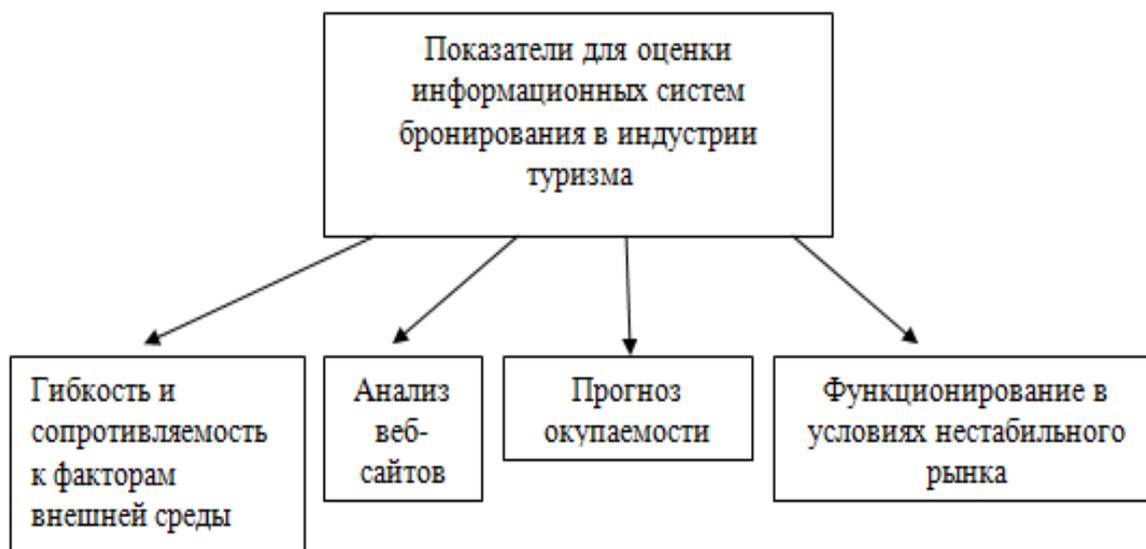

Рис. 1. Показатели для оценки эффективности информационных систем бронирования

Для оценки системы бронирования по данной методике необходимо проанализировать конкретную информационную систему, она не подходит для оценки

эффективности систем бронирования в общем, но является востребованной и актуальной [3].

В исследовании «Управление туристскими потоками с использованием цифровых логистических сервисов» Е. В. Арбатская предлагает оценить эффективность информационных систем бронирования в индустрии туризма по показателям, которые представлены в табл. 2.

Таблица 2. Оценка эффективности информационных систем бронирования по методике Е. В. Арбатской

Показатель	Оценка
Оценка функционирования под влиянием макроэкономической и геополитической ситуации	Как показывает практика, в 2022 году многие зарубежные информационные системы бронирования перестали функционировать в РФ, что связано с политическим вмешательством, поэтому данный фактор необходимо учитывать при выборе системы между отечественными и зарубежными
Оценка возможности совместного использования туристом и субъектом хозяйственной деятельности сферы туризма цифровых сервисов	Информационные системы бронирования, в частности туроператорские, позволяют бронировать услуги как самостоятельно, так и через специалистов
Оценка степени удовлетворения потребностей реальных клиентов по индивидуально заданным ими параметрам при сокращении затрат на создание туристского продукта и с перспективой расширения охвата потенциальной клиентской аудитории	Как известно из истории информационных систем бронирования, они совершенствуются исходя из увеличивающихся запросов клиентов

Исходя из данных таблицы, можно сказать, что информационные системы бронирования не всегда сохраняют стабильность и могут быть подвержены внешним факторам, поэтому необходимо учитывать данные риски [4].

На основе представленных методик оценки информационных систем бронирования в индустрии туризма можно выделить обобщающие показатели и провести оценку (рис. 2).

Рис. 2. Оценка эффективности информационных систем бронирования в индустрии туризма

На основе данной оценки можно сделать вывод, что информационные системы бронирования в индустрии туризма являются эффективными, дальнейшее развитие данных систем будет зависеть от темпов развития туризма и изменений запросов клиентов.

Список использованных источников и литературы

1. Андреева, Е. В. Информационные системы бронирования в индустрии туризма / Е. В. Андреева, Ю. Н. Никулина // Молодежь и наука: актуальные проблемы фундаментальных и прикладных исследований : материалы V Всероссийской национальной научной конференции молодых ученых, Комсомольск-на-Амуре, 11–15 апреля 2022 года. – Комсомольск-на-Амуре: Комсомольский-на-Амуре государственный университет, 2022. – С. 144–146.
2. Сердюков, С. Д. Разработка инновационных решений для туристского бизнеса / С. Д. Сердюков, Д. А. Сердюков // Студенческие научные исследования в сфере ту-

ризма и спортивного менеджмента : материалы VIII Междунар. студенческой науч.-практ. конф., г. Сочи, 17–20 мая 2016 г. – В 2 т. Т. 1 / отв. ред. Г. М. Романова. – Сочи : РИЦ ФГБОУ ВО «СГУ», 2016. – С. 86–89.

3. Сагидуллаева, М. С. Маркетинговый анализ состояния и тенденций развития национальной индустрии туризма / М. С. Сагидуллаева // Экономические науки. – 2019. – № 174. – С. 63–69. – DOI 10.14451/1.174.63.

4. Арбатская, Е. В. Трансформация логистического сервиса в туристической сфере // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 12-3 (89). – С. 783–785.

E. V. Andreeva, 2nd year master student, Orenburg State University

EVALUATION OF THE EFFICIENCY OF BOOKING INFORMATION SYSTEMS IN THE TOURISM INDUSTRY

The article is devoted to the consideration of methods for evaluating booking information systems in the tourism industry.

Keywords: booking; tourism; efficiency mark; Information systems.

РАЗРАБОТКА ФУНКЦИОНАЛА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ БРОНИРОВАНИЯ

Е. В. Андреева, магистрант, Оренбургский государственный университет

Статья посвящена анализу влияния зарубежных информационных систем бронирования на российские организации, а также рассмотрению возможных преимуществ при создании отечественной системы бронирования.

Ключевые слова: бронирование; туризм; авиакомпании; турагентство; информационные системы.

Международный и внутренний туризм в современном мире является мощнейшим инструментом управления экономикой многих стран. В структуру туризма на сегодняшний день входит огромное количество отраслей, это не только туроператорские и турагентские фирмы, гостиницы и отели, для организации одного тура может быть задействовано огромное количество организаций и еще большее количество работающих в этой сфере людей. Рассмотрим, какие сферы и предприятия могут быть задействованы при организации туризма на какой-либо местности (табл. 1).

Таблица 1. Организаторы туристской деятельности

Наименования организаций или сфер деятельности	Деятельность в туризме
Туроператоры, турагентства и другие компании, организующие формирование и продажу туров	Непосредственная работа с туристами, подбор, бронирование и продажа тура, оформление документов и прочая работа для организации туристской поездки
Отели, гостиницы, хостелы и другие коллективные средства размещения	Предоставление услуг по проживанию (иногда и питанию) для туристов
Кафе, рестораны, бары и другие предприятия питания	Предоставление питания для туристов
Авиакомпании, железнодорожные, автобусные, круизкомпании и другие занимающиеся групповыми и индивидуальными перевозками	Предоставляют транспортные услуги для перевозки туристов
Компании, предоставляющие аренду автомобилей, мотоциклов, велосипедов, самокатов и другого транспорта	Предоставляют транспортные средства в временное пользование туристам на время путешествия
Экскурсионные бюро и другие организации, предоставляющие услуги экскурсовода, а также частные экскурсоводы, гиды и проводники	Организация экскурсий и сопровождения туристов

Наименования организаций или сфер деятельности	Деятельность в туризме
Театры, храмы, музеи и другие культурно значимые места, доступные для посещения туристами	Организация массовых мероприятий, зрелищ и осмотра культурных достопримечательностей туристской местности
Санатории, оздоровительные курорты, турбазы и т. д.	Организация отдыха и рекреации

В табл. 1 представлена только основная часть организаций, осуществляющих туристские услуги, а есть еще очень много сопутствующих услуг.

Для слаженной работы всех предприятий туризма в современном мире недостаточно только четко отлаженной работы людей, этого было недостаточно уже и двадцать, и тридцать лет назад, поэтому появились информационные системы бронирования [1].

Сейчас для бронирования услуг не нужно устанавливать огромные и дорогостоящие терминалы, достаточно просто установить специальное информационное обеспечение на свой компьютер и спокойно принимать заявки на бронирование. Что касается туристов, то им и вовсе можно самостоятельно зайти на сайт организации и забронировать все что им нужно (билет на самолет, место в гостинице, билет в театр или спортивное мероприятие).

Сейчас все процессы автоматизированы и отлажены, но проблемы все же есть, в частности в России, в связи с многочисленными санкциями многие информационные системы теперь недоступны, поэтому необходимо частично или полностью перейти на альтернативные варианты.

На мой взгляд, данная ситуация лишь подталкивает на создание новых отечественных систем бронирования.

К тому же в августе 2022 года правительство уже опубликовало указ, в котором было объявлено, что все российские авиакомпании обязаны перейти на отечественную систему бронирования. И уже 1 ноября 2022 года отечественные авиакомпании перешли на систему «Леонардо», созданную российской компанией «Сирена-Трэвел». На сайте «Сирена-Трэвел» была опубликована следующая информация о «Леонардо» (табл. 2).

Таблица 2. Достоинства и отличительные черты системы «Леонардо»

Достоинства	Отличительные черты
Широкий спектр доступных PSS-решений, построенных по стандартам ИАТА и принципу «подключай и работай» Бесплатный консалтинг и бесплатное обучение (первоначальное или последующее) Быстрое обучение, не требующее высококвалифицированного персонала (благодаря интуитивному графинтерфейсу – «прощай, зеленый экран»)	Автоматизация многих процессов за счет бизнес-правил, что резко снижает количество рутинных операций, выполняемых вручную Независимое управление расписанием и ресурсом Развитое квотирование классов бронирования, сопряженное с тремя алгоритмами расчета наличия мест

Достоинства	Отличительные черты
Высокая восприимчивость к пользовательским запросам по доработке системы, в основном бесплатной	<p>Автоматизированная ревалидация билетов пассажиров при пересадке</p> <p>Легкий доступ к любому входящему или исходящему межсистемному сообщению (типов А и Б), системным данным или истории любого действия в системе</p> <p>Интеллектуальные механизмы фильтрации очередей, упрощающие их обработку</p> <p>Отсутствие единовременных (линкование) или регулярных (трафик типов А/Б) платежей при подключении к GDS</p> <p>Неограниченное количество переключаемых рабочих окон/закладок</p> <p>Брони и любые их элементы доступны для просмотра/изменения в инвенторном модуле</p>

К слову, «Леонардо» – это не только что созданная система, ее разработкой начали заниматься еще в 2011 году, а в 2014 ее впервые запустили. Скачок в переходе на «Леонардо» произошел в 2019 году, когда правительство стало призывать локализовать информационные системы бронирования, чтобы снизить зависимость от иностранных компаний.

Большинство российских организаций все же отдавали предпочтение иностранным системам «Amadeus» и «Sabre», но эти компании ушли из России в марте 2022 года, поэтому переход на отечественные системы теперь стал вынужденным.

Следующим шагом в решении проблем с зависимостью от иностранных систем бронирования может стать разработка отечественной системы бронирования, которая будет специализироваться именно на сфере туризма.

Такая система может включать не только бронирование авиабилетов, отелей и гостиниц, но и другие сопутствующие услуги, о которых говорилось ранее.

При создании единой системы, туристы могли бы на одном сайте, забронировать все путешествие (пусть даже на начальном этапе это действует только по России) и все сопутствующие и интересующие его услуги. Причем самостоятельно, но такая система помогла бы и работе туроператоров и турагентств.

Рассмотрим возможный функционал такой системы на рисунке.

Функциональная панель отечественной системы бронирования

Функционал такой системы можно дополнить или изменить, но сама суть в том, чтобы на одном сайте можно было получить несколько услуг.

Для создания подобной системы нужно соблюдать некоторые нюансы, например:

- наличие специализированных кадров, готовых работать в данном секторе;
- организация безопасности системы и ее данных от внешних угроз;
- обеспечение распространения информации о данной системе для привлечения организаций и самих туристов;
- проведение обучения сотрудников компаний для работы с данной системой;
- обеспечение государством материальной и информационной поддержкой при разработке системы [2, 3].

В современных реалиях подобные проекты тяжело реализовать без поддержки государства, но правительству тоже выгодно, чтобы российские предприятия перестали зависеть от иностранных компаний и серверов. Такая система могла бы к тому же решить многие финансовые вопросы не только в туризме, но и в общей экономике страны. Тем более при должном развитии можно выйти на международный уровень или сначала на ближнее зарубежье, что привлекло бы больше туристов из других стран, а значит, и больше финансов в бюджет страны.

Список использованных источников и литературы

1. Андреева, Е. В. Информационные системы бронирования в индустрии туризма / Е. В. Андреева, Ю. Н. Никулина // Молодежь и наука: актуальные проблемы фундаментальных и прикладных исследований : материалы V Всероссийской национальной научной конференции молодых учёных, Комсомольск-на-Амуре, 11–15 апреля 2022 года. – Комсомольск-на-Амуре: Комсомольский-на-Амуре государственный университет, 2022. – С. 144–146.

3. Кутепова, Г. Н. Компьютерные системы бронирования как информационный ресурс организации транспортных потоков в туризме / Г. Н. Кутепова // Интеграл. – 2013. – № 5-6. – С. 144–145.

3. Шайтура, С. В. Информационные системы туристического агентства / С. В. Шайтура, М. А. Перетокин // Славянский форум. – 2022. – № 2 (36). – С. 183–194.

E.V. Andreeva, 2nd year master student, Orenburg State University

DEVELOPMENT OF THE FUNCTIONALITY OF THE DOMESTIC BOOKING INFORMATION SYSTEM

The article is devoted to the analysis of the influence of foreign booking information systems on Russian organizations, as well as to the consideration of possible advantages in creating a domestic booking system.

Keywords: booking; tourism; airlines; travel agency; Information Systems.

РЕГИОНЫ РОССИИ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕ

Е. А. Когай, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социологии, Курский государственный университет

Статья посвящена проблеме реализации в российских регионах принципа социального государства. С опорой на социологическое исследование, проведенное в регионах Центрального Черноземья, показана важность трансформации России в сильное социальное государство.

Ключевые слова: социальное государство, российские регионы, социальное самочувствие, защищенность, социологическое исследование.

Для того чтобы нам вести речь о социальном государстве, обратимся к Конституции РФ. Согласно статье 7 данного документа, «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Далее в этой же статье идет речь об охране труда и здоровья людей, о минимальном размере оплаты труда, об обеспечении государственной поддержки семьи и социально незащищенных групп населения, о гарантиях социальной защиты [1]. Мы видим, что социальное государство выступает важным принципом, закрепленным в Конституции Российской Федерации. Вместе с тем признание данного принципа в качестве институционального факта сталкивается с многочисленными барьерами при его реализации в повседневной жизни граждан страны. Важно отметить, что проблемам и способам осуществления положений статьи 7 Конституции РФ было посвящено специальное всероссийское исследование, проведенное в 2017–2019 гг. Центром изучения социокультурных изменений Института философии РАН стали «Проблемы формирования и эволюции социального государства в России». Авторы исследования пришли к выводу о том, что на сегодняшний день можно вести речь о достижении одной из начальных фаз становления социального государства, которое на настоящий момент следует охарактеризовать как «формально правовое, социально слабое государство благосостояния низко-среднего уровня» [2, с. 39]. Отмечено кризисное состояние социально-защитной функции государства, которое может обернуться системным кризисом общества в целом.

Проводимые с 2005 года на базе научно-исследовательской социологической лаборатории Курского государственного университета социологические исследования позволяют воссоздать целостную картину социального самочувствия жителей Курской области и других регионов Центрального Черноземья, проследить динамику социокультурного развития территориальных сообществ,

обозначить спектр проблем, требующих самого пристального внимания со стороны региональной и федеральной власти. Одним из ключевых выводов, сделанных на основе проведенных исследований, является констатация крайней неустойчивости структуры социального самочувствия представителей территориальных сообществ, а также убежденности в том, что существенных изменений ждать не следует.

Обратимся к репрезентации некоторых эмпирических данных, полученных в ходе масштабного межрегионального социологического исследования, проведенного в сентябре – октябре 2020 года в Воронежской, Курской и Липецкой областях (N=1200) на основе единой типовой программы и методики «Социокультурный портрет региона» [3].

Одним из значимых показателей социального самочувствия выступает степень защищенности жителей регионов от опасностей. Наше исследование показало высокую степень *незащищенности граждан* от бедности (53 %), экологической угрозы (46,7 %), произвола чиновников (44,7 %), преступности (39,4 %), а также произвола правоохранительных органов (33,6 %). Примыкает к пятерке ведущих опасностей угроза одиночества и заброшенности (32,9 %).

Ответы на вопрос о динамике социального самочувствия жителей макрорегиона («Вы и Ваша семья стали жить лучше по сравнению с прошлым годом или хуже?») стали свидетельством их стремления указать на неизменность в оценке условий жизни (53,3 %) или даже на некоторое ее ухудшение (сумма ответов «Стали жить несколько хуже» и «Стали жить намного хуже» – 28,3 %). При этом в оценке перспектив завтрашнего дня также доминантным стал ответ «Ничего не изменится» (42,9 %).

Если обратиться к вопросу об уровне жизни и имущественной дифференциации населения регионов Центрального Черноземья, то следует отметить, что для макрорегиона свойственен невысокий уровень доходов основной части жителей, а также контрастный профиль материальной стратификации населения. Проявлением последнего выступает довольно весомая дифференциация денежных доходов между группами населения, а также концентрация основной массы доходов в высокодоходной группе населения. В ходе проведения опроса населения макрорегиона к низшему имущественному слою (страты «нищие», «бедные», «необеспеченные») отнесли себя 45,7 % опрошенных. Представителями среднего слоя (включающего категории «обеспеченных», «зажиточных») назвали себя около половины (49,9 %) респондентов. С высшим слоем (страта «богатые») соотнесли себя лишь 4,3 % информантов. Тем самым в субъективном измерении доминантными стали средние и низшие страты, что свидетельствует о контрастном профиле социально-экономической стратификации [5, с. 135–136].

В процессе исследования были также заданы вопросы о том, какие изменения, происходящие в регионах, не повышают, а, наоборот, снижают качество жизни людей. В Воронежской области к таким изменениям были отнесены постоянные дорожные работы, вырубка лесов под застройку, пандемия и меры, связанные с ней, повышение цен на тарифы ЖКХ, транспорт, бензин и продук-

ты. В Курской области респонденты обратили внимание на усиливающееся загрязнение воздуха автомобильным транспортом, внедрение некоторых медицинских инноваций (создание общей медицинской лаборатории), чрезмерное количество торговых центров, повышение тарифов на ЖКХ, увеличение цен на горючие материалы. Жители Липецкой области указали на высокие налоги, оптимизацию образования и медицину, перевод ряда сфер деятельности в дистанционный режим, рост тарифов ЖКХ и уменьшение доходов работающего населения.

Фактически проведенное исследование зафиксировало напряженность в оценке социально-экономического положения жителей регионов Центрального Черноземья, неудовлетворенность защищенностью от опасностей и угроз, наличие тревог в оценке ситуации в контексте сегодняшнего и завтрашнего дня, контрастный профиль материальной стратификации, недоверие к осуществляемым органами власти региональным изменениям. Тем самым мы на основании проведенных региональных социологических исследований можем констатировать наличие важной проблемы – проблемы трансформации России в сильное социальное государство, социальное не только по положению, но, прежде всего, по существу.

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210060013> (дата обращения: 20.01.2023).
2. Становление государства благосостояния и перспективы социального государства в России. Реалии и проекты / под общ. ред. Н. И. Лапина. – Санкт-Петербург : Реноме, 2019. – 232 с.
3. Лапин, Н. И. Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона России» (Модификация – 2010) / Н. И. Лапин, Л.А. Беляева. – Москва : ИФРАН 2010. – 111 с.
4. Когай, Е. А. Проблемы качества жизни и развития демографического потенциала в регионах Центрального Черноземья // Муниципалитет: экономика и управление. 2022. – № 4 (41). – С. 74–80. – DOI 10.22394/2304-3385-2022-4-74-80.
5. Пасовец, Ю. М. Социальноэкономическая сфера Центрального Черноземья как российского макрорегиона // Социокультурная эволюция России: 30 лет исследований. – Москва : Весь Мир, 2022. – С. 123–139.

*E. A. Kogay, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Sociology
Kursk State University*

REGIONS OF RUSSIA IN A MODERN SOCIAL STATE

The article is devoted to the problem of the implementation of the principle of the welfare state in the Russian regions. Based on a sociological study conducted in the regions of the Central Black Earth region, the importance of Russia's transformation into a strong welfare state is shown.

Keywords: welfare state, Russian regions, social well-being, security, sociological research.

Содержание

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ. ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОГО МИРА

<i>Петрова М. В.</i> Вызовы современного мира: философский анализ	3
<i>Сухоруких А. В.</i> Этические приоритеты гнозиса культурно-исторических процессов.....	8

Секция 1. ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ВЫЗОВЫ, ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ

<i>Вавилкина Н. Г., Жукова А. В.</i> Психологическая проблема формирования личности профессионала в техническом университете	13
<i>Соболев В. В., Мельникова Л. В., Нехвядович Л. И., Шамрай-курбатова Л. В., Рябцев А. В.</i> Система высшего образования Удмуртской Республики: миграционные потоки абитуриентов и выпускников	17
<i>Павлова И. В.</i> Актуализация роли России во Второй мировой войне в преподавании русского языка и лингвострановедения иностранным студентам.....	29
<i>Кручинская М. В.</i> Формирование исторического сознания как составляющей гражданской и национальной идентичности российского студенчества на примере преподавания дисциплины «История (История России. Всеобщая история)» в высшей школе	34
<i>Макарова М. Н.</i> Дифференциация профессиональных ролей преподавателей вуза как основа их трудовой мотивации	39
<i>Филитова О. Н.</i> Работа с кулинарным рецептом на довузовском этапе обучения РКИ как средство формирования социокультурной и языковой компетенций учащихся	43
<i>Сапова П. Ф., Сергеев Е. А., Шухарт Д. В., Екимова А. В.</i> Влияние современных физкультурно-оздоровительных технологий на здоровье студентов	46
<i>Калокина Ю. Н.</i> Творчество в транспортных вузах	51
<i>Назмутдинов Р. А., Калинин О. В.</i> Компьютеризация образовательного процесса в педагогическом вузе	54

Секция 2. КУЛЬТУРА И СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО

<i>Тарасов А. Н.</i> Социокультурная трансформация как условие развития европейской культуры.....	58
<i>Шишкина А. А.</i> Виртуальный и объективный культурные ландшафты: Современные тенденции	61
<i>Плеханов И. Н.</i> , Культурфилософская концепция Т. Адорно в аспекте анализа современной социокультурной трансформации	65
<i>Орлова Е. В.</i> Освоение иностранного языка – путь к успешной жизни	68
<i>Иванов В. Н.</i> Трансформация роли военной культуры сегодня.....	73
<i>Джейранов Ф. Е.</i> Утилитарный подход к прошлому: актуализм и презентизм.....	76
<i>Рубцова В. Ю.</i> Стратегии агентов политики памяти.....	81
<i>Иванова Н. Н.</i> Социальная функция врача: наследие земской медицины.....	86
<i>Рябая С. А.</i> Опыт борьбы с пьянством в Российской империи в конце XIX – начале XX в.: практика формирования социального здоровья общества (на материалах попечительств о народной трезвости в Вятской губернии)	91
<i>Обоимова Р. В.</i> Крестьянская семья в XIX веке	100

Секция 3. КУЛЬТУРА ЯЗЫКА – ЯЗЫК СОВРЕМЕННОГО МИРА

<i>Бачурин Ф. А.</i> Пейоративы как средство создания образа России в современном американском политическом дискурсе	104
<i>Лыжин Д. Д.</i> Милитаризация языка СМИ	108
<i>Бушков И. К.</i> Лингвистические средства переформатирования истории вооруженных конфликтов	111
<i>Гулов А. П.</i> Актуализация рекомендованных источников для подготовки к ВСОШ по английскому языку	115
<i>Коломенская В. В., Ван Шици.</i> Проект двуязычного словаря синтаксических терминов при обучении китайских студентов синтаксису русского языка	120
<i>Каблукова Н. В., На Минюй.</i> Формирование межкультурной компетенции китайских учащихся при изучении новогодних традиций	123
<i>Волменских Е. В., Репина Т. Ю., Сомова К. Д.</i> Применение инновационных цифровых технологий как способ активизации самостоятельной работы студентов при изучении иностранного языка	126
<i>Somova K. D., Al akkad M. A., Arkhipova E. I., Krasavina Y. V.</i> The Perspective of Task-based Language Learning	131

Секция 4. РЕЛИГИЯ, РЕЛИГИОЗНОСТЬ И СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО

<i>Репин Д. А.</i> Метафизические основы развития науки о душе в учении В. А. Снегирёва	138
<i>Таджиева Ф. Д.</i> О процессе переселения бухарских евреев и представителей русской национальности на территорию Хивинского ханства	143
<i>Комаров А. С.</i> Дискуссионные аспекты религиозной свободы в современном российском баптизме	146
<i>Абукаева Л. А.</i> Дискурс марийской этнической религии в динамике	150

Секция 5. ЧЕЛОВЕК: ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ

<i>Белянская Т. Э.</i> Проблема идентичности человека	153
<i>Джейранов Ф. Е.</i> Феномен расщепленности личности в информационном обществе	156
<i>Баженов М. В.</i> Проблема структуры бытия стыдящегося	161
<i>Вавилова Ж. Е.</i> Мокпан как идентификационная практика в виртуальной коммуникации	165
<i>Тихонов Г. М.</i> Феномен одиночества в творчестве Фридриха Ницше	169
<i>Платонова С. И.</i> Человек и сетевые технологии как элементы социальной идентичности в цифровом обществе	173
<i>Ямилов Р. М.</i> Конфликт людей и искусственных интеллектов: Pro et Contra	177

Секция 6. ПРОСТРАНСТВО КОММУНИКАЦИЙ: ОПЫТ УПРАВЛЕНИЯ

<i>Грошев А. М.</i> Политическая коммуникация и искажение информации: эффективность и последствия	180
<i>Ямилов Р. М.</i> Матрица доминирования миров на основе самодостаточности как основа стратегий конфликта цивилизаций в контексте специальной военной операции на Украине	184
<i>Вавилова Ж. Е.</i> Управление коммуникациями в ВANI-мире	188
<i>Настявин И. М.</i> Причины преднамеренной и опасной лжи в политике	192

<i>Лазаричева Е. С.</i> Политические коммуникации в условиях трансформаций: COVID-19 и СВО.....	196
<i>Андреева Е. В.</i> Оценка эффективности информационных систем бронирования в индустрии туризма	200
<i>Андреева Е. В.</i> Разработка функционала отечественной информационной системы бронирования	205
<i>Когай Е. А.</i> Регионы России в современном социальном государстве	210

Электронное научное издание

«Вызовы современного мира в рамках социально-гуманитарного знания»

Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции

Ижевск, 2–4 марта 2023 года

Адрес в информационно-телекоммуникационной сети:
<https://cloud.mail.ru/public/jHib/iSwEttCTx>

Дата размещения на сайте: 20.03.2023

В редакции авторов

Технический редактор *С. В. Звягинцова*
Корректор *М. А. Ложкина*
Верстка *М. М. Григорьевой*
Оформление обложки *Е. А. Рябичевой*

Подписано к использованию 20.03.2023. Уч.-изд. листов 12,9
Объем 3,9 МБ. Заказ № 27

Издательство управления информационных ресурсов Ижевского государственного технического университета имени М. Т. Калашникова. 426069, Ижевск, Студенческая, 7